

ISSN 1857-2685

Русь

№ 1 (27), 2012

Общественная ассоциация
«Русь»

По благословению его Высокопреосвященства Лавра,
первоиерарха Русской православной церкви
за границей, митрополита
Восточноамериканского и Нью-Йоркского

международный исторический журнал

Русь

2012, № 1 (27)

Кишинев

Общественная ассоциация

«Русь»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русьны

ОСНОВАН В 2005 Г.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Редакционная коллегия:

доктор истории С. Суляк (Молдавия),

главный редактор

кандидат исторических наук Ю. Данилец (Украина),

заместитель главного редактора

М. Алмаший (Украина)

доктор исторических наук М. Губогло (Россия)

М. Дронов (Россия)

доктор исторических наук А. Майоров (Россия)

кандидат исторических наук В. Меркулов (Россия)

кандидат филологических наук В. Падяк (Украина)

доктор философии А. Плишкова (Словакия)

кандидат филологических наук Д. Поп (Украина)

доктор лингвистических наук профессор Ю. Рамач (Сербия)

доктор хабилитат истории Н. Руссев (Молдавия)

М. Силадий (Сербия)

доктор истории Н. Тельнов (Молдавия)

протоиерей о. Николай Флоринский (Молдавия)

Р. Шапка (Канада)

доктор истории П. Шорников (Молдавия)

Адрес редакции: Республика Молдова, MD 2001, г. Кишинев, ул. М. Когэлничану, 24,
кв. 1 А. Республиканская общественная ассоциация «Русь».

Тел.: (+373 22) 28-75-59, факс: 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

Editor's address: Association «Rus'». M. Kogalniceanu Street, 24, ap. 1A, Kishinev, MD 2001,
Moldova.

Tel.: (+373 22) 28-75-59, fax 27-15-15. E-mail: journalrusyn@rambler.ru

© Общественная ассоциация «Русь», 2005-2012

© Association «Rus'», 2005-2012

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

K 200-ЛЕТИЮ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БЕССАРАБИИ К РОССИИ / ON THE 200th ANNIVERSARY OF THE ANNEXATION OF BESSARABIA TO RUSSIA

Страница редактора	5
Editor's Page	
Сергей СУЛЯК Этнодемографические процессы в Бессарабии в XIX - начале XX в. . 6-26 <i>Sergei Suljak</i> <i>Ethno-Demographic processes in Bessarabia in the XIX - beginning of the XX ages</i>	
Владислав ГРОСУЛ Бухарестский мир 1812 г. и формирование новой юго-западной грани- цы России	27-61
<i>Vladislav Grosul</i> <i>The 1812 Peace of Bucharest and the Formation of the New South-Western Boundaries of Russia</i>	
Николай БАБИЛУНГА Русско-турецкая война 1806-1812 гг.: освобождение Бессарабии от ос- манского ига	62-68
<i>Nikolai Babilunga</i> <i>The Russo-Turkish War of 1806-1812: The Liberation of Bessarabia from the Ottoman Yoke</i>	
Иван ГРЕК Этнодемографическая и этноязыковая политика Российской империи в Пруто-Днестровском междуречье в XIX – начале XX в.	69-79
<i>Ivan Grek</i> <i>The Ethno-Demographic and Ethno-Linguistic Policies of the Russian Empire in the Area between the Pruth and Dniester Rivers in the XIX - beginning XX ages</i>	
Александр ОГУЙ Буковина в австро-русско-турецких войнах: проблемы экономических взаимоотношений и денежного обращения австрийской Буковины и ту- рецкой Бессарабии (1774-1812)	80-88
<i>Aleksandr Ogui</i> <i>Bukovina in the Austro-Russo-Turkish Wars: the Problems of Economic Interrelations and Monetary Appeal of Austrian Bukovina and Turkish Bessarabia (1774-1812)</i>	

Петр БОЙКО Юг Бессарабии в составе Румынии (1857-1878 гг.)	89-100
<i>Petr Boiko</i> <i>The South of Bessarabia in the Structure of Rumania (1857-1878)</i>	
Петр ШОРНИКОВ Геополитический выбор Молдавии: Венгрия, Польша, Россия? ..	101-121
<i>Petr Shornikov</i> <i>The Geopolitical Choice of Moldavia: Hungary, Poland, Russia?</i>	
Георгий КОЖОЛЯНКО Хотинщина и Хотинская крепость в войнах второй половины XVIII - начала XIX в.	122- 129
<i>Georgii Kojolianko</i> <i>Khotinschina and Khotins fortress in war of the second half XVIII - beginning XIX ages</i>	
Василий СТАТИ Между русскими и румынами	130-136
<i>Vasilii Stati</i> <i>Between Russians and Romanians</i>	
Николай РУССЕВ «Татары как-то совсем исчезли...» (Последние месяцы истории Буджак- ской орды)	137-153
<i>Nikolai Russev</i> <i>«The Tartars have somehow completely disappeared...» (The last months in the history of the Budjak Horde)</i>	

АРХЕОЛОГИЯ / ARCHEOLOGY

Николай ТЕЛЬНОВ Археологические исследования в Приднестровье	154-163
<i>Nikolai Tel'nov</i> <i>Archeological Research in Pridniestrovye</i>	
References Transliterated from Cyrilic into Latin Alphabet	164-184
Сведения об авторах	185-187
<i>Information about the Authors</i>	
Summary	188-190
Правила публикации в журнале «Русин»	191
<i>Rules of Publication in the Journal «Rusin»</i>	

С сентября 2012 г. в учебные заведения Республики Молдова возвращается курс «История румын». В 2002 г. Комитет министров Совета Европы выступил с рекомендациями исключить его из школьной программы, назвав его «ксенофобским», «разъединяющим общество» и «оскорбляющим национальные меньшинства». С 2006 г. в молдавских школах преподавалась «Интегрированная история», в которой, к сожалению, были сохранены основные положения румынизма.

Причем нынешнюю власть совершенно не интересует мнение не только Совета Европы, но и собственных граждан. В мае 2012 г. по заказу Института общественных политик был проведен опрос «Барометр общественного мнения». Из 1055 опрошенных 64 % высказались за то, чтобы в школах изучалась история Молдовы, 15 % - за историю румын и 14 % - за интегрированную историю. Схожий по тематике опрос, в котором приняли участие 1750 человек из 9 районов страны, провело молодежное крыло Партии социалистов Республики Молдова. По результатам опроса 73,2 % выступило за преподавание истории Молдовы, 15,8 % - за историю румын, а 6 % - за изучение мировой истории.

Изменение исторической памяти населения Молдавии, очернение российского и советского периодов истории - одно из главных направлений «помощи» соседней страны. 2 года назад Румыния отпечатала для Республики Молдова 450 тыс. учебников истории за свой счет, которые будут использоваться, как заявил министр просвещения РМ, в школах факультативно. Департамент по связям с румынской диаспорой Министерства иностранных дел Румынии выделяет значительные средства для продвижения в Молдавии идей унионизма. В частности, департамент широко отметил 200-летие «аннексии» Бессарабии, профинансировав международную симпозиум «200 лет после присоединения Бессарабии к царской империи: последствия аннексии территории», прошедший 12-13 мая в Кагуле, и международную конференцию «Бессарабия - 1812. Национальная проблема, международные последствия», состоявшуюся 13-16 мая в Кишиневе. Были задействованы академические институты двух стран, высшие учебные заведения. Большинство мероприятий, оплаченных департаментом и проведенных на территории Румынии, тоже относятся к «бессарабской» тематике.

Однако многочисленные опросы общественного мнения свидетельствуют, что, невзирая на работу по дискредитации исторического прошлого Молдавии, большинство ее жителей продолжают положительно относиться к советской эпохе. Опрос, проведенный в декабре 2006 г. социологической службой «Опиния», показал, что около 60 % молдаван ностальгируют по бывшему СССР и только 40 % не приемлют советский образ жизни.

В начале 2007 г. ученые из Западной Европы в сборнике «Слабое государство, неопределенное гражданство. Исследования о Республике Молдова» («Stat slab, cetățenie incertă. Studii despre Republica Moldova»), констатировали: «Несмотря на то, что румыноговорящая интеллигенция Республики Молдова тянется к Румынии, большинство населения, в том числе национальные меньшинства, сожалеют о развале СССР, единственным законном государстве для них».

Исследование, проведенное в ноябре 2009 г. Институтом публичных политик, показало, что почти половина жителей нашей республики (48,6 %) сожалеет о распаде СССР и в случае проведения референдума полное или частичное восстановление СССР готовы поддержать 43,7 % граждан республики.

Цель данного номера журнала - объективно осветить страницы нашего исторического прошлого, период, когда Бессарабия вошла в состав Российской империи.

Сергей СУЛЯК,
главный редактор международного исторического журнала «Русин».

Сергей СУЛЯК

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В БЕССАРАБИИ В XIX - НАЧАЛЕ XX в.

Сия пустынная страна
Священна для души поэта:
Она Державиным воспета
И славой русскою полна.
А.С. Пушкин.

Территория между Прутом и Днестром, названная позже Бессарабией, вошла в состав Российской империи в результате русско-турецкой войны 1806-1812 гг. согласно Бухарестскому мирному договору. По заключенному 16 (28) мая 1812 г. (за 26 дней до вторжения Наполеона) и ратифицированному 11 июня императором Александром I трактату «О мире между Россией и Оттоманской Портой», «река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй». Согласно ст. IV «Блистательная Порта Оттоманская уступает и отдает Российскому Императорскому двору земли, лежащие по левому берегу Прута, с крепостями, местечками, селениями и жилищами, тамо находящимися, средина же реки Прута будет границей между обеими высокими империями»¹.

Ст. VII трактата позволяла в 18-месячный срок со дня ратификации этого документа «магометанским» жителям уступленных России земель и «природным» жителям других мест, оказавшимся во время войны на уступленных землях, перейти вместе с семействами и имуществом в турецкие земли. Аналогично христиане, имевшие владения в данных землях, и уроженцы этих мест, которые находились в Турции, могли вернуться в Пруто-Днестровское междуречье².

Также Россия настояла, чтобы Турция признала все «акты и постановления касательно привилегий Молдавии и Валахии», которые существовали до войны. Оттоманская Порта согласилась «не

Пушкин А.С. Баратынскому. Из Бессарабии. Полное собрание сочинений: В 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959. Т. II, кн. 1. Стихотворения, 1817–1825. Лицейские стихотворения в позднейших редакциях. 1947. С. 235.

требовать никакого платежа за старые счета, ни податей за все военное время, напротив того, жителей сих обеих провинций уволить от всяких налогов впредь на два года, считая со дня размена ратификаций; и дать срок жителям сих провинций, желающим оттуда переселиться в другие места» (ст. V)³.

Порта обещала «прощение и общую амнистию» сербам, принявшим участие в войне, а также предоставление им внутреннего самоуправления⁴, что, однако, Турцией впоследствии не было выполнено.

В то время Молдавское княжество, номинально владевшее Пруто-Днестровским междуречьем, было вассалом Османской империи. Под турецкое господство княжество окончательно попало в конце 30-х гг. XVI в. Часть его земель стала райями, отторгнутыми от Молдавии и управлявшимися турецкими военными властями. Это Белгород (переименованный турками в Аккерман, с 1484 г.), Килия (с 1484 г.), Тигина (Бендеры, с 1538 г.), Измаил (с 1595 г.) и Хотин (с 1715 г.). Степную равнину между устьями Днестра и Дуная (Буджак) турецкий султан Сулейман II отдал в 1569 г. ногайцам (позже получившим название буджакские татары; резиденция мурзы была в Каушанах). Т. е. из 45 800 км² территории, позже получившей название Бессарабия, 25,5 тыс. км² входило в состав турецких рай и татарских владений⁵ (55,7 % территории междуречья, или 27,2 % всего Молдавского княжества⁶). Север княжества, регион компактного расселения русинов – Буковина (ныне Черновицкая область Украины и Сучавский уезд Румынии) с первыми столицами Молдавии – Сиретом и Сучавой – был оккупирован австрийскими войсками в июле 1774 г. и присоединен к Австрийской империи 7 мая 1775 г. по соглашению с Турцией. К Австрии отошла территория в 10 438,8 кв. км с 70 000 жителей (около 15 % территории Молдавии)⁷.

Оставшаяся часть Молдавского княжества прекратила свое существование, объединившись с Валахией в 1859 г. в единое государство Объединенные княжества (с 1861 г. – Румыния), ставшее независимым в 1877 г. в ходе русско-турецкой войны.

После войны с Турцией в 1828 г. мирный договор, подписанный 2 (14) сентября 1829 г. в Адрианополе (Эдирне), как и ранее заключенная 25 сентября (7 октября) 1826 г. в Аккермане Конвенция, подтвердили, что «границей между обеими империями по-прежнему будет река Прут от самого ее впадения в Молдавию до соединения с Дунаем». Также к России была присоединена дельта Дуная⁸. В Отдельном акте Аккерманской конвенции Турция подтвердила «права и преимущества» Молдавского и Валахского княжеств, согласилась предоставить автономию Сербии и Греции⁹.

Последние семьи ногайцев в количестве 6 353 чел. были переселены из Буджака в 1807 г. в Таврическую, Екатеринославскую и Херсонскую губернии. На данной территории, включая бывшие Бендерскую, Аккерманскую, Измаильскую и Килийскую райи, получившей название «Казенная Бессарабия», осталось 12 400 семей молдаван, болгар, гагаузов, сербов и русских раскольников¹⁰.

В результате Крымской войны 1853-1856 гг. согласно условиям Парижского мирного договора от 18 (30) марта 1856 г. Россия уступила Молдавии южную часть Бессарабии, территории Измаильского, части Аккерманского и Кагульского уездов с населением свыше 127 тыс. чел. Ухудшение экономического положения в отошедшей территории привело к переселению части населения в Россию. В свою очередь на территорию, отошедшую к Молдавии, началась эмиграция раскольников-старообрядцев¹¹.

После русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в результате которой Румыния получила независимость, Россия согласно Берлинскому трактату от 1 (13) июля 1878 г. возвратила себе южную часть Бессарабии без дельты Дуная¹².

После вхождения Пруто-Днестровского междуречья в состав России молдавские бояре потребовали себе земли Хотинской райи, которыми владели ранее их предки. Несмотря на спорность прав, российское правительство передало большую часть Хотинского цинута (уезда) Стурзе, Кантакузину, Россету, Гике, Бальше и др. С этого времени цинут занял первое место в Бессарабии по удельному весу дворянского землевладения¹³. Несколько молдавских бояр и офицеров русской армии (Гика, Епурян, Казимир, Кодрян и др.) самовольно захватили в Буджаке после ухода татар в 1807 г. 117 201 (1 714 097 у В.С. Зеленчука. - С.С.) десятин земли. Долгое время государство не признавало этот захват, в течение 30 лет называя эти земли «владения, спорные с казной». Подобный захват происходил и в других уездах Бессарабии¹⁴.

Молдавские бояре получали от русского правительства значительные земельные владения и до присоединения края к России. В конце 1790-х гг., после заключения Ясского договора, 27 бояр и чиновников Молдавского княжества (Стурдзы, Кантакузены, Маркаresco, Филодоры, Катаржи, Эскапориты, Кесоглу и др.), перейдя в российское подданство, получили до 250 тыс. десятин земли в Очаковской области. Скарлат Стурдза (впоследствии первый гражданский губернатор Бессарабии в 1812-1813 гг.) получил в 1792 г. 12 тыс. десятин земли в Херсонской губернии¹⁵.

Меткую характеристику местным помещикам дал И.С. Аксаков: «Если и возможно восстание в Бессарабии, так не против прави-

тельства, а против помещиков, которые здесь большей частью величайшие скоты»¹⁶.

Крупнейшие помещичьи имения были сосредоточены главным образом на севере Бессарабии, значительная часть помещичьих земель сдавалась в аренду. Большинство монастырских имений принадлежало заграничным монастырям, которые управляли имениями сами или сдавали их в аренду¹⁷.

Как отмечал А. Афанасьев-Чужбинский, «заплатив помещику порядочную сумму, процессор заботится только о наживе», «управление монахов не отличается гуманностью, а где имения сданы в аренду, там еще хуже»¹⁸.

Присоединенное к России Пруто-Днестровское междуречье представляло собой малонаселенный, разоренный турками и татарами край. По сведениям дореволюционных этнографов, численность населения здесь составляла от 200 до 334 тыс. чел.¹⁹ Незаселенность вновь присоединенных земель отмечали П.И. Сумароков, А.И. Михайловский-Данилевский, А.И. Демидов и др.²⁰

До присоединения к России население Бессарабии (как и всего Молдавского княжества) подразделялось на ряд сословий: бояре (*великие и малые, признанные впоследствии в России потомственными дворянами*), бояринаши (*были признаны в правах личного дворянства*), мазылы (*отставные бояре*), рупташи (*дети духовенства, не удостоенные сана*), царане (*от молд. «цара» - «земля», свободные крестьяне*). Владевшие собственной землей царане, рупташи и даже бояринаши назывались резешами (*свободные крестьяне-землевладельцы, в большинстве своем общинники*)²¹. В 1817 г. царане и резеша составляли 90 % населения. Они проживали главным образом в Оргеевском, Хотинском, Сорокском, Ясском (Бельцком) цинутах (уездах)²².

Позже появились государственные крестьяне, колонисты, казаки, крепостные из Велико- и Малороссии (в качестве прислуги).

Значительная часть территории Бессарабии оставалась за казной. На этих землях к 1817 г. жило 36 605 государственных крестьян. Большинство из них были ранее царанами Ясского, Сорокского, Хотинского, Оргеевского цинутов, которые перешли на казенные земли с помещичьих до официального запрещения правительства²³. С 1813 по 1816 г. на юг Бессарабии бежало из Хотинского уезд 3 353 царанских семейства²⁴. Другую группу государственных крестьян составляли царане из Запрутской Молдовы. В период с 1790 по 1820 г. их перешло в Южную Бессарабию до 9 000 чел.²⁵

П.В. Чичагов, главнокомандующий Дунайской армией в 1812 г., под верховным управлением которого находилась Бессарабская

область, поручил графу Иоанну Каподистрии составить правила о временном управлении областью. Данный проект предусматривал сохранение в области местных законов и обычаев и был утвержден Александром I²⁶.

Отечественная война 1812 г. помешала принять законодательную базу для присоединенной территории. Область управлялась местным временным правительством почти без вмешательства русской администрации. В мае 1813 г. император довел до сведения бессарабского гражданского губернатора, «чтобы в образе теперешнего управления Бессарабией не было никаких перемен впредь до указа». 21 августа того же года в Заднепровской области была учреждена епархия Кишиневская и Хотинская – митрополия и экзархия, во главе которой стал Гавриил Банулеску-Бодони²⁷.

В 1814 г. было разрешено переселяться в Бессарабию немецким колонистам из герцогства Варшавского на том основании, на котором ранее селились болгары и сербы²⁸.

В 1816 г. жителям были даны трехлетняя льгота по выплате всех повинностей, а также освобождение от рекрутской повинности на неопределенное время²⁹.

В первые годы после присоединения края к России местное население было взволновано умышленно распускавшимися слухами о возможном введении здесь крепостного права. Это инициировало отток населения за Прут. К тому же с ноября 1812 по 1814 г. Бессарабию опустошала эпидемия моровой язвы (чумы). С 1814 г. отток населения усилился. Тогда из Бессарабской области, в основном из южных цинутов, в Запрутскую Молдову ушло около 3 тыс. семей болгар и молдаван³⁰. Бежали большей частью коренные жители края от своих же помещиков³¹. В 1815 г. из Хотинского цинута в австрийскую Буковину убежало 3 353 молдавских и русинских семьи³².

Чтобы успокоить население, митрополит Гавриил Банулеску-Бодони разослал в 1815 г. грамоту, в которой сообщал, что все обычаи и права останутся прежними. В другом пастырском послании он увещевал жителей следовать предписаниям члена государственного совета князя А.Б. Куракина, специально прибывшего для организации борьбы с эпидемией³³.

В 1816 г. население Бессарабии было приведено к присяге³⁴.

В 1817 г. принимается положение «О поселении вновь выходящих в Бессарабию колонистов». Согласно ему немецким колонистам, выходцам из Виртембергского и Баварского королевств и герцогства Варшавского, были предоставлены отсрочки от платежей податей, выдавались по желанию льготные ссуды³⁵.

После посещения Александром I в 1818 г. Бессарабии 29 апреля того же года был утвержден «Устав образования Бессарабской области». Область сохраняла особый образ управления. Верховный совет области во главе с ее главным начальником, подольским военным генерал-губернатором (президентом совета), четырьмя членами областного правительства (гражданский губернатор, вице-губернатор, два председателя уголовного и гражданского суда) и шестью депутатами заведовал «всеми вообще делами в области, как то: распорядительными, исполнительными, казенными и экономическими, а также апелляционными, уголовными и следственными, равно гражданскими, тяжбными о всяком имуществе, движимом и недвижимом, и о размежевании земель». Причем делопроизводство в совете велось на русском и молдавском языках, а гражданские тяжбные и межевые дела велись только на молдавском и на основании законов и обычаев молдавских³⁶. Т. е. Бессарабия получила автономию.

По ходатайству генерал-лейтенанта И.Н. Инзова, который с 1818 г. стал попечителем над всеми новороссийскими «баженарями»³⁷, в декабре 1819 г. был издан именной указ, в котором задунайским переселенцам были дарованы личные права, льготы и обширные земли в Буджаке. Согласно ему болгары и другие переселенцы из-за Дуная получили права колонистов и налоговые льготы. Занимаемые ими земли были поделены на четыре округа, подчиненных Бессарабской конторе иностранных поселенцев. Причем права колонистов были распространены и на проживавших в этих округах представителей других национальностей - «старожилов или коренных жителей»³⁸.

В 1820 г. И. Инзов перенес управление над колонистами в Кишинев, а с 1820 по 1823 г. он был заместителем Бессарабской области³⁹.

В 1823 г. новороссийским генерал-губернатором и полномочным заместителем Бессарабской области стал граф М.С. Воронцов. Будучи знаком со спецификой Бессарабии, он приложил немало сил для установления порядка и законности в крае, улучшения его благосостояния, строительства церквей, училищ, дорог, мостов, восстановления городов Кишинева, Измаила, Аккермана, Рени, развития земледелия и торговли⁴⁰.

По проекту М. Воронцова было составлено «Учреждение для управления Бессарабской областью», которое было утверждено 29 февраля 1828 г. Бессарабия утратила статус самостоятельной области и стала частью Новороссийского генерал-губернаторства. Цинуты были переименованы в уезды. Часть государственных доходов оставлялась на нужды области. Она стала управляться по

российским законам, сохранив, однако, местную специфику. Было подтверждено, что жители области всех сословий «сохраняют все те права и преимущества, коими они доньше пользуются», а также освобождаются от рекрутской повинности на неопределенное время, и что «крестьяне, в Бессарабии поселенные и впредь поселяемые, исключая цыган, не могут быть в крепостном владении ни у бессарабских помещиков, ни у дворян российских»⁴¹. Делопроизводство переводилось на русский язык. В случае необходимости осуществлялся перевод на молдавский⁴². Управление областью вверялось генерал-губернатору Новороссийскому и Бессарабскому⁴³.

В мае 1828 г. было принято положение «О поселении в Бессарабской области находящихся там сербов», которые в 1814 г. прибегли к покровительству России и получили от казны денежное довольствие. Согласно ему было решено основать поселения сербов в болгарских колониях и предоставить сербам те же права⁴⁴.

В январе 1834 г. было утверждено «Положение о царанах, или свободных земледельцах Бессарабской области». Было принято решение с 23 апреля (6 мая, т. е. с Юрьева дня) 1836 г. обязать всех землевладельцев заключать добровольные письменные условия с царанами о тех повинностях, которые те должны были нести за использование земель. Условия могли заключаться на срок от 3 до 20 лет. В них должно было быть оговорено, «какое пространство земли и, сверх того, еще угодья и выгоды предоставляются», и обязанности царан (денежные выплаты, или взнос продукцией, или определенные дни работы на владельца земли, или «в определенных также с надлежащей точностью особенных уроках работ сих»)⁴⁵.

В июне 1836 г. было принято постановление «Об облегчении жителей Бессарабии, не знающих русского языка, в хождении их по делам». Согласно ему разрешалось в течение семи лет (полный курс гимназического образования) использовать молдавский язык в уголовных и следственных делах (перевод делался правительственным переводчиком), по делам гражданским подавать документы тоже можно было на молдавском с приложением точного перевода на русский язык. Контракты позволялось писать на двух языках⁴⁶.

27 марта 1846 г. были утверждены «Правила, определяющие взаимные обязанности владельцев земель и живущих на оных царанов, когда между ними не заключено добровольных условий». Согласно им землевладельцы должны были предоставлять царанам землю на нераздробленных участках, удобную как для хлебопашества, так и сенокоса и пастбища, на расстоянии не более 10 верст (1 верста = 1 066,8 м - С.С.) от селения. Ее размер зависел от наличия рабочего скота. Земля предоставлялась на срок не менее пяти лет. Взамен

семьи царан должны были отработать в пользу владельцев земли определенное количество дней. Причем последним запрещалось требовать повинностей сверх указанных в положении⁴⁷.

10 марта 1847 г. был принят именной указ «О правах состояния жителей Бессарабской области», согласно которому бояринаши пользовались правами личного дворянства, мазылы и рупташи были уравнены в правах с однодворцами. Было подтверждено, что царане, где бы они ни были поселены, принадлежат к свободным сельским обывателям и пользуются соответствующими правами. Касательно цыган было сказано, что, если владельцы не предоставят доказательств их принадлежности им, то те освобождаются из крепостного состояния, а способным к ремеслам разрешено записываться мещанами или вступать в цеха. Остальных цыган причислили к Дунайскому казачьему войску⁴⁸.

28 октября 1873 г. император Александр II утвердил решение Государственного совета о переименовании Бессарабской области в губернию⁴⁹.

В ряде работ, вышедших после присоединения края к России, указывалось на полиэтничность населения Бессарабии. Здесь, по описаниям протоиерея Петра Куницкого (1813 г.) и Павла Свинына (1816 г.), проживали молдаване, русские (великороссы и малороссы (*русины*. - С.С.)), болгары, греки, армяне, цыгане, евреи⁵⁰. П.П. Свинын упоминал о живших в крае сербах и немцах⁵¹.

Законодательные меры не могли не сказаться на росте социально-экономического благосостояния края, что привело к повышению численности населения. В 1815 г. число жителей возросло на 92 тыс. чел.⁵² В 1817 г. в Бессарабии была проведена первая посемейная перепись населения. Согласно ей в области проживало 98 526 семей, или 491 685 чел. Т. е. в течение 1816 г. население увеличилось на 123 165 чел.⁵³

С 1812 по 1824 г. заселение области велось исключительно быстрыми темпами. Население увеличилось за счет механического прироста до 582 982 чел. Решающую роль сыграли т. н. «обратные возвращения»⁵⁴.

С 1829 по 1830 г., несмотря на русско-турецкую войну, население Бессарабии выросло на 57 354 чел. В частности, в край переселилось свыше 1 000 некрасовцев, поселенных в Измаильском градоначальстве, и до 3 000 семейств болгар. С 1830 по 1837 г. население увеличилось всего на 83 677 чел. (т. е. в год - по 11 954 чел.). В это время также происходило переселение болгар из-за Дуная⁵⁵.

В 1843 г., несмотря на то, что из области в это время было высла-но около 35 000 бродяг, население составило 719 120 чел. Прирост

населения произошел благодаря введению М. Воронцовым льгот для заселения края, организации поселений «вольных матросов» и при «благоразумном, попечительном и заботливом управлении областью» губернатора П.И. Федорова. В 1845 г. число жителей составило 785 175 чел., в 1849 г. – 860 299 чел. В 1856 г. в Бессарабии насчитывалось 990 274 чел. С 1812 по 1857 г. население края увеличилось в 3,5 раза⁵⁶.

В 1851 г. в Бессарабии, согласно Девятой ревизии, проживало 874 044 чел. (в том числе 11 766 чел. Дунайского войска)⁵⁷. Царан насчитывалось 241 889 чел., в болгарских колониях (в т. ч. задунайских переселенцев) – 85 461 чел.⁵⁸.

Национальный состав населения Бессарабии, согласно сведениям А.И. Зашука, выглядел следующим образом: «молдаване (румыны), русины, или племя южнорусское, болгары, армяне, греки, немецкие колонисты, швейцарцы, всюду расселенные евреи и цыгане, ко всему этому можно добавить выходцев из разных мест, разновременно причисленных к городам и селениям преимущественно средней и южной части Бессарабии, великороссиян и малороссиян, а также в Хотинском уезде поляков»⁵⁹.

Северная и средняя части Бессарабии были населены преимущественно молдаванами, а северо-западная часть Хотинского уезда и берега Днестра – руснаками (русинами). Южная состояла из новых переселенцев: великороссов, казаков, некрасовцев, болгар, молдаван, валахов, сербов, армян, швейцарцев, немцев и проч. Города и местечки в обеих частях Бессарабии заселены были преимущественно евреями⁶⁰.

Молдаване «составляют главную часть населения, почти $\frac{3}{4}$. Они населяли уезды Кишиневский, Ясский, Сорокский, в Хотинском перемешаны с русскими» (*русинами*. - С.С.), «первобытными жителями Северной Бессарабии»⁶¹. Численность молдаван к 1863 г. А. Зашук определял до 600 000 чел.⁶² А.С. Афанасьев-Чужбинский указывал, что молдаване, жившие в Бессарабии, «по наружности ничем не отличаются от малоросов и даже сохраняют медленную и вялую походку, свойственную последним»⁶³.

«Второе по многочисленности своей племя, из населяющих Бессарабию, - по данным А. Зашука, - это русины, или русняки (*руснаки*. - С.С.), говорящие на языке южнорусском, немного отличным от малороссийского», «племя, населявшее Червонную Русь и Галицкое княжество». Почти все селения Хотинского уезда и некоторые припрутские селения Ясского (с 1887 г. - Бельцкого) уезда, преимущественно северной части, были населены русинами, количество которых достигало 120 000 чел., т. е. 1/8 часть населения Бессарабии⁶⁴.

В Хотинском уезде они составляли 3/5 населения, значительное их количество проживало в Сорокском, Ясском, Оргеевском уездах⁶⁵.

В северных и центральных уездах Бессарабии к середине XIX в. рост населения шел в основном за счет естественного прироста, в южных - добавлялся механический. Нехватка земельных угодий вынуждала русинов севера Бессарабии переселяться в центральную и южную части края. В период с 1828 г. (время обсуждения положения о царанах) движение за переселение на казенные земли стало массовым, особенно сильным оно было в северных уездах - Хотинском, Сорокском, Ясском. Здесь особо остро стояли вопросы малоземелья и помещичьего гнета. С 1836 по 1845 г. на юг из северных и центральных уездов бежало 500 семейств⁶⁶. В частности, хотинские русины заселили Чимишлию (бывшее татарское селение) Бендерского уезда, основали в Аккерманском уезде Степановку и Райлянку (основана жителями с. Карлыкова Хотинского уезда в количестве 119 семейств примерно в 1830 г. Вначале она была «казенным селением, а ныне селение собственников»⁶⁷). На месте нынешней Чимишлии было татарское селение, первые поселенцы явились в 20-х гг. XIX в. с севера Молдавии⁶⁸. Их численность в 1820 г. составляла 612 чел., в 1830-м - 1 093, в 1840-м - 1 447, в 1850 г. - 1 664 чел.⁶⁹ О том, что Степановка и Райлянка основаны русинами, писал и А.А. Кочубинский.⁷⁰

Русины также переселялись в Бессарабию из австрийской части Буковины и Галичины. В 1774-1815 гг. из Буковины убыло 36 034 чел. Эмиграция усилилась после присоединения Бессарабии к России. Если в 1802 г. австрийскую Буковину покинуло 456 чел., в 1803 г. - 1 190 чел., то в 1815 г. бежало уже 16 000 чел. Нередко буковинцы не возвращались домой из Бессарабии после сезонных работ. Покинув Буковину, беженцы на время или навсегда оседали в Хотинском, Ясском и других цинутах Бессарабии⁷¹. Трудовые мигранты из Буковины составляли подавляющее большинство иностранноподданных, проживавших в Бессарабии. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., всего иностранцев в Бессарабской губернии проживало 23 157 чел., из них австрийскоподданных было 15 991 (69,1 %) (к примеру, румынских - 2 508 (10,8 %). Из 21 687 чел., родившихся за границей, 12 014 чел. появились на свет в Австро-Венгрии⁷². Большое переселение русинов из австрийской Буковины и Галичины было перед Первой мировой войной⁷³.

Исследователи указывали, что русины являлись коренным населением края⁷⁴. А. Афанасьев-Чужбинский правильно предположил, что руснаки ранее занимали и среднюю часть Бессарабии, о чем

свидетельствуют названия населенных пунктов. По его мнению, скорее всего «руснаки омолодавились»⁷⁵. Некоторые селения, населенные ныне исключительно молдаванами, носят названия чисто русинские: Екимоуцы - Екимовцы, Маркоуцы - Марковцы, Косоуцы - Косовцы, Коржеуцы - Коржевцы⁷⁶. Исследователь отметил, что русины как характером, так и образом жизни немногим отличались от молдаван. Он считал, что язык руснаков - «особая отрасль малоросского наречия» - говор «весьма древний, не поддавшийся последующим переменам»⁷⁷. И. Аксаков указывал, что руснаки Хотинского уезда «те же, что живут в Буковине и в Галиции», «говорят по-русски гораздо чище, чем малороссияне»⁷⁸.

Малороссиянами русинов звали по близкому сходству их говора с говором настоящих малороссов (хотя признавалось, что это неправильно); галицианами, или галицийскими малорусами - потому что многие из них переселились в Бессарабию из Галиции во время притеснения унии; наконец, имя райлян, или райян, давали им из-за того, что занятые ими весь Хотинский уезд и прилегавшие части Сорокского и Ясского составляли райю - христианскую провинцию турецких владений, подчиненную хотинскому паше⁷⁹.

Великороссы поселились «в разные времена и в разных обстоятельствах». Незначительная часть - потомки беглых стрельцов, другие - раскольники, ушедшие из России во время исправления церковных книг. В Молдавии их называли липованами. Третьи - потомки бежавших под предводительством полковника Игната Некрасова донских казаков (отчего молдаване называли их некрасовцами, а турки - игнат-казак). К 1847 г. их в области почти не осталось. Главные их поселения по Дунаю отошли от России. Большая часть великороссов - ушедшие из разных российских губерний от рекрутства или помещиков. Многие из них, чтобы избежать преследования полиции, шли в молдавские семьи, принимая имя умершего члена семейства.

Поэтому было трудно, как отмечал А. Защук, определить точное число великороссов. В казенных селениях их численность составляла всего 6 359 чел. Вместе с городами и помещичьими именьями - не менее 20 000 душ (1/45 часть населения области). По присоединении к России оттуда в Бессарабию перешло более 2 000 бродяг. Во время управления губернатора П. Федорова в течение 20 лет было выслано 48 тыс. бродяг. Однако неизвестно, сколько смогло укрыться. В 60-е гг. XIX в. было выслано 1 047 бродяг и дезертиров⁸⁰.

Малороссиян в южной части Бессарабии, в посадах Аккермана, в соседних селениях и помещичьих землях Буджака было более 6 000 чел.⁸¹

Как отмечалось выше, точную численность русского населения губернии (к которому в то время причислялись русины, великороссы, малороссы и белорусы) определить сложно. Часть великороссов и малороссов (беглых крепостных) записывалась молдаванами. Также к молдаванам могли приписывать часть русинского населения, которое нередко называло себя молдаванами - по прежней государственной принадлежности. Подобное происходило и в соседней, оккупированной австрийцами части Буковины.

На то, что в начале австрийского правления русины в Черновцах записывались молдаванами, указывал австрийский этнограф Р.Ф. Кайндль⁸². О том, что термин «молдаванин» ничего не говорит о национальности населения Буковины (*современные Черновицкая область Украины и Сучавский уезд Румынии*. - С.С.), где и в то время большинство жителей были русинами, писал в 1913 г. румынский политический деятель, доктор права, депутат австрийского парламента Аурел Ончул⁸³.

Сопоставление приведенных А. Защуком данных с другими источниками дает возможность утверждать, что численность русского населения Бессарабии, к которому в то время причисляли великороссов, малороссов, русинов и белорусов, была не менее 300 тыс. чел.⁸⁴

Исследователи также отмечали процесс ассимиляции местного русского населения. Там, где руснаки соприкасаются с молдаванами, отмечал Л.С. Берг, основываясь на исследованиях конца XIX – начала XX в., они усваивают молдавский язык, затем забывают родной и целыми селами переходят к молдавской этнической самоидентификации. Суть этого явления передает молдавская пословица: «Тата рус, мама рус, нумай Иван - молдован» (отец - русский, мать - русская, а Иван - молдаванин). Омолдаванивание простирается не только на язык, но и на быт. Сплошь и рядом попадают семьи, где старшее поколение свободно говорит на родном языке, а младшее даже его не понимает⁸⁵. В.Н. Бутович отмечал, что за 45 лет к 1907 г. в Хотинском уезде из 90 сел, бывших русинскими, таковыми осталось 86, в Сорокском уезде из 26 – 16, в Бельцком уезде из 13 – 6⁸⁶.

Характерно, что ассимиляции были сильнее подвержены более поздние переселенцы из земель, принадлежавших в то время Польше, в основном из Подолии, которые перешли в Пруто-Днестровское междуречье из-за религиозных преследований. Им оказалось сложнее сохранить свой язык и культуру, чем автохтонному русинскому населению⁸⁷. Об этом упоминал Дмитрий Кантемир в 1716 г.: «Те, кто был переселен из Польши в центральную часть Молдавии, проживая там долгое время, забывали родной язык и усваивали молдавский»⁸⁸.

В 40-х гг. XIX в. в Бессарабию стали переселяться бедные польские шляхтичи из Подольской губернии. Поляки жили преимущественно в Хотинском уезде, где их насчитывалось до 800 чел.⁸⁹ Всего в губернии поляков к 1861 г. было 5 000 чел.⁹⁰

Греки жили большей частью в портовых городах Рени и Измаиле, а также в селениях нижней части Прута и южной части Бессарабии⁹¹. Их было в рассматриваемый период 2 000 чел.⁹²

Армян числилось 2 725 чел. Большинство проживало в Кишиневском (1 082 чел.) и Аккерманском уездах (915 чел.). Делились армяне на григориан (при присоединении Бессарабии к России их насчитывалось до 400 пришедших из Молдавии семейств) и католиков (жили преимущественно в Хотинском уезде - 107 чел.), пришедших из Польши в начале XIX в. (после 1812 г.).

Евреи в большинстве своем переселились из Польши и Германии. Всего евреев в области, по данным на 1861 г., было 78 751 чел.

В 1858 г. цыган в области насчитывалось: крепостных - 11 491 чел., в ведомстве государственных имуществ - 92, среди новороссийских казаков - 2 316 чел.⁹³

Южные уезды, преимущественно Аккерманский и часть Бендерского, были заселены немецкими и болгарскими колонистами. Немцы переселились из Виртембергского королевства и бывшего герцогства Варшавского. Их переселение началось в 1814 г. Тогда прибыло 1 743 чел., почти все - лютеранского вероисповедания, только 121 семейств - католики. Немецкие колонисты отличаются особым трудолюбием, терпением, честностью и аккуратностью, отмечал А. Защук, но вместе с тем робки и медлительны, характер тихий, но упрямый и помнящий обиды. Согласно наблюдениям исследователя, немецкие колонисты «вообще не сближаются с русскими», а сами немецкие колонии составляют «на русской земле что-то чуждое России». «Трудолюбивые работники, прекрасные агрономы, они вызваны и милостиво наделены самою лучшую в Бессарабии землю для заселения ее и обработки, а главное - для указания и прививки своего умения и трудолюбия туземному населению. Но колонисты никогда не выполняют последнего своего и важнейшего назначения, пока будут удалены и отчуждены от всего русского особым управлением и языком», - писал Защук. Немцев в 1863 г. насчитывалось 24 159 чел., поселенных в 24 колонии, разделенные на три округа - Клястицкий (10 колоний), Малоярославский (11) и Саратовский (3)⁹⁴.

Франкоязычные швейцарцы появились во время генерал-губернаторства М. Воронцова - между 1824 и 1828 гг. В 1824 г. переселилось только 5 семейств. В 1830-м - 17 чел., 10 из которых умер-

ли в карантине. Колонистам были отведены плодородные земли в Буджаке, в пяти верстах от Аккермана, в урочище Шабо. В колонии Шабо и в соседнем помещицьем урочище Шабалат швейцарцев в 1861 г. проживало 538 чел.⁹⁵

Болгары, как и немцы, составляли в Бессарабии особые общины. После завоевания Болгарии турками болгары переселялись в Молдавское княжество. Во время русско-турецких войн они селились на землях «вслед за российскими победоносными знаменами, надеясь под их сенью найти сперва защиту, а после - приют, хлеб и благоденствие». Два болгарских переселения в Бессарабию произошли вследствие войн 1787-1791 и 1806-1812 гг. В конце XVIII в. они переселились в Бессарабию, надеясь, что эта территория отойдет к России. Тогда их ожидания были обмануты, и они находились в Бессарабии как иностранные «бежанари», занимались земледелием и скотоводством в селениях, основанных на ногайских землях или кишлах близ городов Измаил, Килия, Рени, Аккерман, Кишинев. Другая часть болгар перешла между 1806-1812 гг., тоже во время войны с Турцией. Между собой эти поселенцы назывались «старыми» и «новыми» болгарами. Число последних пришельцев было вдвое больше первых, т.к. они надеялись, что Бессарабия отойдет к России. 300 болгарских семейств, хотя не имели земли, поселились в крепостях Измаил, Килия, Аккерман, Бендеры, где еще не был наведен гражданский порядок. Другие жили в Кишиневе и Рени. Третьи оставались в Буджаке - в бывших ногайских селениях. По приблизительным данным, там в 1812 г. было не менее 2 800 семейств «старых» и «новых» болгар. В 1819 г. болгар насчитывалось 6 532 семейств (2 294 «старых» и 4 238 «новых»), т. е. не менее 24 000 чел.

С 1830 по 1834 г. в Россию перешло 7 000 болгарских семей, 3 900 поселились в колониях. В 1835 г. в пяти болгарских округах Бессарабии было 38 колоний, где проживало 9 641 семей (56 630 чел.)⁹⁶.

Исследователи отмечали, что у болгарских колонистов были в употреблении два языка и три разных письма. Употреблявшие болгарский язык именовались черными болгарами. Они были выходцами из Македонии и Румелии. Первые прибыли в Бессарабию в 1807-1812 гг. и писали славянскими буквами. Румелийцы поселились в 1830 г. и писали греческими буквами. Болгары, говорившие между собой по-турецки, были известны под употребляемым и ими самими названием гагаузы. Они писали волошскими письменами. Это - выходцы из Добруджи, пришедшие в Бессарабию в 1807 и 1812 гг. Черных болгар было в 1850 г. 48 тыс. из общего количества - 69 525 болгар. Остальные были гагаузами⁹⁷.

По вероисповеданию жители Бессарабии к 1862 г. делились на православных - 865 583 чел., раскольников разных сект - 9 537, армяно-григорианского вероисповедания - 2254, римско-католического - 5 009, протестантского - 25 152, иудейского - 81 172, мусульманского - 24 чел.⁹⁸

В 1897 г. в Бессарабии, по результатам переписи, проживало 1 935 412 чел.⁹⁹ Среди них молдаван по языку было 920 919 чел. (47,58 %). Русских проживало 537 943 чел., распределявшихся по родному языку следующим образом: великорусский - 155 774 чел. (8,05 %), малорусский (*к носителям малорусского языка приписали и русинов, которых в то время в Бессарабии было не менее 250 тыс. чел., однако родным русинский язык, как отличный от других русских языков, указали всего 64 чел. - С.С.*) - 379 698 (19,62 %), белорусский - 2471 (0,13 %). Поляков в губернии проживало 11 696 чел. (0,6 %), болгар - 103 225 (5,33 %), немцев - 60 206 (3,11 %), цыган - 8 636 (0,45 %), евреев - 228 168 (11,79 %), турок (*по языку. - С.С.*) - 55 790 (2,88 %), греков - 2737, армян - 2080¹⁰⁰. Часть гагаузов записали родным языком болгарский, остальные считали родным турецко-татарский (в т. ч. турецко-османский). Среди признавших родным языком турецко-османский 55 615 чел. (97,7 % мужчин и 99,6 % женщин) были православными¹⁰¹. Это еще раз говорит о том, что язык не всегда определяет этническую принадлежность.

По вероисповеданию православных было 1 600 999 чел., старообрядцев - 28 532, армян-григориан - 2 265, армян-католиков - 246, римско-католического вероисповедания - 19 825, протестантского - 54 258, иудейского - 228 528, мусульманского (*в переписи - магометанского. - С.С.*) - 617. Православные составляли 82,72 % всего населения губернии¹⁰².

Совместное проживание различных этносов в Бессарабии находившейся в составе Российской империи, способствовало не только взаимообогащению культур, но и привело к формированию особой полиэтничной (надэтнической) общности - бессарабцы, отличавшейся высокой пассионарностью, «имперским» сознанием и менталитетом, отличным от румынского, хотя румыны близки к молдаванам в этнокультурном плане. Эта общность ярко проявила себя в годы революции, гражданской войны, румынской оккупации и Второй мировой войны.

В то же время проживавшие в Бессарабии этносы смогли сохранить свою этнокультурную идентичность. Здесь православные тюркоязычные задунайские переселенцы сформировались в самостоятельный этнос - гагаузы¹⁰³.

Именно на территории Бессарабии была впоследствии восстановлена молдавская государственность. 2 декабря 1917 г. Сфатул Цэрий, временный орган управления губернией до созыва Учредительного собрания, провозгласил образование Молдавской Демократической Республики в составе России.

После вхождения Бессарабии в состав Советского Союза 2 августа 1940 г. Верховный Совет СССР, «идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики», принял Закон об образовании союзной Молдавской Советской Социалистической Республики, в состав которой вошло большинство уездов Бессарабии и районов МАССР¹⁰⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. СПб., 1830. № 25110. С. 318; Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 51-52; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 164-165.

2. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. № 25110. С. 319; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 53-54; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 165-166.

3. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. № 25110. С. 318-319; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 52-53; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 165.

4. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. № 25110. С. 319-320; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 54-55; Документы по истории Молдавии. Трактат, заключенный в Бухаресте 16 мая 1812 года // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 1 (23). С. 166-167.

5. Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев, 1982. С. 48; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979. С. 40.

6. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 40.

7. Die Bukowina. Allgemeine Heimatkunde = Буковина. Загальне краєзнавство / Пер. з нім. Ф.С. Андрійца, А.Т. Квасецького. Чернівці, 2004. С. 387; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 46.

8. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IV. 1829. СПб., 1830. № 3128. С. 624; Договоры России с Востоком политические и торговые. СПб., 1869. С. 72; Суляк С. Императора облаяли в Черновцах (О малоизвестной встрече российского и австрийского императоров в 1823 г.) // Русин. Международный исторический журнал / Отв. редактор С.Г. Суляк. 2011. № 4 (26). С. 64.

9. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IV. 1829. № 3128. С. 624, 625-626, 629-633; Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 65-70, 74-75, 76-78, 80-84; Суляк С. Императора облаяли в Черновцах (О малоизвестной встрече российского и австрийского императоров в 1823 г.). С. 51-53, 55-56, 58-62, 65, 67, 68, 70-72.

10. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 78-79.

11. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. Посмертный выпуск исторических изданий П.Н. Батюшкова. 1892. С. 162; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этно-графический, литературный и справочный сборник. Издание газеты «Бессарабец», под ред. П.А. Крушевана. М., 1903. С. 135; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 94; *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднепровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 51.

12. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 170; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этно-графический, литературный и справочный сборник. С. 139; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 95.

13. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 79.

14. *Кочубинский А.А.* Тура (Тирас) – Белгород-Аккерман и его новая ладидарная надпись от 1454 года (с тремя снимками) // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1901. Т. XXIII. С. 81; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. С. 82.

15. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области // Журнал Министерства внутренних дел. Ч. XIII. 1846. С. 422-423.

16. *Аксаков И.С.* Письма из Бессарабии // Аксаков И.С. Письма из провинции. Присутственный день в уголовной палате. М., 1991. С. 271.

17. *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861). Кишинев, 1956. С. 116-117.

18. *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. Очерки Днестра. СПб., 1863. С. 21.

19. *Куницкий П.* Краткое статистическое описание Заднепровской области. СПб., 1813. С. 13; *Защук А.О.* Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей (далее – ЗООИД). Т. V. Одесса, 1863. С. 493; *Скальковский А.А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. 1. Одесса, 1850. С. 348; *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 412; *Кассо Л.А.* Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913. С. 191; *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографиче-

ский, литературный и справочный сборник. С. 109; *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения к России. 1812 - 16/V - 1912 гг. Географическое и историко-статистический обзор края. Кишинев, 1912. С. 3; *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). С. 46; *Зеленчук В.С.* Население Молдавии (демографические процессы и этнический состав). С. 98; *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 27.

20. *Сумароков П.И.* Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году. М., 1800. С. 192; *Шильдер Н.К.* Из воспоминаний Михайловского-Данилевского. 1818 г. // Русская старина. Т. ХСІ. Июль. СПб., 1897. С. 76; *Демидов А.Н.* Путешествие в Южную Россию и Крым через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году. М., 1853. С. 245.

21. *Лашков Н.В.* Бессарабия. К столетию присоединения к России. С. 67-69; *Свиньин П.* Описание Бессарабской области // ЗООИД. Одесса, 1867. Т. VI. С. 211-217; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). С. 128-129.

22. *Гросул Я.С., Будаг И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). Кишинев, 1967. С. 64-66.

23. *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). С. 201.

24. Там же. С. 266.

25. Там же. С. 202.

26. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 150; Бессарабия. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. С. 113; *Кассо Л.А.* Россия на Дунае и образование Бессарабской области. С. 196, 198; *Стадницкий Арсений.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808-12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813-21 гг.). Кишинев, 1894. С. 269.

27. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXII. 1812-1815. СПб., 1830. № 25393. С. 574-575, № 25441. С. 613-619.

28. ПСЗРИ. Первое собрание. Т. XXXII. 1812-1815. № 25522. С. 734.

29. ПСЗРИ. Первое собрание. Т. XXXIII. 1815-1816. СПб., 1830. № 25942. С. 279; *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 136, 138; *Стадницкий Арсений.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808-12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813-21 гг.). С. 270.

30. *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 211; *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 29.

31. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 138.

32. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 30; *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 35-36.

33. *Петров Н.И.* Бессарабия. Историческое описание. С. 136; *Стадницкий Арсений.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808-12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813-21 гг.). С. 270-276.

34. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 432-433.

35. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIV. 1817. СПб., 1830. № 27029. С. 747-749.
36. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXV. 1818. СПб., 1830. № 27357. С. 223-224.
37. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 436.
38. ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXVI. 1819. СПб., 1830. № 28054. С. 518-519.
39. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 437; Адрес-календарь Бессарабской губернии на 1912 г. Кишинев, 1911. С. 256.
40. *Скальковский А.А.* Историческое введение в статистическое описание Бессарабской области. С. 437-439; *Суляк С.Г.* Отношение администрации Бессарабии к русинам (первая половина XIX века) // Воронцовский сборник. Выпуск второй. Сборник научных статей. Одесса, 2009. С. 136.
41. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. 1828. СПб., 1830. № 1834. С. 197-198, 203.
42. Там же. С. 201.
43. Там же. С. 198.
44. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. III. 1828. № 2066. С. 591.
45. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. IX. 1834. СПб., 1835. № 6739. С. 75-77.
46. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XI. 1836. СПб., 1837. № 9298. С. 691-692.
47. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXI. Отделение первое. 1846. СПб., 1847. № 19881. С. 404-410.
48. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXII. Отделение первое. 1847. СПб., 1848. № 20987. С. 191-194.
49. ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XLVIII. Отделение второе. 1873. СПб., 1876. № 52721. С. 370.
50. *Куницкий П.С.* Краткое статистическое описание Заднепровской области, присоединенной к России по мирному трактату, заключенному с Портою Оттоманскою в Бухаресте 1812 года. С. 13-14; *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 204.
51. *Свиньин П.* Описание Бессарабской области. С. 204.
52. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 30; *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). С. 98.
53. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 30.
54. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 51.
55. *Защук А.* Этнография Бессарабской области // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. V. Одесса, 1863. С. 496.
56. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 497-498.
57. *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. СПб., 1857. С. 23; *Кеппен П.И.* Предварительные сведения о

числе жителей в России, по губерниям и уездам, в 1851 году / На основании данных 9 нар. переписи и др. показаний излож. Петр Кеппен. СПб., 1854. С. 3.

58. *Кеппен П.И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. С. 26.

59. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 498.

60. Материалы по военной географии и военной статистике России, собранные офицерами Генерального штаба. Военное обозрение Бессарабской области. Составил Генерального штаба капитан А. Защук. СПб., 1863. С. 102.

61. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 498-499.

62. Материалы по военной географии и военной статистике России... С. 102-103.

63. *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 257-258.

64. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 504.

65. Список населенных мест Российской империи, составленный Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. III. Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным статистическим кабинетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861. С. XX.

66. *Гросул Я.С.* Крестьяне Бессарабии. С. 269.

67. *Священник Яков Юсипенко.* Райлянка, село Аккерманского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. № 13. 1-15 июля 1879. С. 498.

68. *Священник Иаков Юсипенко.* Чимишлия, местечко Бендерского уезда // Кишиневские епархиальные ведомости. № 5. 1-15 марта 1874. С. 191.

69. Там же. С. 196.

70. *Кочубинский А.А.* Тура (Тирас) – Белгород-Аккерман и его новая лапидарная надпись от 1454 года. Одесса, 1901. С. 12.

71. *Кожолякко Г.К.* Эмиграция трудового населения Буковины в конце XVIII - начале XIX в. // Проблемы исторической демографии СССР и Западной Европы (период феодализма и капитализма). Кишинев, 1991. С. 99-101.

72. *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004. С. 91.

73. Там же. С. 158.

74. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 504; *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 4-5.

75. *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 4.

76. Там же; Список населенных мест Российской империи, составленный Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. III. Бессарабская область. Список населенных мест по сведениям 1859 года. Издан Центральным статистическим кабинетом Министерства внутренних дел. СПб., 1861. С. XX.

77. *Афанасьев-Чужбинский А.* Поездка в Южную Россию. С. 4-5.

78. *Аксаков И.С.* Письма из Бессарабии. С. 274.

79. Список населенных мест Российской империи, составленный Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. III. Бессарабская область. С. XX.

80. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 505.
81. Там же. С. 506.
82. *Кайндль Р.Ф.* Історія Чернівців. Чернівці, 2005. С. 244.
83. *Onciul A.* Chestia românească în Bucovina // *Viața Românească. Revistă literară și științifică.* Vol. XXXI. Anul VIII. Iași, 1913. P. 5-6.
84. *Гросул Я.С., Будак И.Г.* Очерки истории народного хозяйства Бессарабии (1812-1861). С. 63.
85. *Берг Л.С.* Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Пг., 1923. С. 16; *Кочубинский А.А.* Частные молдавские издания для русской школы (Библиографические заметки) // Журнал Министерства народного просвещения. Часть СССХХХХVII. 1903. Июнь. С. 394-398; *Бутович В.Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. Киев, 1916. С. 9-16; *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. Варшава, 1905. С. 1-2; *Суляк С.Г.* Осколки Святой Руси. С. 100.
86. *Бутович В.Н.* Материалы для этнографической карты Бессарабской губернии. С. 10, 12, 14.
87. *Несторовский П.А.* Бессарабские русины. С. 39-40.
88. *Дмитрий Кантемир.* Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 150.
89. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 506.
90. Материалы по военной географии и военной статистике России... С. 102.
91. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 507.
92. Материалы по военной географии и военной статистике России... С. 102.
93. *Защук А.* Этнография Бессарабской области. С. 523-525, 528, 532.
94. Там же. С. 507-508.
95. Там же. С. 511.
96. Там же. С. 513-516, 519.
97. *Кеппен П. И.* Девятая ревизия. Исследование о числе жителей в России в 1851 г. С. 25-26.
98. Памятная книга Бессарабской области на 1862 г. Кишинев, 1862. С. 47.
99. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. XIII.
100. Там же. С. XXI, 70-71, 72.
101. Там же. С. 74, XXII.
102. Там же. С. XXII.
103. *Грек И.Ф., Руссев Н.Д.* 1812 год - поворотный рубеж в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2012. С. 78-84.
104. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. к.ю.н. Ю.И. Мандельштам. М., 1956. С. 22.

Владислав ГРОСУЛ

БУХАРЕСТСКИЙ МИР 1812 г. И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ЮГО-ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЫ РОССИИ*

Очередная русско-турецкая война, начавшаяся в 1806 г., объяснялась не только обострением российско-турецких противоречий, но и напряженными отношениями России с Францией. Наполеон проявил интерес к Османской империи еще во время неудачной для него лично и для французской армии Египетской экспедиции 1798-1801 гг. Несмотря на эту неудачу политическая активность Франции в пределах Османской империи продолжала усиливаться, что вызвало определенное беспокойство в России. В инструкции новому российскому послу в Стамбуле А.Я. Италинскому от 30 августа 1802 г. прямо предписывалось следить за поведением французской миссии в Турции и разрушать ее происки¹. Вскоре тревога российской дипломатии еще более усилилась, поскольку в Петербург в ноябре 1802 г. из разных источников стали поступать тревожные известия о подготовке французских войск к высадке на Адриатическое побережье с целью занятия ряда пунктов, расположенных на границах Османской империи. Одновременно поступили сведения о связях французов с мятежными турецкими пашами Пазванд-оглу и Али – пашой Янинским², а затем о проникновении французских эмиссаров в Белград и Видин и о контактах черногорского митрополита Петра I Негоша с французами. Об активизации французских эмиссаров на Нижнем Дунае сообщал и российский консул в Яссах А.А. Жерве в январе 1803 г.³.

В то время, то есть в самом начале правления Александра I, не было никаких данных о том, что руководство России стремилось к каким-либо территориальным приращениям на своих западных границах. Известный историк С.М. Соловьев в своей работе «Восточный вопрос 50 лет назад», написанной еще в 1876 г., приводил слова одного из приближенных к императору российских государственных деятелей - графа В.П. Кочубея, сказанные в 1802 г. по по-

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

воду усиления французского влияния в Турции и необходимости выработки Россией необходимой линии поведения. Он подчеркивал: «Поведение ее (*то есть России*. – В.Г.) не может быть иное, как или приступить к поделу Турции с Францией и Австриею, или стараться отвратить столь вредное положение вещей. Сомнения нет, чтоб последнее не было предпочтительнее, ибо независимо, что Россия в пространстве своем не имеет уже нужды в расширении, нет соседей покойнее турков, и сохранение сих естественных неприятелей наших должно действительно впредь быть коренным правилом нашей политики»⁴.

То, что мнение В.П. Кочубея в то время поддерживалось самим императором Александром I, не подлежит никакому сомнению. Оно подтверждается таким ценным источником, как журнал заседаний Негласного комитета молодых друзей императора, на котором решались основные вопросы внутренней и внешней политики России начала XIX в. На одном из таких заседаний, состоявшемся в августе 1801 г., тот же Кочубей зачитал свою записку о взаимоотношениях с иностранными державами, в которой предусматривалась мирная внешняя политика. Эта записка была поддержана самим императором. Среди прочего в ней писалось: «Турки и шведы были нашими природными неприятелями, но по своей слабости не могли нам быть опасны, и потому надлежало, оставляя их в нынешнем положении, наблюдать только, чтобы в случае раздела Турции Молдавия и Валахия не достались Австрии, а составили отдельное государство»⁵.

Через пять месяцев, 22 января, на заседании вновь была обсуждалась очередная записка Кочубея по вопросам внешней политики, и опять в этом отношении «предлагал он оставаться в бездействии». Правда, далее следовала оговорка: «Но если бы Франция или Австрия задумали усилиться на счет Турции, то и нам не следовало бы оставаться сложа руки, и мы могли бы сделать приобретения, которые поставили бы нас в выгодное положение (*dans une attitude respectable*)»⁶.

В начале века Турция действительно не представляла для России сколь-нибудь значительной угрозы. Но она представляла угрозу для своих собственных провинций, покоренных ею в свое время. Как раз в 1802 г. совершает дикий набег на Валахию видинский мятежный паша Пазванд-оглу. Этот набег столь сильно напугал жителей княжества, что они, по словам российского генерального консула В.Ф. Малиновского, обратились к нему в июне 1802 г. с просьбой «или предаться в подданство России, или под непосредственную ее защиту управлять самим своею землею на прежних ее правах...»⁷.

Именно в этих условиях Александр I предписал российскому послу в Стамбуле В.С. Тамаре довести до сведения султана, что по его желанию русские войска могли бы быть посланы за Дунай и изгнать из Валахии войска видинского пашы⁸.

Только под давлением русских властей и, в частности, личного послания Александра I турецкому султану Селиму III 15 августа 1802 г. Порта приняла решение о выводе турецких войск из Валахии. В результате в Валахию господарем был назначен К. Ипсиланти, а в Молдавию – А. Морузи. Таким образом, именно личное вмешательство российского императора позволило улучшить ситуацию в Валахии, да и в Молдавии тоже, поскольку набег Пазвандоглу породил опасения и в этом княжестве⁹, повлиявшие, например, на перемещение населения за его пределы, в частности, в Россию. В русско-турецких отношениях на стыке веков прослеживаются две основные линии. Одна из них - сотрудничество двух государств, и она заметна по русско-турецкому союзу 1799 г., соглашению о статусе Молдавии и Валахии 1802 г., договору 1805 г.¹⁰ Другая - отражение все усиливавшихся противоречий, во многом в связи с тем, что Порта пыталась наладить отношения с наполеоновской Францией.

Турецко-французские отношения того времени не были четкими и определенными. С одной стороны, Порта опасалась Наполеона, памятуя и его египетскую экспедицию, и заигрывание с представителями покоренных османами провинций. С другой - понимая все возрастающую силу наполеоновской Франции и желая оградить себя от ее ударов, турецкие верхи пытались найти общий язык с представителями французской дипломатии и руководящими кругами Франции вообще.

Но в целом ситуация продолжала обостряться. Пресбургский мир, заключенный Францией и Австрией в декабре 1805 г. и приведший к распаду Третьей антинаполеоновской коалиции, среди прочего способствовал захвату Наполеоном Истрии и Далмации, то есть укреплению наполеоновской Франции на Западных Балканах. Было ясно, что этим Наполеон не ограничится и будет добиваться дальнейшего проникновения в другие регионы Юго-Восточной Европы. Вскоре эти опасения России подтвердились. Еще в 1804 г. Наполеон заявил о необходимости сближения с Турцией, которая на это предложение ответила согласием¹¹. Турецкий султан Селим III признал Наполеона императором, более того, поприветствовал в его лице «самого давнего, самого верного и необходимого союзника» Турции¹². И это при том, что, как отмечалось, существовал союзный договор России с Турцией от 1799 г., который сама

Порта предложила в 1804 г. возобновить, чтобы гарантировать сохранение существующих границ. Далее члены Дивана, ориентировавшиеся на Россию, были заменены сторонниками Франции¹⁵. А затем прибывший в августе 1806 г. в Стамбул французский генерал Г.Ф.-Б. Себастиани в соответствии с полученными предписаниями, составленными в июне 1806 г., повел политику, направленную на обострение русско-турецких отношений и создание союза Франции, Турции и Персии, прямо направленного против России¹⁴. С помощью Себастиани в турецкую армию были отправлены французские офицеры-инструктора¹⁵.

Эта политика дала свои плоды, и вскоре Селим III сменил пророссийских господарей. В августе 1806 г. в Молдавии Александр Морузи, а в Валахии - Константин Ипсиланти лишаются престолов. Вместо первого был назначен Скарлат Каллимахи, а взамен второго – Александр Суцу, известные своими профранцузскими симпатиями¹⁶. Впрочем, они владели престолами лишь до октября 1806 г. Протесты России не были приняты во внимание. Турция стала готовиться к введению своих войск в Молдавию и Валахию. Ожилилась деятельность турецких эмиссаров на Кавказе. Был затруднен проход русских судов через проливы. Стремясь не допустить Турцию к захвату выгодных для нее стратегических позиций, Александр I приказал 16 (28) октября 1806 г. занять Молдавию и Валахию. Новая русско-турецкая война по существу началась без официального объявления – вводом русских войск на территорию Дунайских княжеств, а также в райи Пруто-Днестровского междуречья и земли буджакских ногайцев¹⁷.

Уже к началу 1807 г. на левом берегу Дуная в руках турок осталось лишь три крепости – Измаильская, Джурджевская и Браиловская. И при всем этом русское командование всячески стремилось показать, что его войска прибыли сюда не для завоеваний. Такая линия поведения была намечена еще до войны и была вполне обоснована¹⁸. Один из видных русских дипломатов К.К. Родофиникин, который впоследствии возглавил Азиатский департамент российского МИДа, посетивший накануне войны княжества, писал командующему русской армией И.И. Михельсону: « ... должно стараться повсюду доказать, что не для завоевания, но для отклонения Порты от пагубного союза с Францией и дабы принудить ее к выполнению существующих постановлений, вступили российские войска..., всякое завоевание с здешней стороны, доколе дела с Францией не примут желаемого оборота, кажется, по слабым моим понятиям, вредным..., а впоследствии мог бы без дальнейшего труда принять те законы, кои Его Величеству угодны будут»¹⁹.

Михельсон в воззвании к населению придунайских районов обещал возвратить русские войска в пределы России после того, как султан уволит тех своих министров, которые ориентировались на Францию, позволит свободный пропуск русских торговых и военных судов через Дарданеллы, пойдет на союз с Россией и Англией и примет энергичные меры для изгнания французов из Далмации и пр.²⁰ Однако султан не только не принял эти условия, но объявил 18 (30) декабря войну России.

Встреча русских войск в княжествах была доброжелательной и в некоторых местах даже восторженной, например в столице Молдавии Яссах²¹, Килии, где греки и молдаване встречали русских с крестами, хоругвями, хлебом и солью²², и во многих других местах.²³ Это было отражением традиционных симпатий местного населения к России, надежд на избавление от турецкого господства, фанариотского режима, от турецко-татарских набегов, в начале XIX в. бывших вопросом дня. Это также было радостью по случаю того, что на территории княжеств по существу удалось избежать военных действий, и желанием наладить добрые отношения с русскими войсками на будущее. Жители княжеств приняли активное участие в снабжении русской армии продовольствием и фуражом, и более 20 тыс. выходцев из Молдавии и Валахии участвовали в боевых действиях русской армии в качестве добровольцев²⁴. Что касается боярства, то оно, как и прежде, было разделено на различные группировки. Некоторые из них ориентировались на Турцию, Австрию, Францию и были враждебны России. П.И. Багратион впоследствии усматривал значительное отличие между боярами молдавскими и валашскими: «первые всею душою преданы России, усердны и с крайнею попечительностию стараются, по мере сил, способов, возможности, исполнить все требования правительства для армии»²⁵. В то же время Багратион отмечает недоброжелательность валашских бояр, их преданность туркам и ненависть к русским. Одного из наиболее влиятельных валашских бояр - Филиппеску, которого поддерживал русский генерал М.И. Милорадович, не зная о его связях с турками, пришлось выселить из Валахии в Россию.

Вскоре после занятия Бухареста жители города приняли присягу Александру I, что, видимо, было сделано без ведома русского правительства. За это командующему войсками Михельсону было выражено неудовольствие со стороны нового министра иностранных дел России А.Я. Будберга, писавшего, что «княжества сии заняли мы временно, не в том намерении, чтоб присоединить оные к России, и не с тем, чтоб отторгнуть их от Порты, но чтоб восстановить их права

и доселе существовавший порядок, признавая их, как и прежде, в подданстве Порты...»²⁶.

Жители Бухареста были приведены к присяге Александру I господарем К.А. Ипсиланти (он вновь стал господарем в декабре 1806 г.), занимавшим прорусскую позицию и еще накануне войны предлагавшим объединить оба княжества под его руководством в то время, когда в них вступят русские войска²⁷. Как это ни встревожило русское Министерство иностранных дел, присяга была принята, и факт остается фактом. Так же, как и направленный молдавским митрополитом Вениамином Костаки 27 июня 1807 г. адрес «от имени бояр и народа» Александру I, где писалось: «Присоедини, государь, правление земли сей с богохранимою державою твоею... Да будет одно стадо и один пастырь»²⁸.

Несмотря на неоднократные заверения русского правительства и русского командования о том, что Россия не собирается присоединять к себе княжества, как среди населения Молдавии и Валахии, так и среди отдельных русских чиновников проявились настроения в пользу этого акта. Они отмечены и среди болгар, обитавших в Южной Бессарабии и заявивших Михельсону, «что ежели Молдавия за ними (*то есть за Россией. – В.Г.*) не останется», то они «готовы переселиться в Россию на вечное подданство»²⁹.

По существу эти же настроения разделял С.Л. Лашкарев, ставший в марте 1807 г. председателем Диванов Молдавии и Валахии³⁰. Говоря о желании молдавских и валашских бояр присоединиться к России³¹, Лашкарев доносил Александру I: «Если обстоятельства воспрепятствуют освободить эти два княжества от турецкого ига и всевышнему не угодно будет подвести их под благодетельный скипетр в.и. величества, то, по крайней мере, дерзаю предложить об избавлении сих бедных людей от вышесказанных господарей и назначить других»³². И далее Лашкарев добавлял, что если Молдавию и Валахию не удастся присоединить к России, то при мирных переговорах сравнительно легко можно будет включить в состав империи крепость Хотин и прилегающие к ней земли, то есть Хотинскую райю³³.

За время войны представители княжеств неоднократно обращались к русским властям с просьбой о включении Молдавии и Валахии в состав России. Эти обращения посылались Александру I, командующим русской армии в княжествах, часто сменявшим друг друга, различным русским генералам и чиновникам. В одном из писем молдавских бояр, направленных на имя генерала С.С. Апраксина и затем переданных Александром I новому министру иностранных дел России Н.П. Румянцеву, отмечалось «всеобщее желание обоих

княжеств о присоединении их к России. Бояре представляют, что ежели княжества останутся на прежнем основании, то всегда разоряемы будут, с одной стороны, окружающими их турецкими начальниками, с другой же – государями, которые княжествами управлять будут и которые, будучи в оных чужды, не о их благе, а о своем обогащении пещись станут и о том, чтоб поддержать себя в Диване»³⁴.

Сравнительная малочисленность русской армии в княжествах, связанная с тем, что основные силы пришлось бросить против Наполеона, а затем держать их на центральном участке западной границы, военные действия с Ираном и Швецией не позволяли добиться решительных успехов в боях за Дунаем³⁵. Во время войны главная задача местной администрации заключалась в снабжении русской армии и сражавшихся на ее стороне добровольцев продовольствием, фуражом и прочими материальными средствами³⁶. Администрация во главе с русскими чиновниками (Лашкарева сменил бригадир Шакалов, затем С.С. Кушников и В.И. Красно-Милашевич) должна была также регулировать отношения молдавско-валашского населения с армией, пресекать, с одной стороны, саботаж антирусских группировок бояр и, с другой, - не допускать злоупотреблений со стороны армейских частей.

Турецкие райи в междуречье Прута и Днестра, а также земли буджакских ногайцев были переданы под управление молдавского Дивана. 8 мая 1807 г. А. Будберг довел до сведения И. Михельсона, что император Александр I одобрил представление последнего «относительно рай Бендерской, Аккерманской и Килийской: его величество соизволяет, чтобы оные, также как и Хотинская, были в управлении Молдавского Дивана, а равным образом и вся часть Бессарабии, которая войсками нашими занимается...»³⁷. Молдавский Диван отдавал эти территории на откуп, но средства, получаемые от откупщиков и поступавшие поначалу в вистерию (казну княжества), затем передавались на нужды находившихся здесь российских войск. Этот откуп составлял в 1807 г. 40 000 леев, в 1808-м – 145 000, в 1809-м – 240 000, в 1810-м – 286 000 и в 1811 г. - 310 000 леев³⁸.

В 1807 г. почти все буджакские ногайцы покинули Пруто-Днестровское междуречье. Часть из них, как и весь гарнизон Измаила, до 1809 г. находилась в районе этой крепости или, точнее, за крепостными стенами, но вскоре и они покинули Буджак. К концу войны в междуречье практически не осталось мусульманского населения³⁹. Это было не первым выселением ногайцев из Буджака,

но на сей раз оно ускорило попыткой организации их восстания против России⁴⁰.

Важнейшим вопросом войны постепенно становился вопрос о своевременном и почетном ее окончании. Составной частью его являлись территориальные проблемы, вырисовывавшиеся все более рельефно. Первоначально, как уже отмечалось, российское правительство открыто не ставило перед собой цели присоединения каких-либо новых территорий на юго-западе, хотя имелись довольно значительные силы, настаивавшие на этом. В конце 1806 г. русское правительство всячески старалось успокоить общественное мнение и, прежде всего, - европейские и турецкое правительства, опасавшиеся укрепления России на Балканах. В инструкции, которую А.Я. Будберг дал К.О. Поццо ди Борго, находившемуся на русской дипломатической службе, предписывалось заявить венскому двору, что у императора Александра I «нет ни малейшего намерения завоевывать что бы то ни было у Турции, а военная оккупация Молдавии и Валахии имеет единственной целью принудить Порту восстановить отношения, ранее существовавшие между нею и Россией в силу договоров...»⁴¹.

Тот же Будберг писал великому визирю Турции Ибрагиму Хильми-паше 26 февраля (10 марта) 1807 г., что Александр I «глубоко убежден, что Россия прямо заинтересована в целостности и независимости Оттоманской империи»⁴². О том, что Россия стремится не к территориальным приобретениям, а к дружбе с Портой, И. Михельсон писал рушукскому паше Мустафе Байрактару 26 апреля 1807 г., а К. Родофиникин еще раньше - 9 апреля того же года⁴³. В это же самое время А.Будберг доводил до сведения Михельсона результаты прохода английского флота в Стамбул, повлиявшие на предложение Портой мирных переговоров. Обрадованный таким исходом продвижения английский посол предложил до заключения общего мира занять Дарданеллы англичанами, а Молдавию и Валахию - русскими войсками. Александр I не принял и такой план, предпочитая восстановление союзного трактата с Портой⁴⁴. Это вполне естественно, ибо русскому правительству отнюдь не импонировала перспектива укрепления англичан в районе проливов.

Тильзитский мир, заключенный между Россией и Францией 25 июня 1807 г., предусматривал и урегулирование русско-турецких отношений. Его 22-я и 23-я статьи предписывали вывод русских войск из княжеств, но таким образом, чтобы турки не могли в них вступить до подтверждения мира. Обе статьи предусматривали посредничество Франции для заключения мира. В них говорилось: «Франция обязывается действовать заодно с Россией против Оттоманской

Порты, и обе договаривающиеся стороны условятся, чтобы изъять из-под турецкого ига и притеснения все провинции европейской Турции за исключением Румелии и Константинополя»⁴⁵. Эта секретная часть договора по существу означала план раздела Османской империи между Россией и Францией и наложила свой сильнейший отпечаток на последующие отношения России с Турцией в период войны и перемирий 1807–1812 гг.

Уже 28 июня 1807 г. Александр I предписывал Михельсону сообщить турецкому правительству о том, что вывод русских войск из Молдавии и Валахии будет осуществлен лишь при посредничестве Франции в русско-турецких переговорах и в том случае, если турки выведут на время этих переговоров свои войска из Валахии и не займут Молдавию. Турки должны были назначить уполномоченных для окончательного заключения мира, который Михельсон должен был подписать с великим визирем на указанных условиях⁴⁶. Мир, однако, подписан не был. 12 августа 1807 г. подписывается лишь Слободзейское перемирие, третья статья которого предусматривала вывод русских и турецких войск из Валахии и Молдавии в течение 35 дней⁴⁷.

Условия перемирия были неодобрительно встречены Александром I. Он был против статей о возвращении захваченных во время войны турецких кораблей и о прекращении перемирия не ранее весны следующего, 1808 г.⁴⁸, которые он считал выгодными для Порты. Вместе с тем турки, нарушая договор, стали занимать оставленные русскими войсками места, вводить там свое управление, сопровождаясь грабежами и убийствами⁴⁹. В связи с этим, хотя перемирие было ратифицировано сменившим Михельсона Мейендорфом, уже в сентябре новому русскому главнокомандующему А.А. Прозоровскому дается рекомендация «под всеми предложениями медлить с выводом русских войск из Валахии и Молдавии»⁵⁰.

В русских правительственных кругах сложилось довольно четкое представление о том, что отвод русских войск за Днестр даст преимущества лишь одной Турции, поскольку при возобновлении военных действий она оказалась бы в более выгодном стратегическом положении, чем Россия⁵¹. Слободзейское перемирие, будучи порождением Тильзита, явно не устраивало Россию, где широкие слои общества прямо выражали свое недовольство Тильзитским миром, в том числе условием об очищении Молдавии и Валахии. Слободзейское перемирие Прозоровский называл постыдным⁵² и делал все возможное, чтобы оно выполнено не было. 3 ноября Александр I информирует Наполеона о прекращении по его приказу эвакуации русских войск из Молдавии и Валахии ввиду того, что перемирие

его не устраивает, а турецкая сторона не намерена вносить в него приемлемые для России изменения⁵³.

После Тильзита стало совершенно ясно, что судьба Молдавии и Валахии будет решаться не на переговорах между Россией и Турцией, а в процессе дипломатических отношений России и Франции⁵⁴. Осенью 1807 г. император Александр I заявил о своих претензиях на Молдавию и Валахию. Первоначально, в середине сентября 1807 г., Александр I, давая инструкцию своему послу в Париже П.А. Толстому о линии поведения в отношении турецких дел, предписывал ему на случай, если не удастся добиться от Наполеона больших уступок, требовать, по крайней мере, перехода к России одной Бессарабии с крепостями⁵⁵. Таким образом, в начале осени 1807 г. стремление к перенесению русской границы за Днестр выражал не какой-либо представитель России, не обладавший всей полнотой власти, будь то министр иностранных дел Чарторыский или главнокомандующий Молдавской армией Михельсон, а сам русский император, считавший Бессарабию лишь минимумом своих желаний. В действительности в период после Тильзита в его планы входило включение в состав России также и Валахии и Молдавии⁵⁶. 9 октября 1807 г. представитель Наполеона в Петербурге генерал Савари доносил своему императору, что Румянцев доказывал ему желательность присоединения к России Молдавии и Валахии и ссылался при этом на благоприятную международную обстановку и необходимость оправдания Тильзитского мира «перед нацией»⁵⁷, то есть перед русскими господствующими слоями. В подобном же духе должен был действовать и русский посол в Париже П.А. Толстой, которому 26 сентября были направлены соответствующие инструкции. 18 ноября Александр I официально потребовал у Наполеона сохранения за Россией княжеств⁵⁸.

В течение нескольких последующих лет между французскими и русскими представителями шел настоящий торг, в процессе которого должна была решиться судьба Молдавии и Валахии, а также ряда других европейских земель. 26 октября 1807 г. Толстой доносил Румянцеву о беседе с Наполеоном, выступившим против расчленения Турецкой империи, но заявившим, что он не против присоединения к России Молдавии и Валахии и даже Константинополя, но сам бы хотел получить вознаграждение не в Албании и Морее, а в Пруссии. При этом Наполеон предложил также не что иное, как совместный поход русских, французских и персидских войск в Индию⁵⁹. В свою очередь Савари 6 декабря 1807 г. сообщает Наполеону о беседе с Александром I, напомнившим о том, что в Тильзите не говорилось о вознаграждении Франции за счет Пруссии как компенсации за при-

обретение Россией княжеств, а разговор велся о видах Наполеона на Албанию, Морею, Кандию и Ионические острова. По словам Александра I, именно Наполеон первым затронул в Тильзите вопрос о Молдавии и Валахии, заметив, что «после длительной войны нужно предстать перед свои народом в выгодном свете, так, чтобы это заставило забыть принесенные жертвы». Александр категорически выступил против расчленения Пруссии, заявив, что на этих условиях он не согласится даже на все турецкие владения⁶⁰.

Впоследствии еще в течение нескольких месяцев Наполеон увязывал решение молдавско-валашских дел с уступками России в Пруссии⁶¹, затем он предъявил претензии на Дарданеллы, на что Россия также не могла согласиться⁶². Далее Наполеон выдвинул требования территориального удовлетворения Австрии, и начался торг в новом направлении⁶³. Каждый раз появлялись новые комбинации, и посол России Толстой посылал донесения - одно тревожнее другого. Еще 2 января 1808 г. в донесении Н.П. Румянцеву он пишет о невозможности договориться с французами, о нежелании их покинуть стратегически важные позиции в Пруссии, где французская армия содержалась за счет местного населения, и поскольку все это увязывалось с придунайскими делами, предлагал только ограничиться согласием Наполеона на присоединение к России Менгрии и Бессарабии⁶⁴. Ограничиться Бессарабией, о которой шла речь в Тильзите, Толстой предлагает и в следующем донесении Румянцеву, посланном 3 января 1808 г.⁶⁵ Но иной уже была точка зрения императора Александра I, вроде бы забывшего свои планы, которые он развивал в 1806 г.; теперь он категорически настаивал на проведении новой границы по Дунаю. Толстой между тем продолжал посылать тревожные донесения. 25 апреля 1808 г. он прямо предложил заключить мир с Англией, развеять опасения Австрии на счет желания России приобрести княжества и т. д., поскольку видел, что Наполеон после войны с Испанией приступит к осуществлению новых захватнических планов⁶⁶.

Менее чем через месяц тот же Толстой пишет о бесперспективности союза с Наполеоном, обещания которого никогда не будут выполнены, настаивает на скорейшем заключении мира с Турцией и прямо отмечает, что приобретение Молдавии и Валахии не окупит огромных жертв, ожидающих Россию в будущем⁶⁷. Позиция Александра I оставалась, однако, непреклонной, да и позиция других держав, казалось, благоприятствовала его видам на княжества. 28 февраля Румянцев в письме А.А. Прозоровскому отмечал: «Из Парижа получили мы полное удостоверение от императора Наполеона о согласии его, чтобы с одной стороны шведская

Финляндия, с другой же княжества Молдавии и Валахии на вечные времена были присоединены к России»⁶⁸. Более чем через полгода, 17 сентября 1808 г., тот же Румянцев доносил Александру I о своей беседе с французским министром иностранных дел Шампиньи, который «не оставил мне желать ничего лучшего, говоря о справедливости сохранения за в. в – ом Молдавии и Валахии, коими Вы уже овладели»⁶⁹.

Австрия внешне также была не против присоединения к России княжеств⁷⁰. В письме Н.П. Румянцева послу России в Вене А.Б. Куракину от 27 июня 1808 г. дается ссылка на венский двор, который «близок даже к мысли помочь нам получить Молдавию и Валахию, если мы согласимся владеть этими провинциями на условиях некоторой модальности»⁷¹. Не совсем, впрочем, было ясно, что следовало понимать под термином «модальность», но была важна и такая расплывчатая оговорка. Что же касается Англии, то, по словам Н.П. Румянцева, сказанным им Шампиньи, английское правительство «благожелательно отнесется к приобретению нами Молдавии и Валахии»⁷².

Нам не удалось проверить истинность слов русского министра, но уже после Эрфурта новый французский посол в Петербурге Коленкур сообщал 22 ноября 1808 г. Шампиньи о распространении в Петербурге копии письма Каннинга Новосильцеву, которое противники союза с Францией всячески использовали, чтобы показать его (союза) невыгодность для России и то, что Англия лучше, нежели Франция, сможет обеспечить присоединение Молдавии и Валахии к России⁷³. Думается, что Англия согласилась бы на подобное приобретение России при условии ее разрыва с Францией; условия выставлялись и Австрией, и Францией, но ни одно из правительств этих стран в то трудное время не высказалось категорически против перенесения русской границы в район Нижнего Дуная. Оставалось уломать Порту, которую те же правительства тайно противопоставляли России. Казалось, что и с Портой удастся договориться, поскольку 30 сентября 1808 г. в Эрфурте была подписана новая франко-русской союзная конвенция.

В восьмой статье этой конвенции говорилось, что российский император «перенес уже границы своей империи с этой стороны до Дуная и присоединил к своей империи Молдавию и Валахию, не находя возможным признать целостность Оттоманской империи иначе, как под этим условием»⁷⁴. Далее говорилось о признании Францией этого приобретения, об отказе ее от посредничества в русско-турецких отношениях, о сохранении в целостности прочих

владений Османской империи и пр. Конвенция, однако, предусматривала сохранение в тайне восьмой статьи и последующее решение вопроса о княжествах непосредственно между Россией и Турцией – мирным или вооруженным путем⁷⁵.

Заручившись поддержкой Франции, хотя и сомнительной, ибо последняя продолжала тайно противопоставлять Турцию России, царское правительство решило первоначально пойти на переговоры с Портой, но на условиях определения границы между империями по Дунаю⁷⁶. Турция согласилась на переговоры, но Александр I считал, что Порта лишь хотела выиграть время и подготовиться к летней кампании. Русский император предписывал Прозоровскому потребовать от великого визиря скорейшего начала переговоров на условиях границы по Дунаю, независимости Сербии под покровительством России и Турции и признания присоединения к России Грузии, Имеретии и Менгрелии. В случае непринятия этих условий предлагалось возобновить военные действия⁷⁷.

Русскими уполномоченными на переговорах, которые должны были начаться в Яссах, были назначены генералы М.А. Милорадович и И.М. Гартинг и сенатор С.С. Кушников, получившие инструкции от главнокомандующего А.А. Прозоровского. Непременным условием переговоров называлась граница по Дунаю, причем к России должны были перейти все острова, примыкающие к левому берегу реки, и все его устье до середины Георгиевского гирла. Прозоровский даже составил проект разделения княжеств на четыре русские губернии, первой из которых должна была стать Бессарабия, второй – Молдавия, а третьей и четвертой – Валахия⁷⁸.

Турецкая делегация, руководимая реис-эфенди Галибом – видным турецким дипломатом, еще в 1801 г. выезжавшим в Париж и затем возглавлявшим переговоры с Россией в Слободзее⁷⁹, выехала из Стамбула 2 декабря и прибыла в Яссы почти через три месяца – 24 февраля 1809 г. Александр I, отмечая затяжку мирных переговоров Портой, предписывал Прозоровскому возобновить военные действия на Дунае, несмотря на трудности, которые могла породить зимняя кампания⁸⁰. 21 марта Прозоровский объявил о прекращении давно просроченного, затянувшегося на полтора года перемирия. Решение вопроса о новых границах было переведено на военные рельсы, и 1809 г. ознаменовался активными военными действиями русских войск. Преемнику Прозоровского на посту командующего Молдавской армией генералу П.И. Багратиону удалось добиться значительных успехов. На левом берегу Дуная пали такие крупные турецкие крепости, как Измаил и Браилов, капитулировавшие перед русскими войсками в сентябре и ноябре 1809 г. Таким образом,

к зиме 1809–1810 гг. вся Бессарабия была очищена от турецких войск, и на левом берегу Дуная у турок не осталось ни одной крепости, что означало и полное овладение русскими войсками Молдавией и Валахией⁸¹.

Как и прежде, в 1809 г. Россия настаивала на присоединении к ней обоих княжеств, а также Бессарабии. Это подтверждается как предписаниями армейских властей, так и документами русского МИДа, отражающими, в частности, взаимоотношения России с Австрией и Францией⁸². Примечательно, что 8 декабря 1809 г. в речи перед Законодательным собранием Франции Наполеон громко заявил о присоединении к России Молдавии и Валахии следующими словами: «Мой союзник и друг, российский император, присоединил к своей обширной империи Финляндию, Молдавию, Валахию и один округ Галиции. Я не завидую ничему, что может послужить ко благу этой империи»⁸³. Подобные заверения французского императора были в то время довольно частыми. Он, например, подчеркнул в мае 1810 г., что дал французскому послу в Константинополе инструкции поддерживать права России на Молдавию и Валахию⁸⁴, и при всем этом французские агенты активно действовали как в княжествах, экономическое положение которых было крайне тяжелым, так и за Дунаем и всячески распространяли и поддерживали антирусские настроения⁸⁵. Военные действия, однако, продолжались, и конца им видно не было, а влияние Наполеона продолжало все укрепляться как в Европе в целом, так и в районах, близких к княжествам. В конце 1809 г. сербы послали курьера к Мармону, а в начале 1810 г. они отправили через Валахию депутатов в Париж⁸⁶. Ощущалось влияние французов среди греков и черногорцев. Еще раньше, как писал М.Н. Богданович, «французские агенты в Константинополе старались поселить в турках недоверие к России и поставить Диван в зависимость от Бонапарта»⁸⁷. Все больше чувствовалось приближение конфликта России с Францией. В этих условиях необходимо было уладить отношения с Турцией.

7 февраля 1810 г. новому, уже пятому по счету русскому командующему Молдавской армией генералу Н.М. Каменскому пересылается Проект мирного трактата с Портой, четвертая статья которого предусматривала присоединение «на вечные времена к Российской империи» Молдавии, Большой и Малой Валахии и Бессарабии⁸⁸. Подробно оговаривалось даже, какие острова на Дунае отойдут к России, какие - к Турции⁸⁹. Но, несмотря на установление контакта Каменского с лагерем великого визиря⁹⁰, несмотря на попытки посредничества Пруссии, благожелательно относившейся к России и желавшей скорейшего окончания русско-турецкой войны и

переброски русских дивизий для последующего их использования против Наполеона, 1810 г. также не завершился ликвидацией русско-турецкого конфликта. Более того, в этом году усилились австро-русские противоречия по вопросу о княжествах⁹¹, а Каменский по-прежнему настаивал на том, что непреложным условием всякого соглашения о перемирии с Турцией является граница по Дунаю, как и ряд других условий⁹². В октябре 1810 г. Н. Румянцев писал послу России в Вене П.А. Шувалову, что «... при нынешнем состоянии турецких дел и поскольку Франция уже признала Дунай нашей границей с Турцией, е. в-во льстит себя надеждой, что мир будет заключен и даже с меньшей задержкой в результате прямых переговоров, которые начнутся между графом Каменским и великим визирем»⁹³.

В ответ Шувалов доносил Румянцеву о неблагоприятном отношении Австрии к установлению русско-турецкой границы по Дунаю и к включению Молдавии и Валахии в состав России, хотя на словах Меттерних вроде бы был не против подобного акта и соглашался на признание прав России, если Турция уступит их по договору. Шувалов при этом добавлял: «Я сильно сомневаюсь, чтобы Австрия искренне сблизилась с Россией, если не уступить ей безвозмездно Малую Валахию и, весьма возможно, Сербию, хотя этот двор и делает вид, что не желает увеличения Австрии за счет Турции»⁹⁴. Но и в самом начале 1811 г. Александр I не хотел идти ни на какие уступки. 5 января 1811 г. он указывал Н.М. Каменскому: «Мир же заключить, довольствуясь иною границею, нежели Дунай, я не нахожу ни нужды, ни приличия»⁹⁵. Действительно, трудно сказать, что было важнее для Александра I в начале 1811 г. - нужда или приличие, скорее даже последнее, ибо в этот период успехи России и ее влияние на ход европейских дел были не большими или не намного большими, чем в момент начала русско-турецкой войны.

Сложилась довольно интересная картина. Если в 1806 г. многие из приближенных императора Александра I стояли на позициях присоединения княжеств, а сам он был другого мнения, то через пять лет положение изменилось. Александр I в категорической форме потребовал границу по Дунаю, а многие из видных сановников начинали понимать невозможность подобной границы, ибо приближалась война с Наполеоном и часть русских войск была перебросена с Дунайского театра, заметно ослабив Молдавскую армию. П. Шувалов 28 января 1811 г. вновь писал о желании Австрии сблизиться с Россией, но подчеркивал, что на такое сближение она не пойдет, если Россия не откажется по крайней мере от Валахии⁹⁶. Но, несмотря на такие предостережения, Александр I, также считав-

ший, что Россия должна значительно расширить свои владения⁹⁷, в начале 1811 г. не собирались идти ни на какие уступки В инструкциях, которые были даны А.Я. Италинскому Румянцевым 27 февраля 1811 г. на случай русско-турецких мирных переговоров, опять неизменным основанием для мирного договора было согласие Порты на границу по Дунаю. Иные условия не признавались, ибо, как писал Румянцев, «относительно границ высочайшая воля в пр-ву уже известна»⁹⁸.

Тем временем пришлось произвести перемены в русском командовании, и на место заболевшего молодого Каменского 2-го, умершего в мае 1811 г., был назначен М.И. Кутузов – шестой командующий Молдавской армией, прибывший в Бухарест 1 апреля⁹⁹. М.И. Кутузову, уже принимавшему участие в этой войне при Прозоровском, правой рукой которого он считался, было суждено завершить затянувшийся русско-турецкий конфликт и добиться долгожданного мира. Тогда (с 4 марта 1808 г.) Кутузов командовал в Молдавской армии Главным корпусом. С Прозоровским у него сначала были хорошие отношения, но затем они испортились. Одной из причин был неудачный штурм Браиловской крепости¹⁰⁰. Но в литературе также отмечается, что Кутузов стал играть при престарелом Прозоровском до такой степени большую роль, что офицеры стали обращаться за указаниями к Кутузову, а не к главнокомандующему. Это привело к отправке Кутузова генерал-губернатором в Вильно¹⁰¹. Он вернулся полноправным командующим и должен был добиться перелома в войне и заключить почетный мир.

Произошло это, однако, на иных основаниях, нежели те, которые выдвигались в начале 1811 г. У Кутузова остались силы почти в два раза меньшие, чем те, которыми располагал Каменский в 1810 г.¹⁰² Все ухудшавшаяся международная обстановка требовала проведения новой, более гибкой, чем прежде, линии. В начале июня впервые промелькнуло упоминание о возможности проведения границы по Сирету¹⁰³, представлявшему удобную в стратегическом отношении преграду. Несколько позднее Кутузов довольно четко изложил тому же Румянцеву пожелание изменить позицию в вопросе о княжествах, считая, что Россия должна оставить за собой лишь Молдавию¹⁰⁴. Это было еще сравнительно оптимистическое предложение, поскольку посол в Париже А.Б. Куракин требовал «как можно скорее заключить, чего бы это нам не стоило, мир с Портой, чтобы получить возможность сосредоточить только на Франции все наше внимание и все усилия»¹⁰⁵. Предложения М.И. Кутузова, понятно, больше импонировали правительству, и в новых инструкциях на случай мирных переговоров, одобренных Александром I

и подписанных Румянцевым, отмечалось: «Приобретения наши ограничить одною Молдавиею и Бессарабиею. Ежели турецкие министры будут крайне затрудняться уступкою всего княжества, то довольствоваться определением границы по реке Сирету, продолжающую по Дунаю до впадения его в Черное море»¹⁰⁶. За уступку Турции Валахии требовалась денежная сумма, а также предусматривались внутренние преобразования в этом княжестве, чтобы облегчить его положение.

Но к мирным переговорам турок еще нужно было принудить, чего и добился М.И. Кутузов в результате блестящих побед под Рущуком и Слободзеей летом и осенью 1811 г. В начале октября того года верховный визирь, покинувший армию, окруженную на левом берегу Дуная, куда ее заманил Кутузов, предложил русскому командованию пойти на переговоры. Первоначально он заявил, что имеет полномочия только на уступку России Хотина с округою или возмещение определенных издержек России на войну¹⁰⁷, но Кутузов категорически отказался пойти на подобные условия, сославшись на предписание Александра I: «Дунай положить границею своей империи»¹⁰⁸. Через несколько дней турецкие представители уже предложили уступить России не только Хотинщину, но и Бендеры, Аккерман, Каушаны, то есть Бессарабию до Прута¹⁰⁹. Это уже было существенной уступкой со стороны турок, ибо за несколько месяцев до этого Италинский, предпринявший попытку переговоров с великим визирем, выслушивал постоянные отказы турецкого представителя, заявлявшего, что Турция не уступит ни одной пяди земли¹¹⁰.

Таким образом, в октябре 1811 г. турки пошли на заметные уступки, но Кутузов чувствовал возможность дальнейшего роста требований и оставался непреклонным. Сам он, руководствуясь инструкцией, настаивал на принятии в качестве основы для переговоров границы между Валахией и Молдавией, пытаясь добиться дальнейших уступок со стороны турок¹¹¹. 10 октября визирь послал новое предложение, заключавшее согласие на уступку России Молдавии до Сирета¹¹². Большого, по-видимому, ожидать не приходилось, ибо не только турецкое руководство, но и греки-фанариоты боялись полностью потерять для себя Молдавию, господарский престол которой был для них кормушкой в течение многих десятилетий, и они шли на все, пытаясь сохранить эту золотую жилу. Но турецкая армия была окружена, силы ее таяли на глазах, и визирь должен был делать одну уступку за другой. Граница по Сирету дозволялась и инструкциями, имевшимися у Кутузова, и он принял последнее предложение турок. Результатом был созыв 19 октября 1811 г. в ма-

леньком городке Журже (Джурджу) новой русско-турецкой конференции¹¹³.

Когда начались переговоры в Журже, ничто, казалось, не предвещало осложнений и оттягивания мира на целых семь месяцев. Обе делегации к моменту первой встречи сходились в главном - в установлении новой границы России по р. Сирет, но это была лишь кажущаяся согласованность. В первый же день русская сторона предложила включить в состав России Бессарабию, всю Молдавию и дельту Дуная, то есть Килийское, Сулинское и левый берег Георгиевского гирла¹¹⁴, что встретило резкое противодействие турецких уполномоченных. Последние согласились уступить Бессарабию, Молдавию по Сирет и часть дельты на север от Сулинского гирла¹¹⁵. Требования русских делегатов носили характер чисто дипломатической разведки и не соответствовали реальным видам России. Это стало ясно уже 20 октября, когда Италинский сообщил о согласии Кутузова принять Сирет в качестве границы. В результате обмена мнениями участники конференции пришли к единому решению о границе по Сирету и Сулинскому гирлу¹¹⁶. Казалось, что главные разногласия уже позади, ибо установление границы по Сирету, как писал Румянцев Кутузову 26 октября, являлось бы главной статьей будущего мирного трактата¹¹⁷, тогда как границы в Азии, больше интересовавшие турок, не представляли для русского правительства столь значительного интереса.

Новые осложнения начались на заседании 31 октября, когда выявились явное желание турецкой стороны затянуть продвижение переговоров, ради чего они пошли на усложнение самых простых вопросов¹¹⁸. Это было, однако, лишь началом трудностей. Через несколько дней выяснилось, что делегация не получила полномочий от султана Махмуда II и что он отказывается от установления русско-турецкой границы по р. Сирет. Более того, несмотря на уже сделанную визирем уступку части Молдавии до Сирета, султан выразил желание сохранить за собой не только Галац, но и Измаил с округами¹¹⁹. Когда, наконец, прибыли полномочия и 17 ноября они были оглашены, стало ясно, что до окончательного урегулирования вопроса о границах еще далеко. Руководитель турецкой делегации официально заявил о несогласии султана на установление границы по Сирету¹²⁰. Переговоры практически зашли в тупик.

В нашу задачу не входит дальнейшее подробное описание хода переговоров, поскольку они уже нашли достаточно полное отражение в литературе¹²¹. Нас интересуют лишь основные этапы этого длительного обмена мнениями, продолженного сначала в Джурдже, а затем в Бухаресте и сопровождавшегося упорной борьбой двух

делегаций, ни одна из которых не хотела уступать свои позиции. Мира хотела не только Россия, война которой с Наполеоном приближалась, но и Турция, находившаяся в тяжелом экономическом положении и раздираемая острейшими внутренними противоречиями. Но за мир нужно было еще бороться не только за столом переговоров, но и на полях сражений. Пытаясь оказать давление на султана, 25 ноября 1811 г. Кутузов пленил 12 тыс. турок, окруженных на левом берегу Дуная, разоружил их и оставил зимовать в Валахии¹²². Сам же он перебрался в Бухарест, где продолжились переговоры, но, опять-таки, без успеха.

Недовольный таким ходом конференции Александр I в рескрипте от 12 декабря предписывал разорвать перемирие в случае отказа верховного визиря принять требования русского правительства, восклицая: «Мир, неприличный достоинства России, будет для нее более вреден, нежели полезен»¹²³. Кутузову не оставалось ничего иного, как прервать переговоры, о чем он сообщает Н.П. Румянцеву 3 января 1812 г.¹²⁴, и возобновить военные действия. Последнее, четырнадцатое заседание конференции в 1811 г. состоялось 31 декабря, причем на нем турки проявили еще меньшую уступчивость, чем раньше, требуя сохранения за султаном части Бессарабии, в частности, Измаила и Килии¹²⁵. Любопытно, что в это же самое время Наполеон, подстрекавший турок к несогласию с русскими предложениями, обещал австрийцам Молдавию, Валахию и устье Дуная¹²⁶, пытаясь тем самым перед походом на Россию привязать к себе Австрию. Вместе с тем Наполеон стремился вовлечь в свой поход на Россию и Турцию¹²⁷.

Таким образом, начало 1812 г. было для России еще более тревожным, чем любой из прежних годов со времени войны с турками. Не было видно перспективы ее скорейшего завершения, но по-прежнему граница по Сирету являлась отправным пунктом русских требований к своему сопернику на Нижнем Дунае. В первый день 1812 г. М.И. Кутузов писал визирю: «Действительно, Вашей светлости небезызвестно, что уступка территории до р. Сирет являлась условием *sine qua non* перемирия и что условия капитуляции, обеспеченные Вашей армии, могли быть лишь ее следствием»¹²⁸.

Пришлось возобновить военные действия, имея в своем распоряжении значительно уменьшенную армию даже по сравнению с началом 1811 г., и понятно, что в зимних условиях нельзя было рассчитывать на какие-либо значительные успехи. Даже военный министр России М.Б. Барклай де Толли в письме, относящемся к январю 1812 г., писал Александру I о крайней необходимости заключения мира с Турцией и что «мир с Турцией является, таким образом,

первым шагом, который надлежит сделать, чтобы обеспечить себе успех в войне против Франции»¹²⁹. Барклай де Толли убеждал императора в том, что граница по Сирету выгоднее России, чем обладание Валахией - и в плане стратегическом, и в плане возможного сближения с Австрией и Турцией¹³⁰. Но установить эту границу никак не удавалось.

Чтобы как-то воздействовать на турок, решили начать подготовку к десанту русских войск в Стамбул, о чем Александр I направил 16 февраля 1812 г. рескрипт Кутузову, где, среди прочего, писалось: «Желая кончить решительную войну с Портою, не нахожу лучшего средства для достижения сей цели, как произвести сильный удар под стенами Царьграда, совокупно морскими и сухопутными силами»¹³¹. Экспедицию армии и флота должен был возглавить генерал-губернатор Новороссии Э.И. Ришелье¹³². Трудно сказать, рассматривалась ли она как серьезное предприятие. Морская экспедиция, да еще зимой или ранней весной, к тому же тогда, когда Наполеон все больше стягивал свои силы к русским границам, была делом трудноосуществимым. Вероятно, подготовка к подобному десанту должна была больше оказать психологическое воздействие на турецкое правительство и заставить его скорее подписать мир. В апреле 1812 г. подготовка к экспедиции была прекращена в связи с начавшейся в Стамбуле чумой¹³³, но еще до этого была предпринята последняя попытка к возобновлению дипломатических переговоров.

22 марта Александр I направил Кутузову очередной рескрипт, в котором говорилось, что следует как можно скорее заключить мир и в случае крайней необходимости установить границу по р. Прут¹³⁴. Сразу же после получения этого документа Кутузов назначил частную встречу с турецким уполномоченным в Бухаресте. Организовать такую встречу было нетрудно, ибо, несмотря на состояние военных действий, Кутузов не удалил турецких уполномоченных из Бухареста; напротив, в течение трехмесячного перерыва в переговорах русские представители в личном плане их лучше узнали и в какой-то степени сблизились. Встреча Кутузова с турецким уполномоченным состоялась 3 апреля, и на ней русский главнокомандующий вновь выдвинул требование об установлении границы по Сирету¹³⁵. Несмотря на то, что это требование раньше категорически отвергалось турками и было причиной срыва переговоров, тем не менее 19 апреля они возобновились и состоялось 15-е заседание делегаций.

Причин для возобновления переговоров было несколько. Они объяснялись, по-видимому, и тем, что турецкие представители почув-

ствовали согласие русских пойти на некоторые уступки, и тяжелым положением Османской империи, и слухами о франко-австрийском сближении, и боязнью Наполеона, и деятельностью английской дипломатии, в частности, английского посла С. Каннинга, впоследствии активно боровшегося против российских интересов на Балканах, а в 1812 г. все делавшего ради заключения мира Турции с Россией и освобождения последней для борьбы с грозным противником Англии – Наполеоном¹³⁶. В литературе отмечается и роль шведских дипломатов, которые сообщили турецкой стороне, что Наполеон после заключения мира с Россией намеревается захватить Константинополь и затем направить свои войска в Иран¹³⁷.

На заседании 19 апреля ничего не говорилось о секретном рескрипте русского императора, но как бы для формальности по-прежнему заявлялось о границе по Сирету и сохранении занятых территорий в Азии. Эта же граница требовалась еще и в инструкции, которую Кутузов дал русским представителям 18 (30) апреля¹³⁸, но 3 мая в новой инструкции, предложенной им же русским уполномоченным, было записано: «Границу между двумя империями будет составлять река Прут, начиная от его истоков в Молдавии до впадения в него реки Прут до Килийского устья и до моря...»¹³⁹.

После этого дело пошло с молниеносной быстротой. Турки, которые не хотели отдавать России крепости Измаил и Килию и обещали их скрыть, 5 мая пошли на составление предварительного текста мирного договора, державшегося первое время в тайне, чтобы французские агенты не могли помешать дальнейшему его оформлению¹⁴⁰. Еще несколько дней были посвящены редакционным работам, и 16 мая были подписаны турецкая и французская редакции мирного договора¹⁴¹. Трактат о мире между Россией и Турцией, заключенный в Бухаресте 16 (28) мая 1812 г., состоял из 16 статей, из которых несколько были посвящены вопросам, связанным с установлением новой границы по р. Прут и положением Дунайских княжеств. Наиболее важной статьей, определявшей границу по Пруту, стала статья IV, где было записано: «Первою статьею предварительных пунктов, наперед уже подписанных, постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения ее с Дунаем, и левый берег Дуная с сего соединения до устья Килийского и до моря, будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее»¹⁴².

Далее детализировалось положение о пограничных островах. В трактате четко указывалось, что небольшие острова, необитаемые до войны и находящиеся напротив Измаила до устья Килийского гирла вблизи к его левому берегу, переходящему к России, не будут

принадлежать ни Турции, ни России, поэтому на них нельзя возводить никаких укреплений и никаких других строений. Острова эти должны оставаться необитаемыми, и подданные обоих государств могут на них приезжать только с целью рыбной ловли и рубки леса. Что касается больших островов, находящихся напротив Измаила и Килии, то они также должны оставаться незаселенными на час расстояния, начиная от самого ближайшего пункта, находящегося на левом берегу Георгиевского гирла. Все это пространство должно быть обозначено соответствующими знаками, а жилища, имевшиеся до войны, как и населенный пункт Старая Килия, должны остаться за этой порубежной чертой. Границей по реке Прут устанавливалась ее середина¹⁴³.

Эта статья также предусматривала то, что купеческие корабли обеих стран, как и прежде, могут плавать как по Георгиевскому, так и по другим гирлам Дуная, а военные русские суда получили право плавать по Килийскому гирлу до впадения р. Прут в Дунай¹⁴⁴. Следующая, V статья посвящалась Валахии и Молдавии, точнее той ее части, которая располагалась между Карпатами и Прутом и оставалась в вассальной зависимости от султана. Эта статья подтверждала предыдущие трактаты, заключенные между Россией и Турцией относительно княжеств, предусматривала освобождение ее жителей от всяких налогов на два года и оговаривала особый срок для переселения ее жителей в другие места. Последующее налогообложение в Молдавии устанавливалось в соответствии с ее новым пространством¹⁴⁵, уменьшенным по Бухарестскому мирному договору примерно на треть ее часть.

К Молдавии и Валахии имели отношение еще несколько статей договора. Статья VII устанавливала восемнадцатимесячный срок для переселения жителей территорий, присоединенных к России, в Турцию и, наоборот, из Турции в Россию. Это право переселения получили, например, татары, выселенные из Бессарабии в Россию, и в том случае, если они этим правом желали воспользоваться, то издержки на переселение падали на Порту. Переселиться в области, подчиненные султану, могли не только мусульмане, но и христиане, жившие на землях, отходивших к России. В Россию могли переехать христиане, уроженцы этих земель (или имевшие владения в этих местах) со своими семьями и имуществом, по тем или иным причинам очутившиеся вдали от своей родины¹⁴⁶. Статья XI предусматривала вывод русских войск из Молдавии и Валахии в течение трех месяцев со дня ратификации договора, а в статье XVI указывалось, что ратификация должна быть произведена русским императором и турецким султаном¹⁴⁷. Кроме того, были подписаны

две секретные отдельные статьи, которые не были ратифицированы турецким правительством и потому не вошли в силу¹⁴⁸.

Таковы были основные статьи Бухарестского мирного договора, имевшего отношение к формированию новой границы Российской империи. В состав России вошла территория площадью в 45, 8 тыс. кв. км, все течение правого берега Среднего и Нижнего Днестра, Днестровский лиман, бессарабское побережье Черного моря от Днестровского лимана до Георгиевского гирла Дуная, левый берег Георгиевского гирла Дуная от впадения в него р. Прут и до Черного моря, левый берег р. Прут. Россия получила одни из самых плодородных, по словам В. Докучаева, земель в Европе, богатые солью озера Южной Бессарабии и т. д. В состав России вошли крупные крепости - Хотинская, Сорокская, Бендерская, Аккерманская, Килийская, Измаильская, бывшие ареной многочисленных сражений, которые приходилось вести в этих местах русской армии.

Вся эта территория, окаймленная Днестром, Прутом, Черным морем и Дунаем, первое время не имела единого названия. Во второй половине 1812 г. ее начали называть Бессарабией, распространив название ее южной части на все междуречье. А в 1813 г. создается Бессарабская область – новая историческая общность в составе России. Она обладала автономией в ее составе, в начале в соответствии с «Правилами временного правления Бессарабии» 1813 г., а затем - с «Уставом образования Бессарабской области» 1818 г. - своеобразными конституциями этого края. Жителям была гарантирована неприкосновенность личности, был положен конец многочисленным татарским и турецким набегам. Бессарабия, прежде являвшаяся ареной бесчисленных войн, более чем на сто лет была освобождена от каких-либо вооруженных конфликтов и превратилась в один из самых спокойных уголков Европы. Освобождение Бессарабии от турецкого господства, уничтожение турецкой торговой монополии, создание внутреннего бессарабского рынка (с 1812 по 1830 г. Бессарабия находилась между двумя таможенными частями общероссийского, ликвидация внутренних таможен (в Молдавском княжестве они были отменены только с 1 января 1830 г.¹⁴⁹) дали сильнейший толчок для развития бессарабской экономики. Здесь совершился переход от преимущественного занятия животноводством к земледелию, и вскоре Бессарабия заняла первое место в России по производству винограда и вина, табака, одно из первых мест по сбору зерна и т. д. Южная Бессарабия с ее дунайскими портами, соляными озерами, выходом к морю, обширными пастбищами хорошо дополняла центральную и северную части Бессарабии с более развитым зерновым хозяйством, виноградарством,

животноводством, лесами. Таким образом, в сравнительно короткий период времени Бессарабии удалось преодолеть и ряд тяжелых последствий, связанных с русско-турецкой войной и разрывом прежних экономических связей. Вскоре, особенно после 1829 г., Бессарабия стала одним из крупных экспортеров сельскохозяйственной продукции в Европе.

Если турецкие райи Бессарабии и земли, населенные буджакскими ногайцами, находились на стадии восточного феодализма, а территория Молдавского княжества - так называемого переходного феодализма (от восточного к западному), то, войдя в состав России, Бессарабия оказалась в системе европейского феодализма, более развитого по сравнению с восточным и более способствовавшего переходу к буржуазным отношениям, в системе более развитой цивилизации, уже в значительной степени европеизировавшейся. Если произошло отделение центральной части Пруто-Днестровского междуречья от остальной части Молдавского княжества, а до этого, еще в 1775 г., - от молдаван Буковины, то, в свою очередь, произошло соединение их с Северной и Южной Бессарабией, а также с молдаванами Заднестровья, которых в 1812 г. было уже довольно значительное число (до 30 % молдаван России). Таким образом ликвидирована Пруто-Днестровская чересполосица, ее деление на турецкую, татаро-ногайскую и молдавскую зоны¹⁵⁰.

Подписание мирного договора в Бухаресте еще не означало, что трудностям в русско-турецких отношениях был положен конец. Впереди было еще много нерешенных проблем, и одной из них должна была стать своевременная ратификация договора, поскольку уже в начале июня русские государственные деятели выражали глубокое беспокойство по случаю тех препятствий, которые чинил ей султан¹⁵¹. Александр I ратифицировал договор 11 июня¹⁵², за день до вторжения Наполеона в Россию, султан же продолжал проводить выжидательную политику и ратифицировал договор лишь в июле, о чем Александр с радостью объявил в Москве 8 июля и назвал Бухарестский мир «богодарованным»¹⁵³. Мир был весьма желанным и заметно поднял дух русских войск, выступивших против наполеоновской армады. Самое же главное то, что была освобождена от войны с Турцией Молдавская армия, которая во главе со своим новым командующим адмиралом Чичаговым была направлена на север для борьбы с Наполеоном. Интересно, что в самой Молдавии планы Наполеона при его походе на Россию видели в детронизации Александра I и разделе большой страны на ряд маленьких государств¹⁵⁴.

Чичагов был седьмым командующим Молдавской армией. Он прибыл в княжества в мае 1812 г., имея особые инструкции, и пы-

тался изменить в лучшую для России сторону условия Бухарестского мира. Но все его попытки оказались тщетными. Следуя инструкциям, он строил планы десанта против Стамбула, а после начала войны с Наполеоном предполагал направить имевшиеся в его распоряжении четыре дивизии в Далмацию, предпринимал меры для создания славянского ополчения и пр.¹⁵⁵, пока не получил единственно правильное в тех условиях распоряжение Александра I от 18 июля о переброске Молдавской армии на север¹⁵⁶. Ни Чичагов, ни находившиеся при нем дипломаты И. Каподистрия и А. Стурдза уже не могли заключить союз с Турцией, о котором так радел Александр I. Но, Порта хотела занять в период жесточайшей борьбы двух гигантов нейтральную позицию, желая, чтобы они как можно больше друга друга ослабили.

Ряд сложностей обнаружился и при управлении новым краем, в котором большую роль сыграли И. Каподистрия и А. Стурдза – выходец из омолодавившихся греков, переселившихся в Россию. Его отец стал первым гражданским губернатором Бессарабской области. Организация управления новыми территориями обычно всегда связана со сложностями различного рода. Но в условиях, когда России пришлось все свои силы бросить на борьбу с Наполеоном, трудности еще более увеличились. Не обошлось и без недовольных. 26 октября 1812 г. группа бояр Молдавского княжества составила протест против присоединения Бессарабии к России и потребовала восстановления прежних границ. Этот протест был направлен султану новым господарем Скарлатом Каллимахи, отказавшимся, однако, послать его другим державам, в первую очередь, России¹⁵⁷.

Нет ничего удивительного в том, что молдавские бояре были недовольны разделом княжества, ибо они потеряли власть над значительной частью территории страны, которую им, кстати, раньше приходилось делить с фанариотами, не говоря уже о верховной власти султана. Другая причина протеста заключалась в том, что часть имений бояр находилась в Молдавии, часть - в Бессарабии, и это порождало значительные трудности. Многие из них решили переехать в княжество, поскольку их больше интересовали высокооплачиваемые должности, приносявшие в то время больший доход, нежели эксплуатация имений. Особо обращает внимание время составления протеста – 26 октября 1812 г. То есть он был составлен не в мае, когда были подписаны условия договора, не в начале июля, когда он был ратифицирован и царем, и султаном, а почти через четыре месяца со времени ратификации и через два месяца после вывода русских войск из княжеств, когда стало известно о падении Москвы и трудностях, испытываемых Россией.

Не исключено, что здесь не обошлось без подстрекательств турок, французов или австрийцев, которым молдавские бояре, не имея поддержки русского правительства, решились пойти навстречу. Ведь незадолго до этого, узнав о заключении мира, молдавский Диван выразил свою «невывразимую радость» по поводу увеличения границ России, как это подобает «настоящим и верным патриотам»¹⁵⁸. Не исключено, что в составлении обоих документов могли участвовать одни и те же бояре. Но необходимо иметь в виду, что все-таки часть молдавского боярства осталась в Бессарабии и участвовала в управлении областью, получив также значительные земельные массивы на территориях, покинутых турками и ногайцами. Кстати, уже в декабре 1813 г. последовало очередное прошение молдаван к России с просьбой о покровительстве¹⁵⁹.

Недовольные были не только среди господствующего класса, но и среди части крестьян. Опять-таки большую роль в этом сыграли нестабильность управления Бессарабией, а также слухи о возвращении турок, казавшиеся реальными после падения Москвы и вследствие того, что после предыдущих русско-турецких войн турки, как и татары, действительно возвращались в Бессарабию. Имела значение и агитация бояр, стремившихся привлечь в свои имения за Прутом как можно больше крестьян и распространявших слухи о скором введении крепостного права в Бессарабии. Случаи агитации местного населения как турками, так и запрутскими обитателями были зафиксированы русскими властями и отмечены в специальных нотах, направленных турецкому правительству¹⁶⁰.

Переселение части крестьян из Бессарабии чрезвычайно обеспокоило Александра I, опасавшегося не только сокращения числа своих подданных, но и того, какой эффект это произведет на население Балканского полуострова. Дело в том, что молдаване стали первым православным народом Юго-Восточной Европы, значительная часть которого вошла в состав России. Их пример должен был повлиять на остальные народы этого региона, и российское правительство и в те годы, и позднее всячески стремилось продемонстрировать плоды своего попечительства. 14 апреля 1815 г. Александр I предписывает командующему войсками в Бессарабии и новому ее гражданскому губернатору обратить максимум внимания на упорядочение дел в Бессарабии. Император писал: «Желая устроить участь и благоденствие сего края, основав оное на внутреннем благоустройстве, местных обычаях и законах, повелеваю Вам обратить неусыпное попечение на прекращение злоупотреблений, отягощающих народ бессарабский, строго взыскивая за малейшее нарушение прав и преимуществ оному предоставленных»¹⁶¹.

В 1818 г. Александр посетил Бессарабию, и в том же году был издан закон под названием «Устав образования Бессарабской области 1818 года», позволивший заметно упорядочить местные дела. Еще через два года, в связи с событиями Восточного кризиса 20-х гг., в Бессарабию началось массовое переселение из Молдавии и Валахии как крестьян, так и бояр, воочию убедившихся в преимуществах, которые получила Бессарабия, и сравнивая их с крайним беззаконием, охватившим Дунайские княжества после подавления восстаний этеристов и Тудора Владимиреску и сопровождавшимся грабежами и убийствами со стороны турецких войск. Население Бессарабии быстро увеличивалось, и по темпам роста оно значительно опережало Молдавское княжество.

Если определенный порядок в Бессарабии удалось навести в течение нескольких лет, то значительно сложнее обстояло дело с урегулированием русско-турецких отношений, в частности, с разграничением на Дунае. Война с Наполеоном была временем крайнего напряжения сил России. То и дело с разных сторон доносились тревожные слухи о нападениях, которым может она подвергнуться со стороны ее новой юго-западной границы. То как вполне реальные воспринимались слухи о желании французов и австрийцев нанести удар по частям Молдавской армии в Валахии и Молдавии¹⁶², то - о стремлении турок вернуть потерянные ими в войнах территории, то - как отражение реальных фактов (русский посол в Стамбуле доносил о конфискации русского хлеба в Турции). Поскольку Турцию действительно охватил голод, русское правительство согласилось уступить часть хлеба на льготных условиях, не желая обострять отношения с ней¹⁶³. В районе же Дуная турки пошли на прямое нарушение Бухарестского договора. Не говоря уже об их ударах по сербам, турки начали возводить укрепления в тех местах дельты Дуная, в которых это строго запрещалось мирным договором. Они потребовали незаконных пошлин, а их подданные нарушали границу с Россией в районе Нижнего Дуная¹⁶⁴. Вместе с тем достичь законного размежевания на Дунае никак не удавалось. Оно затянулось на несколько лет и прошло несколько этапов.

Для проведения точной границы между Россией и Османской империей была создана смешанная русско-турецкая комиссия, в которой представителем со стороны России был бессарабский гражданский губернатор И.М. Гартинг. 19 (31) мая 1813 г. он доносил властям о трудностях, встретившихся при выполнении IV статьи Бухарестского мирного договора, и отказе турок установить границу там, где этого требовали его условия¹⁶⁵. В связи с этим русский посланник в Стамбуле А.Я. Италинский послал 20 августа 1813 г. ноту

турецкому правительству, показывая необоснованность притязаний Порты на обладание всеми островами на Дунае, которые в соответствии с договором должны были находиться в общем владении и оставаться незаселенными. Италинский также указал на необоснованность требований представителя Турции, добившегося проведения пограничной линии на расстоянии лишь одного часа пути от Измаила и Килии, тогда как договор устанавливал границу по большим островам¹⁶⁶. Имели место трехдневные переговоры бессарабского губернатора И.М. Гартинга с турецким комиссаром Муштафой Назир-эфенди в Измаиле и новые их переговоры, прошедшие в феврале 1815 г.¹⁶⁷ Урегулирование затягивалось, и в апреле 1815 г. Александр I в специальном рескрипте Гартингу предложил «отложить окончание сего дела впредь до благоприятнейшего времени»¹⁶⁸. Но время это наступило не сразу.

В период Венского конгресса 1814-1815 гг. турецкая сторона пыталась склонить европейские державы к пересмотру Бухарестского мира и возвратить присоединенные по этому миру к России земли. Но великие державы не поддержали эти требования Порты и тем самым признали правомерность присоединения Бессарабии к России¹⁶⁹. 23 июня 1815 г. Италинский послал довольно резкую ноту турецкому правительству, где отметил нарушение границы турецкими подданными в районе Вилкова и нежелание турок уладить отношения в этом районе. Русский посол также заявлял, что деятельность по урегулированию с русской стороны прекращается и бессарабский губернатор прерывает всякие контакты с турецким представителем до тех пор, пока Порта не обяжет действовать его в соответствии с договором¹⁷⁰. По требованию Гартинга переговоры с турецким представителем шли в Кишиневе в октябре 1815 г. - и опять без особых результатов¹⁷¹.

Вскоре Италинский покинул Стамбул, и послом России в столице Турции становится Г.А. Строганов. В инструкциях, данных ему Министерством иностранных дел 20 мая 1816 г., предписывалось урегулировать русско-турецкие отношения и, среди прочего, положить конец противоречиям в районе Дуная¹⁷². В 1816 г. Строганов послал турецкому правительству ряд нот о нарушении русско-турецкой границы турецкими подданными (преимущественно казаками-некрасовцами). В одной из них он писал, что Россия «не может спокойно и равнодушно взирать на постоянное противодействие Блистательной Порты демаркации дунайской границы и на вытекающие из этого последствия, относящиеся к выполнению ст. 4 договора»¹⁷³.

Действительно, русское правительство всячески старалось покончить с неопределенностью, сохранявшейся со времени Буха-

рестского договора. В середине 1816 г. представителем России в русско-турецкой комиссии по установлению границы по Дунаю был назначен инженер-полковник И.Ф. Богданович, который побывал в Турции и Молдавии и составил подробную карту дунайских гирл. Разграничительная линия, нанесенная на ней Строгановым, стала предметом русско-турецкой конференции 5 (17) апреля 1817 г., где представителем России был Строганов, а представителем Турции – реис-эфенди, то есть министр иностранных дел. Но обе стороны не смогли прийти к соглашению¹⁷⁴. Реис-эфенди и впоследствии заявлял о несогласии с предложенной русской делегацией разграничительной линией, которая, по его словам, «слишком расходится с постановлениями Бухарестского договора», более того, он даже намекал на пересмотр условий договора по вопросам о Старой Килии¹⁷⁵. Урегулирование могло затянуться на неопределенное время, но на заседании комиссии по разграничению, состоявшемся 21 августа 1817 г., представители Турции согласились, наконец, прийти к общему с Россией соглашению. На переговорах было признано, что разграничительная линия пройдет от места разделения Дунайского устья на два гирла по островам Четал и Лети в часе расстояния от левого берега Сулинского гирла и до Черного моря. После переселения жителей и перенесения строений линия эта должна быть отмечена вехами турецкой стороной. Вся же территория между этой линией и Килийским гирлом в соответствии с договором оставалась владением Турции, но не должна была подлежать заселению и застройкам. Порта должна была также в течение года эвакуировать Старую Килию и строго следить за тем, чтобы ее подданные не нарушали границу¹⁷⁶.

Таким образом удалось прийти к определенному соглашению, и в ноябре того же 1817 г. Александр I утвердил договоренность о разграничении по Дунаю и назначил российским комиссаром в комиссию по разграничению И.Ф. Богдановича¹⁷⁷. Следовательно, после заключения Бухарестского мира 1812 г. прошло более 5 лет, прежде чем по вопросу о границе на Дунае была достигнута определенная договоренность. Столь долгая неурегулированность объяснялась не только некоторой расплывчатостью формулировок, отмеченных в статье IV Бухарестского договора, а прежде всего сложностью русско-турецких отношений того времени.

Таковы были последствия Бухарестского договора, которые привели к разграничительным работам лишь через пять с лишним лет после его заключения. Это, понятно, не привело к окончательной ликвидации русско-турецких противоречий, но к периоду Восточного кризиса 20-х гг. они были сравнительно

незначительными. Их обострение в 20-е гг. привело к тому, что дельта Дуная по Адрианопольскому мирному договору 1829 г. была передана России и стала составной частью Бессарабской области¹⁷⁸. Кстати, в соответствии с этим договором по настоянию России Валахии были переданы придунайские города – крепости Брэила, Джурджу и Турну с округами, а также 88 островов Дуная. Всего, таким образом, Валахия получила примерно 230 тыс. гектаров плодородных придунайских земель, а Брэила стала крупнейшим валашским портом. Часть этих земель была превращена в государственную собственность, которая в самом начале приносила валашской казне доход в 500 тыс. леев¹⁷⁹. Таким образом территориальные приращения в районе Нижнего Дуная получила в то время не только Россия, но и Валахия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века (в дальнейшем - ВПР). Т. I. М., 1960. С. 283–287.
2. *Грачев В.П.* Балканские владения Османской империи на рубеже XVIII–XIX вв. М., 1990. С. 123.
3. Там же. С. 124.
4. *Соловьев С.М.* Сочинения. Книга XVI. Работы разных лет. М., 1995. С. 637.
5. *Богданович М.Н.* История царствования императора Александра I и России в его время. Т. I. СПб., 1869. Приложения. Извлечения из заседаний неофициального комитета. С. 47.
6. Там же. С. 62.
7. ВПР. Т. I. С. 237–238.
8. Там же. С. 232–233.
9. *Селях Г.Н.* Русско- турецкое соглашение 1892 г. о Дунайских княжествах // Вопросы истории. 1961. № 12. С. 196.
10. *Орешкова С.Ф., Ульченко Н.Ю.* Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999. С. 47.
11. *Lebel G.* La France et les Principautés danubiennes. Paris, 1955. P. 95.
12. История дипломатии. 2-е изд. Т. I. М., 1960. С. 469.
13. *Lebel G.* Op. cit. P. 114–115.
14. *Goşu A.* Rusia la Dunărea de Jos. Pacea de la Bucureşti (mai 1812) // Studii şi materiale de istorie modernă. Vol. X. Bucureşti, 1996. P. 28.
15. *Богданович М.Н.* Указ. соч. Т. II. СПб. С. 318.
16. *Ciobotea D., Osias V.* Politica imperiului țarist la Dunărea de jos (1711–1878). Craiova, 2008. P. 9.
17. *Гросул В.Я.* Формирование русско-турецкой границы по Бухарестскому миру 1812 года // Формирование границ России с Турцией и Ираном. XVIII – начало XX в. Ч. II. М., 1979. С. 176.

18. О борьбе в российских верхах по вопросам внешней политики см.: История внешней политики России Первая половина XIX века. М., 1995. С. 60–61.

19. *Богишич В.* Разбор сочинения Н.А. Попова «Россия и Сербия». СПб., 1872. С. 73.

20. *Петров А.Н.* Война России с Турцией 1806–1812. Т. I. СПб., 1885. С. 91; *Hurtmuzaki E.* Documente Privitoare la Istoria Românilor. Vol. XIX. Part. 2. P. 352–353.

21. *Петров А.Н.* Указ. соч. С. 393.

22. *Крупянский В.Ф.* Воспоминания. Екатеринослав, 1912. С.3.

23. *Bezviconi G.* Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse (din cele mai vechi timpuri până la mijlocul secolului al XIX-lea). București, 1962. P. 188.

24. *Гросул Г.С., Даниленко Р.В.* К вопросу об участии волонтеров из Дунайских княжеств в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. // Известия АН МССР. № 2 (80). Кишинев, 1961. С. 11.

25. *Петров А.Н.* Указ. соч. Т. II. С. 415.

26. Там же. С. 415–417, 468.

27. ВПР. Т. III. М., 1963. С. 497.

28. *Головки Л.В.* Краткая история Бессарабии. Бельцы, 1912. С. 19.

29. ВПР. Т. III. С. 594.

30. ВПР. Т. IV. С.32.

31. *Bezviconi G.* Op. cit. P. 194.

32. ВПР. Т. IV. С. 33.

33. Там же.

34. Там же. С. 78.

35. *Бескровный Л.Г.* Русское военное искусство XIX в. М., 1975. С. 56–58.

36. О материальном снабжении русской армии в княжествах см. подробно: *Agachi A.* Țara Moldovei și Țara Românească sub ocupație militară rusă (1806-1812. Chișinău, 2008; *Гросул В.Я.* Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20-е–30-е годы XIX века). М., 1966. С. 159–160.

37. АВПРИ. Ф. Канцелярия. Д. 188. Л. 108–111; Энциклопедия Советикэ Молдовеняскэ. Вол. I. Кишинэу, 1970. П. 361.

38. Кутузов в Дунайских княжествах (Сборник документов). Кишинев, 1948. С. 89.

39. ВПР. Т. IV. С. 334.

40. ВПР. Т. III. С. 485.

41. ВПР. Т. III. С. 380.

42. Там же. С. 517.

43. Там же. С. 774.

44. Там же. С. 549; *Columbeanu S.* Contribuții privind situația internațională a Țărilor. Române între anii 1806-1812 // Revista de Istorie. București. 1976. № 5. P. 664.

45. *Кассо Л.А.* Россия на Дунае и образование Бессарабской области. М., 1913. С. 41; *Lebel G.* Op. cit. P. 136.

46. РИО (Сборник императорского русского исторического общества). Т. LXXXIX. СПб., 1893. С. 137–139.

47. *Петров А.Н.* Указ. соч. Т. I. С. 405; *Mehmet M.A.* Documente turcești privind istoria României. Vol. III. 1791–1812. București, 1986. P. 221–223.
48. РИО. Т. LXXXIX. С. 134–137.
49. *Петров А.Н.* Указ. соч. Т. I. С. 283, 287; *Hurmuzaki E.* Suppl. 1 (2). P. 455–458, 463–465.
50. РИО. Т. LXXXIX. С. 137.
51. Там же. С. LXXXVI. С. 86, 134.
52. *Петров А.Н.* Указ. соч. Т. II. С. 8.
53. РИО. Т. LXXXIX. С. 726–727.
54. *Lebel G.* Op. cit. P. 139.
55. РИО. Т. LXXXIX. С. 107.
56. *Нарочницкий А.Л., Казаков Н.И.* К истории восточного вопроса // Новая и новейшая история. 1969, № 6. С. 66; *Сироткин В.Г.* Дуэль двух дипломатий. М., 1966. С. 116.
57. РИО. Т. LXXXIII. С. 115–128.
58. *Lebel G.* Op. cit. P. 143.
59. РИО. Т. LXXXIX. С. 177–180.
60. РИО. Т. LXXXIII. С. 241–245.
61. РИО. Т. LXXXIX. С. 460–462.
62. *Трачевский А.С. (ред.)*. Дипломатические сношения России с Францией в эпоху Наполеона I. 1808–1812. Т. I. СПб., 1890 (РИО. Т. LXX). С. 195–202; 211–216.
63. *Трачевский А.С.* Указ. соч. С. 195–202; ВПР. Т. IV. С. 650.
64. РИО. Т. LXXXIX. С. 352–354.
65. Там же. С. 354–359.
66. Там же. С. 519–525.
67. Там же. С. 564–567.
68. *Петров А.* Указ. соч. Т. II. С. 48.
69. ВПР. Т. IV. С. 349.
70. О тогдашних планах Австрии в районах Нижнего Дуная см.: *Goșu A.* Op. cit. P. 65–70.
71. Там же. С. 290. О согласии Австрии на присоединение княжеств к России см.: ВПР. Т. IV. С. 390–391; *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 59.
72. ВПР. Т. IV. С. 350.
73. *Трачевский А.С.* Указ. сборник. Т. II. С. 368–373.
74. ВПР. Т. IV. С. 362–363.
75. Там же. С. 363.
76. Там же. С. 368.
77. *Петров А.Н.* Указ. соч. Т. II. С. 544–546.
78. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 68.
79. *Миллер А.Ф.* Мустафа паша Байрактар. М., 1946. С. 185.
80. *Петров А.Н.* Указ. соч. Т. II. С. 559–560.
81. *Бескровный Л.Г.* Указ. соч. С. 59–60.
82. *Трачевский А.С.* Указ. сб. Т. IV. С. 125–133; ВПР. Т. V. С. 307, 311 и др.
83. ВПР. Т. V. С. 364.
84. Русский архив. 1877. Кн. III. Вып. 3. С. 237–240, 252–256.

85. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 74–75.
86. *Богишич В.* Указ. соч. С. 228.
87. *Богданович М.Н.* Указ. соч. С. 329.
88. ВПР. Т. V. С. 364.
89. Там же.
90. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 76.
91. ВПР. Т. V. С. 452, 498, 508, 511, 530.
92. Там же. С. 539.
93. Там же. С. 557–558.
94. Там же. С. 575.
95. ВПР. Т. VI. С. 10.
96. Там же С. 47.
97. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 104.
98. ВПР. Т. VI. С. 85.
99. *Петров А.* Указ. соч. Т. III. С. 250.
100. *Троицкий Н.А.* Фельдмаршал Кутузов. Мифы и факты. М., 2002. С. 120.
101. *Брагин М.Г.* Кутузов. М., 1975. С. 99.
102. *Бескровный Л.Г.* Указ. соч. С. 60.
103. ВПР. Т. VI. С. 129.
104. М.И. Кутузов. Сборник документов под редакцией Л.Г. Бескровного. Т. III. С. 452–454.
105. ВПР. Т. VI. С. 145.
106. Там же. С. 172.
107. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 651.
108. Там же. С. 658.
109. Там же. С. 654–655, 750.
110. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 104.
111. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 750.
112. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 107.
113. *Mehmet M.* Documente turcești privind istoria României. Vol. III. P. 293.
114. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 684.
115. Там же. С. 685.
116. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 112.
117. ВПР. Т. VI. С. 215.
118. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 112.
119. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 698.
120. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 114.
121. *Кассо Л.А.* Указ. соч.; *Казаков Н.И.* Из истории Бухарестского мирного договора 1812 г. // История СССР. 1967, № 3; *Jarcutchi I., Mischevca V.* Pașea de la București (din istoria diplomatică a încheierii tratatului de pace ruso-turc de la 16 (28) mai 1812). Chișinău, 1993; *Goșu A.* Op. cit.
122. *Бескровный Л.Г.* Указ. соч. С. 73.
123. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 730–731.
124. Там же. С. 764.
125. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 123.

126. Там же. С. 130
127. *Goşu A.* Op. cit. P. 94.
128. ВПР. Т. VI. С. 257–258.
129. Там же. С. 269.
130. Там же.
131. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 850–852.
132. *Бескровный Л.Г.* Указ. соч. С. 74.
133. Там же.
134. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 850–852.
135. Там же. С. 877.
136. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 130–131, 134–136.
137. *Безотосный В.М.* Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.
- C. 98.
138. М.И. Кутузов. Указ. сб. Т. III. С. 869.
139. Там же. С. 891; О роли братьев Морузи на этом этапе переговоров см: *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 137–139; *Jarcutchi J., Mischevca V.* Op. cit. P. 163–166; *Draghici M.* Istoria moldovei pe timp de 500 de ani. Vol. II. Bucureşti, 1999. P. 235.
140. *Кассо Л.А.* Указ. соч. С. 144.
141. Там же.
142. *Юзефович Т.* Договоры России с Востоком. СПб., 1869. С. 51–52.
143. Там же. С. 52.
144. Там же.
145. Там же. С. 53.
146. Там же.
147. Там же. С. 56.
148. ВПР. Т. VI. С. 416–317, 468, 751.
149. *Гросул В.Я.* Реформы в Дунайских княжества и России (20-е–30-е годы XIX века). М., 1966. С. 221.
150. В литературе иногда пишется о потере Молдавским княжеством в 1812 г. 50 % ее территории (*Никифоров А.А.* Русско-румынские отношения и формирование границы // Военно-исторический журнал 1990, № 12. С.5). В действительности княжество потеряло примерно 36 % своей территории.
151. ВПР. Т. VI. С. 437.
152. *Петров А.* Указ. соч. Т. III. С. 395.
153. Там же. С. 396.
154. *Draghici M.* Op. cit. P.243.
155. ВПР. Т. VI. С. 393, 443, 459, 460.
156. *Горяинов С.* 1812. С. 89–90.
157. *Georgescu-Vrancea C.* Boierimea basarabeană și pacea din Bucureşti din anul 1812 // Arhivele Basarabiei. Chişinău, 1934. № 2. P. 173–174.
158. История Бессарабии (от истоков до 1998 года). Кишинэу, 2001. С. 36.
159. *Никифоров А.А.* Указ. соч. С. 5.
160. ВПР. Т. IX. М., 1974. С. 725.
161. ВПР. Т. VIII. С. 281.

162. ВПР. Т. VI. С. 528.
163. ВПР. Т. VI. С. 594; Т. VII. С. 52, 83.
164. ВПР. Т. VII. С. 188; Т. VIII. С. 79, 291; Т. IX. С. 334.
165. ВПР. Т. VIII. С. 89.
166. ВПР. Т. VII. С. 363.
167. *Чертан Е.Е.* Новые данные об установлении государственной границы России по Дунаю в 1813–1817 годах // *Вековая дружба*. Кишинев, 1961. С. 254–257.
168. ВПР. Т. VIII. С. 280.
169. *Федоров Г.К.* Государственно–административное устройство и местное право Бессарабии (1812–1917 гг.). Кишинев, 1974. С. 36.
170. ВПР. Т. VIII. С. 414–415.
171. *Чертан Е.Е.* Указ соч. С. 257–259.
172. ВПР. Т. IX. С. 172.
173. ВПР. Т. IX. С. 334.
174. Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских. Кн. 4. М., 1901. С. 8–18.
175. ВПР. Т. IX. С. 542–543.
176. ВПР. Т. IX. С. 760 – 761.
177. Там же. С. 761.
178. См. подробнее: *Гросул В.Я.* Формирование русско-турецкой границы по Адрианопольскому миру 1829 г. и Парижскому трактату 1856 г. // Формирование границ России с Турцией и Ираном. XVIII – начало XX вв. Ч. II. С. 226–235; *Siobotea D., Osias V.* Op. cit. P. 65.
179. *Гросул В.Я.* Реформы в Дунайских княжествах и Россия. С. 277.

Сайт «Русины Молдавии» <http://www.rusyn.md>

Русины Молдавии

Общественная
организация

На сайте размещены монография «Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии» (pdf), все номера журнала «Русин» (pdf), а также монографии и статьи по истории и культуре русинов Молдавии.

Николай БАБИЛУНГА

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1806-1812 гг.: ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕССАРАБИИ ОТ ОСМАНСКОГО ИГА

В мае 2012 г. молдавский народ отметил 200-летнюю годовщину освобождения от османского ига и присоединения Бессарабии к России. Это выдающееся событие стало яркой вехой на историческом пути молдавского народа. Оно неизменно привлекало и привлекает пристальное внимание как его современников, так и потомков, выносящих ему свои неоднозначные приговоры. И связано это событие было с первой в XIX в. русско-турецкой войной, история которой сама по себе достаточно своеобразна и поучительна. Но так уж сложилось, что эта шестилетняя война, в которой решалась судьба молдаван, как-то померкла в свете Отечественной войны 1812 г. - с ее разгромом наполеоновских полчищ и изменением всей политической конфигурации мира на Венском конгрессе 1814-1815 гг. в связи с ликвидацией наполеоновской империи. Двухсотлетие этой войны - хороший повод еще раз обратиться к ее истории, тем более что ее события не так хорошо известны нашей общественности.

За четверть века до начала этой войны закончилась русско-турецкая война 1787-1791 гг. Она завершилась Ясским миром, по которому к России отходило Днестровско-Бугское междуречье, а границы Османской и Российской империй впервые в истории соприкоснулись на Днестре. В последующие несколько лет российские дипломаты создали со своими коллегами из Англии, Пруссии и Австрии антифранцузскую коалицию, при этом в специальных секретных статьях предусматривалось, что в случае возобновления русско-турецкой войны Молдавия и Валахия будут выведены из состава Османской империи и получат независимость под покровительством России. Русская дипломатия рассматривала освобождение братских православных народов от мусульманского ига как важнейшую стратегическую и тактическую задачу всей политики страны в восточном вопросе.

Эта политика с одобрением воспринималась в обществе Молдавии и Валахии. Консул России И. Северин получал из Петербурга строгие инструкции неусыпно следить за тем, чтобы турки не нарушали условий Ясского мира, а назначенные ими господа не гра-

били чрезмерно собственное население, усиливая налоговый пресс. Турецкий султан был вынужден даже издать специальные указы (хатти-шерифы), отменявшие ряд налогов, собираемых чиновниками с населения. Но вместе с тем турки продолжали увеличивать размер налогов и нещадно грабили простое население, особенно крестьян. Тогда господарь Молдавии Константин Ипсиланти, недолго правивший на молдавском престоле (1799-1801), обратился к царю с просьбой о скорейшем вводе русских войск в Молдавию и Валахию. Чтобы уменьшить напряжение, султан Селим III издал новый указ, которым ввел семилетний срок правления господарей и пообещал, что Россия получит возможность контролировать их действия. Более того, указ предусматривал, что сместить господаря или установить новые налоги можно лишь с согласия России.

Однако соблюдать взятые на себя обязательства Блистательная Порта (так называло себя правительство Османской империи) не собиралась. Тем более что французский посланник в Стамбуле генерал Себастиани оказывал большое влияние на фанатичных царедворцев султана - сторонников новой войны с Россией, возвращения Крыма под влияние Турции и превращения Черного моря во внутренний турецкий водоем. Убеждая воинственных мусульманских фанатиков из окружения султана в неизбежном разгроме России армией Наполеона, французы сулили скорое исполнение желаний исламской империи: взять исторический реванш, восстановить в Крыму враждебное России ханство, отдать Приднестровье ногайской орде татар, отодвинуть границы России от Черного моря далеко на север и восток. В конце концов Порта закрыла для российских судов Босфор и Дарданеллы и стянула в Пруто-Днестровское междуречье (названное позже Бессарабией) свои войска, укрепляя крепости на Днестре (Хотин, Бендеры, Аккерман) и Дунае (Измаил, Рени, Килия). К тому же, готовясь к войне, Селим III нарушил собственный указ и сверг до истечения полномочий господаря Александра Мурузи в Молдавии и господаря Константина Ипсиланти в Валахии.

В это время войска Наполеона приблизились к русским границам, что заставило императора России Александра I в ноябре 1806 г. выпустить манифест, признававший войну с турками «необходимо-нужною». Командующий русскими войсками в Подолии генерал И.И. Михельсон по приказу царя перешел Днестр и занял оба Дунайских княжества - и Молдавию, и Валахию. Днестровская армия отправилась в поход тремя колоннами: правым крылом командовал генерал Эссен (12 тыс. чел.), центром - сам Михельсон (около 25 тыс. чел.) и левым - Мейендорф (8 тыс. чел.). Генералу Эссену сдалась

Хотинская крепость, Мейендорф захватил Бендеры (турецкий паша, командовавший гарнизоном, просто сдал крепость, выторговав у России пенсию на свое содержание), а Михельсон 12 ноября вступил в столицу Молдавии - Яссы.

Население с восторгом и радостью встречало русских воинов-освободителей. А молдавский митрополит Вениамин Костаке все надежды поработенных турками народов сконцентрировал в одной фразе: «Истинное счастье сих земель заключается в присоединении их к России». Желая поскорее приблизить час окончательного освобождения, местные жители создавали волонтерские отряды и начинали вооруженную борьбу против захватчиков. Еще до вступления русских войск в княжество молдаване, валахи, сербы, болгары, греки, выходцы из других балканских стран создали четыре полка Бугского казачьего войска, расположившихся между Бугом и Днестром. В Одессе в волонтерский корпус майора Пангало вступило 6 тыс. добровольцев. Полковник русской армии молдаванин Г. Кантакузино сформировал в Молдавии три пехотных и три конных волонтерских полка по 500 чел. в каждом. Десятки тысяч молдаван сражались в рядах русской армии, освобождая отчизну. Но до окончательной победы еще было далеко.

Через месяц, в середине декабря 1806 г., войска генерала Долгорукова заняли город Галац на правом берегу Дуная, а генерал Милорадович вступил в столицу Валахии - Бухарест, где и была расположена главная штаб-квартира армии. В то же время герцог Ришелье захватил Аккерман на Днестровском лимане, и после этого 40 тыс. буджакских татар принесли России клятву верности. Дунайскую крепость Килию заняли войска генерала Засса и, пожалуй, только крепость Измаил оставалась в руках турок. Молдавия и Валахия были почти полностью очищены от турецких захватчиков. Но война на этом не закончилась.

Военная кампания 1807 г. характеризовалась напряженными боями вблизи отдельных крепостей на Дунае, превращенных турками в мощные пункты обороны. В феврале-марте войска генерала К.И. Мейендорфа попытались взять Измаил, правда, безуспешно. Части генерала И.И. Михельсона били турок под стенами Журжи. Войска генерала М.И. Милорадовича разбили турецкий лагерь при Турбате, а в начале июня отогнали главные силы турок под командованием Али-паши за Дунай в сражении при Обилештах. Благодарные жители Бухареста в знак благодарности за спасение города преподнесли Милорадовичу шпагу, осыпанную бриллиантами.

Неожиданно война была прервана цепью важных событий, изменивших политическое соотношение сил в Европе. Весной

1807 г. образованный, прогрессивный, но малодушный и крайне неудачливый султан Османской империи Селим III был убит своими сановниками, которые возвели на турецкий престол Мустафу IV, ставленника янычар. Но и это не все. В середине 1807 г. Александр I и Наполеон Бонапарт встретились на Немане в Тильзите, где Россия примкнула к континентальной блокаде Англии. Тогда же Франция и Россия стали союзниками, а англо-русский союз распался. Наполеон пообещал русскому императору вступить в войну против Турции, если Мустафа не примет посредничества Франции и не отдаст Молдавию и Валахию под протекторат России. Желая сделать Александру Благословенному что-нибудь приятное в ответ на признание русским царем брата императора Иосифа Бонапарта законным королем Испании, Наполеон счел необходимым присоединение к России Молдавии и Валахии, обещая всяческое тому содействие. В августе 1807 г. Турция и Россия подписали Слободзейское перемирие, которое продолжалось почти два года - до марта 1809 г. За это время передышки Александр сменил главнокомандующего русскими войсками на Дунае. Вместо умершего на посту генерала Михельсона эту должность занял генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский.

В период перемирия в Стамбуле вновь произошли важные изменения. Один из наиболее влиятельных вельмож в окружении султана, генерал-губернатор Силистрии Мустафа-паша Бейрактар, будучи командующим войсками Дунайского фронта, сверг султана Мустафу, а затем почти полностью истребил корпус янычар, стал великим визирем при новом султани Махмуде и начал ряд кардинальных реформ в Турции. Но убийство янычарами этого визиря-реформатора в ноябре 1808 г. заставило султана Махмуда искать себе нового сторонника в лице Англии. Это вызвало беспокойство в Петербурге, и Прозоровский потребовал немедленного отъезда из Стамбула английского посланника. Он пообещал, что в противном случае Россия возобновит боевые действия. Последовал ответ великого визиря: «Порта войны не боится!». Возобновление войны было на руку англичанам.

К этому времени турецкая армия в своей численности была доведена до 80 тыс. сабель, из которых половина была хорошо укрыта в крепостях. По приказу Прозоровского, под командованием которого находилось примерно столько же бойцов - около 80 тыс. человек, русская армия начала неудачный штурм крепостей Браилов и Журжу, а потом переправилась через Дунай и овладела тремя турецкими крепостями - Исакча, Тулча и Бабадаг. В этот момент судьба снова внесла свои коррективы в ход военных действий. В начале августа 1808 г. неожиданно умер А.А. Прозоровский, и главнокомандующим

стал генерал П.И. Багратион. Ему удалось взять турецкие крепости Мачин, Измаил, Браилов, Мангалию, Кузгук. Продолжая наступательный стиль ведения войны, Багратион осадил 12-тысячный корпус турецкой крепости Силистрия. Однако туркам пришла мощная подмога - 50 тыс. человек, и русские были вынуждены снять осаду. При этом они отбили попытки главнокомандующего турецкой армией Юсуф-паши двинуться на Бухарест и вернуть Порте Валахию.

Честный, благородный и талантливый офицер Багратион, командовавший русской армией с июля 1809 по март 1810 г. и с симпатией относившийся к простому местному населению, пытался ограничить продажность и коррупцию в среде местных бояр и чиновников, чрезвычайно лживых, продажных и трусливых. Он создал специальную комиссию по расследованию лихоимства, грабежей и коррупции молдавских вельмож. Это вызвало целую волну интриг недовольных бояр, подогревавшихся к тому же турецкими и австрийскими агентами. В Санкт-Петербург пошла волна доносов на П.И. Багратиона и действительного тайного советника С.С. Кушника (он был председателем в Диванах Молдавии и Валахии) с просьбами бояр «сохранить законы области» и «дать гражданско-го правителя сей области из природных молдаван».

В феврале 1810 г. вместо Багратиона русские войска возглавил генерал-лейтенант Н.М. Каменский. Под его командованием русские штурмом взяли крепости Пазаджик, Силистрию и Разград. В плен к русским попал сераксир Пегливан с полторатысячным войском и артиллерией, а также трехбунчужный паша (уровень генерал-полковника) князь Калимаки, назначенный Портой молдавским господарем, вместе с 3-тысячным войском, знаменами и пушками. В сражении близ деревни Батин русские войска истребили 50-тысячное турецкое войско под командованием сераксир Кушанца Али Галил-паши, который погиб в сражении. Были взяты в плен более 5 тыс. турецких солдат и офицеров, в том числе трехбунчужный паша Ахмет. После кровопролитных сражений капитулировали турецкие крепости Рушук и Журжа, а осенью 1810 г. русские заняли турецкий город Никополь. Великий визирь попросил перемирия. Граф Каменский согласился с условием, что Дунай станет границей двух империй, а, следовательно, Молдавия и Валахия освободятся от турецкого ига. Однако в самый разгар переговоров главнокомандующий Н.М. Каменский неожиданно заболел и умер.

Новое кардинальное изменение обстановки в 1811 г. было вызвано тем, что Наполеон стремился добиться от всех государств Европы строгого соблюдения континентальной блокады Англии, которая стала краеугольным камнем его внешней политики, но была

крайне невыгодной для России. Назревание войны между Россией и Францией потребовало от Петербурга вывести пять из девяти русских дивизий Молдавской армии. На север ушли лучшие, проверенные в боях части русской армии, оставив на Дунае лишь 45-тысячное войско, которое было в 10 раз меньше турецкой армии, противостоявшей россиянам. В этих сложнейших условиях в апреле 1811 г. в Бухарест прибыл новый главнокомандующий Молдавской армией граф М.И. Кутузов. Скорейшее окончание войны с Турцией стало насущной необходимостью перед угрозой наполеоновского вторжения. Гениальность плана Кутузова до сих пор не может не поражать своей глубиной и дальновидностью.

Отказавшись от всех наступательных действий против турок, Кутузов вывел русские войска из большинства занятых ими крепостей, сосредоточив на главных направлениях. Хорошо зная об ослаблении сил русских и, очевидно, предполагая трусость русского главнокомандующего, великий визирь в июне 1811 г. двинул против своих противников 60-тысячное войско, но русские в течение 15 часов сдерживали удары и заставили турок отступить. После этого русские взорвали крепость Руцук и вывели всю Молдавскую армию на левый берег Дуная, оставляя туркам и Силистрию, и Никополь. Рассценивая это как бесспорное доказательство слабости русских, великий визирь переправил на левый берег Дуная 35-тысячную армию.

Но войско Ахмед-паши оказалось в «мышеловке». Русские окружили его блокадной линией, а корпус генерал-лейтенанта Е.И. Маркова, переправившийся на правый берег Дуная, сковал силы войск Исмаил-бея, на которые только и могли рассчитывать окруженные янычары. В начале октября 1811 г. корпус Исмаил-бея был разгромлен в битве у Видина, и окруженная под Слободзеей турецкая армия попала в безвыходную ситуацию. Она теряла свои силы в кровопролитных стычках, пока наконец не сдалась русской армии. Великий визирь сбежал, а трехбунчужный паша Чабин-оглу сдал русским все вооружение и военное имущество, в том числе и 56 пушек.

Будучи гениальным полководцем, М.И. Кутузов оказался и не менее гениальным дипломатом. Переговоры между Турцией и Россией проходили с октября 1811 г. в Бухаресте в очень сложной и противоречивой обстановке. Французская дипломатия всячески провоцировала турок на продолжение войны, обещая со дня на день нанести сокрушительный удар по России, настраивая султана и его окружение на воинственный лад, суля в скором времени передать Турции Крым. Английские и австрийские дипломаты желали покончить с наполеоновской Францией, чего без России были сделать не способны, но не хотели усиления влияния России на Балканах. Сул-

тан всячески затягивал переговоры, ожидая обещанного удара по России со стороны Франции. В этих условиях, убедившись в том, что турки на подписание мира не идут, Кутузов отдал приказ о начале военных действий. Турецкая «слободзейская группировка» немедленно сдалась, а Кутузов, получивший за ее пленение титул графа, не спешил идти навстречу туркам в возобновлении мирных переговоров.

В начале января 1812 г. Кутузов даже отдал приказ подчиненной ему армии готовить новое наступление. Султан, считая, что путь Молдавской армии на Стамбул фактически открыт и защищать столицу Османской империи уже некому, был взбешен неумелостью своих дипломатов, поддающихся на интриги коварных французов, англичан и австрияков. Турецкие дипломаты скрепя сердце пошли на переустройство границы между двумя империями с Днестра на Прут. Договоренность о государственной границе по Пруту была окончательно закреплена в мирном договоре, заключенном в Бухаресте 16 мая 1812 г. (по новому стилю – 28 мая), т. е. за 26 дней до вторжения Наполеона в Россию. От турок были освобождены Бессарабия и Западная Грузия. Турки навсегда покидали междуречье Днестра и Прута, оставляя русским важнейшие для Порты стратегические крепости Хотин, Сороки, Бендеры, Аккерман, Килия, Измаил. Бухарестский мир закреплял за Россией право торгового судоходства по Дунаю на всем протяжении реки и право военного судоходства от Черного моря до устья Прута. Турция подтвердила все преимущества, предоставленные Молдавии и Валахии Ясским миром 1791 г. и освободила население княжеств от всех налогов на 2 года. Получала внутреннее самоуправление и Сербия, а восставшие сербы могли воспользоваться амнистией.

Таковы были военно-политические итоги русско-турецкой войны 1806-1812 гг. Она принесла освобождение населению Пруто-Днестровского междуречья от 300-летнего турецкого ига. Эта война сыграла исключительно важную роль в судьбе молдавского народа, более чем на 100 лет установив на этих землях мир, спокойствие, стабильность, возможность заселять и осваивать эту территорию, заниматься мирным созидательным трудом. Конечно, не все согласны с такой оценкой итогов русско-турецкой войны. Ряд современных румынских и кишиневских историков считают ее по сути захватнической как со стороны Турции, так и со стороны России, а итоги войны – аннексией Россией части Молдавского княжества. Но это уже другая тема другого, отдельного разговора.

Иван ГРЕК

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И ЭТНОЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОМ МЕЖДУРЕЧЬЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

По Бухарестскому мирному договору 16/28 мая 1812 г. Россия получила от побежденной Оттоманской Порты территорию, лежащую между Днестром и Прутом. До русско-турецкой войны 1806–1812 гг. междуречье состояло из нескольких территориальных частей, имевших разный политический статус и отличавшихся разнообразием этнодемографического ландшафта. Это были турецкие райи - Килийская, Измаильская, Аккерманская, Бендерская и Хотинская, входившие в состав Османской империи, которыми по ее законам управляли чиновники Порты. Здесь «был значителен удельный вес представителей мусульманского турецкого населения», но высока и «численность групп населения разной этнической принадлежности – молдаван, армян, греков, цыган, евреев, образовавших отдельные сообщества», а также русских старообрядцев и малороссов (украинцев)¹.

Это была собственно Бессарабия (до 1812 г. она известна еще как Буджак и Онглос), также являвшаяся частью Османской империи. С XVI в. ее заселяли ногайские татары, подчинявшиеся крымскому хану - вассалу Порты. Д. Хайдарлы отмечает «существенное возрастание численности ногайского населения в Буджаке» в течение «первых двух третей XVIII в.», что явилось следствием политики крымско-татарских и турецких властей².

Эта территория «двухчасовой зоны» (юго-запад междуречья) де-юре входила в состав Молдавского княжества, но де-факто со второй четверти XVIII в. была социально-экономическим и демографическим продолжением ногайского Буджака. Поэтому не удивительно, что «на протяжении значительных временных отрезков XVIII в. ногайское население располагалось в пределах южной и северной частей «двухчасовой зоны», – а именно в те периоды, когда степняки практически

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

осуществляли здесь свой контроль»³. На этой территории проживали ногайцы, основывая там свои села, а также молдавское население и выходцы из-за Дуная, селившиеся здесь с последней трети XVIII в. Подчеркнем, что «к середине XVIII в. турецкие райи и буджакские ногайцы занимали в Пруто-Днестровском междуречье земли площадью в 25 495 кв. км, или 55,7 % его территории»⁴.

Это, наконец, остальная территория Пруто-Днестровского междуречья, составлявшая 20 тыс. кв. км, то есть менее половины его пространства. Молдавское население составляло большинство «в пределах прудо-днестровских цинутов Молдавского княжества, находившихся в центральной и юго-западной частях междуречья», а «цинуты северной части междуречья являлись зоной молдавско-украинского взаимовлияния»⁵.

Этнодемографическая картина в междуречье стала меняться со времени русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Суть изменений сводилась к постепенному сокращению здесь турецкого и ногайского населения. Их место в последней четверти XVIII в. быстрыми темпами занимали молдаване из Запрутской Молдовы, чему «способствовала и политика представителей правящих кругов Молдавского княжества»⁶, и выходцы из-за Дуная⁷.

Численность населения прудо-днестровских цинутов Молдавского княжества, без учета его этнического состава, составляла «в XV в. – около 32–33 тыс. человек, в середине XVI в. – свыше 62 тыс. человек, в XVII в. – до 90 тыс. человек, в первой половине XVIII в. – около 125 тыс. человек»⁸. Следует отметить, что эти данные выведены на основе расчета по пять человек на двор, а не по переписи. К последней четверти XVIII в. общая численность населения в этих цинутах исчислялась в 144 685 человек⁹. В 1812 г. численность населения Пруто-Днестровского междуречья оценивалась в 51 121 семью, что составляло примерно 255,6 тыс. чел.

Русско-турецкая война 1806–1812 гг. подвела черту под одними демографическими процессами. Турки покинули Пруто-Днестровье, а часть ногайцев встала на сторону Порты и ушла с ее армией на Балканы. Другая их часть была выселена Россией в Крым и Приазовье в 1807 г.

Бухарестский договор заложил основу новой этнодемографической политики в Пруто-Днестровском междуречье, которая окончательно была оформлена в систему в первой трети XIX в. Продолжительность этого оформления была обусловлена как войной России с наполеоновской Францией в 1812–1814 гг., так и необходимостью административного переустройства вновь приобретенной территории и создания условий для ее социально-экономического развития.

В 1813 г. междуречье было названо Бессарабской областью, которая до 1828 г. имела автономный статус. С 1814 г. началось заселение края немецкими колонистами. В конце 1819 г. был принят Указ правительствующего Сената об устройстве в Бессарабии «задунайских переселенцев», который заложил правовые основы социально-экономического развития, а также их этнокультурной и общественной жизни. С 1820-х гг. в Бессарабии началось создание государственной деревни. С русско-турецкой войной 1828–1829 гг. связано завершение массовой переселенческой политики Петербурга в Бессарабии, хотя миграция населения сюда из центральных и малороссийских губерний, с Балканского полуострова, а особенно из Дунайских княжеств, интенсивно продолжалась вплоть до 60-х гг. XIX в.

В 1817 г. численность населения Бессарабской области составляла 491,6 тыс. чел., в 1823 г. – 550 тыс., в 1835 г. – 705,6 тыс., в 1859 г. – 1038,3 тыс., в 1897 г. – 1935,4 тыс. чел.¹⁰ Сравним четыре цифры, указывающие на народонаселение Пруто-Днестровского междуречья, обусловленные российским фактором:

- 1774 г. (144 685 чел.), когда очередная русско-турецкая война вызвала сокращение ногайского населения в «двухчасовой зоне» и рост численности молдаван и задунайских переселенцев;

- 1812 г. (255,6 тыс. чел.), когда междуречье вошло в состав России;

- 1859 г. (1 038,3 тыс. чел.), предшествовавший серии аграрных реформ в Бессарабии, которые повлияли и на ее демографическое состояние;

- 1897 г. (1 935,4 тыс. чел.), когда в последний раз в дореволюционной России проводилась перепись населения.

Примерно за 125 лет население Пруто-Днестровья увеличилось в 14 раз. С 1812 по 1897 г. – в 7,5 раза, а за 38 лет второй половины XIX в. – почти в 1,9 раза. О замедлении темпов роста народонаселения Бессарабии во второй половине XIX в. можно говорить только в сравнении с темпами его роста за предыдущий период. В то же время необходимо подчеркнуть, что в первой половине XIX в. механический прирост населения Бессарабии был весьма существенным. В 1824 г. он составил 251 тыс. человек, в то время как естественный прирост был всего 77 тыс. человек. Всего же с 1812 по 1858 г. механический прирост составил 319 тыс. чел.¹¹ Со второй половины XIX ст. он либо прекратился вовсе, либо существенно сократился. Наконец, можно говорить и о том, что экстенсивное социально-экономическое развитие Бессарабии затрудняло рост народонаселения прежними темпами. Если в 1812 г. в Пруто-Днестровье существовали целые незаселенные регионы, то к середине столетия пустующих земель в Бессарабской области практически не осталось.

Рассмотрим этнический состав населения Бессарабии после 1812 г. Необходимо подчеркнуть, что сделать такой анализ до этого времени сколько-нибудь удовлетворительно не представляется возможным. Предпринятые исследователями попытки в этом направлении проведены на базе расчетных данных по центральным, северо-восточным и юго-западным районам Пруто-Днестровского междуречья. Они не охватывают всю его территорию, а по методике исчисления не точны.

В первой трети XIX в. здесь сложилась новая полиэтническая мозаика, которая в основных своих чертах сохранилась до 1918 г. Большинство населения этой территории составляли молдаване, русские, малороссы (украинцы), евреи, болгары, гагаузы и немцы. Жили здесь также цыгане, чехи, поляки, албанцы, греки, сербы, армяне и др.

Этнодемографическая политика России в Пруто-Днестровском междуречье заключалась в том, чтобы сохранить здесь дружественное ей православное население и по возможности увеличить его за счет ушедших или переселенных ею турок и ногайцев, которые не вписывались в ее геополитическую стратегию на Балканах. Необходимо было также обжить обширную пустующую территорию, прежде всего в Буджаке, и хозяйственно обустроить и экономически освоить плодородные земли Бессарабской области.

Если проанализировать все аспекты этой политики и беспристрастно ее оценить, то нельзя не отметить наличие в ней двух важных составляющих.

Во-первых, эта политика была направлена на то, чтобы посредством миграции молдаван из-за Прута нарастить их этнический потенциал в тех регионах междуречья, где они традиционно обитали со второй половины XIV в., и поселить их там, где прежде проживали турки (в райях) и ногайцы (в Буджаке и в «двухчасовой зоне»). То есть Петербург продолжал политику заселения Пруто-Днестровья молдаванами, проводимую Яссами в цинутах с молдавским населением и в «двухчасовой зоне» с последней четверти XVIII века и до русско-турецкой войны 1806–1812 г. Он не усматривал в этой политике потенциальную угрозу своим геополитическим интересам в Юго-Восточной Европе. Вместе с тем необходимо отметить, что эта проблема в научном плане не разработана, что и подпитывает русофобствующих политиков, историков и политологов XX и XXI ст. в Бухаресте и Кишиневе.

Проблемой миграции молдаван из-за Прута в междуречье занимался известный в советское время, а ныне забытый молдавский историк М.П. Мунтян¹². В 70–80-е гг. прошлого столетия, проводя работу по выявлению источников для своей темы в Государственном архиве МССР, я перелистал не один десяток архивных дел с материалами о

бежавших из Дунайских княжеств в Бессарабию в 30–40-х гг. XIX в. от помещиков молдаван и валахов и об их принятии и устройстве здесь. Из некоторых вытекает, что власти Дунайских княжеств были крайне недовольны тем, что Россия продолжала принимать крестьян-беглецов из-за Прута. Таким образом, механическое насыщение Пруто-Днестровского междуречья молдаванами увеличивало их абсолютную численность на этих землях. Вместе с тем миграция молдаван после 1812 г. из Запрутской Молдовы в Бессарабскую область, на наш взгляд, приводила там к замедлению роста их численности, что могло иметь негативные последствия для их этнической судьбы во второй половине XIX в.

Важно отметить следующее. Как известно, после поражения России в Крымской войне часть Южной Бессарабии в качестве компенсации за Крым была передана Молдавскому княжеству по Парижскому мирному договору 1856 г. Изменение в 1860 г. Яссами и Бухарестом политики, проводившейся в отношении населения этой территории, и кровавое подавление недовольства такой политикой болгар и гагаузов стали причиной их массового бегства сначала в русскую часть Бессарабии, а затем переселения в Приазовье. Этим бегством и переселением в Россию было охвачено и молдавское население. В одной из своих статей, опубликованной в Болгарии, я привожу сведения о переселении тогда в пределы русской части Бессарабии молдаван из Сарацики, Кании, Алботы, Джамбоя, Киета, Кагула, Тамила, Киргана, Садыка, Бугурчака, Чадыра. Они объясняли свое стремление переселиться в Россию тем, что власти Объединенных княжеств лишили их тех прав и привилегий, которые были дарованы им Россией после 1812 г., в частности, освобождения от службы в армии¹³. Мотивация, конечно же, имеет социальный характер. Но в ней явно присутствует и игнорирование молдаванами Припрутья из южного участка Бессарабии своей этнической идентичности, чего нельзя сказать о болгарских, гагаузских, русских и малороссийских беженцах 1860–1861 гг.

Национальный состав населения Бессарабии после 1812 г., в частности его молдавская составляющая, вызывает повышенный, зачастую политически ангажированный интерес. Приведем обобщенные данные, выведенные не на основе расчетной методики, а из сведений церковного учета или переписи населения Бессарабской области.

До передачи южного участка Бессарабии Молдавскому княжеству в 1857 г., по данным церковного учета, молдаване в области составляли 432 579 чел., или 51,40 %, украинцы – 179 335 чел. (21,32 %), болгары (*и гагаузы*. – *И. Г.*) – 84 207 чел. (10 %), евреи – 61 045 чел. (7,25 %), русские – 36 049 чел. (4,28 %), немцы – 24 049 чел. (2,86 %)

и представители других национальностей – 24 259 чел. (2,89 %) ¹⁴. В переписи населения 1897 г. этнический состав населения Бессарабии выведен на основе родного языка его носителей. Общая их численность в 1 млн 935,3 тыс. включала 920,9 тыс. молдаван, или 47,6 % от общего количества населения, 379,6 тыс. малороссов (украинцев), или 19,6 %, 228,2 тыс. евреев, или 11,8 %, 155, 7 тыс. русских, или 8 %, 103,2 тыс. болгар, или 5,3 %, 60,2 тыс. немцев, или 3,1 %, 55,8 тыс. гагаузов, или 2,9 % и 31,7 тыс. поляков, цыган и представителей других национальностей, или 1,6 % ¹⁵. Приведем еще две цифры, касающиеся численности молдавского населения Бессарабии. В 1835 г. она составляла 411 тыс. чел., или 58,2 % от общего количества населения области), а в 1897 г. – 920,9 тыс. чел. (47,6 %). За 60 лет молдавское население в Бессарабии увеличилось на 511 тыс. чел. - более чем в два раза, но при этом его доля в составе всего населения края сократилась на 10,6 %. На основании этого делается вывод о сознательном и целенаправленном изменении Россией бессарабской этнодемографической картины в ущерб молдавскому этносу.

На мой взгляд, такой вывод не вытекает из исторической обстановки в Бессарабии и смежных с ней регионах Юго-Восточной Европы во второй половине XIX в., которая бы так негативно отразилась на этнодемографических процессах среди молдаван и привела к их долевному сокращению. Это, как представляется, было обусловлено прекращением или уменьшением эмиграции молдавского населения из-за Прута в Бессарабию, что было единственным источником его механического прироста в междуречье.

Отметим также, что политические процессы по созданию нового государства за Прутом также могли повлиять на прекращение эмиграции молдаван в Бессарабию из Запрутской Молдовы, где к концу столетия они были насильственно трансформированы в этнических румын.

Нельзя не учитывать и то, что бегство молдаван в начале 1860-х гг. из молдавского участка Южной Бессарабии в Россию привело к большей дисперсности их расселения и изменению к 1897 г. динамики их роста в Бессарабской губернии. Ведь и вынужденная эмиграция болгар и гагаузов с этой территории также привела к тому, что их доля в общем составе населения Бессарабии в 1897 г. сократилась. В связи с этим необходимо учесть численность молдаван и за пределами Бессарабии. Перепись населения 1897 г. показала, что в Подольской губернии проживало 27 тыс. молдаван, а в Херсонской их было более 147 тыс. чел. Всего - 174 тыс., или 18,9 % от общего количества молдавского населения в России. Если принять во внимание, что в 1859 г. в Молдавском княжестве насчитывалось 1 млн 207 тыс.

христиан (не только молдаван), получается, что этнических молдаван в России в 1897 г. было больше, чем за Прутом за 38 лет до этого.

Наконец, в сокращении доли молдавского населения Бессарабии сыграл свою роль более быстрый абсолютный рост численности украинского, еврейского и русского населения, что стало результатом аграрной реформы 1861 г. и соответствующей ее реализации в крае в 60-х–70-х гг. XIX в. Во всех сферах жизнедеятельности России начали действовать капиталистические процессы, разрушавшие феодальные устои и традиции, в том числе и привязанность молдаванина к своему клочку земли в отцовской и дедовской бессарабской деревне. Этнические принципы традиций в этнопсихологии людей уступали место социально-экономическим и общественно-политическим реалиям, что и зафиксировала миграция за пределами междуречья.

Итак, после 1812 г. Россия, заселяя Бессарабскую область многоязыким людом, сохранила здесь этническое молдавское большинство, увеличив его численность в несколько раз и обеспечив тем самым его присутствие на этнографической карте Юго-Восточной Европы.

Важно выяснить также, способствовала ли этому языковая ситуация в России. Как известно, ее обвиняют (и не без основания) в проведении русификаторской политики, правда, не объясняя, в чем именно русификация заключалась и к каким результатам она привела.

Многоязычное государство, каковым являлась Россия, должно было дать своему разноязычному населению один общий язык общения. В границах Российской империи им мог быть только русский. В Британской империи таким языком был английский, в Австро-Венгерской – немецкий, в Османской империи – турецкий.

Русский язык как язык межнационального общения должен был стать языком-посредником для многоязычного населения страны в быту, в торгово-экономической сфере, в общественно-политической жизни и т. д. Эта цель могла быть достигнута посредством открытия школ с русским языком обучения. Поэтому сама по себе такая школа не являлась инструментом русификации и ассимиляции.

Русификацию можно усматривать в том, что не изучались родные языки, история и культура народов, населявших Российскую империю. Да, с интересами нерусского населения не считалась сама имперская власть. Но она, тем не менее, до 1917 г. не смогла изменить его идентификационные маркеры и специфические формы их проявления в общественной и культурной жизни этого населения. Более того, эти маркеры в границах территорий проживания этнических меньшинств не запрещались и не преследовались. До 1917 г. русификация была противоречивой, непоследовательной и малоэффективной, поскольку рядом с ней существовали элементы и даже целые системы культур-

но-языкового характера, работавшие на сохранение многообразия этносов Российской империи.

В подтверждение сказанного приведу факты, чтобы объективно представить этнокультурное многоцветье бессарабской действительности с 1812 по 1917 г. Они многочисленны, хотя не всегда поддаются логическому объяснению. Так, с 1813 г. на молдавском языке печатались книги, в том числе буквари и учебники. Официальные документы продолжительное время составлялись на русском и молдавском языках. Известно, что в конце XIX в., в самый неблагоприятный для молдавского языка период истории дореволюционной Бессарабии, гагаузский просветитель М. Чакир издавал учебники, словари, разговорники и книги религиозного содержания на молдавском языке¹⁶.

В частных школах области, существовавших при сельских церквях и руководимых сельскими священниками, обучение шло на языке, которым он владел, и с использованием алфавита, который был ему знаком. А это были «грамота молдавско-церковная и отчасти славянская», «славянская и молдавская грамота», которым Захарий Чакир был обучен в плоештской школе. Им он обучал детей в Чадыр-Лунгской школе¹⁷. В колониях «задунайских переселенцев» знали греческий, старославянский или церковнославянский языки. В немецких колониях Бессарабии во всех школах обучение велось на родном языке. Таким же национальным колоритом обладали и школы для детей еврейской национальности, в которых учили как на иврите, так и на идиш. Функционировали и две армяно-григорианские школы¹⁸.

Изучался и молдавский язык. Сначала в сельских школах при церквях, затем в Кишиневской гимназии и в уездных училищах Кишинева, Хотина, Бельц, Сорок¹⁹. Предпринимались попытки изучать историю болгар и болгарский язык в колониях бессарабских болгар, а также в Комратском училище при его основании после Крымской войны²⁰. В начале XX в. начали издаваться книги религиозного содержания на гагаузском языке. С 1905–1907 гг. появились газеты и журналы на молдавском, болгарском и других языках. Тогда же по всей Бессарабии выдвигались требования об изучении в школах с нерусским контингентом учащихся родных языков или обучении на родном языке. И, наконец, в 1917 г. был осуществлен переход на национальную школу.

Из сказанного видно, что наряду с русификацией в Бессарабии функционировала – параллельно и нарастающими темпами – языковая и культурная практика, обеспечивавшая этническую, культурную и языковую идентичность нерусского населения края. Примечательно, что именно в дореволюционной Бессарабии православные тюркоязычные переселенцы из-за Дуная сформировались как са-

мостоятельная этническая общность, признавшая себя гагаузами, а родным языком – гагаузский²¹.

Конечно, указанная параллельная система, оберегавшая этническую и этнокультурную специфику полиэтнического населения дореволюционной Бессарабии, носила стихийный характер и замыкалась на отдельных этнических группах населения. Но с учетом неразвитости государственной системы образования и сплошной неграмотности населения, а также с повышением общественной активности населения края она обеспечивала его этническую, этнокультурную и языковую безопасность. Этого нельзя сказать о 1918–1940 гг., когда национальные школы в Бессарабии были переведены на румынский язык обучения, родные языки были изъяты из школьной программы, национально-культурные организации меньшинств запрещались и преследовались. Наконец, им запретили говорить на родных языках. Что же касается молдаван, то с 1918 г. их «перекрестили» в румын, что и отразила перепись населения 1930 г. в Румынии. **Все познается в сравнении. То, что было достигнуто в Бессарабии за 100-летие ее вхождения в состав России, было уничтожено за первые 10–15 лет ее оккупации королевской Румынией.**

Итак, можно отметить следующие положительные стороны вхождения в 1812 г. Пруто-Днестровского междуречья в состав Российской империи:

административно-территориальное объединение в Бессарабскую область;

демографическое наполнение, обусловившее социально-экономическое развитие Бессарабии;

естественный рост численности молдаван в Бессарабии, а также ее значительный механический рост за счет соплеменников из-за Прута обусловили сохранение в составе России молдаван как самостоятельного этноса на этнографической карте Юго-Восточной Европы;

этнические процессы в Российской империи не были направлены на поглощение русским этносом полиэтнического населения страны;

языковая политика российского государства в Бессарабии ставила цель вооружить многонациональный край языком межнационального общения, которым, естественно, был русский. Но русский язык, как и русская культура в целом, не исключил из общественной жизни народов Бессарабии их родные языки, традиционную культуру, что в конечном итоге обусловило сохранение здесь их этнической идентичности.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Хайдарлы Д.И.* Население Пруто-Днестровского междуречья и южных районов левобережья Днестра в XVIII в. Этнодемографические и исторические аспекты. Кишинев, 2008. С. 384.

2. Там же. С. 385.

3. Там же.

4. *Хайдарлы Д.И.* Расселение и численность молдаван до конца XIX в. // Молдаване. М., 2010. С. 58.

5. *Хайдарлы Д.И.* Население Пруто-Днестровского междуречья и южных районов левобережья Днестра в XVIII в. С. 168.

6. *Хайдарлы Д.И.* Население Пруто-Днестровского междуречья и южных районов левобережья Днестра в XVIII в. С. 382.

7. *Хайдарлы Д.* Юг Пруто-Днестровского междуречья в XVII – нач. XIX в. Этно-миграционные аспекты // Курсом развивающейся Молдовы. Т. II. М., 2007. С. 480–496.

8. *Хайдарлы Д.И.* Расселение и численность молдаван до конца XIX в. С. 61.

9. *Дмитриев П.Г.* Народонаселение Молдавии (по материалам переписи 1772–1773, 1774 и 1803 гг.). Кишинев, 1973. С. 88.

10. *Зеленчук В. С.* 1979. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. Кишинев, 1979. С. 97–100; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. III. Бессарабская губерния. СПб., 1905. С. 70–73; *Хайдарлы Д.И.* Расселение и численность молдаван до конца XIX в. С. 64.

11. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). Кишинев, 1974. С. 57.

12. *Мунтян М.П.* К вопросу о народной колонизации Бессарабии первой половины XIX века // Материалы научной конференции проф.-преп. состава КГУ по итогам н.-и. работы за 1970 г.: секция обществ. и гуманитар. наук. Кишинев, 1970. С. 70–71.

13. *Грек И.* Преселването на българи от бесарабската част на Молдовско-то княжество в Приазовието края на 50-те и началото на 60-те години на XIX в. // Българите в Северното Причерноморие. Т. II. В. Търново, 1993. С. 136.

14. *Кабузан В.М.* Народонаселение Бессарабской области и левобережных районов Приднестровья (конец XVIII – первая половина XIX в.). С. 55.

15. *Субботина И.А.* Динамика народонаселения в XX–XXI веках // Молдаване. М., 2010. С. 107.

16. *Стати В.* Молдаване. Кишинев, 2009. С. 334–345.

17. *Чакир Д.* Биографический очерк рода и семьи Чакир. Кишинев, 1899. С. 5–7, 12–14.

18. *Грек И.Ф.* 1993. Школа в болгарских и гагаузских поселениях юга Российской империи в первой половине XIX века. Кишинев, 1993. С. 13.

19. Там же. С. 12–13.

20. Там же. С. 58–62; *Челак Е.И.* Центральное училище в Комрате: к про-

блеме становления национального болгарского образования в Бессарабии // Проблемы языка, истории и культуры болгарской диаспоры в Молдове и на Украине. Кишинев, 1993. С. 142–168.

21. Грек И.Ф., Руссев Н.Д. 1812 - поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2011. С. 78–84.

Александр ОГУЙ

БУКОВИНА В АВСТРО-РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙНАХ: ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ И ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ АВСТРИЙСКОЙ БУКОВИНЫ И ТУРЕЦКОЙ БЕССАРАБИИ (1774-1812)

Буковина, появившаяся в 1770-х гг. на политической карте Европы как земля Австрии, обязана своим существованием ходу русско-турецкой войны 1768-1774 гг., результатами которой воспользовалась Австрия. После австрийской аннексии в 1774 г. Буковина стала плацдармом для «юго-восточного наступления» Австрии, которая расценивала край как «ключ к Молдавии» с выходом на Босфор и Дарданеллы. Поэтому, обустроивая Буковину в пределах Цислейтании, Иосиф II (1741-20.02.1790) ввел на ее территории военное управление, или администрацию (при сохранении прежнего налогообложения и экономических отношений). Император надеялся сделать Буковину продолжением пограничной военной зоны (Gränzmilitärsystem), тянувшейся от Адриатики до Трансильвании. Он считал, что край «кажется, лучше подходит для этого» и «можно было бы поупражнять в военном отношении крестьян (das Bauernvolk wäre militärer zu exercieren)»¹.

По повелению Иосифа II от 8 февраля 1775 г., несмотря на сложную политическую ситуацию, связанную с аннексией, Буковине был дан особый статус. На 50 лет запрещалось издавать такие распоряжения, которые бы осложнили отношения с Портой и Россией из-за занятых областей, настроили бы против властей здешних подданных и вынудили их эмигрировать². Таким образом, была допущена определенная культурная, религиозная, правовая и в значительной степени экономическая автономия новой земли (при беспошлинной торговле в рамках Цислейтании с 1775 г.). Благодаря этому Буковина и 7 сел Северной Бессарабии (Онут, Баламутовка, Перебыковцы, Рухотин и др.), признав свою принадлежность к Австрии и пользуясь ее экономическими льготами, продолжали, однако, регулироваться молдавским законодательством, принципы которого были сформулированы еще в «Золотой грамоте» Григоре Гики от 1 января 1766 г.³ Несмотря на возникшие границы, которые легко пересекали контрабандисты, территория сохраняла давние экономические связи с Молдавским

княжеством (торговля напитками, солью, зерном и КРС), которые влияли на денежное обращение сопредельных территорий.

Из материалов актов и монетных находок⁴ можно заметить, что в денежном обращении Буковины и Бессарабии находились разнотипные польские, западноевропейские (в т.ч. и средневековые), турецкие монеты. Согласно патенту от 14 января 1775 г., который определял правила обращения и курс разносистемных монет, по позднейшим упоминаниям 1790-х гг.⁵ длительное время на буковинском рынке сохранялись талеры XVII-XVIII ст. По патенту они имели курс, несколько выше курса австрийских талеров: голландские талеры (риксдаальдеры) и альбертусталеры по 2 фл. 4 кр., а испанские талеры (Matten) - 2 фл. 3 кр. Однако в буковинском денежном обращении преобладали турецкие пиастры и их фракции (игирмилики, онлуки), рагузские талеры и особенно высококачественные российские старые и новые рубли 1700-1780-х гг. С присоединением Буковины к Австрии туда поступило определенное количество австрийских монет⁶ (крейцер, 3 кр., 10, 20, 30 кр., флорины (полуталеры), талеры, дукаты), чеканных по конвенционной стопе 1753 г. По имеющимся документальным и нумизматическим данным, денежный рынок Буковины в 1774-1778 гг. страдал от постоянной нехватки оборотных средств. Ежемесячно 20 тыс. австрийских флоринов, которыми выплачивалось жалование, исчезали из обращения. Их, по данным К. Енценберга⁷, вывозили в Молдову (преимущественно в Бессарабию) и в Украину - как правило, в обмен на водку, вино и соль. В Бессарабии эти монеты, попав в обращение, выплачивались в качестве налога Турции, которая чеканила из них турецкие куруши.

Учитывая это и ряд других обстоятельств, Иосиф II планировал посетить Буковину еще в апреле 1780 г., чему помешали болезнь матери, императрицы Марии Терезии, а затем майская поездка в Могилев на встречу с Екатериной II и установление австро-российского союза (1781) для дальнейшего раздела Турции. В русле этого союза возникла проблема присоединения Буковины к Галиции, о чем свидетельствует и протокол Надворного военного совета от 21 июня 1781 г.⁸ Продолжая изучать ситуацию, 14-19 июня 1783 г. император лично приехал из соседней Трансильвании на Буковину и прожил несколько дней в Сучаве и Черновцах. Учитывая существовавшие проблемы, он распорядился установить на Буковине административный надзор, начать добычу собственной соли в Качике, посадить виноградники и изготавливать собственные крепкие напитки, а также усилить охрану границы, через которую вывозились деньги⁹.

Через три года, 8 февраля 1786 г., для Буковины был издан новый декрет, известный под названием «Статус-кво», который на 30 лет

официально освободил население края от воеводских налогов¹⁰. В июле 1786 г. император вновь посетил Буковину и 6 августа распорядился об отмене военной администрации и присоединении Буковины к Галиции с 1 ноября 1786 г.¹¹ Очевидно, ознакомившись с состоянием дел на Буковине, император решил, что ситуация созрела для соответствующего решения накануне запланированной военной кампании против Турции.

Конец правления Иосифа II сопровождался военно-политическими бурями. Кроме проблем в Бельгии, Венгрии и т. д., Иосиф Прекрасный (так называла его на переговорах в Херсоне Екатерина II за красивую внешность и за холодность к женщинам), реализуя совместный «греческий проект» 1782 г. (разделение между Россией и Австрией турецких Балкан), застрял в австро-турецкой войне (1787), начатой турками и против России¹². Именно эта война затронула богатую Хотинскую райю, с которой турки в 1780-х гг. ежегодно собирали по 700 000 аспров. Хотинщина стала узловым центром австро-турецких противоречий. Во времена австро-турецкой войны 1788-1789 гг. Буковине нужно было снабжать продовольствием австрийскую армию¹³. Ее жителям пришлось отражать прорыв турок из Хотина, причем отличился черновицкий гарнизон ветеранов. За ведением боевых действий в августе 1788 г. следил молодой эрцгерцог Франц, будущий император. После завоевания Хотина 14 сентября 1788 г. австрийскими войсками (под предводительством принца Иосии фон Кобурга) в Черновцах лечили раненых и больных¹⁴. Австрийцы присоединили Хотинскую райю как Хотинскую марку (79,75 кв. миль, 3 поселка и 152 села) к Австрии, обеспечивая ее своими кадрами, в результате чего первые эмиссии турецких монет Селима III (1789-1809) стали попадаться и на Буковине. Там они изымались для перечеканки в австрийскую монету¹⁵.

После смерти Иосифа II Австрия была крайне истощена безуспешной двухлетней войной с Турцией, которую в конце 1789 г. тайно готовилась поддержать Пруссия, чтобы получить Галицию. В Венгрии назревал бунт. Из-за тайного пребывания прусского посла Люккезини в Галичине также было неспокойно, однако преемник Иосифа II – его брат, император Леопольд II (1790-1792) сумел урегулировать проблемы. Для помощи сестре, французской королеве Марии-Антуанетте, Леопольд II подписал с прусским королем Фридрихом-Вильгельмом II Пильницкую декларацию (27.08.1791 г.) и 7 февраля 1792 г. вступил в оборонительный союз с Пруссией. Это определенным образом укрепило французскую революцию и ускорило начало последующих военных действий.

Начавшиеся с апреля 1792 г. коалиционные австро-французские войны продолжались с короткими перерывами до 1814 г. В этих условиях из-за наполеоновских войн Австрия - уже под управлением Франца - в 1793 г. была вынуждена вернуть бессарабские земли Турции. В результате русско-турецкой войны из Бессарабии на Буковину мигрировало более 3 тыс. чел. Войны затронули буковинцев сначала лишь косвенно – рекрутирование солдат вследствие своеобразного статуса Буковины не проводилось вплоть до 1829 г.¹⁶ По третьему разделу Польши Франц II захватил западногалицкие Малопольские земли с Краковом (1795). Это принесло определенные проблемы, в результате которых буковинцам пришлось раскошелиться – в январе 1797 г. черновчане сделали добровольный денежный взнос в 1 000 фл. на военные расходы. В июне того же года дислоцированный в городе Герца под командованием генерала Дениска отряд поляков, разросшийся до 500 человек за счет молдаван, попытался проникнуть через Буковину в Галичину. Он в определенной степени дестабилизировал ситуацию на Буковине, но был отбит силами буковинцев. Власти края выразили протест и молдавскому господарю, и хотинскому паше, у которого профранцузски настроенные поляки нашли убежище¹⁷. Таким образом, Буковина вновь стала камнем преткновения для Австрии, Турции и воинственно настроенных поляков, претендовавших на возвращение Галиции. В ноябре того же года Буковину (Садгору, Жучку, Рогизну, Слободзию-Паранчу, Василив, Бояны и т. д.) затронула чума¹⁸, что – после установки постов «чумной границы» – существенно уменьшило заграничную торговлю зерном и КРС.

После подписания в 1798 г. военно-политического договора Турции и России напряжение на буковинско-хотинском рубеже несколько уменьшилось. Спокойствие на Буковине продолжалось до 1801 г., когда Турция вновь начала готовиться к войне с Россией за Крым. Она провела ремонт крепостей (в т. ч. Хотинской), вследствие чего Австрия в июне 1801 г. сосредоточила на всякий случай в Черновцах десяти тысячный воинский корпус. Россия продолжила политику, направленную на присоединение Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии), для чего ее агенты стали дестабилизировать ситуацию в Молдове, раскалывать хотинское дворянство и т. п.

Война с Францией и напряжение в крае привели к исчезновению из обращения серебряной монеты. В восточногалицких патентах 1796-1800 гг., в которых учитывались возможности и потребности Буковины, кроме российских рублей XVIII ст. с традиционно высоким курсом, было разрешено обращение качественной турецкой монеты. После взвешивания по 50 турецких монет каждого номинала, которые могли существенно отличаться своим весом и пробой, Венская

пробирная палата предложила в 1794 г. усредненный валютный курс: 1 фл. 16 кр. за карагрош (т. е. монету в 2,5 куруша с весом от 7 016 до 7 640 рихтпфенигов), 1 фл. 5 кр. – за два куруша, 1 фл. 3 кр. (sic!) – за две золоты (1,5 куруша). Цена куруша и золоты составляла соответственно 43 и 35 кр.¹⁹ В 1797 г. правительство продлило разрешение на обращение запрещенных ранее альбертусталеров по курсу в 2 фл. 4 кр. Благодаря таким действиям в 1796-1800 гг. в Молдове (Бессарабии), Галичине и на Буковине удалось собрать и отправить на переплавку значительное количество серебряных монет, в т. ч. российские рубли на сумму 1 млн фл.²⁰ Именно эта монета (наряду со изъятыми из обращения австрийскими) была перечеканена в неполноценные разменные австрийские монеты (суммой в 160 млн фл.).

Наполеоновские войны 1792-1800-х гг. взорвали финансово-экономические возможности не только Буковины, но и самой метрополии – Австрии. Неурожай 1800-1801 гг. особенно обострил денежный кризис (в форме нехватки разменной монеты) как в Венгрии, так и на Буковине. В то время писали: «Утечка звонкой (серебряной) монеты на жалованье войскам и выпуск (бумажных) банкотцелев делают нашу жизнь невыносимой. Никто не чувствует доверие к этим фиктивным ценностям. Богатые теряют свои богатства, а бедные умирают от голода, потому что, даже получая плату за свой труд, они не могут разменять своих бумажных денег»²¹. Поэтому из-за монетного дефицита в 1802 г. вывоз монеты из Буковины в пограничные районы и в Бессарабию был ограничен до 25 р. фл.²² Учитывая сложность ситуации, буковинские дворяне пожертвовали казне определенную сумму денег в серебре, за что губернатор выразил им свою признательность²³. По распоряжению Галицкого губернаторства в 1803-1804 гг. проводилось определение количества монет (в т. ч. и турецкой) в окружных кассах²⁴.

Поражение Австрии под Маренго, Ульме и Аустерлицем (2.12.1805) и Пресбургский мир (26.12.1805) после войн Третьей коалиции в союзе с Россией обернулись для Австрии не только территориальными потерями, а еще и 40 млн флоридами контрибуции²⁵, что еще больше истощило денежную систему и привело к полному исчезновению из обращения серебряной монеты. Монетные дворы монархии продолжили чеканку монет, однако в условиях военных действий и финансового кризиса это оказалось для государства непосильной задачей. Производство монет из ценных металлов уменьшилось по сравнению с периодом 1792 – 1802 гг. почти в 2,5 раза. Оно составило около 100 млн фл. серебряными монетами (в т. ч. 22 млн биллонов) и 9 млн фл. золотом, однако возросло до 136 млн инфляционных флоринов медью. Из-за катастрофической нехватки серебряных

монет, которые стали мерой стоимости в буковинском обращении (ажио серебра на 1802 г. составляло 78 %²⁶), на Буковине продолжили появляться монеты соседних государств, распространенные здесь еще до австрийской оккупации и в период военной администрации: конвенционные чеканки германских государств, турецкие пиастры и российские рубли. Галицкое губернаторство было вынуждено периодически позволять их циркуляцию в 1792, 1807 и 1817 гг., установив соответствующий курс²⁷.

В 1806-1812 гг. на восточных границах возник острый кризис. После того как турецкий султан в феврале 1806 г. признал Наполеона французским императором, резко ухудшились российско-турецкие отношения и султан сменил пророссийски настроенных хозяев Молдовы и Валахии. Франция, опасаясь России, обещала Турции поддержку. Хотинский паша срочно скупил на провиант буковинские запасы кукурузы²⁸. Турецкие войска оказались небоеспособными, и русская армия, в которой были и буковинские добровольцы, заняла в июле 1806 г. Дунайские княжества (Валахию и Молдову с Хотинской крепостью). Вследствие этого в Хотинщине установилось относительное спокойствие, а на Буковине поднялись цены на скот – Бессарабия как традиционный поставщик скота была отделена от Буковины новыми границами²⁹. Военная активность Турции и России, которая могла претендовать и на Буковину, тревожила Австрию, которая уже не имела сил вмешаться в конфликт. Недовольные буковинские крестьяне, истощенные займами, выросшими налогами и бесплатными поставками ржи и овса для австрийской армии³⁰, начали перебираться в молдавскую Бессарабию, занятую русскими войсками³¹. С 1774 по 1803 г. из Буковины мигрировали в разные страны, в т. ч. и в Бессарабию, более 21 тыс. чел.³²

После Тильзитского мира (26.06 - 8.07.1807 г.), разделившего сферы влияния в Европе между Францией и Россией, Австрия оказалась окруженной войсками Наполеона и его российского союзника. Это опять осложнило положение Буковины, административно относившейся к Галиции, на которую, с одной стороны, претендовала возрождаемая Наполеоном Речь Посполитая, а с другой – Россия, которая заняла Дунайские княжества и пограничный бессарабский Хотин. Власть беспокоило, что черновчанин Матияс Мандштайн тайно вербовал солдат для русского корпуса в Бессарабии³³. Различные рейды российских войск докучали Буковине вплоть до 1811 г., пока Меттерних не высказал российскому послу протест, что подобные действия будут расцениваться как объявление войны³⁴.

Несмотря на это, соседняя Бессарабия оставалась значительным источником иностранного серебра. Именно здесь находилась рус-

ская армия (1806-1809), солдаты которой расплачивались рублями за фураж и провиант по сниженному курсу: 1 рубль = 1 юзлук (= 100 пар) (вместо действительных 127 пар). Из-за закупок россияне теряли не только около 30 % стоимости деньгами, но и серебряную монету, которую, по донесениям главнокомандующему Дунайской армией Прозоровскому, «вывозили большим количеством за границу - как в пределы Оттоманской Порты, так и в австрийские владения».³⁵

Другим выходом в этой ситуации было разрешение губернаторства от 11 сентября 1807 г. ввозить турецкую монету в виде серебряного лома³⁶. Идея, очевидно, оказалась не очень удачной – в край попала билонная турецкая разменная монета, которую интенсивно чеканил Махмуд II (1808-1839). Проба монеты постоянно ухудшалась (до 150-й метрической пробы), поэтому 6 мая 1808 г. губернаторство запретило своим циркуляром дальнейший ввоз иностранной разменной монеты³⁷. Поскольку турецкие монеты не были допущены к обращению, Буковина была вынуждена ограничиться австрийской монетой.

В результате военных действий вся Западная Галиция отошла к герцогству Варшавскому, которое сохраняло интерес к Покутью и Буковине. Не меньшим был интерес и России. На Буковине распространились слухи, что ее вместе с пограничными округами Галичины отдадут в обмен на равноценную область в Варшавском герцогстве³⁸. На это были определенные основания. Еще раньше (в 1808 г.) Наполеон, искушая русского царя обещанием отдать назад «Восток», а себе оставить «Запад», требовал активной военной позиции России против Австрии в счет австрийской Галиции и ее «владений у Карпат»³⁹. Поэтому Александр, подписывая договор 1809 г. с Францией и Австрией, по которому он получил Тернопольский, Бережанский, Залещицкий и Золочевский округа, отметил: «Я бы предпочел, чтобы присоединена была к моей империи окрестность Черновицкая»⁴⁰. Не менее страстно он желал и Хотинщину, которую получил после очередной русско-турецкой войны.

Именно по Хотинщине с 1812 г. проходили границы Австрии с Молдовой и Россией, в состав которой вошла Бессарабия⁴¹. Она продолжала, однако, поддерживать с Буковиной не только торгово-экономические связи⁴², что и видно по находкам российских рублей XIX ст. на ее территории, но и сложные пограничные миграционные контакты. В перспективе целесообразно рассмотреть денежное обращение Буковины 1812-1835 гг., имевшее место во многом благодаря интенсивной торговле уже с российской Бессарабией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Bidermann H.J.* Die Bukowina unter österreichischer Verwaltung 1775-1875. 2.verb. Aufl. Lemberg, 1876. S. 6-7.
2. *Kaindl R.F.* Geschichte der Bukowina. Dritter Abschnitt: Die Bukowina unter der Herrschaft des österreichischen Kaiserhauses (seit 1774). Czernowitz, 1898. S. 18.
3. Нариси історії Північної Буковини/ За ред. Ф.П. Шевченка, В.М. Ботушанського, В.М. Курила, П.В. Михайлини, Є.С. Приходька, О.С. Романця. К., 1980. С. 90.
4. *Огуй О.Д.* Монетні знахідки на Буковині: Системно-квантитативне зіставлення. Чернівці, 2008. 256 с., 4 с. іл.
5. Государственный архив Черновицкой области (ГАЧО). Фонд 1: Окружное управление Буковины (ОУБ). Оп. 1. Спр. 340. ЛЛ. 1-3.
6. По документальным свидетельствам, в 1780-х гг. все монеты скрывались за счетными обозначениями «лев» (или лей) и «бан», а после они дифференцируются определениями «лев немецкий», или «императорский» (флорин), «турецкий» (куруш). См.: *Огуй О.Д.* Історія обігу грошових одиниць та їх найменувань на Буковині. Австрійський період (1774-1918/21). Чернівці: Зелена Буковина, 2005. С. 154-157.
7. *Zieglauer F.* Geschichtliche Bilder aus der Bukowina zur Zeit der österreichischen Militärverwaltung. – Erste Bilderreihe 1: Dargestellt im Spiegel der Denkschriften des kommandierenden Generals Freiherrn von Enzenberg. Czernowitz: Pardini, 1893. S. 97.
8. Österreichisches Staatsarchiv (ÖSA, Wien), Abteilung Hofakammerarchiv (HKA), F. 5, rt. Nr. 65, Fasz. 28.
9. *Огуй О.Д.* Історія обігу. С. 63-67.
10. *Никифорак М.В.* Буковина в державно-правовій системі Австрії (1774-1918). Чернівці, 2004. С. 60.
11. *Zieglauer F.* Geschichtliche Bilder aus der Bukowina. Neunte Bilderreihe 9: Das Jahr 1786. Czernowitz: Pardini, 1902. S. 63.
12. *Огуй О.Д.* Історія обігу. С. 66-67.
13. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 2. Спр. 57. Л. 1-2.
14. *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Festschrift zum 60 jährigen Regierungsjubiläum Er. Majestät Kaiser Franz Joseph I. Czernowitz, 1908. S. 43-44.
15. *Огуй О.Д.* Монетні знахідки, приложение А. 11, 18 в.: 7, 15, 23, 28; А.2.2; А. 3: 9.
16. *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz. С. 45.
17. *Скорейко Г.М.* Буковинсько-бессарабське порубіжжя у міждержавних суперечках кінця XVIII – початку XIX ст. // Питання історії України: Зб. наук. ст. Чернівці, 2002. Т. V. С. 117-119.
18. *Wagner R.* Die Revolutionsjahre 1848/49 im Königreich Galizien – Lodomerien (einschließlich Bukowina). München, 1983. S. 184.
19. *Becher S.* Das österreichische Münzwesen vom Jahre 1524 bis 1838. Bd.I,2: Valvations-Theil. Wien, 1838. С. 231-232.

20. *Becher S.* Das österreichische Münzwesen vom Jahre 1524 bis 1838 in historischer, statistischer und legislativer Hinsicht mit besonderer Berücksichtigung der allgemeinen deutschen Reichs-Münzsysteme, der Münzverhältnisse fast aller in Europa während dieser Zeit coursirenden Gold-, Silber- und Kupfer-Geldsorten, und ihrer Valvirung nach dem österreichischen Münzfuße. Bd.I,1: Historischer, statistischer Theil. Wien, 1838. С. 187.

21. *Черников И.И.* Гибель империи. М.; СПб., 2002. С. 132.

22. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1230. ЛЛ. 61-62.

23. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1083. Л. 21.

24. Центральный государственный исторический архив в г. Львов (ЦГИАЛ). Ф. 146. Оп. 4. Спр. 2116. ЛЛ. 1-26.

25. *Тарле Е.В.* Наполеон. Исторический портрет. К., 1992. С. 162-163.

26. *Rumpler H.* Eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburger Monarchie. Österreichische Geschichte. Wien, 1997. S. 117.

27. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 380. Л. 2; Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1889. ЛЛ. 157-162.

28. *Скорейко Г.М.* Буковинсько-бессарабське порубіжжя. С. 119-120.

29. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1598. ЛЛ. 1-3.

30. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1471. ЛЛ. 1-12; Спр. 1602. ЛЛ. 1-3.

31. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1848-1850.

32. ЦГИАЛ. Ф. 146. Оп. 1. Спр. 911. ЛЛ. 12; *Нариси історії Північної Буковини.* С. 94.

33. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 2. Спр. 354. ЛЛ. 1-50.

34. *Скорейко Г.М.* Буковинсько-бессарабське порубіжжя. С. 122.

35. *Северова М.* Турецкая монета, чеканенная на Петербургском монетном дворе // Сообщения государственного Эрмитажа. Т. XL. Л.; 1975. С. 77.

36. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1889. ЛЛ. 148-150.

37. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 1731. ЛЛ. 19-20.

38. ГАЧО. Ф. 1. Оп. 1. Спр. 2819. Л. 1; *Нариси історії Північної Буковини.* С. 115.

39. *Тарле Е.В.* Наполеон. Исторический портрет. С. 211.

40. *Никифорок М.В.* Буковина в державно-правовій системі Австрії. С. 67.

41. *Нариси історії Північної Буковини.* С. 105; *Добржанський О., Макар О., Масан О.* Хотинщина. Історичні нариси. Чернівці, 2002. С. 112-120.

42. *Огуй О.Д.* Історія обігу. С. 84-90.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»:

www.zlev.ru

Петр БОЙКО

ЮГ БЕССАРАБИИ В СОСТАВЕ РУМЫНИИ (1857-1878 гг.)

Развязав в 1853 г. очередную русско-турецкую войну, Россия попала в западню, заранее подготовленную извечным ее врагом - Англией. Нанеся России поражение, страны-победительницы (Англия, Франция, Сардиния, Турция) подвели итоги Крымской войны 1853-1856 гг. на международном конгрессе. По Парижскому мирному договору 1856 г. Россия лишалась права содержать в Черном море военный флот, который своими победами лишал спокойного сна английское адмиралтейство. Она потеряла право покровительства над христианским населением Турции, которое передавалось всем странам-победительницам. Южная часть Бессарабии была отделена от России и передана Молдавскому княжеству, находившемуся под властью Османской империи, а устье Дуная с островами отходило к Турции. Удаляя Россию от Дуная, ее обязали снести с лица земли крепость Измаил - гордость турецкого фортификационного искусства и свидетельство блестящих побед русского оружия на Балканах. Этот акт отражал разногласия в стане победителей, прежде всего - между Англией и Францией. Ликвидация исторической твердыни - крепости Измаил свидетельствовала о том, что Россия рано или поздно вернет свое влияние на Балканах, а посему крепость убрали как выгодный стратегический пункт на случай будущих военных конфликтов.

Из-за утраты юга Бессарабии российский политический класс был психологически подавлен, поскольку за всю предшествовавшую историю это была первая территориальная утрата. Поэтому в 1850-х -1870-х гг. XIX в. унизительные условия Парижского договора не сходили со сцены политической жизни России. В ее внешней политике Балканы и утраченная Южная Бессарабия были на первом плане. Россия лишилась незначительной части территории - чуть более 5 тыс. кв.км с населением около 128 тыс. человек. Однако эта утрата нанесла пограничной области Бессарабии большой ущерб, ударив

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

по экономике края. Были потеряны богатейшие земли, сады, соляные озера, рыбные промыслы на Дунае, утрачены придунайские порты Измаил, Рени, Килия, занимавшие важное место в торговле края.

Передача Россией территорий Молдавскому княжеству была сложным процессом, сопровождавшимся острыми дискуссиями, длившимися около года. Новая граница между Россией и Молдавским княжеством была установлена специальной комиссией великих держав. Поскольку работа длилась целых 11 месяцев, местное население, прежде всего, из представителей русской администрации, было хорошо осведомлено, что представляет собой Молдавское княжество и чего ожидать в недалеком будущем. 1 марта 1857 г. молдавская администрация в сопровождении военного контингента вступила в права на приобретенную провинцию¹.

Отошедшая к Молдавскому княжеству часть Бессарабии включала весь Измаильский уезд, части Аккерманского и Кагульского уездов. Новая администрация первоначально разделила территорию на два уезда - Измаильский и Кагульский, а в 1864 г. был образован и Болградский уезд. В провинции были введены законы Молдавского княжества. Уездные и местные органы самоуправления формировались из представителей правобережной части Прута. Должность префекта уезда покупалась претендентами в начале в Яссах, а затем, с 1862 г., - в Бухаресте. В этом отношении применялся метод, которым традиционно пользовалась Порта. Он служил не столько источником пополнения казны, сколько средством обогащения администрации - снизу доверху. В течение 11 месяцев подготовки к передаче юга Бессарабии русская администрация продолжала решать все вопросы, предусмотренные договором, с учетом своих интересов, возникших в связи с эвакуацией. Так, встал вопрос о решении судьбы дунайского казачества - потомков запорожских казаков, вернувшихся из-за Дуная, в среду которых влилась значительная часть молдавских волонтеров, сражавшихся вместе с казаками на стороне России в предыдущих русско-турецких войнах. В первой половине XIX в. казаки были расселены в Буджаке, в станице Николаевка, на хуторах Новотроицкое и Парапара. По поручению императора казаки подлежали переселению, для чего срочно подыскивалось место для их поселения. Казацкие земельные угодия были выставлены на продажу. Этот процесс осложняла нехватка времени, однако покупатели нашлись и сделка состоялась. Это были купцы Т. Тулчану и С. Груцки, уплатившие русской казне за 131 72 десятины сумму в 108 172 рубля в серебре².

Поскольку операция проводилась открыто, 14 сентября 1856 г. турецким представителем - членом комиссии по делимитации границы в Бессарабии Mouklis-raşa (Григорием Стурдзой) была

направлена нота России о незаконности сделки по продаже земель казаков, поскольку они пользовались не частной, а государственной землей. Члены комиссии от других держав от заявлений по этому поводу воздержались. Министерство иностранных дел России в своем заявлении от 25 октября 1856 г. отметило, что продажа земли произведена с разрешения императора и не противоречит статье 21 Парижского договора. В результате разбирательства и взаимных объяснений, порой весьма бурных, в ноябре 1857 г. административный совет Молдовы постановил, что продажа казацких угодий проведена согласно требованиям российских законов и признается каймакамом (временно исполняющим обязанности господаря). Однако точка на этом поставлена не была. После объединения княжеств Молдовы и Валахии претензии к России возобновились и с каждым годом усиливались, обрастая новыми и новыми доводами с обеих сторон. Отметим, что эти разногласия продолжались без вмешательства держав-гарантов и сюзерена - Турции. Разногласия на грани конфликта Румыния-Турция были разрешены в пользу покупателей казацких земель решением парламента Румынии от 27 января 1876 г.³

В основе их разрешения, на наш взгляд, было две причины. Первая - то, что один из покупателей, С. Груцки, по национальности был евреем, не являлся гражданином Румынии и не имел права оформлять сделку купли-продажи от своего имени. Однако из-за разразившегося скандала европейского масштаба по поводу притеснения евреев в целом по стране казус с Груцким следовало замять и не давать новых доказательств дискриминации евреев. Вторая - это обострение кризиса на Балканах и назревание очередной русско-турецкой войны. Из-за 108 172 рублей серебром (432 680 румынских леев), уплаченных за 13 172 десятины земли, румынские власти никак не могли успокоиться, доказывая свое право на эту землю. Из государственной собственности она превратилась в частную, находившуюся под юрисдикцией Румынии. Итак, спустя 20 лет проблема разрешилась так, как и началась. Уже отмечалось, что 27 ноября 1857 г. решением чрезвычайного совета Молдовы, утвержденным и каймакамом, сделка купли-продажи была признана законной. По этому случаю много лет спустя в румынской историографии стали раздаваться проклятья в адрес отуреченного болгаро-грека Вогориде, которому якобы были чужды национальные интересы румын. 27 января 1876 г. по распоряжению другого иностранца, правда, господаря Объединенных княжеств Карла, эта тема опять была закрыта. Комментариев не последовало. Восторжествовал здравый смысл. Так стоило ли ломать копыта?

Став составной частью Молдавского княжества, примерявшиеся к политике новой власти колонисты были хорошо информированы о

том, что в решении Парижского конгресса 1856 г. статья 21 договора гарантировала им права и привилегии, которыми они пользовались при Российской империи, и сообщала, что они взяты под покровительство стран-гарантов (Франции, Англии, Австрии, России).

Однако молдавское правительство пошло по пути ущемления этих прав. Прежде всего, власти попытались распространить закон о военной службе и на колонистов, в то время как с 1812 г. все население Бессарабии было освобождено от воинской повинности. Власти объявили о приостановке обучения в школах на русском языке. Все русские учителя по указанию «известного» И. Ионеску были заменены румынскими. В результате реформы народного образования 1864 г. в Румынии было введено бесплатное обязательное начальное образование. Согласно реформе, в южной части Бессарабии во второй половине 1860-х гг. действовали 2 лицея (Измаил и Болград), 125 начальных школ с 7944 учащихся⁴. Действия румынской администрации вызывали недовольство колонистов. Условия их жизни изменились до неузнаваемости. При русской администрации переселенцы обладали особыми правами, имевшими автономный характер. Царские власти заботились о предотвращении социальных противоречий в колониях. Созданные условия обеспечили рост численности болгар и гагаузов в Буджаке за 100 лет в 5-7 раз. Политика румынских властей привела к противоположным последствиям. Принятые меры по массовому подавлению недовольства колонистов в 1860-1862 гг. привели к эмиграции. Около 30 тыс. человек покинули насиженные места и переселились в пределы России⁵.

В 1864 г. премьер-министр Румынии М. Когэлничану, озабоченный создавшейся ситуацией, спрашивал на заседании парламента: «Не предполагаете ли вы, что все крестьяне Бессарабии уйдут к русским? Не предполагаете ли вы, что села опустеют, как это было в 1861 году?»⁶.

Вернемся, однако, к событиям 1857 г. Неоднородное по национальному составу население края, где молдаване составляли меньшинство, встретило новую власть недовольством, которое с каждым днем нарастало. С первых дней властные молдавские структуры повели себя как завоеватели. Об этом свидетельствует И. Ионеску де ла Брад - посланец Ясс с особыми полномочиями. За период пребывания в Южной Бессарабии - с 7 марта по 22 июля 1857 г. - он обнаружил столько отрицательных моментов, что описывал их всю жизнь, в основном в издании «Журналул де агрикултура». Как бы мимоходом он обнаружил, что в новой администрации - сплошь и рядом мошенники. Как будто в Румынии администрация того времени не жила на мошенничестве! Он открыто утверждал, что все до-

пускающие беззаконие - ставленники каймакама и они же подрывают авторитет власти сюзерена. А посему и вывод был соответствующий: Вогориде-каймакама Молдове следовало сместить.

В инспекторской поездке Ионеску в Бессарабию необходимо было посетить 40 болгарских сел с целью изучения принципов жизнедеятельности колоний, созданных русскими в первой половине XIX в. Оценив по достоинству вклад генерала Инзова в создание и управление бессарабскими колониями, Ионеску воспроизвел его «инструкцию» и рекомендовал использовать ее и впредь в экономической, административной, культурной и духовной жизни колонистов. Однако все последующие инспекторские «изыскания» были изложены в противоположном направлении.

«Некоронованный правитель» колоний И. Ионеску был не только проверяющим наблюдателем, но и инициатором принятия жестких мер по отношению к тем, кто стремился выехать за пределы края. Согласно статье 21 Парижского трактата 1856 г. колонистам предоставлялось право в течение трех лет поменять место жительства с сохранением своего имущества. Это «вершителя судеб» колонистов не смущало. Он доносил министерству финансов о наличии в селах «типов», которые сеют смуту, агитируют за переселение. Он требовал принятия мер в судебном порядке. По его распоряжению подозрительных свозили в Болград и после длительной «обработки» решали, кого выслать, а кого оставить на месте. По истечении трехлетнего срока румынская администрация больше с «возмутителями спокойствия» не церемонилась, превратив Болград в известное место успокоения недовольных⁷.

Несмотря на все изощрения в представлении бессарабской действительности, Ионеску вынужден был признать и ряд успехов, которые определялись политикой Российской империи на этой территории. Он признал эффективность русской статистики, принципам которой рекомендовал следовать и далее. Именно благодаря четкости учета, утверждал он, эта местность из пустынной в недалеком прошлом превратилась в цветущий край.

Интересуясь положением колонистов, отличным от остальной части населения Бессарабии, Ионеску «выявил» ряд факторов, способствовавших процветанию этой категории населения. Он утверждал, что колонисты не несут существенных налоговых повинностей перед государством, не стремятся совершенствовать обработку земли, хозяйствуют по старинке. Он недоумевал, почему колонистам было разрешено ловить рыбу в Дунае и во всех водоемах, почему был отменен налог на содержание трактиров, почему не облагаются налогом доходы от использования незанятых земель. А то, что колони-

сты вносят взносы на содержание центральной школы в Болграде, по мнению Ионеску, носило антирумынский характер, поскольку школа обеспечивала «болгарскому элементу» преимущество перед румынским⁸. Вот лишь некоторые аспекты инспекторской поездки И. Ионеску на юг Бессарабии. Его старания не прошли даром. Он сумел детально выявить «узкие места», вернее, «неиспользованные резервы» для пополнения государственной казны за счет присоединенной территории и, прежде всего, колонистов. Для нового правительства Объединенных княжеств рекомендации И. Ионеску пришлись ко времени. Реформы, проводимые в 1860-х гг. господарем Кузой, требовали много средств. Для этого в стране выработалась «эффективная» система налогообложения и сбора налогов, в результате которой румынских крестьян обобрали до нитки. Эта система затронула не только колонистов, но и все слои населения Южной Бессарабии.

Исторически важным событием как для России, так и для Румынии стали аграрные реформы 1861 и 1864 гг.

В 1864 г. в Объединенных княжествах, в том числе и на юге Бессарабии, был введен аграрный закон. Закон от 14 августа 1864 г. «О праве собственности барщинного поселянства и о выкупе всех повинностей своих от владельцев имений» провозгласил, что «барщинные поселяне становятся отныне собственниками земель, находящихся в их пользовании, в размере, определенном настоящим законодательством»⁹.

Размеры крестьянских наделов в Молдавии, Валахии и Южной Бессарабии были неодинаковы. Земельный надел предоставлялся в посемейно-наследственное пользование. Выкуп производился каждой семьей отдельно. Размер крестьянских наделов определялся из расчета на семью и зависел от наличия у нее крупного рогатого скота (волов и коров). Размер посемейного надела колебался от 2 десятины 2123 кв.сажен до 8 десятины 728 кв. сажен¹⁰. Декрет от 14 августа освобождал и крестьян Южной Бессарабии от барщины и других повинностей. Закон устанавливал 15-летний срок выкупа надела.

Из-за своеобразных условий развития Южной Бессарабии количество зависимых крестьян здесь было незначительным. Их земля четче отделялась от помещичьих владений. Доля помещичьих земель составляла всего 18,3 %. Они в основном были расположены в Кагульском уезде. Крестьяне получали не лучшую землю, притом чаще всего расположенную далеко от их места жительства и дорог. Крестьяне оказались привязанными к своему участку, ибо это было выгодно помещикам и арендаторам, заинтересованным в дешевых рабочих руках. Декретом 1864 г. помещикам предоставлялось право закладывать наделы крестьян, своевременно не выплативших выкуп.

Это неизбежно вело к потере крестьянами земли и превращению их в батраков.

На юге Бессарабии наиболее крупным землевладельцем оставалось государство, которому принадлежали 53 % земельного фонда. В южной части Бессарабии были установлены следующие размеры наделов на семью: для хозяйств с 4 волами и 1 коровой - 8 десятин и 738 кв. сажен; с 2 волами и одной коровой - 5 десятин и 1 688 кв. сажен; для крестьян, имевших только корову, - 2 десятины и 2 123 кв. сажени. Общее количество земли, подлежавшее распределению крестьянам, не должно было превышать $\frac{2}{3}$ всей площади помещичьих угодий¹¹. Большая часть земель находилась в пользовании государственных крестьян и колонистов. В результате поземельного устройства они получили большее количество земли и имели больше возможностей для ведения самостоятельного хозяйства. Они могли переводить свои хозяйства на капиталистическую основу, применять усовершенствованные орудия производства и использовать наемную рабочую силу.

Сельское хозяйство Южной Бессарабии в период пребывания ее в составе Румынии развивалось под влиянием рыночного спроса. Налоговая система принуждала крестьян продавать значительную часть продуктов земледелия и животноводства. Этому способствовало удобство сбыта через дунайские порты - Измаил, Рени, Килию. Промышленность и торговля были связаны с переработкой и сбытом, главным образом, сельскохозяйственного сырья. В Измаильском уезде в 1878 г. насчитывалось 440 промышленных производств (в том числе 370 - по переработке рыбы в Вилково), табачная фабрика в Измаиле, 2 123 мельницы (10 паровых, 128 водяных, 185 конных и 1900 ветряных). Однако к середине 1870-х гг. более чем на половину сократилось производство табачных изделий и водки. Стоимость продукции шерстомоем упала с 234 тыс. до 140 тыс. рублей. На прежнем уровне сохранилось производство свечей, кирпича и черепицы. В то время на юге насчитывалось 795 торговых заведений с годовым оборотом лавочной торговли в 3,5 млн рублей¹².

Промышленное производство в целом не прогрессировало. Переработка местного сырья определялась главным образом местными потребителями. Она была незначительной не только из-за дороговизны капитала, отсутствия технических средств и опыта, но и вследствие ввоза промышленных изделий по дунайскому водному пути из-за границы. Это и обусловило ухудшение материального положения городского населения.

Это объясняется прежде всего тем, что правительство Румынии не вкладывало средств для поддержания в рабочем состоянии причалов,

складских помещений, подъездных путей - всего того, что было создано при Российской империи. Единственное, что «совершенствовалось неукоснительно», - это налоговая политика, рассчитанная на превращение края в источник доходов. Помимо значительно завышенных, в сравнении с другими регионами страны, податей, жители Бессарабии облагались дополнительными налогами – такими, как выплата казне займов, шоссейная повинность и т. д. Южная Бессарабия свалилась к ногам румынского правительства, как «манна небесная». Она подвергалась разорению. Так оценивали политику Румынии в Южной Бессарабии не только русская и европейская, но и румынская пресса. В газете «Ромынул» за 15 июля 1875 г. депутат Национального собрания от Южной Бессарабии А. Варнали писал: «Наше правительство не думало ни о чем другом, кроме налогов... все города Бессарабии в упадке, торговля в застое по причине полнейшего отсутствия путей сообщения... Бессарабию постиг верх несчастья, и вряд ли кто сумеет исправить это зло, чтобы спасти от пропасти, в которую забросило ее равнодушие наших управителей». С мнением депутата Национального собрания Румынии вполне можно согласиться, однако лишь отчасти. Господин Варнали упустил главное. Не «равнодушие управителей» привело юг Бессарабии к пропасти, а спланированная акция, которую румынское правительство последовательно применяло по отношению к той части населения, которая считалась чуждой стране. Известно, что налоговый беспредел применялся к еврейскому населению страны, что вызвало скандал европейского масштаба. Весной 1868 г. дипломатические агенты Франции, Англии и Австро-Венгрии в Бухаресте направили румынскому правительству коллективную ноту и потребовали прекращения жестокостей в отношении евреев, а подвергшимся издевательствам и ограблениям евреям из городов Яссы и Бакэу - возмещения материального ущерба¹³. Следующей особо «опекаемой» группой было население юга Бессарабии. На «заботы» властей о положении населения присоединенной территории жители края отвечали взаимностью, что был вынужден с горечью признать премьер-министр Румынии либерал И. Брэтиану. Во время военных действий под Плевной 4 ноября 1877 г. в беседе с военным министром России Д.А. Милютиным о возвращении под власть России отторгнутой у нее части Бессарабии Брэтиану заявил, что лично он несколько бы не сожалел о возвращении «этого клочка земли с населением, не сочувствующем Румынии»¹⁴. И. Брэтиану был хорошо осведомлен о том, до чего новые хозяева довели население юга Бессарабии за 20 лет.

Население Южной Бессарабии грабило государство, грабили государственные чиновники. Депутат Законодательного собрания

Румынии Болдур-Лоцеско, получив должность префекта Болграда, присвоил денежную кассу уезда и запасной хлебный магазин, что привело к бедственному положению в городе. Как сообщал корреспондент одесской газеты «Правда» из Измаила, это «делалось открыто, на глазах представителей Европы»¹⁵.

Население Измаила, как и население всего края, неоднократно ставило перед румынским правительством вопрос о пересмотре столь губительной для него политики, но безрезультатно. В своем обращении в Законодательную палату 24 сентября 1871 г. измаильское купечество сообщало, что со времени присоединения Южной Бессарабии к Молдавскому княжеству край терпит всевозможные бедствия. Торговля в упадке, пути сообщения уничтожены, мосты разрушены, хлебопашество в плачевном состоянии. Из-за отсутствия кредита положение населения бедственно. Если правительство не обратит внимание на положение населения, «... тогда единственное спасение остается нам - искать другое убежище в другой стране»¹⁶.

Обстановка в Южной Бессарабии стала меняться по мере обострения балканского конфликта, в связи с началом вооруженной борьбы сербов, черногорцев и болгар против турецкого владычества весной 1875 г. Хотя Румыния находилась в числе покоренных Турцией народов, она объявила о своем нейтралитете. Однако это не означало, что в стране не проходила мобилизация сил и средств на случай назревавшей русско-турецкой войны, поскольку Россия была единственной державой Европы, способной защитить православных христиан от угнетения мусульманами.

Несмотря на все старания румынского правительства и его дипломатии, добиться признания своего нейтралитета и территориальной целостности от держав-гарантов не удалось. Поскольку на горизонте маячила очередная русско-турецкая война, Румыния пошла на сближение с Россией. Однако уже со времени крымской встречи в Ливадии в сентябре 1876 г. премьер-министра Румынии И. Брэтиану с императором Александром II стало ясно, что Россия решительно настроена вернуть утраченную в 1856 г. Южную Бессарабию. При выработке текста русско-румынской конвенции, подписанной 4 апреля 1877 г., румынская дипломатия добилась включения положения, согласно которому Россия обязывалась сохранить территориальную целостность румынского государства. В русско-турецкой войне борьбу продолжили все балканские народы, а в ноябре 1877 г. к ним присоединилась и Румыния. В войне 1877-1878 гг., которую балканские народы называли «войной за независимость», Турция потерпела поражение и 19 февраля 1878 г. подписала с Россией прелиминарный Сан-Стефанский мирный договор. Наряду с признанием независимо-

сти Сербии, Черногории и Румынии в договоре русское правительство оговаривало себе право обменять с Румынией Северную Добруджу, которую уступила ей Турция в счет контрибуции, на Южную Бессарабию. Румыния, выражая протест по этому поводу, организовала настоящую дипломатическую войну против России.

Известно, что с самого начала Франция и Великобритания отказались признать условия Сан-Стефанского мира. По их настоянию летом 1878 г. был созван Берлинский конгресс, пересмотревший условия Сан-Стефанского договора.

В период с 19 февраля по 1 июня 1878 г. румынское правительство развернуло невероятную антирусскую кампанию в надежде на то, что участники конгресса поддержат его претензии и Румыния, помимо обретенной независимости, прибавит территорию Северной Добруджи и сохранит юг Бессарабии. Однако конгресс признал независимость Румынии при условии обмена с Россией Южной Бессарабии на Северную Добруджу.

В распоряжении румынского правительства для передачи территории было 4 месяца.

Через 14 лет после принятия закона 1864 г. «Об аграрной реформе» вдруг вспомнили о крестьянах юга Бессарабии, когда без внимания остались молодые семьи - «însurațeii» (поженившиеся). Поскольку они селились на помещичьих землях, но наделов не имели, закон давал им право приобрести наделы из государственных земельных фондов. В сентябре 1878 г. правительство дало распоряжение министерству финансов срочно организовать наделение землей из государственного фонда крестьян-«însurațeii» Южной Бессарабии. Специальная комиссия в Кагульском уезде к началу октября, за несколько дней до ухода из Южной Бессарабии румынской администрации, наделила 232 семьи участками в 4 фальчи. К 928 фальчам крестьянских наделов комиссия выделила еще 31 фальч для общественных нужд. Всего в пользу «поженившихся» было выделено 959 фальч (12 392 десятины). Крестьянам повезло, поскольку их благодетели 7 ноября 1878 г. покинули пределы Южной Бессарабии, проявив, наконец, отеческую заботу о 232 семействах.

* * *

Отторжение южной части Бессарабии от России, нарушение единства бессарабского рынка как части общероссийского пагубно отразились на состоянии экономики и материального положения жителей края. Характерный для предыдущих лет рост сельскохозяйственного производства сменился упадком. Неуклонный подъем торговли, процветание дунайских портов как важных посредников

для хлебной торговли всей Бессарабии сменились застоєм. Промышленное производство не развивалось. Такое состояние экономики обусловило падение жизненного уровня населения.

Несмотря на прессинг со стороны Петербурга, румынское правительство всячески затягивало выведение своей администрации с юга Бессарабии. Население края с нетерпением ожидало этого момента. Насытившись по горло «отеческой заботой» о своей судьбе, оно не могло вспомнить хоть что-нибудь, за что можно было бы на прощание поблагодарить румынскую администрацию.

За налоговое бремя, за поборы правительственных чиновников, открыто стремившихся разбогатеть за счет населения, не разбираясь в средствах? За неоднократные и безрезультатные просьбы о пересмотре принципов грабительской политики? Возникал вопрос: как же велики были презрение, зависть и ненависть к колонистам, чтобы заставить около 30 тыс. болгар и гагаузов покинуть насиженные места и двинуться в неизвестные края, вплоть до Приазовья, в поисках лучшей жизни¹⁷. И все же одно положительное действие нашлось. 232 семьи юга Бессарабии по воле случая были ошачтливлены результатами «знаменитой» аграрной реформы 1864 г., которая привела к крестьянским восстаниям, начавшимся в 1888 г. и продолжавшимися почти непрерывно до Великого крестьянского восстания 1907 г., получившего названия Крестьянской войны¹⁸.

Вот почему становятся понятна та неподдельная радость, с которой жители многострадального юга Бессарабии приветствовали свое возвращение в пределы России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Văratec V.* Trăsarea noului hotar în Sudul Basarabiei la 1856-1857 și lichidarea așezărilor cazăcești din preajma Dunării. Revista istorică .T. VI. № 5-6, 1995. P. 509.

2. Ibid. P. 510, 511.

3. Ibid. P. 526.

4. *Ciachir N.* Basarabia sub ocupația țaristă (1812-1917). București, 1972. P. 49.

5. *Грек И., Русев Н.* 1812 - поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2011. С. 96.

6. *Бойко П., Чинчлей В., Веверица М.* История. Кишинев, 2006. С. 150.

7. *Văratec V.* Ion Ionescu de la Brad și Basarabia. Revista de istoria Moldovei, 1995. № 1-2. P. 11-19.

8. Ibid. P. 12.

9. История народного хозяйства МССР (1812-1917). Кишинев, 1971. С. 127.

10. *Ciachir N. Basarabia...* P. 49.
 11. История народного хозяйства... С. 129-130.
 12. Там же. С. 131.
 13. *Чертан Е.Е.* Великие державы и формирование румынского независимого государства. Кишинев, 1980. С. 259-260.
 14. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. М., 1996. С. 122, 128.
 15. История народного хозяйства... С. 127, 128.
 16. Там же. С. 129.
 17. *Грек И. Русев Н.* 1812 - поворотный год... С. 93.
 18. История румын. Современная эпоха. Кишинев - Яссы, 1992. С. 127-128; *Istoria României. Compendiu.* București, 1969. P. 375, 376, 393-402; История Румынии. 1848-1917. М., 1971. С. 312-314, 444-448.

ЕДИНЫЙ КНИЖНЫЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по истории Юго-Западной Руси. Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

В наличии:

- Ульянов Н. Происхождение украинского сепаратизма
- Русская Галиция и «мазепинцы»
- Сидоренко С. Украина - тоже Россия
- Чуев С. Украинский Легион
- Геровский Г. Язык Подкарпатской Руси
- Аристов Ф. Литературное развитие Подкарпатской Руси
- Поп И. Энциклопедия Подкарпатской Руси
- Международный исторический журнал «Русин»

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотеки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>
 e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 903 53 44 218

Петр Шорников

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР МОЛДАВИИ: ВЕНГРИЯ, ПОЛЬША, РОССИЯ?

Молдавско-русские договоры 1656 и 1711 гг. о присоединении Молдавии к России и участие молдаван в русско-турецких войнах в составе русской армии историкам известны. Их анализируют, на них ссылаются в научных трудах, однако главное условие Бухарестского мира 1812 г. – присоединение Пруто-Днестровского междуречья к России – и румынские, и советские и современные авторы-молдависты с этими договорами, как правило, не связывают. При этом не получают объяснения ни давнее стремление молдаван к присоединению Молдавии к России, ни их ликование по поводу расчленения княжества в 1812 г., ни отказ Николая I в 1828 г. при заключении Адрианопольского мира перенести границу Российской империи с Прута на линию Карпат и речки Милковой, отделяющей Молдавию от Валахии. Очевидно, политику России определяли не только «экспансионистские» устремления царизма, но и иные факторы. Специального рассмотрения заслуживают характер и эволюция молдавской государственной идеи и геополитической ориентации молдавского народа.

Государственное сознание в форме верности правителю в Молдавии возникло уже в XIV ст., после основания Молдавского княжества. Энергия и мужество, с каким защищали свою страну молдаване во времена правления Стефана III Великого (1457-1504 гг.), свидетельствуют о том, что господарь обладал авторитетом и полномочиями защитника этнических (родовых) ценностей, самой жизни подданных. Но даже в ту эпоху Молдавское государство не обеспечивало подданным должной защиты от внешнего врага, и его правители были вынуждены искать покровительства других стран.

Эта потребность усилилась в XVI-XVII вв., когда Молдавия оказалась под властью османов. Каждый из господарей, подобно Арону Тирану (1591–1595 гг.), мог сказать: «Я – только исправник султана в этой стране!». Господарская администрация эксплуатировала на-

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-русско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

селение в интересах турок. Молдавское войско все больше формировалось из наемников и все чаще использовалось в карательных целях внутри страны. В ходе войн османов против христианских противников Порты оно выступало вспомогательной силой турецких войск, поэтому столь важный институт государства как армия также был скомпрометирован в глазах народа. Молдаване не желали защищать и власть турецких ставленников на родине. Претенденты на молдавский престол отправлялись «завоевывать» Молдавию с несколькими сотнями воинов, как Дмитрий Вишневецкий в 1663 г. Некоторые из них – Иван Подкова (1577 г.), Александр, Петр Казак – действительно добивались власти¹, а претенденты Трифаил, Петр Метла, Маноил, Иван и другие поднимали крестьянские восстания. В XVIII в. при господарях-фанариотах управленческие структуры Молдавии наводнили греки, их язык, молдаванам непонятный, получил официальный статус. Государственность Молдавии переставала быть молдавской².

Обесценивание молдавской государственности проявилось в молдавской лексике. Аналог русскому слову «**Отечество**» в молдавском языке отсутствует. Слово «**патрия**» («родина»), заимствованное из французского языка, осталось чуждым бытовой речи молдаван. Не является ему заменой и слово «**цара**» (страна). Оно эмоционально нейтрально и допускает уменьшительную, не переводимую на другие языки форму «**цэришоара**». Слово «**баштина**» означает малую родину, а выражение «**де баштинэ**» переводится как «**местный**», «**туземный**». Для отношения молдаван к молдавской государственности накануне ее упразднения характерна молдавская легенда, записанная писателем-классиком Алеку Руссо в конце 30-х гг. XIX в. Господарь, согласно легенде, пьет вино за одним столом с Богом и дьяволом³. Героями молдавских легенд стали разбойники-гайдуки.

Мусульманская агрессия вынудила молдаван искать покровительства сильного христианского государства. Соседями Молдавии были католические страны – Венгрия и Польша. Молдавское княжество возникло в результате восстания против власти венгерских королей, а на протяжении следующего столетия отбивалось от притязаний владетелей этого чуждого в этнокультурном плане государства. Бывали в молдавско-венгерских отношениях и времена сближения. Молдавский господарь Стефан I (1394-1399 гг.) был женат на родственнице венгерского короля Людовика Маргарите и признавал венгерский сюзеренитет. В 1394 г. венгерский король Сигизмунд Люксембургский разбил войско господаря Стефана II под Хырлэу и принудил его присягнуть венгерской короне. Вассалом Матвея Корвина, разгромленного им в 1467 г. под Баней (Баией), признал себя в

1475 г. и Стефан III, получив взамен помощь в войне против османов⁴. И все же о переходе Молдавии под власть Венгрии речи не было⁵.

Более тесные отношения сложились у Молдавии с Польским королевством. В XIV–XVI вв. оно еще не было государством католических ортодоксов, каким стала Речь Посполитая в XVII ст. Польско-Литовское государство было близко молдаванам и в этнокультурном плане. Приграничные Молдавии польские владения - Галицкую Русь, Покутье, Подолию - населяли православные русские люди, официальным языком Великого княжества Литовского и Русского, как и Молдавии, был понятный широкому кругу молдаван русский письменный язык того времени. Польские короли справлялись с ролью координаторов борьбы против мусульманской угрозы, поэтому молдавские господа признавали их сюзеренитет.

Первым принес вассальную присягу королю Казимиру Великому и якобы даже принял католичество господарь Лацко (1365–1375 гг.). Петр Мушатин (1375-1391 гг.) правил независимо и от венгров, и от поляков, а в 1377 г. нанес поражение польско-венгерскому войску в буковинских лесах⁶. Через десять лет Петр все же стал вассалом польского короля Ягелло; прибыв с боярами во Львов, где находился король, молдавский правитель принес ему ленную присягу⁷. В 1393 г. господарь Роман I обязался оказывать польскому королю военную помощь. Александр Добрый в 1403 г. вновь подписал в подольском городе Каменце вассальный акт польскому королю Владиславу Ягелло; в 1407 и 1411 гг. господарь обновил эти обязательства. В 1415 г. Александр прибыл в город Снятин, где королю, «сидящему на возвышении и с короной на голове, принес вместе со всеми боярами валашской (здесь: молдавской. – П.Ш.) земли торжественную присягу подданства и клятву верности, бросая под ноги короля свои знамена». Выполняя вассальные обязательства, молдавские отряды участвовали в войнах поляков с крестоносцами, в частности, в 1410 г. в битве при Грюнвальде, а в 1422 г. – в сражении под Мальборком⁸.

Верность польскому королю Владиславу сохраняли и правители Молдавии периода господарской чехарды 1433-1457 гг. В 1433 г. господарь Илиаш послал в Краков вассальные грамоты, подтверждавшие его суверенные права на Молдавию. Верность польской короне подтвердил и его преемник господарь Стефан II. В январе 1434 г. польский посол Михаил Бучацкий прибыл в Молдавию и принял от господаря и бояр присягу на верность польскому королю. Когда Илиашу удалось вернуть власть, он вновь присягнул королю Владиславу. Торжество состоялось 29 сентября 1436 г. во Львове. Владислав «во всем величии восседал на городской площади на специально сооруженном возвышении, прекрасно убранном». Илиаш и 35 бояр, «упав

на колени в знак верности и послушания, ломали древки хоругвей и бросали их под ноги королю»⁹.

Вассальные присяги польским королям молдавские правители приносили более 100 лет¹⁰. Однако польские короли были ненадежными суверенами. В 1412 г. Владислав договорился с венгерским королем Сигизмундом о разделе Молдавии между Польшей и Венгрией. В 1443 г. Илияш был разгромлен и ослеплен Стефаном. На злодеяние, совершенное против своего вассала, Владислав отреагировал цинично: его послы приняли присягу у нового господаря. В 1448 г. в польских владениях был отравлен сын Илияша, бывший господарь Роман III. Семь недель спустя польские послы приняли в Хотинском замке присягу верности от нового господаря Петра Арона, заказчика убийства¹¹. В 1449 г. присягнул польской короне господарь Богдан II. Тем не менее, в 1450 г. польские войска возвели на молдавский престол господаря Александра. Богдан прогнал его с трона, а когда польское войско вновь вторглось в Молдавию, нанес ему поражение под селом Красным близ Васлуя¹². Преемник Богдана Петр Арон стал ленником польского короля и турецкого султана Мухаммеда II, над княжеством был установлен польско-турецкий кондоминиум. Но 12 апреля 1457 г. в Молдавию с войском в 6000 воинов вступил Стефан, сын Богдана II, и, изгнав Петра Арона, стал господарем.

Молдавское княжество обрело фактическую независимость. В 1459 г., стремясь обезопасить тыл для борьбы против венгерского короля, Стефан III признал права Казимира Ягеллончика на Молдавию. Но польский король не оказал господарю ожидаемой помощи, и вассалитет остался декларативным. Стефан дважды уклонялся от поездок в польские владения для принесения присяги, а в 1471 г. отказал королю в помощи в войне против Венгрии. В 1474 г. Стефан III ожидал вторжения; требовался надежный союзник. 12 июля 1475 г. господарь, как отмечено, принес **ленную присягу** королю Венгрии Матвею Корвину и в январе 1475 г. при содействии венгров разгромил захватчиков при Васлуе.

В 1476 г. Казимир, стремясь наказать молдаван, не поддержал их в очередной войне против Османской империи; в битве в Белой Долине турки и валахи разгромили молдавское войско. Стефан III все же выиграл войну. Но в одиночку продолжать борьбу против османов Молдавия не могла. Господарь купил мир с Портой, согласившись платить дань султану. Мир оказался недолгим. Летом 1484 г. турки захватили молдавские крепости Килию и Белгород. Нуждаясь в союзнике, господарь согласился воздать почести польскому королю, оговорив, однако, «чтобы не на виду данную церемонию проводить».

Казимир дал согласие, но не отказал себе в удовольствии унижить великого воителя. По приказу короля 15 сентября 1485 г. на поле у Коломы были построены 20 тысяч воинов, собранных для похода против турок. Быстро подъехав к королевскому шатру на великолепном коне, Стефан III спешил, в сопровождении польских сенаторов вошел в шатер, поклонился восседавшему на троне королю, бросил к его ногам молдавское знамя и упал перед ним на колени. «В ту же минуту, – сообщает польский летописец Ян Длугош, – королевские люди, по команде опустивши шнуры, которые держали шатер, прочь откинули стены святыни, чтобы все, что делалось внутри, каждый мог издали видеть...». Но главное унижение было впереди: для участия в войне король выделил Стефану только 3 тысячи воинов¹³.

Господарь был оскорблен. Сцена присяги в Коломые и способ, каким король выполнил его просьбу о помощи, дорого обошлись и Польше, и Молдавии. Все же, разгромив турок при Каталабуге, Стефан, лишенный поддержки Польши и Венгрии, вскоре вновь согласился на уплату туркам дани. Затем он способствовал созданию антигеллонского союза, включавшего, кроме Молдавии, Венгрию, Московское государство и Крымское ханство, и инспирировал в польских владениях восстание крестьян-русинов под предводительством Мухи – Андрея Борули (1490–1492 гг.)¹⁴. Высшей точкой молдавско-польского конфликта стало вторжение польских войск короля Яна Ольбрахта в Молдавию в 1497 г. и ответный набег молдавского войска в 1498 г. на польские владения - Подолию и Галицкую Русь. Молдавско-польский договор о взаимопомощи, подписанный в 1499 г., подтвердил равенство сторон¹⁵.

С польским **сюзеренитетом** было покончено. Но в 1538 г. Молдавия попала в зависимость от Османской империи, и часть молдавских бояр вновь стала добиваться освобождения страны от мусульман ценой восстановления вассальной зависимости от Польши. В 1595 г. претендент на господарский престол молдавский боярин Иеремия Могила, брат митрополита Киевского Петра Могилы, подписал соглашение, которым обещал превратить Молдавию в польскую провинцию¹⁶. Иеремия стал господарем, но османы были сильны, и польские короли не смели конфликтовать с ними. По требованию турок их противники, господа Стефан Томша, Иван Подкова, Янку Сас, отступившие в пределы польских владений, были схвачены и казнены королевскими властями. Подобным образом поступали и венгерские правители Трансильвании. Господарь Арон Тиран, признавший себя вассалом трансильванского князя Сигизмунда Батория, был изгнан сюзереном с молдавского престола¹⁷. У православных молдаван были основания не верить в солидарность католиков и протестантов.

16 августа 1616 г. при Дрэгшань валашско-турецкое войско разбило польско-молдавскую армию, положив конец польскому **протекторату** над Молдавией. Но сторонники польской ориентации в княжестве сохранились. В 1683 г., после разгрома турок под Веной войсками Яна Собесского, молдавские бояре предприняли последнюю попытку вырвать Молдавию из-под власти Порты, присоединив ее к Речи Посполитой. В княжество вступили 5000 запорожских казаков во главе с гетманом Куницким. Поддержанные населением, они разбили турецко-татарское войско, захватили господаря-фанариота Константина Дуку и возвели на престол Стефана Петричейку, прибывшего из Польши. Туркам все же удалось изгнать польского ставленника. В 1691 г. господарь Константин Кантемир приказал казнить лидера «польской партии» Величко Костина и его брата Мирона Костина, знаменитого летописца, знавших о его контактах с венским двором¹⁸. **«Польская партия»** молдавских бояр прекратила существование.

Если к переходу под сюзеренитет Польши молдаван побуждала угроза порабощения мусульманами, то ориентация на Москву была производной от системы молдавских этнических ценностей, центральное место в которых занимала прадедовская вера. Общей границы с Россией у Молдавии не было до 1791 г., но уже в середине XV ст., после захвата в 1453 г. Константинополя турками, молдаване, как и другие православные народы, увидели в Москве главную опору православия. Концепция «Москва – Третий Рим», распространение которой на Руси связывают с письмами псковского старца Филофея, направленными великому князю Московскому Василию III в 1510-1511 гг., в Молдавии, вероятно, была сформулирована ранее. Курс на сближение Молдавии с Русью еще в 60-х гг. XV в. принял Стефан Великий. В 1463 г. он женился на Евдокии Олельковне, сестре киевского князя Семена. Брак Елены, дочери Стефана и Евдокии, с наследником русского престола царевичем Иваном Молодым в 1483 г. должен был привести к объединению двух православных государств под одним скипетром.

После 1487 г. сложился союз Стефана III с Иваном III Большим, оформленный договором о вассалитете. В грамоте 1500 г. молдавский господарь пишет великому князю, что в отношениях с Литвой он действовал «...по докончальных записях и по крестному целованию вам...»¹⁹. Союз с Москвой на время оградил Молдавию от татарских набегов, а в 1497 г. спас молдаван от разгрома во время войны с Польшей. 11 сентября, когда войско Александра Ягеллончика, великого князя Литовского, намереваясь помочь польскому войску Яна Ольбрахта, осаждавшему Сучаву, прибыло в Брацлав, что в двух переходах от Днестра, его догнал московский гонец и передал грамоту

Ивана III. Великий князь требовал прекратить поход против воеводы Стефана, своего свояка и союзника. Александр подчинился. Не получив подкрепления, польское войско было разгромлено молдаванами в Козьминском лесу²⁰.

К концу XV в. интеграционный проект Стефана III был близок к осуществлению. В 1498 г. его внук царевич Дмитрий был провозглашен наследником московского престола. Александр, старший сын господаря, к этому времени погиб, и Дмитрий должен был унаследовать и молдавский престол. Однако вторая жена Ивана III Софья Палеолог, племянница последнего императора Византии, также родила сына. В 1502 г. наследником престола был провозглашен сын Софьи Василий, располагавший правами на византийское наследство. Но идея объединения Молдавии с Русью оставалась в политическом обороте. Господарь Богдан IV Лэпушняну, умирая в 1572 г. в изгнании в подмосковной Тарусе, завещал свои права на молдавский престол Ивану Грозному²¹.

Как заманчивую возможность обретения общей границы с Московией восприняли молдаване восстание под предводительством Богдана Хмельницкого (1648 г.). Более 4 000 молдаван приняли участие в освободительной войне Малой Руси. Господарь Василий Лупу по велению султана направил в помощь польскому королю корпус молдавских войск, но был свергнут. Его преемник Георгий Стефан продолжил курс Стефана III. Известие о решении Переяславской рады о воссоединении Малой Руси с Русью Великой сообщил царю старец Арсений Суханов, в Яссах были «...гораздо рады все с великой радостью, не токмо воевода и бояре его, но и поселяне вси, что казаки поклонились под твою высокую царскую руку». Идея присоединения Молдавии к России обрела у молдаван статус программы национального спасения. Уже в феврале 1654 г. Иван Григорьев, гонец Георгия Стефана, доставил в Москву письмо. В нем правитель Молдавии бил царю Алексею Михайловичу челом, чтобы тот «... пожаловал, призрил его, Стефана воеводу, своей государскою милостью, принял бы его под государскую высокую руку так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское»². Алексей Михайлович известил господаря о своем согласии принять его «под нашу царского величества высокую руку... со всею Молдавской землею»²³.

Весной 1656 г. молдавское посольство во главе с митрополитом Гедеоном и вторым логофетом Григорием Нянюлом прибыло в Москву и от имени господаря передало в Посольский приказ письмо с изложением условий признания княжеством русского сюзеренитета. Среди условий были восстановление в Молдавии древних порядков, защита русскими границ, возврат отторгнутых турками земель, назна-

чение господарей русским царем из числа молдавских бояр, участие молдавских войск в походах русской армии и даже освобождение Молдавии от всякой дани; предусматривались только подарки царю²⁴. Это был проект договора об установлении между Молдавией и Русью **конфедеративных** отношений.

В Молдавии русское правительство видело союзницу в борьбе за общие интересы христианских стран. Проект был принят царем без изменений и зачитан в московских церквях. 7 и 21 июля 1656 г. участники молдавского посольства присягнули Алексею Михайловичу²⁵. Однако началась русско-шведская война. Стремясь избежать войны также с Портой и Крымом, русское правительство медлило с присоединением Молдавии. Тем не менее, Георгий Стефан действовал в соответствии с интересами Москвы. 7 сентября 1656 г. договором, подписанным в Алба-Юлии, он объявил себя вассалом трансильванского князя Дьердя Ракоши, враждебного Речи Посполитой, с которой Москва вела войну. В марте 1658 г. молдавские отряды приняли участие в походе трансильванских войск на Польшу. Операция была скоординирована с Богданом Хмельницким, который направил против поляков часть своего войска под командой полковника Ждановича.

Поход в Польшу оказался неудачным, и турки обвинили зависимых от Порты владетелей в самоуправстве. Георгий Стефан и правитель Валахии Константин Шербан, чьи войска также участвовали в походе, бежали на Запад. Дьердь Ракоши оказал вооруженное сопротивление и был убит турками. Договор 1656 г. выполнить не удалось. Но курс на присоединение Молдавии к России продолжили другие правители княжества и предстоятели Молдавской церкви. В том же направлении действовали правители Валахии. В 1660 г. Константин Шербан вновь обратился к Алексею Михайловичу: «...чтобы ты, великий государь, пожаловал их, велел им быть под своею великого государя самодержавного высокою рукою в вечное подданство»²⁶.

В 1674 г. господарь-полонофил Стефан Петричейку поддержал «русскую партию» молдавских бояр и духовенства. В Москву прибыл молдавский посол игумен Федор. Он привез грамоту, подписанную Стефаном Петричейку и Константином Шербаном, уже бывшим господарем, с просьбой о принятии обоих княжеств в русское подданство, поскольку «подобает бо нам, христианом, быти под послушанием христианского царя, нежели быть в порабощении бусурманском»²⁷. Воевать с османами было не время, и от принятия Молдавии и Валахии в русское подданство царь вновь уклонился.

После поражения турок под Веной (1683 г.) по инициативе Стефана Петричейку на специальном собрании высших светских и духовных

лиц Молдавии было избрано посольство к русскому царю во главе с митрополитом Сучавским Досифеем и боярином Лупулом. В январе 1684 г. посольство отбыло в Москву. Врученная ему грамота содержала просьбу к русским царям Ивану и Петру Алексеевичам о помощи и заверение, что молдавские бояре и духовенство «и все господарство наше великие и малые, низайшие рабы царствия вашего, все в подданство предаемся»²⁸.

Царевна Софья, стоявшая в те годы во главе московского правительства, не решилась на одновременную войну с Портой, Крымом и Польшей. Кроме того, запорожский гетман Самойлович сообщил в Москву, что Петричейку 10 лет прожил в Польше, господарем стал при ее содействии, и поэтому «посольство к великим государям нашим в подданство – хитростью то имеет бытии...». Посольство Досифея дипломатично задержали в Киеве, отослав в Москву лишь грамоту. Некоторое время спустя митрополит и участники посольства с дарами возвратились в Молдавию²⁹.

В 1698 г., когда русские воевали с османами в составе «Священной лиги», в Москву тайно прибыл Савва Константинов, посол молдавского господаря Антиоха Кантемира. Он передал в Посольский приказ зашифрованное письмо царю Петру, в котором господарь сообщал, что «желает быти со всем народом земли Волоской (*т. е. Молдавии. – П.Ш.*) под обороною великого государя». В случае вступления русских войск в Молдавию, заверял правитель княжества, молдавское войско перейдет на сторону русских. Но Петр готовился к войне за выход к Балтийскому морю, и Антиоху также был направлен ответ, содержащий лишь обещание помощи³⁰. Однако Россия была на подъеме, и молдаване, как и другие народы Балкан, особенно после разгрома русскими под Полтавой лучшей армии Европы – шведской, связывали с Россией свои надежды на освобождение. «Тогда, – вспоминал Иоанн Некулче, – все христиане с надеждой и радостью уповали на москалей. [...] звали москалей мунтяне, сербы, молдаване...»³¹.

Наряду с общностью православной веры фактором, формировавшим геополитическую ориентацию молдавского народа, являлась близость Московской Руси к молдаванам также в этнокультурном плане. Потомки древнерусского населения, которых молдавские летописцы называли «русь» (в современном молдавском языке «русские» переводится как «рушь»), являлись самым многочисленным после молдаван этническим сообществом, притом обладавшим в Молдавии территориальностью. Они, как явствует из описаний летописца Григоре Уреке, населяли Буковину, Покутье и северо-восточную часть Пруто-Днестровского междуречья³². При основании Молдавского государства, утверждал другой летописец, Мирон Костин, его пер-

вый правитель Драгош «...поселил крестьян – русинов из Покутья и Подолии; они заселили Черновицкий и Хотинский цинуты и всю область Днестра и уезды Оргеевский и Сорокский, и за Прутом половину Ясского и половину Сучавского цинута»³³. Таким образом, и в конце XVII в. молдавско-руси́нская этническая граница пролегла в основном по линии Варница – Яссы – Сочава. Дмитрий Кантемир (1716 г.) считал славян более ранними, чем собственно молдаване, исконными жителями Молдавии³⁴.

Ассимилирующим этносом выступали молдаване. Если в 1500 г. русины составляли 40 % населения княжества³⁵, то в конце XVII ст. – уже только четверть³⁶. И все же, засвидетельствовал в 1683 г. ворник Верхней Страны Мирон Костин, «цинуты Черновицкий, Хотинский, половина Ясского, половина Сучавского – полностью рутенские». То есть русинские. По данным Дмитрия Кантемира (1716 г.), «те, кто был переселен из Польши в центральную часть Молдавии, проживая там долгое время, забывали родной язык и усваивали молдавский. Те же, что живут в пограничных с Подолией районах, до настоящего времени говорят по-рутенски и по-польски»³⁷.

Благодаря наличию в княжестве многочисленного русинского населения значительная часть молдаван была двуязычна. Поскольку христианство волохи восприняли от славян, славянский язык был у них священным. Славянский язык был языком богослужения, и, слушая проповеди, заучивая молитвы, каждый молдаванин вникал в смысл славянских слов. На русском книжном языке того времени, именуемом славянским, велось государственное, церковное и хозяйственное делопроизводство. Официальным языком Молдавского княжества был именно русский книжный язык того времени³⁸. Знание разговорного русского языка не было привилегией духовенства и знати. В подробных описаниях походов русских войск в Молдавию в 1711 и 1739 гг., данных летописцем Иоанном Некулче, упоминаний о толмачах нет. У молдаван при общении с русскими языковых трудностей не возникало. Русские люди никогда не были в Молдавии чуждым и неведомым народом.

В начале XVIII в. осуществление молдавского государственного проекта возглавил Дмитрий Кантемир. Сын господаря Константина Кантемира и брат Антиоха, Дмитрий прожил в Константинополе 23 года в качестве заложника. В 1706 г. при посредстве патриарха Константинопольского Досифея он установил связи с русским послом П.А. Толстым, а в 1710 г. тайно поступил на русскую службу. В начале войны, объявленной султаном России в ноябре 1710 г., Кантемир был назначен господарем Молдавии. Подобно своему отцу Алексею Михайловичу в 1656 г., Петр I предполагал включить Молдавию в

состав России на **конфедеративных** условиях. 13 апреля 1711 г. царь, находясь в Луцке, подписал и вручил молдавскому боярину Штефану Луке документ, озаглавленный «Диплом и пункты». Документ, вошедший в историю как Луцкий договор, предусматривал освобождение Молдавии от османского владычества и ее переход под протекторат России. Особыми пунктами были гарантированы самостоятельность Молдавии во внутренних делах, права местных бояр. Господарский престол закреплялся за родом Кантемиров³⁹. Правитель Молдавии, отмечал Иоанн Некулче, был признан ее самодержцем и другом Страны Московской, а не покорным рабом⁴⁰.

Но царь недооценил объединительных устремлений молдаван. Народ и молдавское войско приветствовали Петра как своего владыку. Гарантии самоуправления Молдавии, закрепленные в «Дипломе», счел чрезмерными и Дмитрий Кантемир. При встрече с Петром господарь повел себя не как союзник, а как подданный. А боярская оппозиция во главе с ворником Иордаке Руссетом, выступив против передачи господарского престола по наследству, предусмотренной пунктом III Луцкого договора, потребовала назначения господарей российским самодержцем по совету с ними, то есть более тесной интеграции Молдавии с Россией – на правах **автономии**. Однако пересмотр условий договора в разгар войны мог внести раскол в молдавское общество. Неохотно, как полагал И. Некулче, по настоянию Кантемира, Петр распорядился взять И. Руссета под стражу, но сохранил боярину жизнь⁴¹.

Южнее Ясс русская армия была окружена превосходящими силами турок и татар, и царь подписал Прутский мир. Однако русские нанесли противнику существенный урон. Молдаване, сознавая, что русские вступили в войну ради их освобождения от ига османов, стоически приняли невзгоды, вызванные неудачей похода. Главным моральным его итогом стало для них обретение новой духовной опоры и исторической перспективы, новая и высокая самооценка. «Русская партия» в Молдавии сохранилась. Более того, следствием Прутского похода стала радикализация молдавской программы национального освобождения. В присоединении Молдавии к России молдаване увидели не только спасение от турецкого ига, но и проект окончательного устройства своей судьбы.

Это стало очевидно в сентябре 1739 г., когда русские войска вновь вступили в Молдавию. Когда в Яссы прибыл командующий русской армией генерал Б.Х. Миних, бояре и церковные иерархи на специально устроенной церемонии изложили ему просьбу о приеме Молдавии в русское подданство и вручили тщательно проработанный список условий включения княжества в состав Российской империи.

Командующий рассмотрел его и письменно разъяснил каждый пункт. В итоговом документе, озаглавленном «Договор между статами духовными и светскими Молдавского княжества и фельдмаршалом графом Минихом. – О вступлении онаго княжества в подданство под Российскую державу на условиях, утвержденных графом Минихом», подписанном 5 (17) сентября 1739 г., говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся княжества Молдавского статы духовные и светские, всенижайше объявляем, представляем и просим чрез сие нижеследующее: 1. Признаем ея величество императрицу Анну Иоанновну, ныне торжественно царствующую, нашуе всемилостивейшею настоящею государынею и всевышнего просим, да подаст ея императорскому величеству совершенное и долголетное здравие...». Диван обязывался обеспечивать безвозмездное снабжение провиантом 20-тысячной русской армии, перевозку грузов для русских войск и выполнение других повинностей, не поддерживать никаких связей с неприятелем.

Условие о сохранении Молдавского государства хотя бы в форме автономии в проекте договора отсутствовало. Однако его составители не преминули прописать гарантии соблюдения социальных интересов бояр и духовенства, уместные в договоре об установлении между Молдавией и Россией **федеративных** отношений. Для молдавской знати они потребовали «те же вольности, привилегии и преимущества, как в духовных, так и в светских делах, каковыми прочие ея императорского величества пользуются», обязательства замещать административные посты только молдаванами, не допускать введения дополнительных налогов и повинностей и т. п.

Полномочий на присоединение Молдавии к России у Б.Х. Миниха не имелось. Но документ, представленный молдавскими боярами, предусматривал оказание русским войскам действенной помощи. Командующий нашел выход, подписав с «депутатами сословий» конвенцию, согласно которой Молдавия была объявлена независимым государством под покровительством России; привилегии бояр и духовенства он, зная позицию российского двора, безоговорочно подтвердил⁴². Но присоединение княжества к России осуществить не удалось. В момент, когда победа была близка, союзная Австрия начала с Портой переговоры о мире. В октябре 1739 г. русская армия была выведена из Молдавии.

«Русская партия» была партией молдавских патриотов, и уход русских войск после блестящих побед на полях сражений породил в Молдавии разочарование политикой царского правительства и недоверие к нему. В сентябре 1769 г., во время следующей русско-турецкой войны, правящие круги княжества, наученные опытом 1739 г., попытались создать для Петербурга необратимую ситуацию.

Когда русская армия, восторженно встречаемая народом, вновь вступила в Яссы, бояре и духовенство во главе с митрополитом Гавриилом устроили в соборной церкви Трех Святителей торжественный молебен и, не спросив мнения русского командующего П.А. Румянцева, стали приводить народ к присяге императрице Екатерине II⁴³. В грамоте, направленной императрице 10 декабря 1769 г., высшие духовные и светские чины Молдавии во главе с митрополитом лишь просили об оставлении княжества под покровительством России и клялись, «что всем повелениям вашего императорского величества будем покорены и даже до последней капли крови нашей все повеленное нам от вашего императорского величества без всякого нарушения будем сохранять и повеленное исполнять»⁴⁴. О сохранении особой молдавской государственности в случае присоединения Молдавии к России речи не было.

Для переговоров о присоединении Молдавии к России в Петербург была направлена представительная делегация, в которую входили епископ Хушский Иннокентий, игумен Венедикт, архимандрит Варфоломей, бояре Лупул Балш, Ион Палладий и Янакакий Милло, бывший великий спатарь. Так же поступила и валашская знать. 28 марта 1770 г. депутаты молдавских и валашских бояр вручили свои грамоты императрице и, вновь не сформулировав каких-либо условий относительно их будущего статуса, просили лишь о принятии обоих княжеств в состав России⁴⁵. Однако молдавская государственная идея не исчезла. Молдаване Буковины, аннексированной австрийцами в 1775 г., потребовали для области статуса «самостоятельной провинции», т. е. административной автономии⁴⁶.

Европейские державы были полны решимости не допустить укрепления российских позиций на Балканах, и избавить Молдавию от турецкого владычества не удалось. Но условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора, заключенного 21 июля 1774 г., улучшили положение Молдавии и Валахии в системе Османской империи. Статья 16 этого трактата ограничивала размеры взимаемой турками дани, устанавливала более льготные условия ее взимания, запрещала турецким сановникам поборы с населения. Русские возвратили Молдавскому княжеству земли, приписанные к Хотинской и Бендерской райям. Российские послы в Константинополе получили право выступать в защиту жителей Молдавии, а турецкое правительство обязывалось считаться с представлениями послов.

Борьба российской дипломатии за выполнение условий этого договора усилила пророссийскую ориентацию народов Балкан, но ускорила очередное столкновение русских с османами. Рассчитывая взять реванш, в 1787 г. султан вновь объявил России войну. Молда-

вию оккупировали австрийские войска, но с подходом главных сил противника отступили. Яссы были разгромлены татарами. Русские войска освободили город. С мольбой спасти Молдавию от турок к русскому командованию обращались бояре, духовенство, простые люди. «В слезах старцы, юноши и младенцы, – писал глава Молдавской церкви митрополит Леон, – просим Вас ... с какого места удобно Вам посылайте войска, просим употребить старание избавить нас от опасности, нам грозящей, и обрадуйте нас хотя [бы] писанием, иметь ли надежду на защищение Ваше, или бедные здешние жители, взяв жен и детей своих, оставя все, должны искать убежище где Богу угодно...»⁴⁷. Считаая Молдавию уже принятой в русское подданство, население Ясс и других городов начало приносить присягу на верность Екатерине II, оказывало русским войскам всевозможную помощь. Согласно Ясскому мирному договору, подписанному 29 декабря 1791 г., турки обязались соблюдать условия Кючук-Кайнарджийского трактата. Российская граница пролегла по Днестру⁴⁸.

В ходе русско-турецких войн XVIII – начала XIX в. в Молдавии на протяжении почти 15 лет существовало русское военно-гражданское управление. По его характеру молдаване судили о своем будущем положении в составе Российской империи. Поскольку русские сражались под лозунгом освобождения православных братьев, в молдаванах они видели союзников. Русское командование сохраняло существовавшую систему управления, но следило, чтобы бояре не обременяли крестьян дополнительными повинностями и поборами, боролось с мздоимством. В отличие от турок, отмечал молдавский историк начала XIX в. Манолаке Дрэгич, глава русской администрации в Молдавии в 1769-1774 гг. сенатор Горчаков «за все, что было для войск, кроме помещений для солдат, платил деньгами»⁴⁹.

П.А. Румянцев также сохранил в Молдавии существовавший порядок судопроизводства⁵⁰. В 1787–1791 гг. молдаване смогли сравнить методы военного управления двух стран – России и Австрии, занявшей территорию западнее реки Сирет. «В зоне, оккупированной русскими, – отметил М. Дрэгич, – претензии оккупационной администрации ограничивались лишь поставками провизии, из-за чего крестьяне из австрийской зоны нередко уходили за Сирет [в русскую зону]»⁵¹.

Отношения русских войск с населением были корректными. Правда, Иоанн Некулче утверждал в рукописи, что при выводе армии из Молдавии в 1739 г. генерал Миних распорядился пленить население Хотинского цинута и окраин города Черновцы: «И перевели с детьми, с женщинами в Московию. И разделили людей как скот. У одних отбирали детей, у других – мужчин, у иных – жен. И продавали друг

другу без капли жалости, хуже, чем татары...»⁵². Но документальных свидетельств подобного произвола нет. Миних не мог позволить себе нарушить приказ императрицы Анны Иоанновны о милостивом обращении с христианским населением. В действительности жители, спасаясь от турок и татар, массами бежали за Днестр. Версия об угоне их русскими войсками должна была по возвращении на родину оправдать беженцев перед протурецкими властями княжества. Летописец, сам едва вышедший из темницы, повторил эту версию. При вступлении русских войск в Молдавию во время войн 1768-1774 и 1787-1791 гг. командующие русскими войсками П.А. Румянцев и Г.А. Потемкин в приказах по армии также требовали «обывателей, христиан Молдавии всеми образы щадить»⁵³.

Курс на сотрудничество с населением Дунайских княжеств был продолжен российским командованием и в 1806–1812 гг. В бытность командующим Дунайской армией (1809–1810 гг.) генерал П.И. Багратион учредил комиссию по расследованию чиновничьих злоупотреблений и карал бояр за лихоимство, грабежи и измену. В 1811–1812 гг. М.И. Кутузов даже требовал от комендантов гарнизонов оказывать крестьянам содействие в проведении сельскохозяйственных работ, пошел на сокращение гужевой повинности, выполнявшейся населением для нужд армии, освобождал от повинностей население деревень, особенно пострадавших в ходе войны⁵⁴. Русское командование, признают даже историки-унионисты, стремилось обуздать чиновников-молдаван и валахов⁵⁵.

Опыт жизни под русским управлением был оценен молдавским народом положительно. Обобщенный типаж русского солдата – защитника молдаван вошел в молдавский фольклор в образе умного, веселого и находчивого солдата Ивана Турбинки, воспетого Ионом Крянгэ. Целый цикл легенд сложили молдаване о А.В. Суворове. Русскому полководцу они приписывали не только исключительные ум, проницательность, изобретательность, которыми он действительно был наделен, но и поддержку небес, что якобы вытекало из суворовского девиза «Мы русские – с нами Бог!»⁵⁶. Идеальным воплощением покровителя стал у молдаван Петр Великий, военный герой, абсолютный монарх и благородный союзник, отказавшийся выдать Дмитрия Кантемира на расправу туркам⁵⁷. О нем с величайшим уважением отзывались летописцы Н. Костин и И. Некулче⁵⁸, классики молдавской литературы Георге Асаки⁵⁹, Алеку Руссо⁶⁰, Михаил Эминеску⁶¹, Михаил Когэлничану⁶², Константин Стамати⁶³.

Стремясь включить Молдавию в состав России, молдаване приняли массовое участие в русско-турецких войнах на стороне русской армии. В дни Прутского похода вместе с русскими сражались мол-

давское войско и добровольцы, в составе русской армии имелись и части, укомплектованные молдаванами⁶⁴. Во время других войн формирование вспомогательных частей русской армии из добровольцев-жителей Дунайских княжеств стало системой. В тылу у турок действовали партизанские отряды⁶⁵. «Как известно, – с гордостью отмечал запрутский молдаванин Леон Бога, – русские армии, сражавшиеся с турками в XVIII в., были полны молдаван. Эти молдавские бойцы, подлиннные крестоносцы, вписали доблестные страницы в историю русско-турецких войн»⁶⁶. За молдаванами-участниками войн с турками российское правительство признавало статус российских подданных. По окончании боевых действий им разрешалось переселяться в Россию, их наделяли землей либо зачисляли на службу в русскую армию.

В XIX в. молдаване вступили с решимостью добиться, наконец, присоединения Молдавии к России. 12 февраля 1801 г. господарь Константин Ипсиланти, ссылаясь на вторжение в Валахию войск мятежного паши Пазвантоглу, направил императору Павлу письмо с просьбой о вводе в Молдавию русских войск и «о принятии его со всею землею в высочайшее покровительство». На следующий год вопрос об аннексии Молдавии поставили молдавские бояре и духовенство. «Мы всегда и при всяких случаях были верны и усердно служили Всероссийской империи, – резонно напоминали в январе 1802 г. Александру I высшие молдавские духовные и светские чины, – в четырех военных предприятиях, в несчастной земле нашей бывших, мы не щадили ни имения, ни жизнь, но со всевозможным усердием и ревностью всеми мерами старались помочь победоносному оружию вашего императорского величества, твердо надеясь получить плод трудов наших, то есть по высочайшим обещаниям свободу от настоящего тяжкого ига...». Решение вопроса о статусе Молдавии в составе России авторы оставляли на усмотрение царя. Но по сути обращение представляло собой требование подданных, сознающих свои права. В 1802 г. молдавские бояре и церковные иерархи вновь обратились к царю «со слезною просьбой избрать средство» по своему усмотрению и «освободить бедствующую Молдавию от несносного ига сего»⁶⁷.

Осенью 1806 г. началась очередная война с Османской империей, и русские войска вступили в Молдавию. Цель молдаван в этой войне сформулировал митрополит Вениамин Костаке. «Истинное счастье сих земель, – заявил он в пастырском послании, – заключается в присоединении их к России». Господарь Молдавии и Валахии Константин Ипсиланти попытался присоединить княжества к России явочным порядком. В январе 1807 г., не запросив мнения Петербурга, не осведомив командование русских войск, он начал приводить насе-

ление княжеств к присяге Александру I. За присоединение Молдавии к России народ был готов сражаться. К концу 1807 г. под ружьем в Дунайских княжествах находились 20 тыс. волонтеров-молдаван, мунтян, болгар, сербов, греков⁶⁸.

Война еще не была выиграна, и Александр I не одобрил действия К. Ипсиланти. Но 24 июня 1807 г. молдавская знать вновь предьявила царю политический счет. Указав на непонимание ими царской политики в вопросе о присоединении Молдавии к России, бояре во главе с митрополитом Вениамином от имени народа направили в Петербург очередное прошение о приеме Молдавии в российское подданство: «присоедини правление земли сей с Богохранимой державой твоей», лишь упомянув о сохранении в Молдавии старых законов и обычаев, т. е. о соблюдении социальных интересов правящего класса. «Да будет одно стадо и один пастырь. И тогда наимуем сей есть златый век состояния нашего», – заключали авторы послания⁶⁹. О сохранении Молдавского княжества речи не было.

Как и во время войн XVIII в., командование русских войск избегало проведения реквизиций, армия снабжалась в основном продовольствием и фуражом, доставляемым из России. За приобретаемое продовольствие, скот, транспортные услуги русские, как правило, платили наличными, и молдаване это очень ценили⁷⁰. Чиновники молдавской администрации допускали немало злоупотреблений, однако страна не чувствовала себя обремененной, поскольку жители, продавая продукты по высоким ценам, зарабатывали вдвое больше, чем в мирные времена. «Эпоху этой войны, – засвидетельствовал Манолаке Дрэгич, – будут вспоминать 50 лет после того в Молдове как редкий эпизод на земле, по тому, сколько золота и серебра было оставлено в наших странах»⁷¹. Замечательным подарком молдаванам стало избавление их от опасного соседства. В 1807 г. к туркам в Измаил, а затем за Дунай ушли три четверти татар Буджака⁷². Оставшиеся по договоренности с командованием русских войск откочевали в Крым. Началось заселение Буджака молдаванами, а также беженцами-христианами из-за Дуная.

В 1808 г. французский император Наполеон согласился с присоединением Молдавии и Валахии к России. Однако русско-французские отношения становились все более напряженными, и России был необходим мир с Османской империей. Командующим Дунайской армией Александр I назначил М.И. Кутузова – полководца и, как оказалось, замечательного дипломата. 1 (13) апреля 1811 г. Кутузов принял командование армией. Серией смело задуманных и блестяще осуществленных операций он разгромил турок под Рущуком, а затем побудил их переправить на северный берег Дуная ударную

группировку войск и окружил ее⁷³. В ноябре 1811 г. начались переговоры о мире.

Французская дипломатия подстрекала османов к сопротивлению. Война надвигалась, и 22 марта 1812 г. Александр I направил Кутузову предписание ускорить достижение мира. «Величайшую услугу, – говорилось в царском рескрипте, – Вы окажете России поспешным заключением мира с Портою». Император, если не удастся добиться освобождения всей Молдавии, позволял заключить мир при условии признания турками границы между двумя империями по линии реки Прут до ее впадения в Дунай⁷⁴. После напряженной и сложной дипломатической борьбы 16 (28) мая 1812 г. в Бухаресте был подписан русско–турецкий мирный договор. «Первою статьею предварительных пунктов, наперед уже подписанных, – гласила статья IV, – постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения с Дунаем и левый берег Дуная с его соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее...». Молдавия и Валахия возвращались под власть Порты с сохранением их довоенных привилегий; восставшая Сербия получала автономию⁷⁵. Мир был заключен вовремя. Император Александр I ратифицировал Бухарестский договор за день до вторжения в Россию армии Наполеона I.

В 1775 г. аннексия Буковины Австрийской империей вызвала возмущение у молдавского народа и протесты боярства и господаря. По условиям Бухарестского мира княжество теряло более половины своей территории. Но восточная часть Молдавии входила в состав России, а это являлось исполнением молдавского проекта окончательного устройства национальной судьбы. Диван откликнулся на его заключение ликующим обращением к царю: «Став сначала в Яссах известным, [Бухарестский мир] наполнил несказанной радостью сердца подлинных и верных патриотов Молдовы этим новым увенчанием славы православной России и защитительного царства, увеличением пределов его рубежей»⁷⁶. Признавая условия Бухарестского мира соответствующими своим интересам, население Молдавского княжества устроило народные гулянья. А затем молдаване, проживавшие западнее Прута, ногами проголосовали за присоединение восточной части княжества к России. Значительная их часть переселилась в пределы Российской империи. Численность населения Бессарабии, главным образом вследствие иммиграции из – за Прута, за 1812–1817 гг. возросла почти вдвое. Обратные миграции оказались невелики⁷⁷.

Геополитическая ориентация молдавского народа прошла сложный путь эволюции. Согласие молдаван на вассальные отношения с польскими королями определялось потребностями страны в помощи

в борьбе с мусульманской агрессией. Ослабление Речи Посполитой обусловило исчезновение «польской партии» в Молдавии. Расчет на освобождение от турецкого владычества присутствовал и в молдавско-русских отношениях. Однако, в отличие от ориентации на католическую Польшу, ориентацию молдаван на Россию как единственное православное государство, сохранившее независимость после падения Византии, поддерживала и пропагандировала Молдавская церковь. В XVIII ст. происходила радикализация молдавского интеграционного проекта. Если до 1711 г. молдаване считали желательным присоединение Молдавии к России на конфедеративных условиях, а в 1711-1739 гг. – при сохранении княжеством территориальной автономии, то с 1769 г., доверяя русским, они соглашались на вхождение княжества в состав Российской империи и на условиях, избранных российским монархом.

Участие в русско-турецких войнах на стороне России уже в XVIII в. дало молдаванам статус российских подданных, а опыт жизни под российским управлением, защита российской дипломатией интересов молдавского народа упрочили его ориентацию на присоединение Молдавии к России. Присоединение восточной части Молдавского княжества к Российской империи в 1812 г. представляло собой осуществление вековых чаяний молдавского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Мохов Н.А.* Молдавия эпохи феодализма. Кишинев, 1964. С. 150, 292-296.
2. Там же; *Стати В.* История Молдовы. Кишинев, 2003. С. 143, 145, 163, 428.
3. *Руссо А.* Опере. Кишинэу. 1967. П. 217-223.
4. *Stati V. Istoria Moldovei în date.* Chişinău, 2007. P. 70, 86, 95-98.
5. *Стати В.* История Молдовы. С. 78-80.
6. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 118, 119.
7. Там же. С. 367.
8. *Стати В.* История Молдовы. С. 115.
9. *Сперальский Зд.* Молдавские авантюры. Бэлць, 2000. С. 25.
10. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 119.
11. *Сперальский Зд.* Указ. соч. С. 18, 19.
12. Там же. С. 29; *Nistor I. Istoria Basarabiei.* Bucureşti, 1991. P. 49.
13. *Сперальский Зд.* Указ. соч. С.39.
14. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С.189; *Стати В.* История Молдовы. С. 76, 77.
15. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 178-190; *Stati V. Istoria Moldovei în date.* P. 109.
16. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 307.
17. *Iorga N. Istoria românilor.* Chişinău, 1992. P. 170, 171; *Stati V. Istoria Moldovei în date.* P. 127, 128, 131.

18. *Stati V. Istoria Moldovei în date.* P. 164.
19. *Виноградов В.Н., Ерещенко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А.* Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. Документы и материалы. М., 1996. С. 14, 15.
20. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 189,190.
21. Там же. С. 196.
22. Там же. С. 333
23. Там же. С. 335,336; Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С.10 .
24. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 10, 11, 44-47.
25. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 335, 336.
26. Цит. по: *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 269; Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 470-49.
27. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 12.
28. Там же. С. 47-49.
29. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 339-340.
30. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 13.
31. *Некулче И.* О самэ де кувинте. Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу, 1969. П.136.
32. *Уреке Г.* Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу, 1971. П. 65, 66;
33. *Костин М.* Летописецул Цэрий Молдовой. Кишинэу, 1972. П. 280, 281.
34. *Мохов Н.А.* Очерки истории формирования молдавского народа. Кишинев, 1978. С. 86.
35. *Полевой Л.Л.* Очерки исторической географии Молдавии XIII-XV вв. Кишинев, 1979. С. 113.
36. *Мохов Н.А.* Указ соч. С. 118; *Стати В.* История Молдовы. С. 41.
37. *Костин М.* Оп. чит. П. 261; *Кантемир Д.* Описание Молдавии. Кишинев, 1973, С. 150.
38. *Стати В.* История Молдовы. С. 108-111.
39. Там же. С. 49-54.
40. *Некулче И.* Оп. чит. П. 237.
41. Ibid. П. 257.
42. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 54-59.
43. *Румянцев П.А.* Документы. Т. II. М., 1953. С. 148.
44. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 20, 63.
45. Там же. С.65.
46. Там же. С. 20; *Georgescu V.* Istoria ideilor politice românești (1369-1878). București, 1987. P. 226.
47. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 426.
48. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 74, 75.
49. *Стати В.* История Молдовы. С. 214.
50. История Молдавской ССР. Кишинев, 1987. Т. I. С. 337, 338.
51. *Мохов Н.А.* Указ. соч., С. 429; *Стати В.* История Молдовы. С. 217.
52. *Некулче И.* О самэ де кувинте. Кишинэу, 1974. П. 381.
53. *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 429.
54. История Молдавской ССР. Т. I. С. 350, 351.

55. *Agachi A.* Țara Moldovei și Țara Românească ocupația militară rusă (1806-1812). Chișinău, 2008. P. 365.
56. *Ботезату Г.Г.* Леженде популяре молдовенешть деспре А.В. Суворов // Фолклор молдовенеск. Студий ши материале. Кишинэу, 1968. П. 117,118.
57. *Яцимирский А.И.* Румынские рассказы и легенды о Петре Великом // Исторический вестник. 1903. № 5-6. С. 549-560; *Попович Н.* Молдавская сказка о Петре I // Эстетика молдавского фольклора (история, политика, музыкология). Кишинев, 1974; *Гацак В.М.* Восточнороманский героический эпос. Исследование и тексты. М., 1967. С. 123-141.
58. *Некулче И.* Оп. чит. П. 257-270.
59. *Асаки Г.* Исторические новеллы. Кишинев, 1988. С. 105.
60. *Руссо А.* Опере. Кишинэу, 1967. П. 133, 134, 135.
61. *Попович К.* Еминеску. Вяца ши опера. Кишинэу, 1974. П. 310.
62. *Когэлничану М.* Опере алесе. Кишинэу, 1966. П. 254.
63. *Стамати К.* Опере алесе. Кишинэу, 1953. П. 259, 260; *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. С. 128-130, 138-139.
64. *Stati V.* Istoria Moldovei în date. P. 195.
65. Ibid. P. 204; *Мохов Н.А.* Указ. соч. С. 416-417.
66. *Iorga N.* Basarabia noastră; *Arbure Z.* Liberarea Basarabiei; *Boga L.* Lupta pentru limba românească și ideea unirii. Chișinău, 1993. P. 120.
67. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 117,118.
68. Там же. История МССР. Т. I. С. 346; Историческое значение... С. 36.
69. *Гросул Г.С.* Дунайские княжества в политике России. 1774-1806. Кишинев, 1975. С. 151.
70. *Стати В.* История Молдовы. С.219.
71. Там же. С. 217.
72. *Грек И.Ф., Русев Н.Д.* 1812 – поворотный год в истории Буджака и «задунайских переселенцев». Кишинев, 2011. С. 51.
73. История Молдавской ССР. С.350; *Муньков Н. М.И.* Кутузов – дипломат. М., 1962. С. 73.
74. Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. С. 116.
75. Там же. С. 116.
76. *Stati V.* Istoria Moldovei în date. P. 172.
77. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев. 1979. С. 98, 145, 152, 158.

Георгий КОЖОЛЯНКО

ХОТИНЩИНА И ХОТИНСКАЯ КРЕПОСТЬ В ВОЙНАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII - НАЧАЛА XIX в.

Во второй половине XV в. в северных и северо-западных районах Причерноморья и нижнего течения Дуная установилось господство Турции. Крепости Белгород (Днестровский) и Килия, захваченные в 1484 г. Портой, были превращены в форпосты продвижения турок на север.

К середине XVI в. крепости Тигина (Бендеры), Белгород (Аккерман) и Килия были отобраны у Молдавского княжества, другие укрепленные посты были уничтожены, за исключением Хотинской крепости, оставленной как форпост против Польши¹.

Обширные зоны вокруг крепостей были закреплены за ними и превращены в милитаризованные регионы – райи, получившие соответствующие названия – Аккерманская райя, Килийская райя и др. Функциональное значение рай состояло в превентивной защите крепостей на случай военных действий, обеспечении их гарнизонов провиантом, фуражом и необходимой рабочей силой для укреплений, транспорта и пр.

Ко времени присоединения Бессарабии к России (1812 г.) Порта создала в Валахии и Молдавии ряд новых крепостей с райями, выбирая для них военно-стратегические, экономические, торгово-транспортные центры, – Хотин, Тигина (Бендеры), Белгород (Аккерман), Измаил, Рени, Килия, Оршова, Силистрия, Северин, Турну, Журжа, Браила и др.²

Таким образом, цепь турецких рай с крепостями тесным кольцом охватила Дунайские княжества, выполняя основную военно-политическую функцию – контроль над зависимыми территориями, защиту границ от нападений со стороны соседних государств, создание форпостов для агрессии³.

Будучи военными территориально-административными единицами, райи находились на военном положении как милитаризованные приграничные территории и были непосредственно подчинены вооруженным силам Турции. Комендантами крепостей и рай назначались паши (генералы) с гарнизонами в 2-3 бунчука янычаров и спаги, а также оборонительной артиллерией (около 200 пушек). Паши были наделены неограниченной властью.

Еще в 1712 г. в Хотине дислоцировался турецкий гарнизон, а с 1715 г. Хотинский цинут был превращен в райю, возглавляемую пашой. Хотинская райя была включена в состав Силистрийского (Добруджа) пашалыка (генералитета) и непосредственно подчинялась силистрийскому паше⁴.

Соответственно Хотинская райя стала граничить с Польшей, Сорокским, Ясским, Дорогойским и Черновицким цинутами Молдавии. На территории Хотинской райи от р. Кигур до р. Рокитна были проведены военно-демаркационные и фортификационные работы. В связи с развитием дальнобойной артиллерии на протяжении нескольких лет французские инженеры укрепляли Хотинскую крепость, артиллерийский парк составил 200 пушек. В мирное время гарнизон крепости был небольшим. Так, например, перед русско-турецкой войной 1768-1774 гг. он не превышал 200 чел.⁵

Со взятием 19 сентября 1769 г. русскими войсками Хотина и освобождением Хотинщины от турецких войск в крепости разместился гарнизон из двух пехотных полков, а комендантом был назначен бригадный генерал-майор Вейсман⁶.

Планом военных операций Первой армии на 1770 г. было обязательно удержать пространство между Прутом и Серетом до Дуная, а также ряд военно-стратегических пунктов на правом берегу Дуная. С этой целью были укреплены некоторые военно-стратегические пункты Буковины и Хотинщины, в частности, Хотин, Черновцы и др. Был укреплен и гарнизон, в задачу которого входило прикрытие тылов Первой армии, подвоз провианта, фуража и боеприпасов⁷, охрана интендантских складов. В Хотине был размещен главный госпиталь Дунайской армии⁸.

В мае 1770 г. комендантом Хотина был назначен генерал-майор Глебов. В Хотинской райе и Хотине были размещены Азовский и Навагинский, Белозерский, Нижегородский пехотные императорские полки⁹.

В 1772-1774 гг., до окончания русско-турецкой войны и заключения Кючук-Кайнарджийского мира, крепость Хотин и его райя продолжали играть исключительную роль для Дунайской армии как интендантская база и место госпитализации раненых.

В проектах мирного договора с Турцией 1772-1773 гг. российское правительство планировало разрушить Хотинскую крепость или передать Хотинскую райю вместе с крепостью Молдавскому княжеству¹⁰.

Однако судьба Молдавского княжества заняла важное место в международных отношениях, появилась реальная перспектива вхождения Молдавии в состав Австрии. На это ориентировались некоторые молдавские господа и бояре. С первым разделом Польши

император Австрии Иосиф II намеревался продлить границу Австрии по Днестру до Каменца¹¹.

Поэтому российское правительство посчитало преждевременной передачу Хотинской крепости и райи Молдавии¹², ибо Россия в это время не могла самостоятельно защитить территорию Хотинщины от посягательств Габсбургской монархии.

И действительно, сразу же после заключения российско-турецкого договора 10 июля 1774 г. Австрия продвинула свои войска на восток, оккупировав Пруто-Днестровское междуречье с территорией Хотинщины (40 населенных пунктов) по линии Привородок, Рукшин, Вербовцы, Черновка, Кожушний, Маморница и др. и создала здесь свои редуты¹³.

Дальнейшее продвижение австрийских войск было приостановлено в связи с тем, что в Хотинской крепости еще находился российский гарнизон. Территория, которую Австрия намеревалась оккупировать, была картографирована по линии Куты-Снятин-Черновцы-Хотин-Каменец¹⁴.

Австрийские военные составили специальные схемы Хотина и Каменца, которые вошли вкладками в «Генеральную карту Буковины» (1:130 000). Такая карта была представлена Придворному военному совету в Вене в сентябре 1774 г.¹⁵

Российское правительство намеревалось использовать сложившуюся вследствие продвижения австрийских войск (под видом превентивной «защиты» галицийских границ от эпидемий, эпизоотий, мигрантов, разбойников и пр.) ситуацию для разжигания австро-турецкого конфликта. А это, в свою очередь, ослабило бы позицию Турции при ратификации Кючук-Кайнарджийского мирного договора¹⁶.

Согласно 24 и 25 статьям этого договора, российские войска должны были оставить Дунайские княжества через 5 месяцев со времени его подписания. К 20 декабря 1774 г. должны были быть переданы крепости Бендеры и Хотин. Однако из-за плохой погоды и отсутствия транспорта отход российских войск задержался до января 1775 г. В пункте 24 договора значилось, что, как только российские войска перейдут на левый берег Днестра, турецкий гарнизон займет Хотин и Бендеры. В то же время российский гарнизон вступит в крепость Кинбурн (Очаков).

Россия ратифицировала Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г., и 2 февраля 1775 г. Хотинская райя с крепостью осталась за Портой. Константинопольский Диван настоял на старой границе между Хотинской райей и Черновицким цинутом по линии Черновка-Онут, а австрийское правительство - по линии Черновка-Превородок. Согласно Баламутовской конвенции от 2 июля 1776 г., был все же

принят турецкий вариант. В качестве компенсации Австрия получила 9 сел Хотинской райи, расположенных юго-восточнее Черновки между Прутом и Рокитной¹⁷.

Порта добилась возвращения Австрией западной части территории Хотинской райи, которая была ей нужна для защиты подступов к Хотинской крепости и в качестве зоны поставки гарнизону продовольствия и фуража.

Австрии же была возвращена территория с 64 населенными пунктами, 10 хуторами и населением численностью 13 485 чел.¹⁸

Однако Австрия продолжала вынашивать планы аннексии Хотинской райи. При встрече Екатерины II и Иосифа II в Могилеве (1780 г.) последнему был предложен антитурецкий военный союз. Иосиф II согласился и пообещал в случае войны выставить против турок 30-тысячную армию. В Могилеве был подписан оборонительный союз и разработан «греческий проект» восстановления греческой империи при регентстве российского монаршего дома. Из территорий Бессарабии, Молдавского княжества и Валахии должно было быть создано буферное государство – Дакия. Другие европейские владения Порты предполагалось разделить между Россией и Австрией¹⁹.

В 1787 г. Екатерина II и Иосиф II снова встретились во время демонстрационного вояжа по Крыму и Южной Украине. Во время совместного участия в закладке Екатеринослава (Днепропетровска) ими детально был обсужден «греческий вариант»²⁰.

Назревание нового российско-турецкого военного конфликта ускорило присоединение в 1783 г. к России Крыма и переход Грузии под ее протекторат. Турция, подталкиваемая Англией, Францией и Пруссией к конфликту с Россией, усиленно готовилась к войне за возвращение Крыма. В 1787 г. Порта в ультимативной форме стала требовать от России возвращения Крыма и признания турецкого протектората над Грузией. Однако эти требования были отклонены Екатериной II, и 24 августа 1787 г. константинопольский Диван объявил войну²¹.

Россия вступила в войну при сложных внешнеполитических условиях, когда началась российско-шведская война (1780-1790 гг.) и обострились отношения с Пруссией и Польшей, также угрожавшие вооруженным конфликтом.

К воюющим сторонам присоединилась и Пруссия, объявившая Турции войну 9 февраля 1788 г.

Российские войска сосредоточились возле Могилева, а авангард русских войск под командованием генерала Михельсона подошел к Жванцу, находившемуся в нескольких километрах севернее Хотина²².

Летом 1788 г. российские войска установили возле Жванца три понтонных моста через Днестр и тремя колоннами двинулись на Хотинскую крепость, моментально подготовленную турками к обороне.

В это же время на Хотин выступил дислоцировавшийся в Черновцах (штаб находился в с.Топоривцы) 26-тысячный Галицкий корпус австрийских войск²³. Даже австрийский император Иосиф II лично выехал на границу Буковины и Хотинщины для обследования обстановки и рекогносцировки при возможной блокаде Хотинской крепости²⁴.

Галицкий корпус австрийцев и 35-тысячная российская армия генерал-фельдмаршала Румянцева (непосредственное командование осуществлял генерал Салтыков) с 12 июня по 15 сентября 1788 г. вместе осадили Хотинскую крепость. 19 сентября хотинский паша Осман подписал капитуляцию, видя невозможность дальнейшего сопротивления²⁵.

В качестве трофеев победителям остались все 200 пушек, 2000 центнеров пороха, 340 центнеров свинца и другое военное снаряжение. Вместо турецкого гарнизона в Хотинской крепости разместился австрийский гарнизон в два батальона²⁶.

В сентябре 1788 г. наряду с осадой Хотинской крепости австрийское подразделение под командованием генерала Сплени разгромило возле буковинского поселения Якобени часть турецкой армии.

На протяжении 1788-1790 гг. российско-австрийские войска под командованием Потемкина, Суворова, Кутузова успешно побеждали турок. Отметим и то, что с 1788 г. в составе российской армии сражался волонтерский корпус буковинцев²⁷.

В 1788-1791 гг. на территориях Молдавского княжества, подконтрольных Австрии, были созданы австрийские военные администрации во главе с двумя фельдмаршалами-лейтенантами Сплени и Энценбергом под общим командованием принца Кобургского²⁸.

Однако события на фронте для Австрии развивались неблагоприятно. После ряда поражений на Балканах и под давлением Пруссии и Англии Австрия вынуждена была отказаться от завоеваний за счет Порты, обязалась снять свои войска с восточного театра военных действий и больше не помогать России. В сентябре 1790 г. в Журже состоялись переговоры, и было заключено австрийско-турецкое перемирие, а 4 августа 1791 г. был подписан австро-турецкий Систовский мир, согласно которому Хотинщина должна была быть возвращена Порте²⁹.

По условиям Систовского мира Хотинская райя должна была быть передана Турции до 9 сентября того же года. Однако австрийцы покинули эту территорию только в 1793 г.³⁰, задержавшись здесь с желанием закрепить ее за собой, надеясь на какие-то военные и политические изменения в регионе. В конце концов император Иосиф II считал более важным закрепиться в Белграде, пересекая таким образом путь русским войскам на Константинополь³¹.

Когда настало время передачи Хотинской крепости туркам и к Хотину прибыл комендант Ферхат-паша, австрийцы отказались покинуть крепость³², распространяя слухи об аренде крепости Австрией еще на два года. Во всех этих коллизиях молдавское правительство заняло нейтральную позицию, поскольку большинство молдавских бояр владели именьями в австрийской части Буковины и не хотели конфликтовать с австрийским правительством. Только в конце 1793 г. Хотинская крепость была возвращена туркам, и там разместили гарнизон в 3 000 янычар и спаги во главе с пашой³³.

После выхода Австрии из войны российские войска продолжали победное шествие на суше и на море. Военная кампания 1789-1790 гг. показала, что войну Турция проиграла. В 1791 г. она запросила мира, который был заключен 9 января 1792 г. в Яссах. Согласно этому договору занятое русскими Молдавское княжество с Бессарабией переходило во владение Порты. Российская граница была определена по р. Днестр³⁴. Был также подтвержден Кючук-Кайнарджийский мирный договор 1774 г.³⁵

В начале XIX в. осложнились отношения между Францией и Россией. Французский император Наполеон, стремясь отвлечь внимание России от европейских дел, стал поддерживать реваншистские устремления Турции, провоцируя новую русско-турецкую войну.

В 1804 г. между Россией и Францией были прерваны дипломатические отношения. В этих условиях Наполеон, подстрекая Турцию к войне, обещал полную поддержку последней на случай войны с Россией.

В конце июля 1806 г. турецкий султан нарушил Ясский мирный договор 1791 г., отстранив без ведома царского правительства про-российски настроенных господарей Молдавии и Валахии - Мурузи и Ипсиланти. Их место заняли новые люди профранцузской ориентации. Кроме того, турецкое правительство создавало трудности для свободного плавания по Черному морю российским торговым судам, задерживая грузы и арестовывая русских подданных, что являлось и нарушением международных договоров о свободном каботаже.

Когда Турция объявила войну России, Наполеон стал добиваться у султана разрешения на продвижение по р. Дунай своих военных корпусов, дислоцированных к этому времени на Балканах, и на оккупацию Дунайских княжеств.

Российское правительство, действуя на опережение, в октябре 1806 г. начало против Порты военные действия, а 19 ноября 1806 г. российские войска форсировали Днестр возле с. Жванец и заняли крепость Хотин (ее сдал без сопротивления Мехмет-паша).

В январе-феврале 1807 г. российские войска одержали ряд побед над турками, благодаря которым были взяты крепости Бендеры,

Акерман, Галац, а также города Яссы и Бухарест. Российские войска вышли к берегам Дуная. В то же время эскадра российского адмирала Синявина разгромила турецкий флот возле Афона и блокировала Дарданеллы. В такой ситуации Турции не оставалось ничего лучшего, чем пойти на мирные переговоры.

Первый тур переговоров проходил в Слободзее в августе 1807 г. Обе стороны согласились отвести свои войска от Дуная. Однако султан отказался удовлетворить требование России о признании независимости Сербии и передаче России Бессарабии, Молдавии и Валахии³⁶.

Несмотря на безуспешность переговоров, военные действия между сторонами не возобновились, хотя Наполеон всячески стремился подтолкнуть султана к их продолжению. Австрийское правительство в это время придерживалось формального нейтралитета, поскольку Австрии в это время нужна была поддержка России в борьбе с Францией.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История Молдавской ССР. Т. I. Кишинев, 1965. С. 155.
2. *Nistor I. Istoria Basarabiei. Cernăuți, 1923. P. 90-92; Războiul ruso-turc din 1806–1812 și pierderea Basarabiei. Cernăuți, 1938. P. 7.*
3. История Молдавской ССР. Т. I. С. 163.
4. *Nistor I. Istoria Basarabiei. P. 201-217.*
5. *Werenka D. Bukowinians Entstehen und Aufbluhen, Maria Theresias Zeit. Bd.1. 1772-1775. Wien, 1892. Dok. 62. S. 147; Hammer J. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. 6. Pesth, 1836. S. 580.*
6. *Петров А. Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769-1774 гг. СПб., 1866. Т. I. С. 281.*
7. Там же. С. 83-84.
8. Там же. С. 18.
9. Там же. С. 211.
10. *Дружинина К. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. М., 1955. С. 145.*
11. *Beer A. Die Erste Theilung Polens. Documente. Wien, 1875. S. 49-57.*
12. *Polek J. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. Czernowitz, 1889. S. 20-25. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. Czernowitz, 1894. S. 20.*
13. *Werenka D. Bukowinians Entstehen und Aufbluhen, Maria Theresias Zeit. Bd.1. S. 44.*
14. Там же. С. 56.
15. *Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. Czernowitz, 1894. (Anfang).*
16. *Дружинина К. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. С. 318.*

17. *Kaindl R.F.* Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. S. 23-25.
18. *Werenka D.* Bukowinians Entstehen und Aufbluhen, Maria Theresias Zeit. Bd.1. S. 159.
19. *Renault L.* Cent projete de partage de la Turguie. Paris, 1914. S. 111.
20. История дипломатии. М., 1959. Т. I. С. 365-367; *Петров А.* Война России с Турцией и польскими конфедератами в 1769-1774 гг. СПб., 1866. Т. I. С. 129.
21. Черновицкий областной государственный архив (*далее - ЧОГА*). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 1-2.
22. *Nistor I.* Războiul ruso-turc din 1806-1812 și pierderea Basarabiei. Cernăuți, 1938. P. 10.
23. Центральный государственный исторический архив Украины во Львове (ЦГИА Украины во Львове). Ф. 146. Оп. 7. Ед. хр. 195. Л. 1-2.
24. *Kaindl R.F.* Geschichte von Czernowitz von den altesten Zeiten bis zur Gegenwart. Czernowitz, 1908. S. 41.
25. ЧОГА. Ф. 988. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 303.
26. *Beer A.* Die orientalische Politik Oesterreichs seit 1774. Prag-Leipzig, 1883. S. 100.
27. *Werenka D.* Der Kriege ruf an die Bukowina im Jahre 1809. Czernowitz, 1903. S. 4.
28. Там же. С. 388-389.
29. Acte și documente. Vol. 1. 1391-1841. București, 1900. Doc. 16. P. 71-79.
30. *Bidermann H.J.* Die orientalische Politik Oesterreicher Verwaltung, 1775-1875. Lemberg, 1876. S. 3.
31. *Бутковский Я.Н.* Сто лет австрийской политики в восточном вопросе. СПб., 1888. Т. I. С. 64.
32. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 540. Л. 1-4.
33. Там же. Ед. хр. 1592. Л. 3.
34. *Стрельбицкий И.* Владения турок на материке Европы с 1700 по 1879 год. СПб., 1879. С. 7.
35. *Петров И.П.* Вторая турецкая война в царствовании императрицы Екатерины II, 1787-1791. СПб., 1880. Т. I-II. С. 111.
36. ЧОГА. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1592. Л. 3.

Василий СТАТИ

МЕЖДУ РУССКИМИ И РУМЫНАМИ

Степень информированности современного общества обратно пропорциональна разнообразию, всё усиливающейся мощности везде проникающих средств коммуникации. Молдова уже 22 года живёт в условиях доминирующей рефлексии. Уже 22 года мы являемся жертвами или подопытными существами жестко управляемого потока информации и административно навязанной концепции румынской исключительности, наукообразной по форме, лживой и безграмотной по сути.

С 1990 г. молдавское многонациональное общество, прежде всего подрастающее поколение, живет и учится под недремлющим оком новой «старшей сестры», самозванной «мессии-матери», под колпаком выдуманных представлений, тщательно подобранных и иезуитски извращенных фактов и явлений, в постоянно инжестируемых кисло-молочной западной перспективе и чёрно-угрожающих напастях с Востока. Вся эта идеологическая стряпня с нескрываемой экспансионистской направленностью муссируется, тиражируется, распространяется по волнам и эфиру круглосуточно, вдалбливается молдавскому обществу административно - от детских яслей до Академии наук.

Что знает наше общество об истории Молдовы, об истории молдавско-русских отношений? То, что нам денно и ночью навязывают, а именно избирательно отобранные, тщательно смонтированные по строго определенным политическим лекалам идеологические суррогаты, массивно распространяемые мощным пропагандистским ретранслятором. В сущности нам навязывают не подлинную историю Молдовы, а ту, которую препарировали зарубежные заказчики.

Например, румынские политики и публицисты везде постоянно кричат: «Basarabia – rămint românesc!» (Бессарабия – румынская земля!). Эту ложь ещё в 1912 г. убедительно отверг патриарх румынских историков.

Доклад был зачитан на международной научной конференции «Присоединение Бессарабии к России в свете многовекового молдо-российско-украинского сотрудничества» (Кишинев, 1-5 апреля 2012 г.).

16 мая 1912 г. в своей речи, посвященной «памяти потери Бессарабии», Н.Йорга публично признал то, что известно всему миру: «Basarabia nu-i a noastră!» (Бессарабия не наша!). Историк спрашивал себя и аудиторию: «Есть в этом какое-либо унижение? Воевали ли мы, были ли мы побеждены, отобрали ли у нас часть страны по какому-то договору, который мы заключили, подписали и на котором клялись?». И далее объясняет: «Мы не должны склонять головы в память о разделе 1812 г. Мы, румынский народ, Румыния не существовали... Никто (тогда, в 1812 г.) не думал, что какая-то Румыния была бы возможной. (Nu se gădea nimeni că o Românie ar fi fost cu putință)... Ни одна душа не вступила в отчаянную борьбу, к которой мы могли бы сегодня направить нашу признательность... Сегодня, – печалился румынский историк, – когда мы нуждаемся хотя бы в одном герое, во имя которого могли бы праздновать, которого прославляли бы, такого героя не находим, его отсутствие особенно болезненно... Сегодня не нашлось ни одного имени, достойного того 1812 г.».

Напрасно сокрушался Н. Йорга: несуществовавшая Румыния не могла иметь героев. А у Молдовы было немало своих героев 1812 г. «Известно, что в русских войсках воевало много молдаван, а к концу XVIII в. были даже отдельные молдавские части с национальными командирами», «Молдавские воины, подлинные крестоносцы, вписали героические страницы в историю русско-турецких войн, в результате которых Молдавия была освобождена», - читаем мы в документах. Среди героев-молдаван, сражавшихся за освобождение Молдовы в 1812 г., особо отличились майор Визирян и подпоручик Баркару, реляции о подвигах которых хранятся в архивах Российской армии.

Следует отметить, что в поразительной по своему объему румынской историографии можно встретить - правда, очень редко - и основанные на документах страницы о роли России в этой части Европы, о русско-молдавских отношениях вообще, о русско-валашских связях в частности, написанные с теплотой и признательностью. Несколько лет назад румынский русовед Арманд Госсу напоминал своим собратьям, что сборники документов, молдавские грамоты, хрисовы митрополии содержат тысячи обращений, писем, воззваний молдавских господарей, духовных лиц, бояр к московским царям, императорам с просьбой освободить молдавский народ, взять Молдову под покровительство России. Подобных актов очень много, а их содержание очень откровенно и искренне. Напомним лишь некоторые, исключительные по своей значимости свидетельства.

Днестровско-Прутская Молдова вошла в состав России не в 1812 г. Де-факто Восточная Молдова, как называл эту территорию Н. Йорга, находилась под покровительством Российской державы с

декабря 1806 г. Но и раньше, хотя и с перерывами, вся историческая Молдова жила в составе России. В период с конца XVIII до начала XIX в. для нее большое значение имели русско-турецкие войны, которые привели к ослаблению экономического и политического гнета Оттоманской Порты, укрепили общение молдаван с русским народом, что способствовало ощутимому оживлению и обновлению общественно-культурной жизни страны. Имея в виду именно период с 1768 по 1812 гг., охвативший три русско-турецкие войны, Н. Йорга констатировал: «Молдова прожила почти половину этой эпохи под управлением диванов (государственных советов), руководимых и контролируемых русскими командующими, под влиянием идей и чувств, которыми были воодушевлены русские в это время. Тем самым мы можем утверждать, что Молдова на протяжении двадцати лет из пятидесяти состояла в государстве, политическое устройство которого, культурная ориентация, материальные и духовные проявления были европейскими».

Действительно, русское влияние в Молдове того времени было важно не только само по себе, но и в качестве проводника передовой европейской мысли, особенно просветительских концепций, под знаменем которых разворачивалась тогда непримиримая борьба со средневековым обскурантизмом.

Кстати, не только Молдова и Валахия обращались за помощью и поддержкой к России. В 1917 г., когда Румынское королевство в очередной раз находилось на пороге краха, руководство этой страны попросило Россию приютить десятки тысяч своих раненых, депутатов парламента и членов Кассационного суда. Именно в том году, ставшим трагическим для Румынии, в Яссах вышла самая искренняя, основанная на документах, написанная с теплотой и признательностью монография «*Les relations des russo-roumains*» Н. Йорги. В этой книге историк пишет, что, когда Молдова уже два года находилась под покровительством русской армии, «28 августа 1808 г. бояре обратились с просьбой присоединить Молдову к России, как это было сделано в отношении Имеретии и Грузии».

Успехи русской армии в войнах с османами всегда воспринимались молдаванами как победы Добра над Злом, как торжество православия, и поэтому всё молдавское общество идентифицировало себя с этой политикой. Об этом государственный совет Молдовы с признательностью и благодарностью оповещал императорский двор России: «*Făcîndu-să, mai întîi în oraşul Eşii cunoscută Pacea de la Bucureşti s-au împlut de negrăită bucurie sufletele celor adevăraţi şi credincioşi patrioţi ai Moldovei pentru această nonă încununare a slavei Rosiei Pravoslavnice şi apărătoarei împărăţiei cu mărima hotarelor*

împărăției sale... Din tot sufletul pământul Moldovei strigă către ceriu, ca să arăte nebiruite și proslăvite armele cele credincioase și mîntuitoare ale împărăteștii mării a Rusiei spre bucurie și veselie a credincioșilor pravoslavnicî».

Благотворные последствия освободительной миссии русской армии в 1812 г. подчеркивали не только молдавский народ и государственный совет Молдовы, но и современные молдавские авторы, скоростижно ставшие румынами. Известные молдавские языковеды академик Сильвиу Бережан и доктор филологических наук Василе Бахнару в 1987 г. восторженно отмечали значение военно-стратегических побед русских армий в развитии и обогащении молдавской терминологии. «Самое существенное, что определяет лексику молдавского литературного языка начала прошлого XIX столетия - это проникновение в него неологизмов. Такой путь развития обуславливался прекращением фанариотского господства в Молдавии, а также возрастающей ролью России в мире вообще и на Балканах в частности. Известно также положительное влияние присутствия в Молдавии русских войск, которое во многом способствовало политическому, экономическому и культурному развитию края».

О благотворной роли русских армий в Молдавии писал и известный молдавский историк, государственный деятель, академик Михаил Когэлничану. Значение длительного пребывания русских войск и плодотворной деятельности русских администраций в Молдавии он объяснял тем, что и в армии, и в управленческих структурах было «много великих мужей, поднявшихся из низов до самых высоких чинов; они прорвали завесу предрассудков, скрывавшую от нас цивилизацию Европы, и приблизили нас - прежде всего Восточную Молдову - к справедливости и либеральным целям Запада».

В самом деле, после 1812 г. Западная, или, как назвал её Н. Йорга, Турецкая Молдова до 1877 г. оставалась османской колонией, во многом с феодальным способом ведения хозяйства, с феодально-колониальной системой политико-административного управления. Разница, особенно после внедрения в 1818 г. *Устава образования Бессарабской области*, между Западной Молдовой и Восточной, отошедшей к России, Молдовой была столь очевидной, что уже в 1822 г. подвигло молдавских младореволюционеров во главе с Ионикэ Тэутулом на создание первого *проекта Конституции Молдавии* из 77 статей. В своем *Воззвании к народу Молдовы* Ионикэ Тэутул требовал реформировать принципы управления Запрутской Молдовы по образцу положений *Устава образования Бессарабской области*, фактически и юридически - первой конституции автономной

Днестровско-Прутской Молдовы. Ионикэ Тэутул приветствовал социальное и материальное положение восточнопрутских молдаван, которое было гораздо выше, чем в Турецкой Молдове.

Тем не менее о трагическом разделении исторической Молдовы, о тяжелой судьбе молдаван под русским господством, об их русификации после 1918 г., а особенно после 1990 г., опубликованы вагоны крикливо-пропагандистской писанины, в которой замалчиваются или намеренно искажаются многочисленные реальные, строго документированные факты, обобщения, заключения. На это постыдное явление указал ещё в 1931 г., в разгар румынской оккупации, самый объективный историк молдавской церкви - священник Н. Поповский. «Общеизвестно, - отмечал он с горечью, - что относительно прошлого Бессарабии под русским господством циркулируют у нас, как в общественном мнении, так и в печати и даже в научных работах, много неверных измышлений. Об этом явлении было написано и раньше. Полагаем, что пришло время избавиться от подобных явлений, тем более от тех, которые удостоверяются документами и о которых можем рассуждать без гнева и пристрастий, иначе не сможем познавать прошлое в его действительности».

Стремясь воссоздать реальную картину прошлого Молдовы в составе России, приведем ещё несколько фактов. Оспаривая заявления о том, что молдаване якобы круглосуточно жаждали «унири» с Румынским королевством, молдавский историк И. Цуркану приводит суждения просвещенных людей, проживавших в то время среди бессарабцев. «Проживание в Бессарабии и человеческая жизнь вообще под царской оккупацией были, с точки зрения материальной и экономической, легкими и процветающими, при большой свободе и полной личной безопасности для всех, кто не поддавались иррединтизму или другим социальным и политическим движениям», - писал митрополит Бессарабии унионист Гурий в 1937 г. То же самое утверждал в 1920 г. с трибуны румынского парламента убежденный поборник унионизма Ион Пеливан.

Беседуя с дедом Штефаном из Сорок во время своего путешествия по Бессарабии в 1919 г., Михаил Садовяну приводит суждения этого непоколебимого молдаванина: «Я спросил его о новом режиме Бессарабии.

- Что вам сказать? Было довольно хорошо и во время русских. Был достаток, и никто нас не беспокоил. Ныне (под румынами) времена более тяжелые...»

Жизнь местных жителей в составе России была такой, что даже спустя шесть лет румынской оккупации молдаване надеялись на возвращение старого доброго русского императора. Румынский

агент в Бессарабии, сторонник «унири» Онисифор Гибу в 1923 г. вновь посетил места своей агентурной деятельности. Однажды он беседовал с 78-летним дедом Василе, «человеком очевидной природной мудрости» из ореевского села. Дед Василе спросил румынских гостей:

« - Ce se mai aude? Mai este nădejde să vie un împărat bun, ori rămîne ista di pisti Prut?

Cercăm să-l liniștim pe moș Vasile: de-amu cu Împaratul s-o mîntuit. De asemenea și cu Rusia. De-amu sîntem uniți cu românii.

-Da românii cu care ne-am unit, – zic eu, – cum îs, moș Vasile?

-Da cum să hie, – răspunde moșul. – Îs mai răi decît turcii.

-Dar, bine, moș Vasile, cum poți să zici că-s mai răi decît turcii? Ei sînt doar frați cu noi!

-Ei frați! Pîină au ce-ți lua. Iau și chelea de pe om.

-Dar, - zic eu, - nu vorbesc și ei ca noi, moldovenește, nu?

Moș Vasile îmitaie vorba:

-Nu, domnule, vorbesc chiar țigănește...».

(« – Что слышно? Есть ещё надежда, что придет добрый император, или останется этот запрутский?)

Пытаемся успокоить моша Василе: уже с императором покончили. Как и с Россией. Мы уже объединены с румынами.

-А румыны, с которыми объединились, – говорю я, – какие они, мош (принятое обращение к пожилым людям. - В.С.) Василе?

-А какими им быть? – отвечает мош Василе. – Они хуже турок.

-Да ладно, мош Василе, как можно говорить, что они хуже турок? Они ведь братья с нами.

-Ну да, братья! Пока есть что грабить. Берут и шкуру с человека.

-Но, - говорю я, - разве не говорят они, как и мы, по-молдавски?

Мош Василе сказал – как отрезал:

-Нет, домнуле (господин. - В.С.), говорят точно по-цыгански...».)

В этой краткой информации, записанной и опубликованной румынским политическим агентом в 1923 г., передана, на наш взгляд, суть отношений молдавского народа к российскому периоду его жизни с 1812 по 1918 г. и к румынскому периоду оккупации после 1918 г.

Русский правовой режим, отношение русских властей к повседневной жизни, к верованиям молдаван были более чем либеральными. Представители русской власти не обзывали молдаван «румынами» или «русняками», не запрещали их обряды, свершение богослужения на молдавском языке. Как отмечал румынский историк, директор архивов Бессарабии Леон Бога, это способствовало тому, что, «если в политическом и религиозном отношении прудо-

днестровские молдаване направляли свои надежды на спасение к России и к её монарху, то сознание, что вся историческая Молдова является их единой Родиной, что они составляют особый народ с собственным языком, проявилось с особой силой. Это было видно и до Бухарестского мира, но особенно после того, как Прут стал границей».

В соответствии со старыми добрыми традициями Молдова продолжала жить по своим особым правилам. Независимо от обстоятельств прудо-днестровские молдаване ни на миг не переставали чувствовать себя сыновьями своей родины - Молдовы. И русские им не мешали.

В течение всего периода пребывания в составе России молдаване жили и судились по своим традиционным законам. В последний раз сборники молдавских законов издавались в Петербурге в 1904 и 1908 гг. Таким образом, в памяти потомков и будущих поколений навсегда останутся свидетельства времени, подтверждающие, что у оставшихся в Пруто-Днестровской Молдове сохранилось светлое сознание единой родины – Молдовы, единого народа – молдавского и языка молдавского. Леон Бора в 1932 г. писал: «Din mărturiile vremii rezultă că la cei rămași în Moldova dintre Prut și Nistru exista luminoasă conștiința unei patrii – Moldova, a unui norod – moldovenesc, a unei nații – moldovenești, a unui neam – moldovenesc și, mai presus de toate – a unei limbi moldovenești!».

Подписка 2012

На международный исторический журнал

Русьини

объявлена подписка в Республике Молдова

Журнал выходит четыре раза в год

**Подписаться на журнал можно в любом отделении связи
Республики Молдова**

**Отдельные номера журнала можно приобрести
в Общественной ассоциации «Русь»
(тел. для справок (+373 22) 28-75-59)**

Николай РУССЕВ

«ТАТАРЫ КАК-ТО СОВСЕМ ИСЧЕЗЛИ...» (ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ ИСТОРИИ БУДЖАКСКОЙ ОРДЫ)

От этих когда-то великолепнейших деревень Бессарабии не осталось и помину; следы их существования можно было найти только по густой и темной траве, выделяющейся в лугах.

А.Ф. Ланжерон

Русско-турецкая война 1806-1812 гг., завершившаяся накануне вторжения войск Наполеона в Россию, имела серьезные последствия для Молдавии. О них до сих пор спорят историки, за прямо противоположными трактовками которых чаще всего стоят очевидные политические интересы. Потомки победителей и побежденных так или иначе стремятся отстоять или восстановить истину. Жажда обосновать исторические права «за давностию лет», к счастью, проявляется только в виде локальных приступов, тяготеющих к юбилеям вроде 200-летия подписания Бухарестского мира.

Однако в прошлом нашего края находятся и «беззащитные» готы, гунны, печенеги, половцы... Почти полное молчание историографии (и особенно учебников) сделало свое дело. Большинство жителей Молдавии, не говоря уже об отдаленных странах, ничего о них не ведают. Создается устойчивое впечатление, что этих народов не было в нашей истории. Забытыми или полузабытыми можно считать и буджакских татар, которые еще в конце XVIII – начале XIX в. составляли основу населения степей, лежащих между низовьями Дуная и Днестра.

Жизнь кочевников и полукочевников Буджака, оказавшаяся за рамками времени пребывания этого региона в составе Российской империи, а затем СССР, не стала актуальной темой русскоязычной историографии. Проблематики скорее небрежно касались, нежели по-настоящему занимались ею. Однако в исторической литературе утвердилось клише, однобоко и долго представлявшее буджакских татар исключительно как «хищников»¹. Считалось, что «выселение татар для Молдавии явилось весьма благоприятным фактором, ибо татары-кочевники были беспокойными соседями, без конца совершавшими разорительные набеги». В результате действий Рос-

сии в войне 1806-1812 гг. «навсегда прекратились частые набеги татарских буджакских орд на молдавские города и села», а образовавшийся в степях почти пустынный район открыл «большие перспективы для юга»². Прямо говорилось об «освобождении Буджака от ногайцев» в качестве необходимой предпосылки для будущих успехов социально-экономического развития края³. Преодолеть такой подход оказалось чрезвычайно трудно даже в годы раскрепостившей сознание ученых перестройки. На мой взгляд, именно поэтому даже в лучших статьях по этой тематике Буджакская орда – это «типичное военно-грабительское кочевое объединение»⁴.

Работы последних лет только отчасти восполняют пробелы в знаниях об искомом прошлом⁵. Показательно, что их авторы не трагивают финальной стадии истории нахождения татар в Буджаке, которая и теперь остается одной самых слабоосвещенных в судьбе целого народа. Именно этот в значительной мере табуированный прежде вопрос следует считать центральным в предлагаемой вниманию читателей статье.

Поиски ответа, построения, умозаключения строятся главным образом на двух историко-литературных памятниках повествовательного характера, связанных происхождением с кадровыми военными Молдавской (Дунайской) армии российского императора Александра I – непосредственными участниками и свидетелями событий, происходивших в Буджаке в русско-турецкую войну 1806-1812 гг. По различным причинам, зачастую не имеющим прямых связей с наукой, они недостаточно полно использовались исследователями.

Первый источник – «Журнал военных действий 2-го корпуса войск под командой господина генерала от кавалерии и кавалера барона Мейндорфа», который в начале кампании вел адъютант командующего, создатель современного украинского языка и классик украинской литературы штабс-капитан Иван Петрович Котляревский (1769-1838). Согласно мнению, высказанному на исходе XIX в. в журнале «Киевская старина» при публикации дневника похода Вс. Срезневским, записи И.П. Котляревского – «ясная и точная по своему официальному характеру запись очевидца о вступлении русских войск в Турцию в 1806 г.»⁶.

Другое свидетельство – записки о той же войне с Турцией генерала от инфантерии графа Александра Федоровича Ланжерона (1763-1831). Убежденный роялист, выходец из аристократического рода, с началом революции во Франции он перешел на русскую службу в чине полковника и принимал участие в боевых действиях вплоть до 1829 г. В войне 1806-1812 гг. он одержал несколько значимых

побед над османами, а одно время даже командовал всей Молдавской армией. С 1796 г. А.Ф. Ланжерон «вел весьма подробный журнал» на французском языке. Более ста лет назад «Русская старина» напечатала без сокращений часть обширного дневника, относящуюся к русско-турецкой войне начала XIX в. В связи с этим переводчик и издатель текста Е. Каменский отметил, что писал граф честно и откровенно, хотя субъективно, ядовито и свысока, а его записки «в историческом отношении представляют серьезный документ»⁷.

Сравнивая эти базовые источники, нельзя обойти профессионализм и широкую информированность обоих авторов, имевших доступ к массе служебных бумаг, в том числе секретного характера, а также возможности не только наблюдать, но и самостоятельно влиять на события, связанные со степняками Буджака. Главные различия, пожалуй, объясняются служебным положением, продолжительностью пребывания в действующей армии и предназначением самих записей. То, что в принципе мог позволить себе генерал, никак не допускалось для штабс-капитана. И.П. Котляревский находился в Буджаке только до конца 1807 г., когда убыл к новому месту службы в Литву, а его записи приходятся только на ноябрь-декабрь 1806 г.⁸ А.Ф. Ланжерон, напротив, практически до конца войны играл значительную роль в боевых операциях. Наконец, в отличие от сухих сведений «Журнала военных действий», записки графа не предназначались для глаз соратников, а носили подчеркнuto эмоциональный характер и отражали его личное отношение к реальности. В 1824 и 1827 гг. он дополнил их примечаниями, но «первоначальный текст сохранил в неприкосновенности»⁹. По этой причине всякий исследователь в данном случае имеет дело с переложением оперативных сведений и живых впечатлений, а не с мемуарами отставного генерала.

Как указывает И.П. Котляревский, после бескровного взятия крепости Бендеры 23 ноября 1806 г. командующий корпусом *«великую имел заботу к преклонению буджацких татар к стороне России. Татарские начальники и почетнейшие в поколениях были в колебании к принятию дружелюбно российских войск»*. Чтобы провести эту важную работу среди кочевой знати, Казимир Иванович Мейндорф, или Мейендорф (1749–1813) предложил *«ехать в Татарию»* бригадиру Катаржи и своему адъютанту, вероятно, в качестве особо доверенного лица. Так автор уже написанной тогда украинской «Эне-

* Здесь и далее даты в соответствии с источниками приведены по старому стилю.

иды» оказался в гуще событий, развернувшихся вокруг Буджакской орды¹⁰.

Дипломатические ходы с целью пресечь возможность соединения сил степняков с османскими войсками русское командование взяло в свой арсенал не впервые. Как известно, в августе 1770 г. граф П.И. Панин (1721-1789) подписал договор с едисанскими и буджакскими татарами, в котором они заявили: «*Мы от Порты Оттоманской отщепились и отдаемся под протекцию императрицы*»¹¹.

И.П. Котляревский и его спутники, «*странствуя несколько дней по смиренным жилищам варварского народа сего*», при помощи переводчика убеждали татарских старшин в миролюбивых планах своего командования. Обещали дружбу и выгоды от российской армии, если они «*пребудут спокойными при переходе войск чрез их земли*». В результате о своей поддержке мало-помалу заявили обитатели 205 селений всех четырех административных округов Буджака: в уезде Орум-бет-оглу - 76 деревень, затем 36 и 61 деревень уездов Оран-оглу и Еть-исин кой и, наконец, 32 деревни Измаильского уезда. По данным журнала, в османской зависимости остались только 7 татарских деревень Измаильской райи¹². Стало быть, за короткое время удалось сделать своими союзниками жителей около 97 % татарских населенных пунктов Буджака.

Здесь уместно коснуться проблемы численности буджакских татар – вопроса нерешенного и неоднозначно трактуемого исследователями. Считается, что в конце 60-х гг. XVI в. они составляли до 30 тыс. человек, а в середине XVII в. – уже 45 тыс. При этом «в середине XVIII в. Буджакская орда могла выставить до 30 тыс. вооруженных всадников»¹³. Действительно, турецкий автор, побывавший в этих краях между 1656 и 1660 гг., писал: «*Этих быстрых как ветер и жаждущих встречи с врагом татар, которых называют буджакскими, насчитывается до 45 тысяч*»¹⁴. Через сто с небольшим лет профессор из университета в Галле (Саксония) утверждал, что буджакские татары могут при необходимости вооружить от 30 до 40 тыс. человек¹⁵. Если это так, то их общая численность за это время возросла в 4-5 раз! Такой естественный прирост населения для условий того времени кажется невероятным.

Вместе с тем несомненно: «первые две трети XVIII в. характеризуются повышением концентрации кочевого и полукочевого населения в Буджаке». Так, в сообщении анонимного турецкого автора 1740 г. говорится: «*Буджак дает контингент в 30 000*» татар¹⁶, а в 1758 г. буджакские ногайцы выступали против Едисанской орды с 40-50 тыс. всадников, т. е. их общее количество всего за два десятилетия возросло приблизительно от 150 до 200 тыс. человек¹⁷.

По договору П.И. Панина с ногайской верхушкой в 1770 г. 12 тыс. степняков вышло из подданства Османской Порты и перекочевали из Буджака в северные уезды Таврической губернии¹⁸. Впрочем, скорее переселилось около 12,5 тыс. семей, ибо после этого П.А. Румянцев отметил, что Буджакская степь осталась *«землей обнаженной, без жителей и всего, что к содержанию человека служит»*¹⁹. Правда, осенью 1785 г. русские наблюдатели отметили организованное Турцией массовое переселение ногайцев в Бессарабию. К 1787 г. количество буджаков достигло 30 тыс., но в ходе очередной русско-турецкой войны они откочевали за Дунай. По окончании военных действий Порты вернула их назад. К тому же из-под Очакова сюда пришла часть Едисанской орды. В результате к 1794 г. в Буджаке обитало 20-23 тыс. семей ногайцев²⁰.

Таким образом, следует отметить постоянное и очень существенное колебание количественного состава буджакских татар, находившегося в прямой зависимости от миграций, вызванных военно-политической обстановкой в регионе и политикой великих держав. Во всяком случае, это справедливо для XVIII в. Однако, даже несмотря на эти факторы внешнего происхождения, исследователей не может не смутить несоответствие цифр, содержащихся в источниках. При относительном обилии статистического материала расчеты количества кочевых и полукочевых татар Буджака затруднены, а получаемые результаты весьма противоречивы.

Не являются в этом смысле исключением и данные 1806-1807 гг. В журнале 2-го корпуса утверждается, что в четырех уездах было всего 212 татарских селений. При этом И.П. Котляревский сообщает, что командующий стремился не обострять отношений *«с татарами буджацкими, коих до 40 тысяч простираются»*. Наконец, по его же информации, степняки могли *«до 30 тысяч собрать вооруженного народа»*²¹.

Показательно, что с данными И.П. Котляревского отчасти совпадают сообщения А.Ф. Ланжерона. В частности, генерал характеризует Бессарабию – южную часть исторической Молдовы, срединную часть которой составлял Буджак²². Он пишет: *«Эта провинция была населена татарами, которые могли бы легко выставить 30 000 конницы и неожиданным быстрым набегом разрушить Одессу...»*²³. У него нет точных сведений о числе татарских селений, однако имеется упоминание о *«бесчисленных деревушках»* в придунайском районе. Кроме того, он говорит, что в долине речки Кондукта *«расположены были тогда десятки деревень»*. **Кинбей** автор записок определяет как *«очень большую деревню»*, тогда как в находившемся в 15 верстах от нее поселении **Табак**, по его мнению, насчитыва-

лось 500 татарских домов²⁴. К описанию буджакской Татарики можно добавить записанные в 1816 г. свидетельства о прошлом местечка Каушаны, которое *«во время татар было многолюднейшим и богатейшим городом. Некоторые из жителей помнят еще, что одних купеческих лавок было до 700»*²⁵. Таким образом, если количество жителей поселения Табак доходило до 2-2,5 тыс. чел., то в Каушанах могло быть вдвое больше. В то же время в крепости и форштадте Бендер обитало жителей *«магометанского исповедания – 5 981, да других наций и исповеданий – 1 900»*²⁶.

При самых простых подсчетах получается, что на один татарский поселок в среднем приходилось по 189 жителей, но при этом каждый из них должен был сформировать отряд, превышающий 140 воинов! Это значит, что в каждом населенном пункте боеспособными следовало быть 75 % жителей! Для сравнения: в Первую мировую войну доля мобилизованных в воюющих странах составляла от 8-9 % до 20-22 % мужчин в возрасте от 15 до 50 лет, которые обычно составляют около 25 % всего населения²⁷. Даже при повышенных мобилизационных возможностях степных сообществ вряд ли можно говорить о способности буджакских татар начала XIX в. вооружить больше 30 % всадников. Этому препятствовали и небольшая продолжительность жизни, большое количество малолетних детей, общий низкий уровень благосостояния – черты, характерные для народонаселения эпохи средневековья в целом.

По всей видимости, встречающаяся в обоих анализируемых источниках оценка военной мощи буджакских татар в 30 тыс. всадников была в русской армии общепринятой и в известном смысле выгодной для ее командования, но явно завышенной цифрой. При этом представление об их общей численности в 40 тыс. человек, судя по всему, в гораздо большей степени соответствовало истине. Но даже в этом случае возникают сложности в осмыслении реальности двухвековой давности. К примеру, в исторической литературе указывается, что в 1807 г. 6353 ногайца, включая членов семей, переправились через Днестр, чтобы следовать к указанным русскими властями местам нового поселения²⁸. Однако как сложилась судьба абсолютного большинства (более 80 %!) их соплеменников? Этот вопрос особенно актуален в сравнении с официальными записями в журнале о миссии, *«с не ожидаемым успехом счастливо исполненной»*, в итоге которой *«сей варварский, жестокий и недоверчивый народ был благополучно преклонен к российской стороне и успокоен»*

* Правильно - Кубей (ныне Червоноармейское) и Табаки – теперь села Болградского района Одесской области Украины.

– 205 селений из 212²⁹. Есть сообщения, что 15 тыс. татар ушло в Добруджу, находившуюся тогда под властью османов³⁰. Почему так случилось? И куда после ухода в противоположных направлениях примерно 21 тыс. человек делась едва ли не половина буджакских татар?

Штабс-капитан И.П. Котляревский, награжденный орденом Анны третьего класса за успешное исполнение связанного с риском для жизни «дипломатического поручения привлечь к России буджакских татар»³¹, записал в декабре 1806 г.: *«Переходя из деревни в деревню к старшинам и начальникам их, находили везде толпы вооруженных татар, собирающихся для советов на счет российского войска»*. Общее беспокойство было очевидным, хотя до степных селений уже дошли слухи о том, с какой *«добротою и приязнью»* обращаются русские с жителями Бендер и, в частности, *«не входят ни в какое распоряжение против обычая турков»*. К тому же они сами услышали от полномочных представителей генерала К.И. Мейндорфа *«обещание дружелюбия, даже выгод тех, что войска за все взимаемое у татар будут платить наличными деньгами»*. Вместе с тем во всех четырех татарских уездах русские взяли *«аманатов»*. Затем они прибыли в *«Каушаны к тамошнему над татарами воеводе и сего убедили в знак верности своей к нашей стороне и преклонности к России прислать к командующему брата своего в залог»*³². Итак, реальной основой вновь налаженных добрых отношений стало присутствие в регионе с ноября 1806 г. *«50 000 человек прекрасных войск»*³³, командование которых взамен лояльности обещало татарам уважение к их традициям и материальную выгоду от продажи необходимых для армии товаров.

Как известно, обещание и действительность уживаются с большим трудом. Особенно в условиях военного времени. Разобраться в том, как изменялась ситуация вокруг татар, пожалуй, невозможно без детального рассмотрения событий, разворачивавшихся в степях Буджака. В течение 1807 г. здесь не было значительных военных действий. Однако, как свидетельствует А.Ф. Ланжерон, который прослыл в глазах современников как *«храбрый генерал, добрый правдивый человек, но рассеянный, большой балагур и вовсе не администратор»*³⁴, армия и более всего ее командиры вовсе не бездействовали.

Во-первых, далеко не все генералы российской армии подобно Мейндорфу считали, что *«татары - наши лучшие друзья»*. Во-вторых, вопреки ожиданиям командующего 2-м корпусом, взятие заложников не дало должного результата. Судьба соплеменников интересовала татар мало; к тому же они *«слишком хорошо знали русские нравы, чтобы думать, что они их убьют»*. В-третьих, их традиционные

более тесные отношения с турками - политические и культурные (в том числе благодаря единоверию и близости языков) - почти тут же давали о себе знать. Дело не только в том, что один из татар вошел в доверие к русским, а затем сообщил о расположении их войск неприятелю. Отсутствие дружественности проявлялось и на коллективном уровне. Показателен случай, имевший место в многолюдном селении Табак, куда под носом у русских скрытно вошел и спокойно заночевал османский отряд из 4000 кавалеристов! Однако никто из жителей так и не предупредил недавно обретенных союзников о смертельной опасности. *«Это только доказывало их доброе отношение к нам!»* – искренне возмущался русский генерал французского происхождения³⁵.

Когда в ноябре 1806 г. армия Ивана Ивановича Михельсона (1740-1807), известного успехами в подавлении восстания Е. Пугачева, перешла Днестр, командование заявило, что русские вступают в Молдавию и Валахию для спасения Турции от осуществления дерзких планов Наполеона. Поддавшись этим уверениям, коменданты Хотина, Бендер, Аккермана и Килии сдали свои крепости без всякого сопротивления. Загвоздка вышла с Измаилом, взять который сразу К.И. Мейндорфу не удалось из-за недостатка сена и ячменя, да и позднее - во время т. н. осады крепости. Войска его корпуса несколько месяцев – с начала марта до конца июля 1807 г. – ограничивались отражением турецких вылазок. Известно, что уже первые неудачи Мейндорфа вызвали неудовольствие императора³⁶.

А.Ф. Ланжерон рассказывает, что накануне 1807 г. он из Бухареста приехал в село *Тормоз* у реки Прут, где нашел растерянного Мейндорфа. Он считал, что этот ливонский барон *«прекрасно знал военную службу (...), но как генерал – был средних дарований, у него не было твердости»*. Когда в начале декабря Мейндорф получил известие *«о желании жителей Измаила принять русский гарнизон»*, он не взял город. Эта нерешительность была на руку туркам. Они привели 26 декабря в Измаил четырехтысячный корпус *«знаменитого Пегливан»*, который опередил действия русских войск всего на один день. Османский военачальник немедленно казнил тех, кто был готов перейти на сторону неприятеля.³⁷

Между тем Ланжерону вменили в обязанности охрану границ и наблюдение за татарами, которых находившийся в Измаиле Пегливан-паша не переставал настраивать против русских. Именно 26 декабря граф получил предписание И.И. Михельсона, в котором

* То же самое, что Формоз. Правильно – Фрумоасэ (современный город Кагул в Молдове).

говорилось: «Нужно взять возможные меры, чтоб видели они силы, могущие не только держать их в узде, но и защищать. Прикрытие границ и удержание татар в добром расположении вы признаете главным вашим предметом, а разбить неприятеля вам большого труда стоить не будет»³⁸.

По сообщению И.П. Котляревского, Пегливан встретил Мейндорфа в Измаиле «неприятенно, производя сильную канонаду по войскам ядрами и бомбами». Прокламация, призывавшая жителей открыть ворота в город российским войскам «для сбережения своих семейств, имения и своей жизни, на случай ежели несогласием своим принудят русских брать крепость силою», осталась без ответа³⁹. А.Ф. Ланжерон категоричен в утверждении: если бы Мейндорф взял Измаил еще 6 декабря, «тогда бы все бессарабские татары были бы принуждены удалиться внутрь России». В этом случае, как он полагал, «государство обогатилось бы несколькими миллионами прекрасного скота и лошадей; содержание и продовольствие армии не стоило бы никаких издержек, а продажа зерна в покинутых татарами деревнях дала бы в государственную казну значительную сумму денег»⁴⁰.

Однако расстановка сил в крае быстро и существенно менялась. В условиях принимавшей затяжной характер позиционной войны с многочисленными стычками местного значения буджакские татары, как и все мирное население охваченного войной края, оказались в тисках противоборствующих империй, подавлявших их привычный образ жизни и относительную самостоятельность. «Бессарабские татары, до сих пор очень мирно остававшиеся у своих очагов, легко могли примкнуть к Пегливану, и для нас было очень важно помешать этому намерению». Для этого, как считал граф, надо было блокировать Измаил, расположив войска в нескольких верстах от крепости и по татарским селениям между озерами **Ялтух** и **Котлебух**. Там можно было «всегда получить все нужные припасы и фураж для всего корпуса, на несколько месяцев». Напротив, генерал Засс отступил к взятой им 9 декабря крепости Килия, «и через это вся Бессарабия осталась открытой». Зато Пегливан практически сразу же стал действовать решительно и агрессивно. Он разрушил все селения в окрестностях Измаила, заставив степняков принять его предложения и перебраться в город. Затем он с помощью своих вооруженных отрядов активно помогал этой миграции татар, а также собирал брошенное на их подворьях продовольственное зерно. Такая опе-

* Правильно: Ялтух и Катлабух.

ративность, несомненно, способствовала укреплению боеспособности крепости⁴¹.

О состоятельности буджакских татар еще в начале второй половины XVII в. писал знаменитый турецкий путешественник Эвлия Челеби. Он сообщает, что двести селений в землях от Измаила до Аккермана – *«сплошь татарские»*. Из его описаний следует, что именно благодаря жителям степи в османских городах края так много белого хлеба, запасов зерна в амбарах, хороших меда, мяса, сыра, а на обрабатываемых полях – пшеницы и ячменя. По словам побывавшего в здешних местах автора, *«у этих татар столько имущества, продовольствия, скота и военной добычи, сколько нет, пожалуй, [даже] в Крымской земле. Это именно они снабжают Стамбул маслом и медом»*⁴².

Неизвестный русский автор начала XVIII в. сообщал, что в степях Буджака *«лошадей и рогатого скоту – волов, и яловиц, и баранов, и живностей довольно, и сенами изобильно, и рогатый скот и лошадей кормят по полям в степи»*. Однако его суждения о земледелии звучат куда более пессимистично: *«У них в хлебе скудно; и кроме проса да ячменя не родица, и печеного хлеба не продают, понеже сами не имеют, а питаюца больше мясом и молоком да просяными и ячменными лепешками»*. К тому же в мирное время воровство и грабеж соседей были обычными занятиями для Буджакской орды, чему потакал крымский хан, который *«довольствовался живностями и провиантом»*, имея с двух сотен здешних татарских селений ежегодный доход в 30 000 тыс. талеров – *«левков»*, а с трофеев военного времени он взимал десятину⁴³.

По сообщению упомянутого турецкого источника 1740 г., жившие на плодородных землях Буджака татары были *«очень зажиточны»*. Они владели большим количеством овец, крупного рогатого скота, лошадей и двугорбых верблюдов, на которых пахали. Изобилие пшеницы (особенно *«арнаутской»*), ячменя и других злаковых культур было столь велико, что зерно вывозили на продажу в Килию, Измаил и Аккерман. Молочные продукты и топленое говяжье сало поставляли в Константинополь. Причем некоторые из татар сами распродавали свои товары, не прибегая к помощи посредников из местных армян и турок⁴⁴.

Судя по произведению Иоганна Тунманна, в течение нескольких десятилетий после этого (до 1777 г.) положение изменилось. Он утверждает, что буджакские татары владеют большими стадами крупного рогатого скота и овец, разводят лошадей, а их необыкновенно плодородная земля производит в больших количествах и высокого качества *«всякого рода зерно»*: пшеницу, рожь, а особенно просо и ячмень, урожаи которого якобы достигали сам-сто. Кроме того, буд-

жаки «много занимаются пчеловодством». Произведенные ими зерно и иные продукты, согласно его сведениям, поступали на рынки Аккермана и Килии. Автор из Саксонии счел уместным подчеркнуть: земледелие «они ведут лучше, чем остальные ногайцы»⁴⁵. Следует помнить, что османы временами прилагали немалые усилия, чтобы принудить татар Буджака перейти к оседлому образу жизни⁴⁶.

Вряд ли достижения в этой сфере стали к началу XIX в. необратимыми. Во всяком случае в 1807 г. генерал А.Ф. Ланжерон был не очень высокого мнения о сельскохозяйственном прогрессе обитателей буджакских степей. Граф весьма прямолинейно констатировал: «Татары, по натуре своей народ ленивый и непривычный к земледелию, питались молоком и немного мясом; их доход главным образом составляла торговля скотом и лошадьми. Они мало сеют пшеницы и ячменя, а разводят только маис (турецкая рожь), который молдаване называют кукурузой. Великолепные пастбища Бессарабии так велики, что они позволяли в каждой деревне не только держать по 20, 30 и до 100 голов скота, но даже венгры и трансильванцы пользовались ими, пригоняя туда на зиму огромные стада баранов и платя за каждую голову небольшую сумму денег, составлявших доход страны»⁴⁷.

Товарно-денежные отношения российских военных с буджаками не сложились изначально. 11 декабря 1806 г. генерал Мейндорф прибыл в Каушаны – резиденцию «татарского воеводы», но в присутствии обоих гарантов декларируемых дружественных отношений возникла серьезная проблема со снабжением вверенных ему подразделений. Чтобы выйти из создавшегося затруднительного положения, командующий корпусом «по незаготовлению от татар разных нужных к продовольствию войска потребностей принужден был назначить войскам 12-е число иметь роздых»⁴⁸.

Далее ситуация и вовсе вышла из-под контроля. Обещанная плата за продовольствие и фураж наличными обернулась для татар полным несчастьем. В русской армии очень быстро стал царствовать «дух хищения». Согласно свидетельствам графа Ланжерона, «командиры полков и разные спекуляторы из Одессы и Херсона сначала покупали скот по очень низкой цене, отправляя его вниз по Днестру и продавая его там по дорогой цене». Впрочем, довольно скоро они перестали скупать животных у татар, поскольку появился еще более простой путь наживы. Скот фактически по бросовым ценам сбывали им казаки, которые с легкостью воровали его у татар, поскольку их «стада паслись без всякого призора и охраны». Мейндорф не только не пресекал эти бесчинства, но и «воспользовался их добычей с полным бесстыдством. Он сам публично продавал русским и молдавanskим купцам огромное количество скота, которое похищал атаман

казаков и делился с ним»⁴⁹. Очевидно, что под статью командующему были и другие военачальники.

Среди любителей легкой наживы А.Ф. Ланжерон особо выделил другого ливонского барона - Андрея Павловича Засса (1753-1815). В ходе войны этот генерал взял Измаил, Туртукай, Кладово, разбил турок при Калафате и был заслуженно отмечен многими высокими наградами. Автор характеризует его как человека очень умного, любезного, хладнокровного, храброго, деятельного и твердого: *«Он всегда распознавал хитрости своих врагов и умело действовал против них. (...) Безусловно, он был один из лучших генералов нашей армии»*. Однако все эти великолепные качества меркли в сравнении с вызывавшей всеобщее возмущение сослуживцев аморальностью: *«Ничто не было священо для него самого, и сам Мейндорф мог бы брать уроки у него»*⁵⁰.

Засс проявил чуть ли не врожденный талант в финансовых спекуляциях, *«отдаться которым невозможно было с большим жаром»*. Заняв Килию, он оставил там пеших воинов, тогда как *«кавалерию расположил по деревням»*, находившимся у озер между крепостями Килия и Измаил. При этом подчиненный ему *«драгунский полк составлял тот источник, которым он пользовался для добычи денег»*⁵¹. Дело в том, что в степных селениях находилось много зерна и фуража. *«Засс захватывал все эти продукты, а в рапортах писал, что он покупал их, но так как он сам был и старшим начальником этого отряда, то он же и назначал цены, совершенно произвольные, доходившие до чудовищных размеров»*. Специальная провиантская комиссия, с которой он умело делился, разумеется, охотно выплачивала запрашиваемые бароном суммы. В результате потраченные на *«воображаемые покупки»* внушительные денежные средства присваивались самим генералом и его полковыми командирами. Кроме того, лишнее зерно Засс и его люди направляли для продажи в Одессу или сбывали *«на месте разным торговцам, авантюристам и скупщикам - грекам, французам, русским, итальянцам, толпами приезжавшим из Одессы и Херсона»*. Также было продано множество скота, значительная часть которого досталась венграм⁵².

Сообщения графа-француза, находившегося в подчинении у Мейндорфа, можно было бы посчитать намеренно искаженными, если бы не свидетельства еще более высокопоставленного лица - близкого к императору Александру I адмирала Павла Васильевича Чичагова (1767-1849), принявшего в самом конце войны Молдавскую армию. Когда в мае 1812 г. он ехал через Молдавию и Валахию, то обратил внимание на повсеместно оставленные жилища: *«Хозяева домов скитались по лесам, чтобы избавиться от требо-*

ваний властей и от притеснений солдат». На степень развала дисциплины указывало то, что «грабежи производились по приказу» и что «военные брали у торговцев все, что только им было нужно». Адмиралу пришлось наказывать даже солдат собственного почетного караула, укравших «провизию из соседних домов». При этом главным виновником безобразий командующий называет М.В. Кутузова. Три месяца потребовалось, чтобы «грабительство в больших размерах стало невозможным»⁵⁵.

На самом деле эта порочная практика сложилась еще в начале кампании. В результате всеобщего интендантского азарта содержание одного только корпуса Мейндофа обошлось в несколько миллионов. И тут во главе бесславных, но, увы, обычных для военной поры деяний находился сам начальник. «Трудно найти более безнравственного, чем он; жажда добывать деньги самыми недостойными средствами была целью его помыслов и действий», – возмущался генерал, нежелание которого участвовать в постыдных грабежах становилось предметом насмешек. А.Ф. Ланжерон указывает, что «при строгой, честной и ловкой администрации» государство избежало бы неоправданных затрат на армию и могло бы за счет Бессарабии пополнить казну на те же несколько миллионов... Местных ресурсов хватало, по его представлениям, чтобы «прокормить войско в шесть раз больше того, чем было у нас»⁵⁴.

Войны издревле наносили большинству людей страшные разрушения и огромный материальный ущерб⁵⁵. Движение войск чрезвычайно разоряло жителей населенных пунктов, оказавшихся в зоне боевых действий. Многие люди попрятались в горах, поэтому и Молдавия, и Валахия в значительной мере опустели. Например, в прежде очень значительном городе **Троян*** в 1808 г. оставалось лишь три дома. Тогда же Нижегородский полк находился в трех совершенно пустых деревнях, имевших в 1807 г. по 500-600 домов⁵⁶.

Что касается татар, то борьба за них обострялась и приобретала форму откровенного сгона с привычных для кочевий родовых земель. Причем преимущество довольно быстро оказалось у османов. Здесь сказались не только единая вера и языковая близость. В частности, если Россия намеревалась переселить татар на недавно завоеванные ею земли к востоку от Днестра, то турки в случае успеха собирались оставить татар в Буджаке. Не последнюю роль в этом сыграла и обманчивость политики дружелюбия русского командо-

* Очевидно, населенный пункт в районе современного села Ваду-луй-Исак (Молдова), находящийся в месте, где Троянов вал подходит с востока к реке Прут.

вания. *«Несчастливые татары, разграбленные и разоренные, пробовали жаловаться, но бесполезно, так как никто их даже не выслушивал. Возмущенные до последней крайности, они решили примкнуть к Пегливану».* Так как русские посты находились в нескольких десятках верст от Измаила, проживавшие на расстоянии 1-2 дней пути от крепости татары практически беспрепятственно уходили к туркам. *«Каждый день туда перекочевывали целые деревни»* со всем своим скотом и имуществом⁵⁷.

В конце января – начале февраля 1807 г. Пегливан предпринял два крупных рейда с целью облегчить передвижение татар к Измаилу, чему препятствовали русские войска. Произошли довольно крупные сражения. В одном из них, при селении Куй-бей (Кинбей), численность неприятельской конницы доходила до 7-8 тыс., а счет убитым шел на сотни. Замысел турок поднять буджакских татар против российских войск начинал осуществляться, поэтому их действия определялись не иначе как восстание⁵⁸. По словам А.Ф. Ланжерона, *«оставалось единственное средство, которое могло бы заставить татар перейти Днестр – это быстрым налетом (...) настичь их и пригнать, как стадо, к Днестру; ничего лучше этого не могло быть».* Однако это предложение Мейндорф отклонил из-за трусости⁵⁹.

Участь татар, попавших в жернова войны, была предрешена. Превратившись для русских во врагов, многие из них в спешке бросали свои подворья, лишь бы спастись. После этого, *«когда случалось приближаться к прежнему селению, то на далекое расстояние слышалось мяуканье, кудахтанье, и бесчисленное множество кошек, индеек, кур, гусей и уток появлялось перед человеком, как бы умоляя о помощи своего законного покровителя. Долгое время наши казаки и солдаты питались одной только птицей».* Те, кто успевал собрать пожитки, зачастую сами разрушали свои дома. В других случаях татарские селения сжигали отряды военных. Впрочем, даже нетронутые людьми глинобитные жилища *«не продержались и месяца, как обвалились».* Согласно данным участника событий, в Россию удалось отправить только незначительную часть татар Бессарабии, тогда как $\frac{3}{4}$ из них ушло в Измаил⁶⁰.

Между тем в военное время и среди татар, по всей вероятности, были невосполнимые потери. По крайней мере, некоторые из мужчин, примкнувших к Пегливану-паше и сражавшихся на стороне турок, погибли. Известно, что в войнах риск смерти молодых мужчин увеличивается в 10-15 раз. Кроме того, потери от болезней в европейских войнах 1733-1865 гг. были в 4,5 раза больше, чем от оружия – 6,5 млн чел. из более 8 млн погибших⁶¹. Болезни и другие лишения, из-за которых с началом русско-турецкой войны среди степняков резко увеличилась смертность детей, женщин, стариков,

поставили буджакских татар под угрозу демографической катастрофы. В отличие от воинского контингента учет такого рода утрат никто не вел⁶². Однако показательны такие цифры: по соглашению 1807 г. в Таврическую губернию должно было переселиться 6404 ногайцев, однако до реки Молочной добралось лишь 3945 чел. После заключения Бухарестского мира 3199 бывших буджакских татар возвратились в земли Османской империи. Стало быть, более половины из них (при отсутствии военных действий!) или умерли, или рассеялись в причерноморских степях⁶³.

А.Ф. Ланжерон рассказывает, как его отряд настиг между озерами Кочегул и Котлибух *«бесчисленную толпу татар»*, собравшихся для переселения в Измаил. Русские разбили конвой, взяли много повозок, лошадей, скота. Правда, в темноте около половины добычи потеряли, *«но и другой части было достаточно, чтобы обогатить весь отряд»*⁶⁴. Этот любопытный эпизод будней генерала раскрывает целый ряд не совсем ясных мест финального этапа истории татар Бессарабии. Во-первых, как оказалось, французский граф во все не был чужд интереса к богатым трофеям. Во-вторых, присущая русской армии недисциплинированность имела место и среди его подчиненных. В-третьих, наравне с множеством других генералов и офицеров его мало интересовали татары. О судьбе в одночасье обездоленной по его команде многочисленной толпы людей автор записок даже не упомянул.

Это и есть основные обстоятельства, при которых *«в Бессарабии татарские деревни были в 1807 году покинуты своими жителями, а их дома были так быстро уничтожены, что через шесть месяцев с трудом можно было найти даже расположение этих деревень»*⁶⁵. Жертвой начального периода войны Российской и Османской империй стало еще не вполне оформившееся образование, именовавшееся Буджакской ордой. Эта татарско-мусульманская общность так и не смогла консолидироваться в единый народ. Она попросту исчезла. Сохранившиеся кое-где до сих пор группы потомков буджакских татар вызывают определенный академический интерес, хотя уже более двух столетий они лишены перспектив самостоятельной социальной эволюции.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Накко К. Очерк гражданского управления в Бессарабии, Молдавии и Валахии во время русско-турецкой войны 1806-1812 года // ЗООИД. Т. XI. Одесса, 1879. С. 289.

2. История Молдавской ССР. Т. I. Кишинев, 1965. С. 352, 373.

3. *Зеленчук В.С.* Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). Кишинев, 1979. С. 69.
4. *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Буджакская орда в XVI-XVII вв. (историко-археологический очерк) // Социально-экономическая и политическая история Молдавии периода феодализма. Кишинев, 1988. С. 89; *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Конец Буджакской орды (по монетным находкам в погребальном инвентаре могильника у с. Бурсучень) // Нумизматические исследования по истории Юго-Восточной Европы. Кишинев, 1990. С. 212.
5. *Паламарчук С.В.* Забытая земля: историческая область Бессарабия. Одесса, 2008; *Хайдарлы Д.И.* Население Пруто-Днестровского междуречья и южных районов Левобережья Днестра в XVIII веке. Этнодемографические и исторические аспекты. Кишинев, 2008.
6. Записи И.П. Котляревского о первых действиях русских войск в турецкую войну 1806 года // Киевская старина. 1900. № 12. С. 334.
7. Записки графа Ланжерона. Война с Турцией 1806-1812 гг. // Русская старина. Ежемесячное историческое издание. СПб., 1907. Т. СXXX. № 5. С. 432.
8. Записи И.П. Котляревского... С. 335.
9. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 5. С. 432.
10. Записи И.П. Котляревского... С. 342.
11. *Хайдарлы Д.И.* Указ. соч. С. 372-373.
12. Записи И.П. Котляревского... С. 343-344.
13. *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Буджакская орда... С. 88; *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Конец Буджакской орды. С. 213.
14. *Эвлия Челеби.* Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 1. Земли Молдавии и Украины. М., 1961. С. 40.
15. *Тунманн.* Крымское ханство. Симферополь, 1991. С. 55-56.
16. *Губогло М.* Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. I. М., 1964. С. 143.
17. *Хайдарлы Д.И.* Указ. соч. С. 369-370.
18. *Зеленчук В.С.* Указ. соч. С. 69.
19. *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Конец Буджакской орды. С. 214.
20. *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Конец Буджакской орды. С. 216.
21. Записи И.П. Котляревского... С. 341, 344.
22. *Димитрий Кантемир.* Описание Молдавии. Кишинев, 1973. С. 24-25.
23. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 5. С. 439.
24. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 593, 605, 608.
25. *Свиньин П.* Описание Бессарабской области // *Stratum plus.* 2001-2002. № 6. Знамена цивилизаций. С. 392.
26. Записи И.П. Котляревского... С. 342.
27. *Поляков Л.Е.* Цена войны: демографический аспект. М., 1985. С. 35.
28. *Зеленчук В.С.* Указ. соч. С. 78.
29. Записи И.П. Котляревского... С. 344.

30. *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Конец Буджакской орды. С. 218.
31. Записи И.П. Котляревского... С. 336.
32. Записи И.П. Котляревского... С. 343-344.
33. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 5. С. 441.
34. Ланжерон, Александр Фёдорович. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 30.05.2012).
35. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 604-607.
36. *Петров А.Н.* Война России с Турцией 1806-1812 гг. Т. I. 1806 и 1807 гг. Михельсон и Мейндорф. СПб., 1885. С. 118 и др.
37. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 5. С. 444; № 6. С. 590, 592.
38. *Петров А.Н.* Указ. соч. С. 119.
39. Записи И.П. Котляревского... С. 347.
40. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 594, 598.
41. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 593-594.
42. *Эвлия Челеби.* Указ. соч. С. 32-33, 36, 38, 40.
43. *Руссов А.А.* Русские тракты в конце XVII и начале XVIII в. и некоторые данные о Днепре из атласа конца прошлого столетия. Киев. 1876. С. 81-82.
44. *Губогло М.* Указ. соч. С. 142-143.
45. *Тунманн.* Указ. соч. С. 52, 56.
46. *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Конец Буджакской орды. С. 216.
47. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 593.
48. Записи И.П. Котляревского... С. 345.
49. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 596-597.
50. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 5. С. 444-446.
51. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 595.
52. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 595-598.
53. Из записок адмирала Чичагова. Дела Турции в 1812 году // Русский архив. 1870. № 9. Стб. 1534.
54. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 5. С. 445; № 6. С. 595-596.
55. *Поляков Л.Е.* Указ. соч. С. 55-56.
56. Записки графа Ланжерона. Т. СXXXI. № 9. С. 577.
57. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 608.
58. *Петров А.Н.* Указ. соч. С. 115, 142-147.
59. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 604.
60. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 610-611.
61. *Поляков Л.Е.* Указ. соч. С. 45, 53.
62. *Петров А.Н.* Указ. соч. С. 142, 147.
63. *Бачинский А.Д., Добролюбский А.О.* Конец Буджакской орды. С. 217-218.
64. Записки графа Ланжерона. Т. СXXX. № 6. С. 610.
65. Записки графа Ланжерона. Т. СXXXI. № 9. С. 577.

Николай ТЕЛЬНОВ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ

Приднестровье является частью географического ареала, заселённого человеком с древнейших времён. Первые поселенцы в этих местах по последним данным появились более 800 тысяч лет назад и оставили после себя памятники эпохи раннего палеолита. На протяжении последующих культурно-исторических эпох этот регион был окончательно освоен, что нашло своё отражение в многочисленных археологических памятниках.

Научный интерес к древностям юга России начал проявляться в конце XVIII в., когда П.Н. Сумароков совершил путешествие по Крыму и левобережью Днестра, где он изучал как этнографию, так и древности этих регионов, составляя их описание (Кетрару, 2005, 15).

Подъем интереса к археологическим древностям региона связан с созданием в 1825 г. Одесского городского музея древностей и с учреждением в 1839 г. Одесского общества истории и древностей, которое получило право производить археологические раскопки во всей Южной России (Дзис-Райко, 1975, 3).

В 40-е гг. XIX в. особое внимание исследователей было сосредоточено на изучении курганов. Об этом красноречиво свидетельствует попытка членов Одесского общества истории и древностей В.И. Григоровича и А.П. Чиркова составить археологическую карту «херсонских» побережий Днепра и Днестра (Кетрару, 2005, 22). Но средствами на исследования общество не располагало. Во второй половине XIX в. была продолжена работа по картографированию археологических памятников, которой занимался один из лучших знатоков древностей Северного Причерноморья П.О. Бурачков, составивший «Объяснение к археологической карте Новороссийских губерний и Крыма» (Кетрару, 2005, 22). В 50-70-е гг. XIX в. разведка и обследование окрестностей с. Коротное Тираспольского уезда проводились Ф.К. Бруном в связи с находкой в 1842 г. местными крестьянами мраморной плиты с римским декретом (Кетрару, 2005, 23).

Научный интерес к древностям Приднестровья не ослабевал и в дальнейшем, о чем свидетельствовало выступление на I Археологическом съезде профессора Новороссийского (Одесского) университета В.Н. Юргевича с сообщением о результатах раскопок

в 1867 г. шести курганов у местечка Рыбница Подольской губернии (Кетрару, 2005, 28-29).

В 80-е гг. XIX в. учитель из с. Слободзея Тираспольского уезда П. Волохин представил Одесскому обществу истории и древностей большую коллекцию археологических находок, собранных в окрестностях села. Он также сообщил, что значительная площадь села располагалась на древнем кладбище и что один древний могильник находился южнее села, на возвышенности, именуемой Кременчуг. Кроме того, им были представлены предметы из кургана, находившегося в окрестностях с. Чобручи (Кетрару, 2005, 24).

Обратил внимание на этот край и выдающийся исследователь, профессор Московского университета Д.Я. Самоквасов, который в 1879 г. провел тщательную археологическую разведку в низовьях Днестра с целью поиска могилы киммерийских царей (Самоквасов, 1908, 21-22).

В 1884 г. в Одессе проходил VI Археологический съезд, на котором профессор Киевского университета В.Б. Антонович выступил с сообщением о курганных древностях Днестра и Южного Буга; его реферат о раскопках был опубликован (Яровой, 1985, 7).

Вышедшая в 1894 г. работа преподавателя Елизаветградского реального училища В.И. Ястребова «Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии» до сих пор не потеряла своего значения, так как автор подробным образом описывал расположение археологических памятников на территории Тираспольского уезда (Ястребов, 1894).

Большой вклад в изучение древностей Приднестровья внесли супруги И.Я. и Л.П. Стемпковские, с 1896 по 1911 г. проводившие раскопки в окрестностях г. Тирасполя и с. Парканы, Терновка, Суклея, Карагаш, Слободзея, Глиное, Красногорка, Коротное, Тея, Токмазея, Спея. За рассматриваемый период они исследовали 412 курганов, раскопки которых были проведены на достаточно высоком для своего времени уровне. На основании полевой документации Стемпковских хранитель Херсонского музея древностей В.И. Гошкевич предпринял первую попытку систематизации полученного материала (Мелюкова, 1962, 115-166; Добролюбский, 1984, 153-174). Самим В.И. Гошкевичем были открыты сотни ранее неизвестных памятников в Побужье и Поднестровье (Дзис-Райко, 1976, 7).

Исследования в Приднестровье проводил и директор Санкт-Петербургского Артиллерийского музея Н.Е. Бранденбург, раскопавший в 1899 и 1900 гг. возле поселка Каменка Подольской губернии 21 курган. Вышедший после его смерти в 1908 г. «Журнал раскопок Бранденбурга» до настоящего времени не утратил своего значения (Качалова, 1974, 5).

В 1909 г. у с. Сукля Тираспольского уезда член Одесского общества истории и древностей М.Ф. Шкадышек раскопал небольшой курган, который, по предположению автора раскопок, был сооружен в первые века нашей эры (Рафалович, Кетрару, 1966, 100).

После этого в течение более чем тридцати лет на территории Приднестровья археологические исследования не проводились. И только после окончания Великой Отечественной войны, осенью 1945 г., группа археологов из Киева под руководством старшего научного сотрудника Института археологии АН УССР И.В. Фабрициус начала проводить археологические разведки на левобережье Днестра (Фабрициус, 1951, 14; Кетрару, 2005, 72).

В 1946 г. была создана Молдавская археологическая экспедиция, которую возглавил видный советский археолог П.П. Ефименко. В том же году сотрудник Республиканского историко-краеведческого музея г. Кишинева Г.П. Сергеев начал раскопки выдающегося памятника древнекаменного века – стоянки первобытных охотников в скальном гроте у с. Выхватинцы Рыбницкого района. С того времени до 1957 г. на левобережье Днестра проводились систематические разведки палеолитических и мезолитических памятников, в которых принимали участие П.И. Борисковский, А.П. Черныш, В.И. Маркевич (Кетрару, Полевой, 1971, 8-9). В 1947 г. начала работу Трипольская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР и Института археологии АН УССР под руководством Т.С. Пассек, которая провела значительные разведки в Приднестровье (Кетрару, Полевой, 1971, 8).

В 1950-х приступила к работе Пруто-Днестровская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР и Института истории, языка и литературы Молдавского филиала АН СССР, возглавленная Г.Б. Федоровым. Также продолжала работать Молдавская археологическая экспедиция Института археологии АН СССР под руководством Т.С. Пассек. Они проводили разведки и картографирование археологических памятников левобережного Поднестровья (Пассек, 1955, 16).

Значительный вклад в изучение археологических древностей внес разведывательный отряд скифской археологии, работавший под руководством А.И. Мелюковой в составе Молдавской археологической экспедиции (Чеботаренко, 1956, 181). В конце 50-х гг. XX в. А.И. Мелюкова провела разведки в Слободзейском районе, где в начале столетия работали супруги Стемпковские. Как специалиста в области скифо-сарматской археологии Мелюкову привлекли материалы скифского времени из этих раскопок, что привело к выходу в свет ее монографии «Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.П. Стемпковских)» (Мелюкова, 1962, 115-166).

В 1952 г. Т.С. Пасек приступила к систематическим раскопкам позднетрипольского Выхватинского могильника, которые были завершены в 1959 г. (Дергачев, 1978, 4-6).

В 1968 г. В.А. Дергачев раскопал курган у с. Чобручи Слободзейского района (Дергачев, 1973). Он же обработал и издал материалы эпохи позднего энеолита – бронзы из раскопок Стемпковских (Дергачев, 1974). В 1970 г. под руководством В.А. Дергачева был исследован курган у с. Буторы Григориопольского района (Дергачев и др., 1971, 359). В 1972-1973 гг. раскопки курганной группы у с. Буторы были продолжены Западно-Скифской экспедицией Института археологии АН СССР под руководством А.И. Мелюковой (Мелюкова, 1974, 77-95).

Начало широких исследований на левобережье Днестра связано с работой археологических новостроечных экспедиций. В конце 70-х гг. в Григориопольском и Дубоссарском районах под руководством Н.А. Кетрару начала работать Первоыбитная новостроечная экспедиция, изучившая за восемь лет около 40 курганов (Кетрару, Серова, 1982, 111-122; Кетрару, Серова, 1983, 137-151). В 70-80-е гг. на левобережье проводились спасательные раскопки - как одиночных курганов, так и отдельных курганных групп - в зонах новостроек (Яровой, 1981; Агульников, 1985, 41-52; Сорокин, Манзура, 1986; Серова, Яровой, 1987; Ларина, Савва, 1987; Савва, 1988, 44-59; Манзура и др., 1992; Щербакова, Кашуба, 1993; Кашуба и др., 2003; Агульников, Сава, 2004).

В 80-е гг. XX в. продолжалась обработка материалов из раскопок Стемпковских. Она была посвящена анализу средневековых древностей кочевого населения Поднестровья (Добролюбский, 1984, 153-175).

С открытием в декабре 1990 г. Приднестровского государственного корпоративного университета было создано структурное подразделение археологических исследований Приднестровья в г. Тирасполе. В июне 1991 г. при Приднестровском университете открылся Центр археологических исследований (ЦАИ), который начал проводить раскопки в Тираспольской (Суворовской) крепости и археологические раскопки курганов у пгт. Слободзея, где наряду с древностями эпохи бронзы были обнаружены уникальные киммерийские погребения (Яровой и др., 2002, 279-341).

В 1993 г. в Приднестровском государственном университете им. Т.Г. Шевченко при историческом факультете была создана научно-исследовательская лаборатория «Археология». В полевом сезоне того же года начала свою работу Чобручская археологическая экспедиция, которая провела исследования многослойного памятника, расположенного на мысе, образованном рекой Днестр между с. Чобручи и пгт. Слободзея (Щербакова, 1994, 231-232; Щербакова, 1997, 19-22).

На памятнике, занимающем значительную площадь, за десять полевых сезонов были исследованы около 300 строительных комплексов, среди которых были жилые, хозяйственные и культовые сооружения. Обнаруженные на поселении многочисленные находки позволяют выделить три хронологических горизонта:

VI-V вв. до н.э., оставленного скифо-фракийским населением;

конца IV-II вв. до н.э. - позднескифского населения;

III-IV вв. н.э. - типа Этулия.

Древнее население Чобручского поселения занималось земледелием и скотоводством, значительное место в хозяйстве занимали рыболовство и охота. Кроме того, заметное место отводилось развитию ремесла, которое, очевидно, не выходило за рамки домашних промыслов. Важным аспектом в экономике поселения являлись торговые связи, осуществлявшиеся между местным населением и античным миром. Таким образом, изучение этого поселения позволяет судить об исторических процессах, происходивших в Приднестровье в период с середины I тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э.

Особый интерес представляет раскопанный в 1994 г. курган у г. Слободзея, в котором было исследовано 43 погребения различных культурно-исторических эпох. Всего в кургане было выявлено четыре культурно-хронологических горизонта. Древнейшим из них являлся неолитический, ко второму горизонту относятся погребения ямной культуры, с третьим связаны погребения многоваликовой керамики, а четвертый культурно-хронологический горизонт представлен захоронениями раннесредневековых кочевников, составивших самую многочисленную группу в раскопанном кургане.

Анализ погребальной обрядности и сопровождающего инвентаря позволяет датировать эту группу погребений в рамках конца VIII – первой половины IX в. и по основным признакам отнести их к кругу степного, болгарского варианта салтово-маяцких древностей. По сути, это первый такого рода могильник, исследованный в малоизученном регионе между Хазарией и Дунайской Болгарией, проливающий свет на темный период раннего средневековья (Щербакова и др., 2008).

Таким образом, материалы из кургана у г. Слободзея привносят новые данные для изучения древней и раннесредневековой истории Приднестровья.

С 1995 г. по настоящее время сотрудники НИЛ «Археология» исследуют уникальный позднескифский могильник III-II вв. до н.э. у с. Глиное Слободзейского района. Уже раскопано более сотни курганов, которые содержали около 200 погребальных комплексов. Важно, что погребения этого могильника в большинстве своем хорошо сохранились. Разграбленными в древности были только около 8 %

могил. Поэтому за время раскопок получен разнообразный материал хорошей сохранности. Он представлен разными типами посуды - местной и иностранной, светильниками, курильницами, зеркалами, украшениями и оружием. Хорошо прослежены конструкции погребальных сооружений и погребальный обряд населения, оставившего могильник. Исследование этого памятника позволяет изучить один из самых темных периодов истории Северного Причерноморья.

С 2005 г. сотрудниками НИЛ «Археология» ведутся стационарные раскопки на стоянке верхнего палеолита Рашков 8, расположенной у с. Рашков Каменского района. Первые следы пребывания палеолитического человека у с. Рашков обнаружил ещё в 1952 г. А.П. Черныш. В 1971 и 1972 гг. там проводил свои исследования Н.А. Кетрару. Хорошо была изучена стоянка верхнего палеолита Рашков 7, а на стоянке Рашков 8 были проведены поверхностные сборы материала и шурфовка. Полученные материалы были определены как однородные, и на основании их схожести с материалами стоянки Рашков 7 была выделена самостоятельная археологическая культура. В результате последних стационарных исследований стоянки Рашков 8 удалось установить многослойность памятника, присутствие двух граветтских слоев и одного эпиуриньякского. Культурная принадлежность двух лежащих ниже слоев пока не определена. Все это однозначно требует нового подхода к анализу того значительного по объему кремневого материала, ранее собранного на поверхности стоянки и послужившего основанием для определения облика индустрии.

В апреле 2007 г. Днестровская археологическая экспедиция ПГУ им. Т.Г. Шевченко провела спасательные раскопки четырех курганов у с. Дойбаны-2 Дубоссарского района. В результате было изучено 14 захоронений различных исторических эпох. Там были исследованы погребения ямной культуры, которые подразделялись на два хронологических этапа: собственно ямный и постъямный; погребения сарматской культуры и погребения поздних кочевников. Несмотря на малочисленность погребальных комплексов, они существенно дополняют фонд источников по курганным древностям Дубоссарского района (Тельнов и др., 2008, 80-92).

Главным направлением научно-исследовательской деятельности Дубоссарского отряда Днестровской экспедиции было изучение древнейших археологических памятников на территории юго-запада Русской равнины. В рамках совместного российско-приднестровского проекта, инициированного президентом Российской Академии наук, были реализованы задачи первых двух лет программы по сотрудничеству между Приднестровским государственным университетом им. Т.Г. Шевченко и Институтом истории материальной культуры РАН.

На основании соглашения о совместной деятельности в 2010 и 2011 гг. были проведены археологические и геологические изыскания на территории Дубоссарского и Каменского районов. Согласно плану проведения работ, основное внимание было уделено поиску, шурфовке и раскопкам стоянок и местонахождению памятников раннего палеолита, возраст которых предварительно оценивается в интервале от 1 миллиона до 250 тысяч лет. Дополнительному изучению подверглись местонахождения Дубоссары – Большой Фонтан и Похребье, получившие широкую научную известность благодаря работам, проведенным в 80-х гг. XX в. Новый пласт материалов раннепалеолитического возраста был обнаружен на стоянке-мастерской у с. Грушка Каменского района. Неординарным открытием стало выявление стратифицированной стоянки Байраки 1 у г. Дубоссары, в слое ископаемой почвы возрастом около 730 тысяч лет, и местонахождения Байраки 2 на аллювиальных обнажениях VI надпойменной террасы возрастом около 1 миллиона лет.

Кроме стационарных археологических раскопок на базовых памятниках Приднестровской Молдавской Республики, сотрудники НИЛ «Археология» пять лет проводили инвентаризацию археологических памятников во всех районах Приднестровья с целью создания «Свода археологических памятников Приднестровской Молдавской Республики». Такая работа давно назрела. К настоящему времени проведены археологические разведки во всех пяти районах - Каменском, Рыбницком, Дубоссарском, Григориопольском и Слободзейском, в результате были выявлены новые и проведена инвентаризация всех известных археологических памятников. Произведено описание всех памятников, уточнено их месторасположение, дана оценка их состояния, сохранности и научной значимости, определена или уточнена культурная принадлежность памятника. Своды археологических памятников Каменского, Рыбницкого и Дубоссарского районов уже опубликованы в печати.

За время работы НИЛ «Археология» ее сотрудники выпустили в различных изданиях Приднестровья, России, Украины и Молдавии около 20 монографий и несколько сотен разноплановых научных статей. Они приняли участие в написании первого тома такого обобщающего труда, как «История Приднестровской Молдавской Республики», а также в подготовке исторического атласа Приднестровской Молдавской Республики. В Тирасполе прошли две международные конференции и два полевых семинара, по результатам которых были изданы сборники тезисов. В последние годы сотрудники лаборатории принимали участие в работе двух десятков международных конференций, опубликовали несколько десятков статей и неоднократно выступали по радио и телевидению.

При НИЛ «Археология» функционирует Музей археологии Поднепровья, имеющий большое просветительское значение не только для студентов ПГУ им. Т.Г. Шевченко, но и для всего населения ПМР.

Сотрудники лаборатории ведут преподавательскую работу и читают основные и специальные курсы по истории и археологии студентам-историкам. Около 30 студентов, специализировавшихся по археологии, успешно защитили дипломные работы. Лучшие из них были распределены на работу в НИЛ «Археология». В настоящее время большая часть сотрудников лаборатории - выпускники ПГУ им. Т.Г. Шевченко. Ежегодно на базе археологической экспедиции НИЛ «Археология» проводится полевая археологическая практика студентов-историков I курса. Некоторые сотрудники лаборатории прошли стажировку при ведущих учреждениях России и Украины. НИЛ «Археология» заключила договора о сотрудничестве с кафедрой археологии МГУ им. М.В. Ломоносова, с кафедрой археологии и древней истории Саратовского госуниверситета, с Институтом истории материальной культуры АН РФ, а также имеет тесные научные связи со многими другими учебными и научными центрами России, Украины и Молдавии.

В перспективе весьма актуальны как комплексные археологические исследования на базовых памятниках, так и спасательные раскопки на разрушающихся археологических памятниках республики. Особо важным является издание различного плана работ по тематике приднестровской археологии.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Агульников С.М. Охранные раскопки у с. Бычок // АИМ в 1984 г. Кишинев, 1985. С. 45-52.
2. Агульников С.М., Савва Е.Н. Исследование курганов на Левобережье Днестра. Кишинев, 2004.
3. Дергачев В.А. Выхватинский могильник. Кишинев, 1978.
4. Дергачев В.А. Памятники эпохи бронзы // АКМ. Вып. 3. Кишинев, 1973.
5. Дергачев В.А. Позднетрипольские курганы Тираспольщины (по раскопкам И.Я. и Л.П. Стемповских) // АИМ в 1973 г. Кишинев, 1974. С. 249-267.
6. Дергачев В.А., Лапушнян В.Л., Мелюкова А.И. Исследования памятников эпохи бронзы и раннего железа в Молдавии // АО в 1970 г. М., 1971. С. 359.
7. Дзис-Райко Г.А. 150 лет Одесскому археологическому музею АН УССР // 150 лет Одесского археологического музея АН УССР. Киев, 1975. С. 3-5.
8. Дзис-Райко Г.А. 150 лет Одесскому археологическому музею // МАСП. Вып. 8. Киев, 1976. С. 5-15.

9. *Добролюбский А.О.* Древности средневековых кочевников в Нижнем Поднестровье (по материалам раскопок И.Я. Стемпковского) // Курганы в зонах новостроек Молдавии. Кишинев, 1984. С. 153-175.

10. *Качалова Н.К.* Эрмитажная коллекция Н.Е. Бранденбурга. Эпоха бронзы // САИ. Вып. В 4-12. М., 1974.

11. *Кашуба М.Т., Курчатова С.И., Щербакова Т.А.* Кочевники на западной границе Великой степи (по материалам курганов у с. Мокра) // Stratum plus. № 4 (2001-2002 гг.). Кишинев, 2003. С. 180-253.

12. *Кетрару Н.А.* Очерки по истории археологии Молдовы. Кишинев, 2005.

13. *Кетрару Н.А., Полевой Л.Л.* Молдавия от камня до бронзы. Кишинев, 1971.

14. *Кетрару Н.А., Серова Н.Л.* Курганная группа у с. Красное // АИМ в 1979-1980 гг. Кишинев, 1983. С. 137-151.

15. *Кетрару Н.А., Серова Н.Л.* Новые раскопки курганов у с. Бутор (Григориопольский район) // АИМ в 1977-1978 гг. Кишинев, 1982. С. 111-122.

16. *Ларина О.В., Савва Е.Н.* Отчет о работе Парканской новостроечной экспедиции в 1986 г. Архив национального музея археологии и истории РМ. 1987.

17. *Манзура И.В., Ключко Е.Н., Савва Е.Н.* Каменные курганы. Кишинев, 1992.

18. *Мелюкова А.И.* Раскопки курганов у с. Буторы Григориопольского района // АИМ в 1972 г. Кишинев, 1974. С. 77-95.

19. *Мелюкова А.И.* Скифские курганы Тираспольщины (по материалам И.Я. и Л.С. Стемпковских) // МИА 115. М., 1962. С. 115-166.

20. *Пассек Т.С.* Новые данные о поздне трипольских поселениях на Днестре // Известия Молдавского филиала АН СССР 5(25). Кишинев, 1955. С. 15-29.

21. *Рафалович И.А., Кетрару Н.А.* Из истории археологии и краеведения Молдавии // Проблемы географии Молдавии. Вып. I. Кишинев, 1966. С. 108-111.

22. *Савва Е.Н.* Исследования кургана у г. Тирасполя // АИМ в 1983 г. Кишинев, 1988. С. 44-59.

23. *Самоковасов Д.Я.* Могила русской земли. М., 1908.

24. *Серова Н.Л., Яровой Е.В.* Григориопольские курганы. Кишинев, 1987.

25. *Сорокин В.Я., Манзура И.В.* Курган у с. Спя // АИМ в 1982 г. Кишинев, 1986. С. 20-28.

26. *Тельнов Н.П., Четвериков И.А., Синика В.С.* Полевые исследования у с. Дойбань-2 Дубоссарского района в 2007 г. // Revista Arheologică. Serie nouă. Vol. IV. № 1. Chişinău, 2008. С. 80-92.

27. *Фабрициус И.В.* Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. I. Киев, 1951.

28. *Чеботаренко Г.Ф.* Археологические раскопки на территории МССР в 1955 г. // Известия Молдавского филиала АН СССР 5(25). Кишинев, 1955. С. 181-185.

29. *Щербаков Т.А., Тащи Е.Ф., Тельнов Н.П.* Кочевнические древности Нижнего Поднестровья (по материалам раскопок кургана у г. Слободзея). Кишинев, 2008.

30. Щербакова Т.А. К вопросу о населении Нижнего Поднестровья в III – первой четверти II вв. до н.э. // Чобручский археологический комплекс и вопросы взаимовлияния античной и варварской культур. Тирасполь, 1997. С. 19-22.

31. Щербакова Т.А. Новые материалы о археологии Нижнего Поднестровья // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. Тирасполь, 1994. С. 231-232.

32. Щербакова Т.А., Кашуба М.Т. Сармато-аланские древности. Тирасполь, 1993.

33. Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена юго-запада СССР (классификация погребального обряда). Кишинев, 1985.

34. Яровой Е.В. Курганная группа у с. Хрустовая // АИМ в 1974-1976 гг. Кишинев, 1981. С. 45-58.

35. Яровой Е.В., Кашуба М.Т., Махортых С.В. Киммерийский курган у пгт. Слободзея // Северное Причерноморье: от энеолита к античности. Тирасполь, 2002. С. 279-341.

36. Ястребов В. Опыт топографического обозрения древностей Херсонской губернии // ЗООИД. Т. XVII. Одесса, 1894.

References Transliterated from Cyrillic into Latin Alphabet

Sergei Suljak

Ethno-Demographic processes in Bessarabia in the 19th - beginning of the 20th ages.

1. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXII. 1812-1815. SPb., 1830. № 25110. S. 318; Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovye. Sobral i izdal T. Juzefovich. SPb., 1869. S. 51-52; Dokumenty po istorii Moldavii. Traktat, zakljuchennyj v Buhareste 16 maja 1812 goda // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Suljak. 2011. № 1 (23). S. 164-165.

2. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXII. 1812-1815. № 25110. S. 319; Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovye. S. 53-54; Dokumenty po istorii Moldavii. Traktat, zakljuchennyj v Buhareste 16 maja 1812 goda // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Suljak. 2011. № 1 (23). S. 165-166.

3. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXII. 1812-1815. № 25110. S. 318-319; Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovye. S. 52-53; Dokumenty po istorii Moldavii. Traktat, zakljuchennyj v Buhareste 16 maja 1812 goda // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Suljak. 2011. № 1 (23). S. 165.

4. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXII. 1812-1815. № 25110. S. 319-320; Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovye. S. 54-55; Dokumenty po istorii Moldavii. Traktat, zakljuchennyj v Buhareste 16 maja 1812 goda // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Suljak. 2011. № 1 (23). S. 166-167.

5. Sovetskaja Moldavija. Kratkaja jenciklopedija. Kishinev, 1982. S. 48; Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. (Jetnicheskie i social'no-demograficheskie processy). Kishinev, 1979. S. 40.

6. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 40.

7. Die Bukowina. Allgemeine Haimatkunde = Bukovina. Zagal'ne kraeznavstvo / Per. z nim. F.S. Andrijca, A.T. Kvasec'kogo. Chernivci, 2004. S. 387; Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 46.

8. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. IV. 1829. SPb., 1830. № 3128. S. 624; Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovye. SPb., 1869. S. 72; Suljak S. Imperatora oblajali v Chernovcah (O maloizvestnoj vstreche rossijskogo i avstrijskogo imperatorov v 1823 g.) // Rusin. Mezhdunarodnyj istoricheskij zhurnal / Otv. redaktor S.G. Suljak. 2011. № 4 (26). S. 64.

9. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. IV. 1829. № 3128. S. 624, 625-626, 629-633; Dogovory Rossii s Vostokom politicheskie i torgovye. S. 65-70, 74-75, 76-78, 80-84; Suljak S. Imperatora oblajali v Chernovcah (O maloizvestnoj vstreche rossijskogo i avstrijskogo imperatorov v 1823 g.). S. 51-53, 55-56. 58-62, 65, 67, 68, 70-72.

10. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 78-79.

11. Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie. Posmertnyj vypusk istoricheskikh izdanij P.N. Batjushkova. 1892. S. 162; Bessarabija. Geograficheskij, istoricheskij, statisticheskij, jekonomicheskij, jetno-graficheskij, literaturnyj i spravochnyj sbornik. Izdanie gazety «Bessarabec», pod red. P.A. Krushevana. M., 1903. S. 135; Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 94; Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). Kishinev, 1974. S. 51.

12. Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie. S. 170; Bessarabija. Geograficheskij, istoricheskij, statisticheskij, jekonomicheskij, jetno-graficheskij, literaturnyj i spravochnyj sbornik. S. 139; Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 95.

13. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 79.

14. Kochubinskij A.A. Tura (Tiras) – Belgorod-Akerman i ego novaja lapidarnaja nadpis' ot 1454 goda (s tremja snimkami) // Zapiski Odesskogo obwestva istorii i drevnostej. Odessa, 1901. T. XXIII. S. 81; Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. S. 82.

15. Skal'kovskij A.A. Istoricheskoe vvedenie v statisticheskoe opisanie Bessarabskoj oblasti // Zhurnal Ministerstva vnutrennih del. Ch. XIII. 1846. S. 422-423.

16. Aksakov I.S. Pis'ma iz Bessarabii // Aksakov I.S. Pis'ma iz provincii. Pristutstvennyj den' v ugovolnoj palate. M., 1991. S. 271.

17. Grosul Ja.S. Krest'jane Bessarabii (1812-1861). Kishinev, 1956. S. 116-117.

18. Afanas'ev-Chuzhbinskij A. Poezdka v Juzhnuju Rossiju. Ocherki Dnestra. SPb., 1863. S. 21.

19. Kunickij P. Kratkoe statisticheskoe opisanie Zadnestrovskoj oblasti. SPb., 1813. S. 13; Zashchuk A.O. Jetnografija Bessarabskoj oblasti // Zapiski Odesskogo obwestva istorii i drevnostej (dalee – ZOOID). T. V. Odessa, 1863. S. 493; Skal'kovskij A.A. Opyt statisticheskogo opisanija Novorossijskogo kraja. Ch. 1. Odessa, 1850. S. 348; Skal'kovskij A.A. Istoricheskoe vvedenie v statisticheskoe opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 412; Kasso L.A. Rossija na Dunae i obrazovanie Bessarabskoj oblasti. M., 1913. S. 191; Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie; Bessarabija. Geograficheskij, istoricheskij, statisticheskij, jekonomicheskij, jetnograficheskij, literaturnyj i spravochnyj sbornik. S. 109; Lashkov N.V. Bessarabija. K stoletiju prisoedinenija k Rossii. 1812 - 16/V - 1912 gg. Geograficheskoe i istoriko-statisticheskij obzor kraja. Kishinev, 1912. S. 3; Grosul Ja.S. Krest'jane Bessarabii (1812-1861 gg.). S. 46; Zelenchuk V.S. Naselenie Moldavii (demograficheskie processy i jetnicheskij sostav). S. 98; Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). S. 27.

20. Sumarokov P.I. Puteshestvie po vsemu Krymu i Bessarabii v 1799 godu. M., 1800. S. 192; Shil'der N.K. Iz vospominanij Mihajlovskogo-Danilevskogo. 1818 g. // Russkaja starina. T. 91. Ijul'. SPb., 1897. S. 76; Demidov A.N. Puteshestvie v Juzhnuju Rossiju i Krym cherez Vengriju, Valahiju i Moldaviju, sovershennoe v 1837 godu. M., 1853. S. 245.

21. Lashkov N.V. Bessarabija. K stoletiju prisoedinenija k Rossii. S. 67-69; Svin'in P. Opisanie Bessarabskoj oblasti // ZOOID. Odessa, 1867. T. VI. S. 211-

217; Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. (Jetchicheskie i social'no-demograficheskie processy). S. 128-129.

22. Grosul Ja.S., Budak I.G. Ocherki istorii narodnogo hozjajstva Bessarabii (1812-1861). Kishinev, 1967. S. 64-66.

23. Grosul Ja.S. Krest'jane Bessarabii (1812-1861 gg.). S. 201.

24. Tam zhe. S. 266.

25. Tam zhe. S. 202.

26. Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie. S. 150; Bessarabija. Geograficheskij, istoricheskij, statisticheskij, jekonomicheskij, jetnograficheskij, literaturnyj i spravochnyj sbornik. S. 113; Kasso L.A. Rossija na Dunae i obrazovanie Bessarabskoj oblasti. S. 196, 198; Stadnickij Arsenij. Gavriil Banulesko-Bodoni, jekzarh Moldo-Vlahijskij (1808-12 gg.) i mitropolit Kishinevskij (1813-21 gg.). Kishinev, 1894. S. 269.

27. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXII. 1812-1815. SPb., 1830. № 25393. S. 574-575, № 25441. S. 613-619.

28. PSZRI. Pervoe sobranie. T. XXXII. 1812-1815. № 25522. S. 734.

29. PSZRI. Pervoe sobranie. T. XXXIII. 1815-1816. SPb., 1830. № 25942. S. 279; Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie. S. 136, 138; Stadnickij Arsenij. Gavriil Banulesko-Bodoni, jekzarh Moldo-Vlahijskij (1808-12 gg.) i mitropolit Kishinevskij (1813-21 gg.). S. 270.

30. Svin'in P. Opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 211; Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). Kishinev, 1974. S. 29.

31. Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie. S. 138.

32. Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). S. 30; Svin'in P. Opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 35-36.

33. Petrov N.I. Bessarabija. Istoricheskoe opisanie. S. 136; Stadnickij Arsenij. Gavriil Banulesko-Bodoni, jekzarh Moldo-Vlahijskij (1808-12 gg.) i mitropolit Kishinevskij (1813-21 gg.). S. 270-276.

34. Skal'kovskij A.A. Istoricheskoe vvedenie v statisticheskoe opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 432-433.

35. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXIV. 1817. SPb., 1830. № 27029. S. 747-749.

36. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXV. 1818. SPb., 1830. № 27357. S. 223-224.

37. Skal'kovskij A.A. Istoricheskoe vvedenie v statisticheskoe opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 436.

38. PSZRI. Sobranie pervoe. T. XXXVI. 1819. SPb., 1830. № 28054. S. 518-519.

39. Skal'kovskij A.A. Istoricheskoe vvedenie v statisticheskoe opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 437; Adres-kalendar' Bessarabskoj gubernii na 1912 g. Kishinev, 1911. S. 256.

40. Skal'kovskij A.A. Istoricheskoe vvedenie v statisticheskoe opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 437-439; Suljak S.G. Otnoshenie administracii Bessarabii k rusinam (pervaja polovina XIX veka) // Voroncovskij sbornik. Vypusk vtoroj. Sbornik nauchnyh statej. Odessa, 2009. S. 136.

41. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. III. 1828. SPb., 1830. № 1834. S. 197-198, 203.

42. Tam zhe. S. 201.

43. Tam zhe. S. 198 .
44. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. III. 1828. № 2066. S. 591.
45. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. IX. 1834. SPb., 1835. № 6739. S. 75-77.
46. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. XI. 1836. SPb., 1837. № 9298. C. 691-692.
47. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. XXI. Otdelenie pervoe. 1846. SPb., 1847. № 19881. S. 404-410.
48. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. XXII. Otdelenie pervoe. 1847. SPb., 1848. № 20987. S. 191-194.
49. PSZRI. Sobranie vtoroe. T. XLVIII. Otdelenie vtoroe. 1873. SPb., 1876. № 52721. C. 370.
50. Kunickij P.S. Kratkoe statisticheskoe opisanie Zadnestrovskoj oblasti, prisoedinennoj k Rossii po mirnomu traktatu, zakljuchennomu s Portoju Ottomanskoju v Buhareste 1812 goda. S. 13-14; Svin'in P. Opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 204.
51. Svin'in P. Opisanie Bessarabskoj oblasti. S. 204.
52. Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). S. 30; Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. (Jetnicheskie i social'no-demograficheskie processy). S. 98.
53. Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). S. 30.
54. Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). S. 51.
55. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti // Zapiski Odesskogo obvestva istorii i drevnostej. T. V. Odessa, 1863. S. 496.
56. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 497-498.
57. Keppen P. I. Devjataja revizija. Issledovanie o chisle zHITElej v Rossii v 1851 g. SPb., 1857. S. 23; Keppen P.I. Predvaritel'nye svedenija o chisle zHITElej v Rossii, po gubernijam i uezdnam, v 1851 godu / Na osnovanii dannyh 9 nar. perepisi i dr. pokazanij izlozhen. Petr Keppen. SPb., 1854. S. 3.
58. Keppen P.I. Devjataja revizija. Issledovanie o chisle zHITElej v Rossii v 1851 g. S. 26.
59. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 498.
60. Materialy po voennoj geografii i voennoj statistike Rossii, sobrannye oficerami General'nogo shtaba. Voennoe obozrenie Bessarabskoj oblasti. Sostavil general'nogo shtaba kapitan A. Zaschyuk. SPb., 1863. S. 102.
61. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 498-499.
62. Materialy po voennoj geografii i voennoj statistike Rossii... S. 102-103.
63. Afanas'ev-Chuzhbinskij A. Poezdka v Juzhnuju Rossiju. S. 257-258.
64. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 504.
65. Spisok naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennyj Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del. III. Bessarabskaja oblast'. Spisok naselennyh mest po svedenijam 1859 goda. Izdan Central'nym statisticheskim kabinetom Ministerstva vnutrennih del. SPb., 1861. S. XX.
66. Grosul Ja.S. Krest'jane Bessarabii. S. 269.
67. Svjaschennik Jakov Jusipenko. Rajljanka, selo Akkermanskogo uezda // Kishinevskie eparhial'nye vedomosti. № 13. 1-15 ijulja 1879. S. 498.

68. Svjaschennik Iakov Jusipenko. Chimishlija, mestechko Benderskogo uezda // Kishinevskie eparhial'nye vedomosti. № 5. 1-15 marta 1874. S. 191.
69. Tam zhe. S. 196.
70. Kochubinskij A.A. Tura (Tiras) – Belgorod-Akkerman i ego novaja lapidarnaja nadpis' ot 1454 goda. Odessa, 1901. S. 12.
71. Kozholjanko G.K. Jemigracija trudovogo naselenija Bukoviny v konce XVIII - nachale XIX v. // Problemy istoricheskoj demografii SSSR i Zapadnoj Evropy (period feodalizma i kapitalizma). Kishinev, 1991. S. 99-101.
72. Suljak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. Oчерki jetnicheskoj istorii rusnakov Moldavii. Kishinev, 2004. S. 91.
73. Tam zhe. S. 158.
74. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 504; Afanas'ev-Chuzhbinskij A. Poezdka v Juzhnuju Rossiju. S. 4-5.
75. Afanas'ev-Chuzhbinskij A. Poezdka v Juzhnuju Rossiju. S. 4.
76. Tam zhe; Spisok naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennyj Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del. III. Bessarabskaja oblast'. Spisok naselennyh mest po svedenijam 1859 goda. Izdan Central'nym statisticheskim kabinetom Ministerstva vnutrennih del. SPb., 1861. S. XX.
77. Afanas'ev-Chuzhbinskij A. Poezdka v Juzhnuju Rossiju. S. 4-5.
78. Aksakov I.S. Pis'ma iz Bessarabii. S. 274.
79. Spisok naselennyh mest Rossijskoj imperii, sostavlennyj Central'nym statisticheskim komitetom Ministerstva vnutrennih del. III. Bessarabskaja oblast'. S. XX.
80. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 505.
81. Tam zhe. S. 506.
82. Kajndl' R.F. Istorija Chernivciv. Chernivci, 2005. S. 244.
83. Onciul A. Chestia românească în Bucovina // Viața Românească . Revistă literară și științifică. Vol. XXXI. Anul VIII. Iași, 1913. P. 5-6.
84. Grosul Ja.S., Budak I.G. Oчерki istorii narodnogo hozjajstva Bessarabii (1812-1861). S. 63.
85. Berg L.S. Naselenie Bessarabii. Jetnograficheskij sostav i chislennost'. Pg., 1923. S. 16; Kochubinskij A.A. Chastnye moldavskie izdanija dlja russkoj shkoly (Bibliograficheskie zametki) // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosvewenija. Chast' CCCXXXVII. 1903. Ijun'. S. 394-398; Butovich V.N. Materialy dlja jetnograficheskoj karty Bessarabskoj gubernii. Kiev, 1916. S. 9-16; Nestorovskij P.A. Bessarabskie rusiny. Varshava, 1905. S. 1-2; Suljak S.G. Oskolki Svjatoj Rusi. S. 100.
86. Butovich V.N. Materialy dlja jetnograficheskoj karty Bessarabskoj gubernii. S. 10, 12, 14.
87. Nestorovskij P.A. Bessarabskie rusiny. S. 39-40.
88. Dmitrij Kantemir. Opisanie Moldavii. Kishinev, 1973. S. 150.
89. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 506.
90. Materialy po voennoj geografii i voennoj statistike Rossii... S. 102.
91. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 507.
92. Materialy po voennoj geografii i voennoj statistike Rossii... S. 102.

93. Zaschyuk A. Jetnografija Bessarabskoj oblasti. S. 523, 525, 528, 532.
94. Tam zhe. S. 507-508.
95. Tam zhe. S. 511.
96. Tam zhe. S. 513-516, 519.
97. Keppen P. I. Devjataja revizija. Issledovanie o chisle zhitelej v Rossii v 1851 g. S. 25-26.
98. Pamjatnaja kniga Bessarabskoj oblasti na 1862 g. Kishinev, 1862. S. 47.
99. Pervaja vseobwaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. III. Bessarabskaja gubernija. SPb., 1905. S. XIII.
100. Tam zhe. S. XXI, 70-71, 72.
101. Tam zhe. S. 74, XXII.
102. Tam zhe. S. XXII.
103. Grek I.F., Russev N.D. 1812 god - povorotnyj rubezh v istorii Budzhaka i «zadunajskih pereselencev». Kishinev, 2012. S. 78-84.
104. Sbornik zakonov SSSR i ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR. 1938 g. – ijul' 1956 g. / pod red. k. ju. n. Mandel'shtam Ju. I. M., 1956. S. 22.

Vladislav Grosul

The 1812 Peace of Bucharest and the Formation of the New South-Western Boundaries of Russia.

1. Vneshnjaja politika Rossii XIX i nachala XX veka (v dal'nejšem - VPR). T. I. M., 1960. S. 283–287.
2. Grachev V.P. Balkanskije vladenija Osmanskoj imperii na rubezhe XVIII–XIX vv. M., 1990. S. 123.
3. Tam zhe. S. 124.
4. Solov'ev S.M. Sochinenija. Kniga HVI. Raboty raznyh let. M., 1995. S. 637.
5. Bogdanovich M.N. Istorija carstvovanija imperatora Aleksandra I i Rossii v ego vremja. T. I. SPb., 1869. Prilozhenija. Izvlechenija iz zasedanij neoficial'nogo komiteta. S. 47.
6. Tam zhe. S. 62.
7. VPR. T. I. S. 237–238.
8. Tam zhe. S. 232–233.
9. Seljah G.N. Russko-tureckoe soglasenie 1892 g. o Dunajskih knjazhestvah // Voprosy istorii. 1961. № 12. S. 196.
10. Oreshkova S.F., Ul'chenko N.Ju. Rossija i Turcija (problemy formirovanija granic). M., 1999. S. 47.
11. Lebel G. La France et les Principautes danubiennes. Paris, 1955. R. 95.
12. Istorija diplomatii. 2-e izd. T. I. M., 1960. S. 469.
13. Lebel G. Op. cit. R. 114–115.
14. Goșu A. Rusia la Dunărea de Jos. Pacea de la București, (mai 1812) // Studii și materiale de istorie modernă. Vol. X. București, 1996. P. 28.
15. Bogdanovich M.N. Ukaz. soch. T. II. SPb. C. 318.
16. Ciobotea D., Osiac V. Politica imperiului țarist la Dunărea de jos (1711–1878). Craiova, 2008. R. 9.
17. Grosul V.Ja. Formirovanie russko-tureckoj granicy po Buharestskomu miru 1812 goda // Formirovanie granic Rossii s Turciej i Iranom XVIII – nachala XX v.. Ch. II. M., 1979. S. 176.

18. O bor'be v rossijskih verhah po voprosam vneshnej politiki sm.: Istorija vneshnej politiki Rossii Pervaja polovina XX veka. M., 1995. S. 60–61.
19. Bogishich V. Razbor sochinenija N.A. Popova «Rossija i Serbija». SPb., 1872. S. 73.
20. Petrov A.N. Vojna Rossii s Turciej 1806–1812. T. I. SPb., 1885. S. 91; Hurmuzaki E. Documente Privitoare la Istoria Românilor. Vol. XIX. Part. 2. P. 352–353.
21. Petrov A.N. Ukaz. soch. S. 393.
22. Krupjanskij V.F. Vospominanija. Ekaterinoslav, 1912. S.3.
23. Bezviconi G. Contribuții la istoria relațiilor româno-ruse (din cele mai vechi timpuri până la mijlocul secolului al XIX-lea). București, 1962. R. 188.
24. Grosul G.S., Danilenko R.V. K voprosu ob uchastii volonterov iz Dunajskih knjazhestv v rusko-tureckoj vojne 1806–1812 gg. // Izvestija AN MSSR. № 2 (80). Kishinev, 1961. S. 11.
25. Petrov A.N. Ukaz. soch. T. II. S. 415.
26. Tam zhe. S. 415–417, 468.
27. VPR. T. III. M., 1963. S. 497.
28. Golovko L.V. Kratkaja istorija Bessarabii. Bel'cy, 1912. S. 19.
29. VPR. T. III. S. 594.
30. VPR. T. IV. S. 32.
31. Bezviconi G. Op. cit. P. 194.
32. VPR. T. IV. S. 33.
33. Tam zhe.
34. Tam zhe. S. 78.
35. Beskrovnyj L.G. Russkoe voennoe iskusstvo XIX v. M., 1975. S. 56–58.
36. O material'nom snabzhenii ruskoj armii v knjazhestvah sm. podrobnее: Agachi A. Țara Moldovei și Țara Românească sub ocupație militară rusă (1806–1812. Chișinău, 2008; Grosul V.Ja. Reformy v Dunajskih knjazhestvah i Rossija (20-e–30-e gody XIX veka). M., 1966. S. 159–160.
37. AVPRI. F. Kanceljarija. D. 188. L. 108–11; Enchiklopedija Sovetikle Moldovenjaskje. Vol. I. Kishinjeu, 1970. P. 361.
38. Kutuzov v Dunajskih knjazhestvah (Sbornik dokumentov). Kishinev, 1948. S. 89.
39. VPR. T. IV. S. 334.
40. VPR. T. III. S. 485.
41. VPR. T. III. S. 380.
42. Tam zhe. S. 517.
43. Tam zhe. S. 774.
44. Tam zhe. S. 549; Columbeanu S. Contribuții privind situația internațională a Țărilor Române între anii 1806–1812 // Revista de Istorie. București. 1976. № 5, P. 664.
45. Kasso L.A. Rossija na Dunae i obrazovanie Bessarabskoj oblasti. M., 1913. S. 41; Lebel G. Op. cit. R. 136.
46. RIO (Sbornik imperatorskogo russkogo istoricheskogo obwestva). T. LXXXIX. SPb., 1893. S. 137–139.
47. Petrov A.N. Ukaz. soch. T. I. S. 405; Mehmet M.A. Documente turcești privind istoria României. Vol. III . 1791–1812 . Busurești, 1986. P. 221–223.

48. RIO. T. LXXXIX. S. 134–137.
49. Petrov A.N. Ukaz. soch. T. I. S. 283, 287; Hurmuzaki E. Suppl. 1 (2). P. 455–458, 463–465.
50. RIO. T. LXXXIX. S. 137.
51. Tam zhe. S. 86, 134.
52. Petrov A.N. Ukaz. soch. T. II. S. 8.
53. RIO. T. LXXXIX. S. 726–727.
54. Lebel G. Op. cit. P. 139.
55. RIO. T. LXXXIX. S. 107.
56. Narochnickij A.L., Kazakov N.I. K istorii vostochnogo voprosa // Novaja i novejšhaja istorija. 1969, № 6. S. 66; Sirotkin V.G. Dujel' dvuh diplomatij. M., 1966. S. 116.
57. RIO. T. LXXXIII. S. 115–128.
58. Lebel G. Op. cit. P. 143.
59. RIO. T. LXXXIX. S. 177–180.
60. RIO. T. LXXXIII. S. 241–245.
61. RIO. T. LXXXIX. S. 460–462.
62. Trachevskij A.S. (red.). Diplomaticheskie snoshenija Rossii s Franciej v jepohu Napoleona I. 1808–1812. T. I. SPb., 1890 (RIO. T. LXX). S. 195–202; 211–216.
63. Trachevskij A.S. Ukaz. soch. S. 195–202; VPR. T. IV. S. 650.
64. RIO. T. LXXXIX. S. 352–354.
65. Tam zhe. S. 354–359.
66. Tam zhe. S. 519–525.
67. Tam zhe. S. 564–567.
68. Petrov A. Ukaz. soch. T. II. S. 48.
69. VPR. T. IV. S. 349.
70. O togdashnih planah Avstrii v rajonah Nizhnego Dunaja sm.: Gosu A. Op. cit. P. 65–70.
71. Tam zhe. S. 290. O soglasii Avstrii na prisoedinenie knjazhestv k Rossii sm.: VPR. T. IV. S. 390–391; Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 59.
72. VPR. T. IV. S. 350.
73. Trachevskij A.S. Ukaz. sbornik. T. II. S. 368–373.
74. VPR. T. IV. S. 362–363.
75. Tam zhe. S. 363.
76. Tam zhe. S. 368.
77. Petrov A.N. Ukaz. soch. T. II. S. 544–546.
78. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 68.
79. Miller A.F. Mustafa pasha Bajraktar. M., 1946. S. 185.
80. Petrov A.N. Ukaz. soch. T. II. S. 559–560.
81. Beskrovnyj L.G. Ukaz. soch. S. 59–60.
82. Trachevskij A.S. Ukaz. sb. T. IV. S. 125–133; VPR. T. V. S. 307, 311 i dr.
83. VPR. T. V. S. 364.
84. Russkij arhiv. 1877. Kn. III, vyp. 3. S. 237–240, 252–256.
85. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 74–75.
86. Bogishich V. Ukaz. soch. S. 228.

87. Bogdanovich M.N. Ukaz. soch. S. 329.
88. VPR. T. V. S. 364.
89. Tam zhe.
90. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 76.
91. VPR. T. V. S. 452, 498, 508, 511, 530.
92. Tam zhe. S. 539.
93. Tam zhe. S. 557–558.
94. Tam zhe. S. 575.
95. VPR. T. VI. S. 10.
96. Tam zhe S. 47.
97. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 104.
98. VPR. T. VI. S. 85.
99. Petrov A. Ukaz. soch. T. III. S. 250.
100. Troickij N.A. Fel'dmarshal Kutuzov. Mify i fakty. M., 2002. S. 120.
101. Bragin M.G. Kutuzov. M., 1975. S. 99.
102. Beskrovnyj L.G. Ukaz. soch. S. 60.
103. VPR. T. VI. S. 129.
104. M.I. Kutuzov. Sbornik dokumentov pod redakciej L.G. Beskrovnogo. T. III. S. 452–454.
105. VPR. T. VI. S. 145.
106. Tam zhe. S. 172.
107. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 651.
108. Tam zhe. S. 658.
109. Tam zhe. S. 654–655, 750.
110. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 104.
111. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 750.
112. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 107.
113. Mehmet M. Documente turcești privind istoria României. Vol. III. P. 293.
114. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 684.
115. Tam zhe. S. 685.
116. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 112.
117. VPR. T. VI. S. 215.
118. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 112.
119. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 698.
120. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 114.
121. Kasso L.A. Ukaz. soch.; Kazakov N.I. Iz istorii Buharestskogo mirnogo dogovora 1812 g. // Istorija SSSR. 1967, № 3; Jarcutchi I., Mischevca V. Pacea de la București (din istoria diplomatică a încheierii tratatului de pace ruso-turs de la 16 (28) mai 1812). Chișinău, 1993; Goșu A. Op. cit.
122. Beskrovnyj L.G. Ukaz. soch. S. 73.
123. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 730–731.
124. Tam zhe. S. 764.
125. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 123.
126. Tam zhe. S. 130.
127. Goșu A. Op. cit. P. 94.
128. VPR. T. VI. S. 257–258.

129. Tam zhe. S. 269.
130. Tam zhe.
131. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 850–852.
132. Beskrovnyj L.G. Ukaz. soch. S. 74.
133. Tam zhe.
134. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 850–852.
135. Tam zhe. S. 877.
136. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 130–131, 134–136.
137. Bezotosnyj V.M. Razvedka i plany storon v 1812 godu. M., 2005. S. 98.
138. M.I. Kutuzov. Ukaz. sb. T. III. S. 869.
139. Tam zhe. S. 891; O roli brat'ev Moruzi na jetom jetape peregovorov sm: Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 137–139; Jarcutchi J., Mischevca V. Op. cit. P. 163–166; Draghici M. Istoria moldovei pe timp de 500 de ani. Vol. II. București, 1999. P. 235.
140. Kasso L.A. Ukaz. soch. S. 144.
141. Tam zhe.
142. Juzefovich T. Dogovory Rossii s Vostokom. SPb., 1869. S. 51–52.
143. Tam zhe. S. 52.
144. Tam zhe.
145. Tam zhe. S. 53.
146. Tam zhe.
147. Tam zhe. S. 56.
148. VPR. T. VI. S. 416–317, 468, 751.
149. Grosul V.Ja. Reformy v Dunajskih knjazhestva i Rossii (20-e–30-e gody XIX veka). M., 1966. S. 221.
150. V literature inogda pishetsja o potere Moldavskim knjazhestvom v 1812 g. 50 % ee territorii (Nikiforov A.A. Russko-rumynskie otnoshenija i formirovanie granicy // Voенно-istoricheskij zhurnal 1990, № 12. S.5). V dejstvitel'nosti knjazhestvo poterjalo primerno 36 % svoej territorii.
151. VPR. T. VI. S. 437.
152. Petrov A. Ukaz. soch. T. III. S. 395.
153. Tam zhe. S. 396.
154. Draghici M. Op. cit. R.243.
155. VPR. T. VI. S. 393, 443, 459, 460.
156. Gorjainov S. 1812. S. 89–90.
157. Georgescu–Vrancea C. Boierimea basarabeană și pacea din București din anul 1812 // Arhivele Basarabiei. Chișinău, 1934. № 2. P. 173–174.
158. Istoriya Bessarabii (ot istokov do 1998 goda). Kishinjeu, 2001. S. 36.
159. Nikiforov A.A. Ukaz. soch. S. 5.
160. VPR. T. IX. M., 1974. S. 725.
161. VPR. T. VIII. S. 281.
162. VPR. T. VI. S. 528.
163. VPR. T. VI. S. 594; T. VII. S. 52, 83.
164. VPR. T. VII. S. 188; T. VIII. S. 79, 291; T. IX. S. 334.
165. VPR. T. VIII. S. 89.
166. VPR. T. VII. S. 363.

167. Chertan E.E. Novye dannye ob ustanovlenii gosudarstvennoj granicy Rossii po Dunaju v 1813–1817 godah // Vekovaja družba. Kishinev, 1961. S. 254–257.
168. VPR. T. VIII. S. 280.
169. Fedorov G.K. Gosudarstvenno–administrativnoe ustrojstvo i mestnoe pravo Bessarabii (1812–1917 gg.). Kishinev, 1974. S. 36.
170. VPR. T. VIII. S. 414–415.
171. Chertan E.E. Ukaz soch. S. 257–259.
172. VPR. T. IX. S. 172.
173. VPR. T. IX. S. 334.
174. Chtenija v Imperatorskom obvestve istorii i drevnostej Rossijskih. Kn. 4. M., 1901. S. 8–18.
175. VPR. T. IX. S. 542–543.
176. VPR. T. IX. S. 760–761.
177. Tam zhe. S. 761.
178. Sm. podrobnee: Grosul VJa. Formirovanie rusko-tureckoj granicy po Adrianopol'skomu miru 1829 g. i Parizhskomu traktatu 1856 g. // Formirovanie granic Rossii s Turcijej i Iranom. XVIII – nachalo XX v. Ch. II. M., 1979. S. 226–235; Ciobotea D., Osiac V. Op. cit. P. 65.
179. Grosul VJa. Reformy v Dunajskih knjazhestvah i Rossija. S. 277.

Ivan Grek

The Ethno-Demographic and Ethno-Linguistic Policies of the Russian Empire in the Area between the Pruth and Dniester Rivers in the XIX - beginning XX ages.

1. Hajdarly D.I. Naselenie Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja i juzhnyh rajonov levoberezh'ja Dnestra v XVIII v. Jetnodemograficheskie i istoricheskie aspekty. Kishinev, 2008. S.384.
2. Tam zhe. S. 385.
3. Tam zhe.
4. Hajdarly D.I. Rasselenie i chislennost' moldavan do konca XIX v. // Moldavane. M., 2010. S. 58.
- 5 Hajdarly D.I. Naselenie Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja i juzhnyh rajonov levoberezh'ja Dnestra v XVIII v. S. 168.
6. Hajdarly D.I. Naselenie Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja i juzhnyh rajonov levoberezh'ja Dnestra v XVIII v. S. 382.
7. Hajdarly D. Jug Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja v XVII – nach. XIX v. Jetno-migracionnye aspekty // Kursom razvivajuwejsja Moldovy. T. II. M., 2007. S. 480–496.
8. Hajdarly D.I. Rasselenie i chislennost' moldavan do konca XIX v. S. 61.
9. Dmitriev P.G. Narodonaselenie Moldavii (po materialam perepisi 1772–1773, 1774 i 1803 gg.). Kishinev, 1973. S. 88.
10. Zelenchuk V.S. 1979. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. Kishinev, 1979. S. 97–100; Pervaja Vseobwaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii 1897 g. T. III. Bessarabskaja gubernija. SPb., 1905. S. 70–73; Hajdarly D.I. Rasselenie i chislennost' moldavan do konca XIX v. S. 64.

11. Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). Kishinev, 1974. S. 57.
12. Muntjan M.P. K voprosu o narodnoj kolonizacii Bessarabii pervoj poloviny XIX veka // Materialy nauchnoj konferencii prof.-prep. sostava KGU po itogam n.-i. raboty za 1970 g.: sekcija obvestv. i gumanit. nauk. Kishinev, 1970. S. 70-71.
13. Grek I. Preselvaneto na b"lgari ot besarabskata chast na Moldovskoto knjazhestvo v Priazovieto kraja na 50-te i nachaloto na 60-te godini na XIX v. // B"lgarite v Severnoto Prichernomorie. T. II. V. T"rnovo, 1993. S.136.
14. Kabuzan V.M. Narodonaselenie Bessarabskoj oblasti i levoberezhnyh rajonov Pridnestrov'ja (konec XVIII – pervaja polovina XIX v.). S. 55.
15. Subbotina I.A. Dinamika narodonaselenija v XX–XXI vekah // Moldavane. M., 2010. S. 107.
16. Stati V. Moldavane. Kishinev, 2009. S. 334–345.
17. Chakir D. Biograficheskij ocherk roda i sem'i Chakir. Kishinev, 1899. S. 5–7, 12–14.
18. Grek I.F. 1993. Shkola v bolgarskih i gagauzskih poselenijah juga Rossijskoj imperii v pervoj polovine XIX veka. Kishinev, 1993. S. 13.
19. Tam zhe. S. 12–13.
20. Tam zhe. S. 58–62; Chelak E.I. Central'noe uchiliwe v Komrate: k probleme stanovlenija nacional'nogo bolgarskogo obrazovanija v Bessarabii // Problemy jazyka, istorii i kul'tury bolgarskoj diaspory v Moldove i na Ukraine. Kishinev, 1993. S. 142–168.
21. Grek I.F., Russev N. D. 1812 - povorotnyj god v istorii Budzhaka i «zadunajskih pereselencev». Kishinev, 2011. S. 78–84.

Aleksandr Ogui

Bukovina in the Austro-Russo-Turkish Wars: the Problems of Economic Interrelations and Monetary Appeal of Austrian Bukovina and Turkish Bessarabia (1774-1812).

1. Bidermann H.J. Die Bukowina unter österreicherischer Verwaltung 1775-1875. 2.verb. Aufl. Lemberg, 1876. S. 6-7.
2. Kaindl R.F. Geschichte der Bukowina. Dritter Abschnitt: Die Bukowina unter der Herrschaft des österreicherischen Kaiserhauses (seit 1774). Czernowitz, 1898. S. 18.
3. Narisi istorii Pivnichnoï Bukovini/ Za red. F.P. Shevchenka, V.M. Botushans'kogo, V.M. Kurila, P.V. Mihajlini, Ė.S. Prihod'ka, O.S. Romancja. K., 1980. C. 90.
4. Oguj O.D. Monetni znahidki na Bukovini: Sistemno-kvantitativne zistavlennja. Chernivci, 2008. 256 s., 4 c. il.
5. Gosudarstvennyj arhiv Chernovickoj oblasti (GACHO). Fond 1: Okružnoe upravlenie Bukoviny (OUB). Op. 1. Spr. 340. LL. 1-3.
6. Po dokumental'nym svidetel'stvam, v 1780-h gg. vse monety skryvalis' za schetnymi oboznachenijami «lev» (ili lej) i «ban», a posle oni differencirujutsja opredelenijami «lev nemeckij», ili «imperatorskij» (florin), «tureckij» (kurush). Sm. Oguj O.D. Istorija obigu groshovih odinic' ta ih najmenuvan' na Bukovini. Avstrijs'kij period (1774-1918/21). Chernivci: Zelena Bukovina, 2005. S. 154-157.

7. Ziegler F. Geschichtliche Bilder aus der Bukowina zur Zeit der österreichischen Militärverwaltung. – Erste Bilderreihe 1: Dargestellt im Spiegel der Denkschriften des kommandierenden Generals Freiherrn von Enzenberg. Czernowitz: Pardini, 1893. S. 97.

8. Österreichisches Staatsarchiv (ÖSA, Wien), Abteilung Hofakammerarchiv (HKA), F. 5, rt. Nr. 65, Fasz. 28.

9. Oguj O.D. Istorija obigu. S. 63-67.

10. Nikiforak M.V. Bukovina v derzhavno-pravovij sistemi Avstrii (1774-1918). Chernivci, 2004. C. 60.

11. Ziegler F. Geschichtliche Bilder aus der Bukowina. Neunte Bilderreihe 9: Das Jahr 1786. Czernowitz: Pardini, 1902. S. 63.

12. Oguj O.D. Istorija obigu. S. 66-67.

13. GACHO. F. 1. Op. 2. Spr. 57. L. 1-2.

14. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Festschrift zum 60jährigen Regierungsjubiläum Er. Majestät Kaiser Franz Joseph I. Czernowitz, 1908. S. 43-44.

15. Oguj O.D. Monetni znahidki, prilozenie A. 11, 18 v.: 7, 15, 23, 28; A.2.2; A. 3: 9.

16. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz. S. 45.

17. Skorejko G.M. Bukovins'ko-bessarabs'ke porubizhzhja u mizhderzhavnih superechkah kincja XVIII – pochatku XIX st. // Pitannja istorii Ukraïni: Zb. nauk. st. Chernivci, 2002. T.V. S. 117-119.

18. Wagner R. Die Revolutionsjahre 1848/49 im Königreich Galizien – Lodomerien (einschließlich Bukowina). München, 1983. S. 184.

19. Becher S. Das österreichische Münzwesen vom Jahre 1524 bis 1838. Bd.I,2: Valvations-Theil. Wien, 1838. S. 231-232.

20. Becher S. Das österreichische Münzwesen vom Jahre 1524 bis 1838 in historischer, statistischer und legislativer Hinsicht mit besonderer Berücksichtigung der allgemeinen deutschen Reichs-Münzsysteme, der Münzverhältnisse fast aller in Europa während dieser Zeit coursirenden Gold-, Silber- und Kupfer-Geldsorten, und ihrer Valvirung nach dem österreichischen Münzfuß. Bd.I,1: Historischer, statistischer Theil. Wien, 1838. S. 187.

21. Chernikov I.I. Gibel' imperii. M.; Spb., 2002. S. 132.

22. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 1230. LL. 61-62.

23. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 1083. L. 21.

24. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv v g. L'vov (CGIAL). F. 146. Op. 4. Spr. 2116. LL. 1-26.

25. Tarle E.V. Napoleon. Istoricheskij portret. K., 1992. S. 162-163.

26. Rumpler H. Eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburger Monarchie. Österreichische Geschichte. Wien, 1997. S. 117.

27. GACHO. F. 1. Op.1. Spr. 380. L. 2; F. 1. Op. 1. Spr. 1889. LL. 157-162.

28. Skorejko G.M. Bukovins'ko-bessarabs'ke porubizhzhja. S. 119-120.

29. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 1598. LL. 1-3.

30. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 1471. LL. 1-12; Spr. 1602. LL. 1-3.

31. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 1848-1850.

32. CGIAL. F. 146. Op. 1. Spr. 911. LL. 12; Narisi istorii Pivnichnoi Bukovini. S. 94.
33. GACHO. F. 1. Op. 2. Spr. 354. LL. 1-50.
34. Skorejko G.M. Bukovins'ko-bessarabs'ke porubizhzhja. S. 122.
35. Severova M. Tureckaja moneta, chekanennaja na Peterburgskom monetnom dvore // Soobwenija gosudarstvennogo Jermitezha. T. XL. L.; 1975. S. 77.
36. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 1889. LL. 148-150.
37. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 1731. LL. 19-20.
38. GACHO. F. 1. Op. 1. Spr. 2819. L. 1; Narisi istorii Pivnichnoi Bukovini. S. 115.
39. Tarle E.V. Napoleon. Istoricheskij portret. S. 211.
40. Nikiforak M.V. Bukovina v derzhavno-pravovij sistemi Avstrii. S. 67.
41. Narisi istorii Pivnichnoi Bukovini. C. 105; Dobrzhans'kij O., Makar O., Masan O. Hotinwina. Istorichni narisi. Chernivci, 2002. S. 112-120.
42. Oguj O.D. Istorija obigu. S. 84-90.

Petr Boiko

The South of Bessarabia in the Structure of Rumania (1857-1878).

1. Văratec V. Trasarea noului hotar în Sudul Basarabiei la 1856-1857 și lichidarea așezărilor căzăcești din preajma Dunării. Revista istorică .T. VI. № 5-6, 1995. P. 509.
2. Ibid. P. 510, 511.
3. Ibid. P. 526.
4. Ciachir N. Basarabia sub ocupația țaristă (1812-1917). București, 1972. P. 49.
5. Grek I., Rusev N. 1812 - povorotnyj god v istorii Budzhaka i «zadunajskih pereselencev». Kishinev, 2011. S. 96.
6. Bojko P., Chinchlej V., Veverica M. Istorija. Kishinev, 2006. S. 150.
7. Varatec V. Ion Ionescu de la Brad și Basarabia. Revista de istoria Moldovei, 1995. № 1-2. P. 11-19.
8. Ibid. P. 12.
9. Istorija narodnogo hozjajstva MSSR (1812-1917). Kishinev, 1971. S.127.
10. Ciachir N. Basarabia... P. 49.
11. Istorija narodnogo hozjajstva... S. 129-130.
12. Tam zhe. S. 131.
13. Chertan E.E. Velikie derzhavy i formirovanie rumynskogo nezavisimogo gosudarstva. Kishinev, 1980. S. 259-260.
14. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. M.,1996. S. 122, 128.
15. Istorija narodnogo hozjajstva... S. 127, 128.
16. Tam zhe. S.129.
17. Grek I. Rusev N. 1812 - povorotnyj god... S. 93.
18. Istorija rumyn. Sovremennaja jepoha. Kishinev - Jassy, 1992. S. 127-128; Istoria României. Compendiu. București, 1969. P. 375, 376, 393-402; Istorija Rumynii. 1848-1917. M., 1971. C. 312-314, 444-448.

Petr Shornikov

The Geopolitical Choice of Moldavia: Hungary, Poland, Russia?

1. Mohov N.A. Moldavija jepohi feodalizma. Kishinev, 1964. S. 150, 292-296.

2. Tam zhe; Stati V. Istorija Moldovy. Kishinev, 2003. S. 143, 145, 163, 428.
3. Russo A. Opere. Kishinjeu. 1967. P. 217-223.
4. Stati V. Istoria Moldovei în date. Chişinău, 2007. P. 70, 86, 95-98.
5. Stati V. Istorija Moldovy. S. 78-80.
6. Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 118, 119.
7. Tam zhe. S. 367.
8. Stati V. Istorija Moldovy. S. 115.
9. Sperial'skij Zd. Moldavskie avantjyry. Bjelc', 2000. S. 25.
10. Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 119.
11. Sperial'skij Zd. Ukaz. soch. S. 18,19.
12. Tam zhe. S. 29; Nistor I. Istoria Basarabiei. Bucureşti, 1991. P. 49.
13. Sperial'skij Zd. Ukaz. soch. S.39.
14. Mohov N.A. Ukaz. soch. S.189; Stati V. Istorija Moldovy. S. 76, 77.
15. Mohov N.A. Ukaz. soch. S.178-190; Stati V. Istoria Moldovei în date. P.109.
16. Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 307.
17. Iorga N. Istoria românilor. Chişinău, 1992. P. 170, 171; Stati V. Istoria Moldovei în date. P. 127, 128, 131.
18. Stati V. Istoria Moldovei în date. R. 164.
19. Vinogradov V.N., Erewenko M.D., Semenova L.E., Pokivajlova T.A. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. Dokumenty i materialy. M., 1996. S. 14, 15.
20. Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 189,190.
21. Tam zhe. S. 196.
22. Tam zhe. S. 333
23. Tam zhe. S. 335,336; Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S.10.
24. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 10,11, 44-47.
25. Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 335, 336.
26. Cit. po: Mohov N.A. Ukaz. soch., S. 269; Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 470-49.
27. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 12.
28. Tam zhe. S. 47-49.
29. Mohov N.A. Ukaz. soch., S.339, 340.
30. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 13.
31. Nekulche I. O samje de kuvinte. Letopisecul Cjerij Moldovej. Kishinjeu, 1969. P.136.
32. Ureke G. Letopisecul Cjerij Moldovej. Kishinjeu, 1971. P. 65,66;
33. Kostin M. Letopisecul Cjerij Moldovej. Kishinjeu, 1972. P. 280, 281.
34. Mohov N.A. Oчерki istorii formirovanija moldavskogo naroda. Kishinev, 1978. S. 86.
35. Polevoj L.L.Oчерki istoricheskoj geografii Moldavii XIII-XV vv. Kishinev, 1979. S. 113.
36. Mohov N.A. Ukaz soch. S. 118; Stati V. Istorija Moldovy. S. 41.
37. Kostin M. Op. chit. P. 261; Kantemir D. Opisanie Moldavii. Kishinev,1973, S. 150.
38. Stati V. Istorija Moldovy. S. 108-111.

39. Tam zhe. S. 49-54.
40. Nekulche I. Op. chit. P. 237.
41. Ibid. P. 257.
42. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 54-59.
43. Rumjancev P.A. Dokumenty. T. II. M., 1953. S. 148.
44. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 20, 63.
45. Tam zhe. S.65.
46. Tam zhe. S. 20; Georgescu V. Istoria ideilor politice românești (1369-1878). București. 1987. P. 226.
47. Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 426.
48. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 74, 75.
49. Stati V. Istoriija Moldovy. S. 214.
50. Istoriija Moldavskoj SSR. Kishinev, 1987. T. I. S. 337, 338.
51. Mohov N.A. Ukaz. soch., S. 429; Stati V. Istoriija Moldovy. S. 217.
52. Nekulche I. O samje de kuvinte. Kishinjeu, 1974. P. 381.
53. Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 429.
54. Istoriija Moldavskoj SSR. T. I. S. 350, 351.
55. Agachi A. Țara Moldovei ș Țara Româneasca ocupația militară rusă (1806-1812). Chișinău, 2008. P. 365.
56. Botezatu G.G. Lezhende populare moldovenesht' despre A.V. Suvorov // Folklor moldovenesk. Studij shi materiale. Kishinjeu, 1968. P. 117,118.
57. Jacimirskij A.I. Rumynskie rasskazy i legendy o Petre Velikom // Istoricheskij vestnik. 1903. № 5-6. S. 549-560; Popovich N. Moldavskaja skazka o Petre I // Jestetika moldavskogo fol'klora (istorija, politika, muzykologija). Kishinev, 1974; Gacak V.M. Vostochnoromanskij geroicheskij jepos. Issledovanie i teksty. M., 1967. S. 123-141.
58. Nekulche I. Op. chit. P. 257-270.
59. Asaki G. Istoricheskie novelly. Kishinev, 1988. S. 105.
60. Russo A. Opere. Kishinjeu, 1967. P. 133, 134, 135.
61. Popovich K. Eminesku. Vjaca shi opera. Kishinjeu, 1974. P. 310.
62. Kogjelnichanu M. Opere alese. Kishinjeu, 1966. P. 254.
63. Ctamati K. Opere alese. Kishinjeu, 1953. P. 259, 260; Shornikov P.M. Moldavskaja samobytnost'. S. 128-130, 138-139.
64. Stati V. Istoria Moldovei în date. P. 195.
65. Ibid. P. 204; Mohov N.A. Ukaz. soch. S. 416-417.
66. Iorga N. Basarabia noastră; Arbure Z. Liberarea Basarabiei; Boga L. Lupta pentru limba românească și ideea unirii. Chișinău, 1993. P. 120.
67. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S.117,118.
68. Tam zhe. Istoriija MSSR. T. I. S. 346; Istoricheskoe znachenie... S.36.
69. Grosul G.S. Dunajskie knjazhestva v politike Rossii. 1774-1806. Kishinev, 1975. S. 151.
70. Stati V. Istoriija Moldovy. S.219.
71. Tam zhe. S. 217.
72. Grek I.F., Rusev N.D. 1812 – povorotnyj god v istorii Budzhaka i «zadunajskih pereselencev». Kishinev, 2011. S. 51.
73. Istoriija Moldavskoj SSR. S.350; Mun'kov N. M.I.Kutuzov – diplomat. M., 1962. S. 73.

74. Bessarabija na perekrestke evropejskoj diplomatii. S. 116.
75. Tam zhe. S. 116.
76. Stati V. Istoria Moldovei în date. P. 172.
77. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. Kishinev. 1979. S. 98, 145, 152, 158.

Georgii Kojolianko

Khotinschina and Khotins fortress in war of the second half XVIII - beginning XIX ages.

1. Istorija Moldavskoj SSR. T. I. Kishinev, 1965. S. 155.
2. Nistor I. Istoria Basarabiei. Cernăuți, 1923. P. 90-92; Razboiul ruso-turc din 1806-1812 și pierderea Basarabiei. Cernăuți, 1938. P. 7.
3. Istorija Moldavskoj SSR. T. I. S. 163.
4. Nistor I. Istoria Basarabiei. P. 201-217.
5. Werenka D. Bukowinians Entstehen und Aufbluhen, Maria Theresias Zeit. Bd.1. 1772-1775. Wien, 1892. Dok. 62. S. 147; Hammer J. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. 6. Pesth, 1836. S. 580.
6. Petrov A. Vojna Rossii s Turciej i pol'skimi konfederatami v 1769-1774 gg. SPb., 1866. T. I. S. 281.
7. Tam zhe. S. 83-84.
8. Tam zhe. S. 18.
9. Tam zhe. S. 211.
10. Druzhinina K. Kjachuk-Kajnardzhijskij mir 1774 g. M., 1955. S. 145.
11. Beer A. Die Erste Theilung Polens. Documente. Wien, 1875. S. 49-57.
12. Polek J. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. Czernowitz, 1889. S. 20-25. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. Czernowitz, 1894. S. 20.
13. Werenka D. Bukowinians Entstehen und Aufbluhen, Maria Theresias Zeit. Bd.1. S. 44.
14. Tam zhe. S. 56.
15. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. Czernowitz, 1894. (Anfang).
16. Druzhinina K. Kjachuk-Kajnardzhijskij mir 1774 g. S. 318.
17. Kaindl R.F. Die Erwerbung der Bukowina durch Oesterreich. S. 23-25.
18. Werenka D. Bukowinians Entstehen und Aufbluhen, Maria Theresias Zeit. Bd.1. S. 159.
19. Renault L. Cent projete de partage de la Turguie. Paris, 1914. S. 111.
20. Istorija diplomatii. M., 1959. T. I. S. 365-367; Petrov A. Vojna Rossii s Turciej i pol'skimi konfederatami v 1769-1774 gg. SPb., 1866. T. I. S. 129.
21. Chernovickij oblastnoj gosudarstvennyj arhiv (dalee - ChOGA). F. 1. Op. 1. Ed. hr. 35. L. 1-2.
22. Nistor I. Războiul ruso-turc din 1806-1812 și pierderea Basarabiei. Cernăuți, 1938. P. 10.
23. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Ukrainy vo L'vove (CGIA Ukrainy vo L'vove). F. 146. Op. 7. Ed. hr. 195. L. 1-2.
24. Kaindl R.F. Geschichte von Czernowitz von den ältesten Zeiten bis zur Gegenwart. Czernowitz, 1908. S. 41.

25. ChOGA. F. 988. Op. 1. Ed. hr. 25. L. 303.
26. Beer A. Die orientalische Politik Oesterreichs seit 1774. Prag-Leipzig, 1883. S. 100.
27. Werenka D. Der Kriegsruf an die Bukowina im Jahre 1809. Czernowitz, 1903. S. 4.
28. Tam zhe. S. 388-389.
29. Acte și documente. Vol. 1. 1391-1841. București, 1900. Doc. 16. P. 71-79.
30. Bidermann H.J. Die orientalische Politik Oesterreicher Verwaltung, 1775-1875. Lemberg, 1876. S. 3.
31. Butkovskij Ja.N. Sto let avstrijskoj politiki v vostochnom voprose. SPb., 1888. T. I. S. 64.
32. ChOGA. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 540. L. 1-4.
33. Tam zhe. Ed. hr. 1592. L. 3.
34. Strel'bickij I. Vladenija turok na materike Evropy s 1700 po 1879 god. SPb., 1879. S. 7.
35. Petrov I.P. Vtoraja tureckaja vojna v carstvovanii imperatricy Ekateriny II, 1787-1791. SPb., 1880. T. I-II. S. 111.
36. ChOGA. F. 1. Op. 1. Ed. hr. 1592. L. 3.

Nikolai Russev

«The Tartars have somehow completely disappeared...» (The last months in the history of the Budjak Horde)

1. Nakko K. Oчерk grazhdanskogo upravlenija v Bessarabii, Moldavii i Valahii vo vremja russko-tureckoj vojny 1806-1812 goda // ZOOID. T. XI. Odessa, 1879. S. 289.
2. Istorija Moldavskoj SSR. T. I. Kishinev, 1965. S. 352, 373.
3. Zelenchuk V.S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. (Jetnicheskie i social'no-demograficheskie processy). Kishinev, 1979. S. 69.
4. Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Budzhakskaja orda v XVI-XVII vv. (istoriko-arheologicheskij oчерk) // Social'no-jekonomicheskaja i politicheskaja istorija Moldavii perioda feodalizma. Kishinev, 1988. S. 89; Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Konec Budzhakskoj ordy (po monetnym nahodkam v pogrebal'nom inventare mogil'nika u s. Bursuchen') // Numizmaticheskie issledovanija po istorii Jugo-Vostochnoj Evropy. Kishinev, 1990. S. 212.
5. Palamarchuk S.V. Zabytaja zemlja: istoricheskaja oblast' Bessarabija. Odessa, 2008; Hajdarly D.I. Naselenie Pruto-Dnestrovskogo mezhdurech'ja i juzhnyh rajonov Levoberezh'ja Dnestra v XVIII veke. Jetnodemograficheskie i istoricheskie aspekty. Kishinev, 2008.
6. Zapisi I.P. Kotljarevskogo o pervyh dejstvijah russkih vojsk v tureckuju vojnu 1806 goda // Kievskaja starina. 1900. № 12. S. 334.
7. Zapiski grafa Lanzherona. Vojna s Turciej 1806-1812 gg. // Russkaja starina. Ezhemesjachnoe istoricheskoe izdanie. SPb., 1907. T. CXXX. № 5. S. 432.
8. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 335.
9. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 5. S. 432.
10. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 342.
11. Hajdarly D.I. Ukaz. soch. S. 372-373.

12. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 343-344.
13. Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Budzhakskaja orda... S. 88; Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Konec Budzhakskoj ordy. S. 213.
14. Jevlija Chelebi. Kniga puteshestvija (Izvlachenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika XVII veka). Vyp. 1. Zemli Moldavii i Ukrainy. M., 1961. S. 40.
15. Tunmann. Krymskoe hanstvo. Simferopol', 1991. S. 55-56.
16. Guboglo M. Tureckij istochnik 1740 g. o Valahii, Moldavii i Ukraine // Vostochnye istochniki po istorii narodov Jugo-Vostochnoj i Central'noj Evropy. T. I. M., 1964. S. 143.
17. Hajdarly D.I. Ukaz. soch. S. 369-370.
18. Zelenchuk V.S. Ukaz. soch. S. 69.
19. Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Konec Budzhakskoj ordy. S. 214.
20. Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Konec Budzhakskoj ordy. S. 216.
21. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 341, 344.
22. Dimitrij Kantemir. Opisanie Moldavii. Kishinev, 1973. S. 24-25.
23. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 5. S. 439.
24. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 593, 605, 608.
25. Svin'in P. Opisanie Bessarabskoj oblasti // Stratum plus. 2001-2002. № 6. Znamenija civilizacij. S. 392.
26. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 342.
27. Poljakov L.E. Cena vojny: demograficheskiy aspekt. M., 1985. S. 35.
28. Zelenchuk V.S. Ukaz. soch. S. 78.
29. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 344.
30. Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Konec Budzhakskoj ordy. S. 218.
31. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 336.
32. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 343-344.
33. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 5. S. 441.
34. Lanzheron, Aleksandr Fjodorovich. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B0%D0%BD%D0%B6%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%BD_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80_%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (data obrawenija: 30.05.2012).
35. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 604-607.
36. Petrov A.N. Vojna Rossii s Turciej 1806-1812 gg. T. I. 1806 i 1807 gg. Mihel'son i Mejndorf. SPb., 1885. S. 118 i dr.
37. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 5. S. 444; № 6. S. 590, 592.
38. Petrov A.N. Ukaz. soch. S. 119.
39. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 347.
40. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 594, 598.
41. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 593-594.
42. Jevlija Chelebi. Ukaz. soch. S. 32-33, 36, 38, 40.
43. Russov A.A. Russkie trakty v konce XVII i nachale XVIII v. i nekotorye dan-nye o Dnepre iz atlasa konca proshlogo stoletija. Kiev. 1876. S. 81-82.
44. Guboglo M. Ukaz. soch. S. 142-143.
45. Tunmann. Ukaz. soch. S. 52, 56.
46. Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Konec Budzhakskoj ordy. S. 216.

47. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 593.
48. Zapisi I.P. Kotljarevskogo... S. 345.
49. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 596-597.
50. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 5. S. 444-446.
51. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 595.
52. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 595-598.
53. Iz zapisok admirala Chichagova. Dela Turcii v 1812 godu // Russkij arhiv. 1870. № 9. Stb. 1534.
54. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 5. S. 445; № 6. S. 595-596.
55. Poljakov L.E. Ukaz. soch. S. 55-56.
56. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXXI. № 9. S. 577.
57. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 608.
58. Petrov A.N. Ukaz. soch. S. 115, 142-147.
59. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 604.
60. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 610-611.
61. Poljakov L.E. Ukaz. soch. S. 45, 53.
62. Petrov A.N. Ukaz. soch. S. 142, 147.
63. Bachinskij A.D., Dobroljubskij A.O. Konec Budzhaskoj ordy. S. 217-218.
64. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXX. № 6. S. 610.
65. Zapiski grafa Lanzherona. T. CXXXI. № 9. S. 577.

Nikolai Tel'nov

Archeological Research in Pridniestrovye

1. Agul'nikov S.M. Ohrannye raskopki u s. Bychok // AIM v 1984 g. Kishinev, 1985. S. 45-52.
2. Agul'nikov S.M., Savva E.N. Issledovanie kurganov na Levoberezh'e Dnestra. Kishinev, 2004.
3. Dergachev V.A. Vyhvatinskij mogil'nik. Kishinev, 1978.
4. Dergachev V.A. Pamjatniki jepohi bronzy // AKM. Vyp. 3. Kishinev, 1973.
5. Dergachev V.A. Pozdnetripol'skie kurgany Tiraspol'winy (po raskopkam I.Ja. i L.P. Stempkovskih) // AIM v 1973 g. Kishinev, 1974. S. 249-267.
6. Dergachev V.A., Lapushnjan V.L., Meljukova A.I. Issledovanija pamjatnikov jepohi bronzy i rannego zheleza v Moldavii // AO v 1970 g. M., 1971. S. 359.
7. Dzis-Rajko G.A. 150 let Odesskomu arheologicheskomu muzeju AN USSR // 150 let Odesskogo arheologicheskogo muzeja AN USSR. Kiev, 1975. S. 3-5.
8. Dzis-Rajko G.A. 150 let Odesskomu arheologicheskomu muzeju // MASP. Vyp. 8. Kiev, 1976. S. 5-15.
9. Dobroljubskij A.O. Drevnosti srednevekovyh kochevnikov v Nizhnem Podnestrov'e (po materialam raskopok I.Ja. Stempkovskogo) // Kurgany v zonah novostroek Moldavii. Kishinev, 1984. S. 153-175.
10. Kachalova N.K. Jermitazhnaja kollekcija N.E. Brandenburga. Jepoha bronzy // SAI. Vyp. V 4-12. M., 1974.
11. Kashuba M.T., Kurchatov S.I., Werbakova T.A. Kochevniki na zapadnoj granice Velikoj stepi (po materialam kurganov u s. Mokra) // Stratum plus. № 4 (2001-2002 gg.). Kishinev, 2003. S. 180-253.
12. Ketraru N.A. Ocherki po istorii arheologii Moldovy. Kishinev, 2005.

13. Ketraru N.A., Polevoj L.L. Moldavija ot kamnja do bronzy. Kishinev, 1971.
14. Ketraru N.A., Serova N.L. Kurgannaja gruppa u s. Krasnoe // AIM v 1979-1980 gg. Kishinev, 1983. S. 137-151.
15. Ketraru N.A., Serova N.L. Novye raskopki kurganov u s. Butor (Grigoriopol'skij rajon) // AIM v 1977-1978 gg. Kishinev, 1982. S. 111-122.
16. Larina O.V., Savva E.N. Otchet o rabote Parkanskoj novostroechnoj jekspedicii v 1986 g. Arhiv nacional'nogo muzeja arheologii i istorii RM. 1987.
17. Manzura I.V., Klochko E.N., Savva E.N. Kamenskie kurgany. Kishinev, 1992.
18. Meljukova A.I. Raskopki kurganov u s. Butory Grigoriopol'skogo rajona // AIM v 1972 g. Kishinev, 1974. S. 77-95.
19. Meljukova A.I. Skifskie kurgany Tiraspol'winy (po materialam IJa i L.S. Stempkovskih) // MIA 115. M., 1962. S. 115-166.
20. Passek T.S. Novye dannye o pozdnetripol'skih poselenijah na Dnestre // Izvestija Moldavskogo filiala AN SSSR 5(25). Kishinev, 1955. S. 15-29.
21. Rafalovich I.A., Ketraru N.A. Iz istorii arheologii i kraevedenija Moldavii // Problemy geografii Moldavii. Vyp. I. Kishinev, 1966. S. 108-111.
22. Savva E.N. Issledovanija kurgana u g. Tiraspolja // AIM v 1983 g. Kishinev, 1988. S. 44-59.
23. Samokvasov D.Ja. Mogily russkoj zemli. M., 1908.
24. Serova N.L., Jarovoj E.V. Grigoriopol'skie kurgany. Kishinev, 1987.
25. Sorokin V.Ja., Manzura I.V. Kurgan u s. Speja // AIM v 1982 g. Kishinev, 1986. S. 20-28.
26. Tel'nov N.P., Chetverikov I.A., Sinika V.S. Polevye issledovanija u s. Dojban-2 Dubossarskogo rajona v 2007 g. // Revista Arheologică. Serie nouă. Vol. IV. № 1. Chişinău, 2008. S. 80-92.
27. Fabricius I.V. Arheologicheskaja karta Prichernomor'ja Ukrainskoj SSR. Vyp. I. Kiev, 1951.
28. Chebotarenko G.F. Arheologicheskie raskopki na territorii MSSR v 1955 g. // Izvestija Moldavskogo filiala AN SSSR 5(25). Kishinev, 1955. S. 181-185.
29. Werbakov T.A., Tawi E.F., Tel'nov N.P. Kochevničeskie drevnosti Nizhnego Podnestrov'ja (po materialam raskopok kurgana u g. Slobodzeja). Kishinev, 2008.
30. Werbakova T.A. K voprosu o naselenii Nizhnego Podnestrov'ja v III – pervoj četverti II vv. do n.je. // Chobruchskij arheologičeskij kompleks i voprosy vzaimovlijanija antichnoj i varvarskoj kul'tur. Tiraspol', 1997. S. 19-22.
31. Werbakova T.A. Novye materialy o arheologii Nizhnego Podnestrov'ja // Drevnejšie obwnosti zemledel'cev i skotovodov Severnogo Prichernomor'ja V tys. do n.je. – V v. n.je. Tiraspol', 1994. S. 231-232.
32. Werbakova T.A., Kashuba M.T. Sarmato-alanskie drevnosti. Tiraspol', 1993.
33. Jarovoj E.V. Drevnejšie skotovodčeskie plemena jugo-zapada SSSR (klassifikacija pogrebal'nogo obrjada). Kishinev, 1985.
34. Jarovoj E.V. Kurgannaja gruppa u s. Hrustovaja // AIM v 1974-1976 gg. Kishinev, 1981. S. 45-58.
35. Jarovoj E.V., Kashuba M.T., Mahortyh S.V. Kimmerijskij kurgan u pgt. Slobodzeja // Severnoe Prichernomor'e: ot jeneolita k antichnosti. Tiraspol', 2002. S. 279-341.
36. Jastrebov V. Opyt topograficheskogo obozrenija drevnostej Hersonskoj gubernii // ZOOID. T. XVII. Odessa, 1894.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабилунга Николай Вадимович - кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

e-mail: babi05@rambler.ru

Бойко Петр Артемович - кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки и образования Республики Молдова.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Грек Иван Федорович - кандидат исторических наук, член Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova».

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Гросул Владислав Якимович - доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Кожолянко Георгий Константинович - доктор исторических наук, профессор кафедры этнологии, античной и средневековой истории Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.

e-mail: g_kogolianko@ukr.net

Огуй Александр Дмитриевич - доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков Черновицкого национального университета им. Ю. Федьковича.

e-mail: aloguy@inbox.ru

Руссев Николай Дмитриевич - доктор исторических наук, доцент кафедры антропологии и социальных технологий университета «Высшая антропологическая школа» (Кишинев).

e-mail: nrussev@mail.ru

Стати Василий Николаевич - кандидат филологических наук, доктор исторических наук, председатель патриотического движения «Про Молдова».

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Суляк Сергей Георгиевич - кандидат исторических наук, доцент, главный редактор международного исторического журнала «Русин», президент Общественной ассоциации «Русь» (Молдавия).

e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Тельнов Николай Петрович - кандидат исторических наук, доцент, заведующий Научно-исследовательской лабораторией «Археология» Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

e-mail: journalrusyn@rambler.ru

Шорников Петр Михайлович - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории, государства и права Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко.

e-mail: p_shornikov@km.ru

Единая РУСЬ

<http://www.edrus.org>

Сайт создан в 1999 г. и содержит материалы по истории Малороссии, создания украинского языка и гонений на общерусский язык, размышления о культуре и геополитике, аналитические статьи и архивные документы.

На сайте можно найти классику полемики с украинофилами (Н. Ульянов, Л. Волконский, князь Трубецкой и др.) и современных авторов (С. Сидоренко).

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolai Babilunga - Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of T. Shevchenko of Pridnestrovye.

e-mail: babi05@rambler.ru

Petr Boiko - Candidate of Historical Sciences, honored scientist and educator of the Republic of Moldova.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Ivan Grek - Candidate of Historical Sciences, member of the Association of Historians and Political Instructors «Pro-Moldova».

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Vladislav Grosul - Doctor of Historical Sciences, Professor, leading scholar of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Georgii Kozholianko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Faculty of Ethnology, Antiquity and Medieval History at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy.

e-mail: g_kozholianko@ukr.net

Aleksandr Ogui - Doctor of of Philological Sciences, Professor, Director of the Faculty of Foreign Languages at the of the Fedkovich Natiional University of Chernovtsy.

e-mail: aloguy@inbox.ru

Nikolai Russev - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of The Faculty of Anthropology and Social Technology of the High School of Anthropology of Kishinev. nrussev@mail.ru

Vasilii Stati - Candidate of Philological Sciences, Doctor of of Historical Sciences, Chairman of the patriotic movement «Pro-Moldova».

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Sergei Suljak - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chief Eeditor of the International Historical Journal «Rusin», President of the Association «Rus'».

e-mail: sergei_suleak@rambler.ru

Nikolai Tel'nov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Research Laboratory «Archeologia» at the State University of T. Shevchenko of Pridnestrovye.

e-mail: jurnalrusyn@rambler.ru

Petr Shornikov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Faculty of Domestic History of the Institute of History, Statehood and Law at the State University of T. Shevchenko of Pridnestrovye.

e-mail: p_shornikov@km.ru

SUMMARY

*Sergei Suljak***Ethno-Demographic processes in Bessarabia in the 19th - beginning of the 20th ages**

In the article information is cited about the ethnic composition of the population of Bessarabia, their numbers, the history of the appearance of the ethnic groups in the given territory. The cohabitation of the various ethnic groups in Bessarabia, as part of the Russian Empire, promoted not only the mutual enrichment of cultures but also led to the formation of a particular polyethnic commonality - the Bessarabians, distinguished by a high degree of passiveness, «imperial» consciousness and mentality, distinguishable from the Rumanian although Rumanians are closely related to the Moldavians in an ethno-cultural sense. This commonality clearly showed itself during the years of the Revolution, Civil War, Rumanian Occupation and WWII. During that period of time, the ethnic groups in Bessarabia could preserve their own ethno-cultural identity. It was here that the Orthodox Turkic-speaking immigrants from beyond the Danube could form into an independent ethnos - the Gagauz.

*Vladislav Grosul***The 1812 Peace of Bucharest and the Formation of the New South-Western Boundaries of Russia**

After the Bucharest Peace Agreement of 1812, it was a period of 5 years before the work of re-arranging the boundaries began. This did not lead to the final liquidation of the Russo-Turkish conflicts, but to the period of the Eastern Crisis of the 20's they were relatively insignificant. Their strained relationships in the 20's led to the Danube Delta being granted to Russia as an integral part of Bessarabia according to the Peace Treaty of Adrianopol in 1829. As well, according to this treaty and at the insistence of Russia, Wallachia was given the Danubian cities - the fortress of Braila, Djurdju and Turnu with the surrounding areas and also 88 islands of the Danube. In this way, Wallachia got about 230 000 hectares of fertile Danubian lands in all with Braila becoming a strong Wallachian port.

*Nikolai Babilunga***The Russo-Turkish War of 1806-1812: The Liberation of Bessarabia from the Ottoman Yoke**

The Russo-Turkish War of 1806-1812 brought the liberation of the Pruth-Dniester Region from 300 years of Turkish occupation. This war alone played an important role in the fate of the Moldavian people. For more than 100 years after it peace, order, stability and the possibility of settling and developing the territory was possible. People could live and work in a peaceful constructive manner.

Ivan Grek

The Ethno-Demographic and Ethno-Linguistic Policies of the Russian Empire in the Area between the Pruth and Dniester Rivers in the XIX - beginning XX ages

After 1812 Russia, which populated Bessarabia with multilingual people, preserved the ethnic Moldavian majority, increased its numbers several times and secured its presence on the ethnographical map of South-East Europe.

Aleksandr Ogui

Bukovina in the Austro-Russo-Turkish Wars: the Problems of Economic Interrelations and Monetary Appeal of Austrian Bukovina and Turkish Bessarabia (1774-1812)

As a result of military operations all of Western Galicia passed to the Duchy of Warsaw which also maintained an interest in Pokucie and Bukovina. Not less an interest was shown by Russia. According to the agreement of 1809 with France and Austria, Russia gained the districts of Ternopol, Berezhan, Zalishchik and Zolochev. From 1812, when Bessarabia was amalgamated with Russia, the borders of Austria, Moldova and Russia converged in the District of Khotin. Bessarabia continued to support not only trade and economic ties with Bukovina, but also the complicated trans-border migrations and contacts.

Petr Boiko

The South of Bessarabia in the Structure of Rumania (1857-1878)

The forced separation of the southern part of Bessarabia from Russia and the unity of the Bessarabian market as part of the Russian whole, was ruinous as reflected in the state of the economy and material situation of the populace of the land. Characteristically, in the coming years, the level of agricultural production fell. The steady rise of trade and the prospering of the Danubian ports as important mediators in the grain trade did not progress. This state of the economy caused a decline in the livelihood of the populace.

Petr Shornikov

The Geopolitical Choice of Moldavia: Hungary, Poland, Russia?

During the period of Ottoman rule, the Moldavians searched for protection in Hungary, Poland and Russia. In the 15C Stefan the Great (III) took the course of including Moldavia into the structure of the Russian State. The influential factions of the Boyars, the Moldavian Orthodox Church and the Moldavian masses supported the course following the commonality of state-political interests of the Princedom and Russia (the liberation from the Ottomans), the close religious (Orthodox) and ethnocultural relationship (the presence in Moldavia of the Rusin population and the function of the Slavonic and Rusin languages). The joining of the land between the Pruth and Dniester Rivers to Russia in 1812 presented the partial realization of the Moldavian geopolitical project.

Georgii Kojolianko

Khotinschina and Khotins fortress in war of the second half XVIII - beginning XIX ages

The historical events of the second half of XVIII - beginning XIX ages are investigational in the article., related to north part of Moldavia, by the processes of opposing Turkey, Austria and Russia

Vasilii Stati

Between Russians and Romanians

During the whole time that Moldavians were part of Russia they lived according to their own set of traditional laws. A compilation of Moldavian laws was published in St. Petersburg in 1904 and 1908. Not for an instant did Moldavians ever feel that they were not sons of their homeland Moldova. And Russians did not interfere.

Nikolai Russev

«The Tartars have somehow completely disappeared...» (The last months in the history of the Budjak Horde)

In the article, which is structured basically on the notes of I.P. Kotliarevsky (1769-1838) and A.F. Langerone (1763-1831) who were participants in the events of the Russo-Turkish War of 1806-1812 and who were close to the command of the «Moldavian Army», the circumstances surrounding the forced exit of the Budjak Horde from Bessarabia is examined. It is shown in the article that both opposing empires, by using all means, created unbearable conditions for the continuing existence of the Tartars who had occupied the steppe for a long time. As a result, the Russian Empire conducted a «cleansing» of the land of foreigners who were of a different religious conviction.

Nikolai Tel'nov

Archeological Research in Pridniestrovye

In 1993 the Research Laboratory «Archeologia» was created at the Shevchenko State University of Pridniestrovye. Along with the standard archeological excavations at the basic sites of the Pridniestrovian Moldavian Republic, the research workers of «Archeologia» did an inventory for a 5-year period at all archeological sites in all regions of Pridniestrovye with the aim of creating a «Collection of Archeological Sites of the Pridniestrovian Moldavian Republic».

Правила публикации в журнале «Русин»

Редколлегия журнала «Русин» принимает только статьи, присланные файлом, прикрепленным к электронному письму. Статья должна быть оформлена строго в соответствии с изложенными ниже требованиями и тщательно вычитана. В письме необходимо сообщить сведения о себе: фамилию, имя и отчество полностью, ученые степень и звание, место работы и должность, электронный адрес, почтовый адрес с индексом.

Статьи не должны превышать 1 а.л. (32 000 знаков с пробелами) с обязательной аннотацией на английском языке, сообщения – 0,5 а.л., рецензии – 0,2 а.л.

Члены редколлегии знакомятся с материалом и принимают решение о публикации. Отзывы членов редколлегии и рецензентов автору не сообщаются.

Формат текста

Абзац – отступ 1,27 см.

Междустрочный интервал – 1,5.

Шрифт Times New Roman, размер 14.

Без переносов!

Буква ё ставится только в тех случаях, когда замена на е искажает смысл слова, во всех остальных случаях – только е.

Сокращения

При первом упоминании лица обязательно указываются И.О., И.О. отделяются пробелом от фамилии.

Годы при указании определенного периода указываются только в цифрах, а не в числительных: 20-е годы, а не двадцатые годы.

Конкретная дата дается с сокращением г. или гг.: 1920 г., 1920–1922 гг.

Не век или века, а в. или вв. (римскими цифрами): IX в.

Писать только полностью: так как, так называемые.

Из сокращений допускаются: т. д., т. п., др., т. е., см.

% ставится значком, а не словом, если связан с цифрой, и отделяется от цифры интервалом: 3 %.

Цифры: миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются пробелом: 4 700 000, 1 560.

000 могут быть заменены соответствующими сокращенными словами и аббревиатурами: тыс., млн, млрд

Названия денежных знаков даются по принятым сокращениям: долл., фр., руб., ф. ст., марка.

Кавычки – только «», если закавыченное слово начинает цитату или при-мыкает к концу цитаты, употребляются прямые двойные кавычки: «"раз", два, три, "четыре"».

Сноски и ссылки в тексте оформляются в порядке следования в тексте арабскими цифрами. Различия между сносками, отсылающими к примечаниям или библиографическому описанию источников, не делается. Авторские примечания и библиографическое описание источников даются в конце статьи единым блоком.

Фамилии И.О. авторов – курсивом.

Сноски не автоматические, пронумерованные арабскими цифрами.

Цифра сноски в конце предложения ставится перед точкой.

Иллюстрации предоставляются в форматах tif или jpg (разрешением не менее 300 dpi).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Русин

2012, № 1 (27)

Кишинев

Республиканская общественная ассоциация «Русь», 2012.
- 192 стр.

Республиканская общественная ассоциация «Русь»

MD 2001, Республика Молдова, г. Кишинев,

ул. М. Когэлничану, 24/1.

Телефон / факс: (373 22) 28-75-59.

E-mail: info@rusyn.md, journalrusyn@rambler.ru

Сайт «Русины Молдавии»: <http://www.rusyn.md>

Подписано к печати 10.07.2012. Формат 60x84 ¹/₁₆.

Бумага офсет № 1.

Печать офсетная.

Гарнитура «PT Sans».

Тираж 700 экз.

Заказ 224.

Отпечатано в типографии АО «Реклама»:

г. Кишинев, ул. Александр чел Бун, 111.

**Редакция может не разделять точку зрения авторов статей.
Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор.
При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.**

ФОНД РУССКИЙ МИР

В 2012 году международный исторический журнал «Русин» выпускается при поддержке Фонда «Русский мир»

ЗАЗДРАВНЫЙ ОРЕЛ

Гавриил Державин (1743–1816)

По северу, по югу
С Москвы орел парит;
Всему земному кругу
Полет его звучит.

О! исполать, ребята,
Вам, русские солдаты,
Что вы неустрашимы,
Никем непобедимы:
За здравье ваше пьем.

Орел бросает взоры
На льва и на луну*,
Стокгольмы и Босфоры
Все бьют челом ему.

О! исполать вам, вои,
Бессмертные герои,
Румянцев и Суворов,
За столько славных боев:
Мы в память вашу пьем.

Орел глядит очами
На солнце в высоты,
Герои под шлемами —
На женски красоты.

О! исполать, красотки,
Вам, росски амазонки!
Вы в мужестве почтенны,
Вы в нежности любезны:
За здравье ваше пьем!

1791-1801 гг.

*Источник: Державин Г.Р. Стихотворения.
Петрозаводск, 1984.*

* В стихотворении обыгрываются изображения на государственных гербах: орел — на русском, лев — на шведском, луна (полумесяц) — на турецком.

